

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ивановский государственный энергетический
университет имени В.И. Ленина»

СОЦИАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Сборник
научно-исследовательских работ
преподавателей, аспирантов и студентов*

Иваново 2026

УДК 001
С 69

С 69 Социальные и коммуникационные проблемы современного общества: сборник научно-исследовательских работ преподавателей, аспирантов и студентов / ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2026. – 245 с.: ил.

ISBN 978-5-00062-692-4

Сборник содержит результаты совместных научных и научно-практических исследований преподавателей, аспирантов и студентов ИГЭУ, а также других вузов страны. В работах анализируются различные философские, социальные и психологические проблемы, находящиеся в фокусе внимания научного сообщества и общественности современной России.

Предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей, интересующихся проблемами современного общества, результатами новейших исследований в области социальных, гуманитарных и философских наук.

Ответственный редактор

Н. Р. Романова, кандидат психологических наук, доцент

Рецензенты:

Профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», д. психол. н., проф. Назаров В.И.

Профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии ФГБОУВО

«Ивановский государственный химико-технологический университет», д. филол. н., доц. Шукуров Д.Л.

Печатается в авторской редакции

© ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ПОИСКИ ИСТИНЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ, НАУКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	
АТИМАЙКИНА В.В., СМИРНОВ Д.Г. Дихотомия «правды» и «истины» в произведениях Ф.М. Достоевского	7
ЗАГРЕБЕЛЬНАЯ А.В., БУЖОР Е.С. Дионисийство Вячеслава Иванова как способ постижения истины в Серебряном веке русской культуры	16
КИЯН П.И., МАКСИМОВ М.В. Проблема истины в философии виртуальной реальности	23
КОТКОВ К.Т., МАКСИМОВ М.В. Истина и правда: к вопросу о концептуализации понятий	30
МАРКОВИЧ К.Д., БУЖОР Е.С. Любовь как онтологическая константа жизни в лирике Есенина	36
ФИЛОСОФИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ	
АЛЕКСАНДРОВ А.А., РЫЖОВ В.Д., МАКСИМОВ М.В. Судьба России в творчестве Н. Ф. Фёдорова	46
БАРКОВ А.В., ЖУЛЬКОВ М.В. Эстетика: весы, на которых стоит цивилизация	51
БАХАРЕВА Е.А., СКОРОХОДОВА С.И. К вопросу об особенностях интуитивизма Н. О. Лосского	57
ДЖАМБЕКОВ И.Х., ШЕСТОПАЛОВ А.Е., МАКСИМОВ М.В. Философия всеединства В.С. Соловьёва и традиция русского космизма: проект преобразования реальности	65
ГОЛОВКИН А.И., ЗАЗНОБИН А.А., МАКСИМОВ М.В. Идеи философии космизма в творчестве А. П. Платонова: от утопии к человеку	72
ГРЕБЦОВА К.В., ЖУЛЬКОВ М.В. Математика как язык ноосферы: от сознания к моделированию	76
ЗУЕВА С.А., БОРЦОВА М.И., МАКСИМОВ М.В. Н.Ф. Фёдоров и К.Э. Циолковский: общие мировоззренческие основания и специфика религиозного и естественнонаучного направлений	80
МИТРОФАНОВА С.А., ЖУЛЬКОВ М.В. Письменность древних цивилизаций как форма ноосферизации сознания	86

ОБОРОК А.С., КУКУШКИНА С.Н., ЖУЛЬКОВ М.В. Числа и структуры в ноосферной реальности	90
ТУМАНЯНЦ А.Е., АФАНАСЬЕВА М.А. Проблема познания в русской философии: неклассическая модель рациональности	95
ШУСТРОВ А.В., ЕРОФЕЕВА К.Л. Российский астроном В.Г. Сурдин и значимость его трудов в науке новейшего времени	99

ФИЛОСОФИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

МИТРОФАНОВ И.С., ЕРОФЕЕВА К.Л. Техническая система: продолжение эволюции или антитеза природы?	108
СИЗЯКОВ И.Р., ЕРОФЕЕВА К.Л. История создания атомных станций на быстрых нейтронах: от сциентистской утопии к технологической реальности	113
СОКОВ А.Б., ЕРОФЕЕВА К.Л. Наука и религия в мировоззрении ученого М. Планка	123
ТАЛНЫКИН К.С., ЕРОФЕЕВА К.Л. Цифровой надзор на производстве: философский анализ новых форм контроля и отчуждения	130

МАССОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

АНИСИМОВА С.А., ЛИСОВА С.Ю., Совесть как инструмент формирования нравственного иммунитета молодёжи	139
БОЖУКОВА Д.П., БУРКЕЕВА В.Р., ХРИПУНОВА Ю.М., ЛИСОВА С.Ю. Образовательные методы в укреплении духовно-нравственных ценностей молодёжи	144
ЖУКОВА А.А., ЛИСОВА С.Ю. Инновационные рекламные форматы и вызовы локализации экономики	147
ЛАПШИНА А.В., РОМАНОВА Н.Р. Особенности языка общения в популярных у молодёжи мессенджерах	150
ФЕДОСОВ Н. С., ИСКАКОВА Ан., ДЖОРАЕВА Дж., РОМАНОВА Н.Р. Трансформация иерархии потребностей современной молодёжи	156

ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ

ГОРБУНОВА Ю.А., ОЛЕЙНИК И.И. Право человека на достойную жизнь: конституционная ценность и цель социального государства	163
БЕРШАНСКАЯ Ел., РЫДЛЕВА А.В., КАЧАЛОВА А.С., РОМАНОВА Н.Р. Здоровый образ жизни как краткосрочный и долгосрочный мотиватор личности	168
ДОМАХИНА Л.Ю., СМИРНОВА П.Д., РОМАНОВА Н.Р. Ценности жизни и здоровья и их место в системе ориентаций современной молодёжи России	176

СМОЛЯРЧУК А.И., БУДНИК Г.А. «Письма о добром»
Дмитрия Сергеевича Лихачёва и их актуальность
для молодёжи XXI века 183

ТИМОФЕЕВА А.А., БУДНИК Г.А.
Связующая нить: ремесло наших предков 190

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АПУХТИНА М.М., ОЛЕЙНИК О.Ю. Коммуникационный потенциал
прогнозной аналитики в управлении бизнес-рисками:
от диагностики проблем к обоснованию перспектив развития 200

ГЛАДКОВА О.Е., КУДРИНА Е.Е., ЛИСОВА С.Ю.
НДС – фискальный стержень в условиях новой правовой
реальности России 203

ГРЫЗУНОВ А.А., АМАДБЕКОВ А.А., АРХИПОВ В.С., КОТОВА К.А.
Традиционные российские духовно-нравственные ценности
как инструмент профилактики коррупционного поведения
молодёжи (на примере прохождения военной службы в ВУЦ, ИГЭУ) 207

КЛИМАЧКОВА П.А., ОЛЕЙНИК О.Ю. Понятие торговли детьми
в современном праве, факторы и меры борьбы
с её проявлениями 210

КУЛИКОВ А.А., ОЛЕЙНИК О.Ю. Коррупция как криминальная
форма теневого лоббирования экономических интересов 221

МАЛЫШЕВА А.С., СМИРНОВ Д.А., СОЛОВЬЕВ И.А., ТЛИШЕВ Р.А.,
КОТОВА К.А. Роль СМИ в профилактике деструктивного
поведения молодёжи (на примере антикоррупционной политики) 225

ЧИСТЯКОВА К.Е., ОЛЕЙНИК О.Ю. Безопасность в цифровом
пространстве: основные структурные компоненты 230

ШУБИНА В.С., САМСОНОВА Д.В., ДАНИЛОВ И.Д., ДМИТРИЕВ М.Д.,
ЛИСОВА С.Ю. Традиционные духовно нравственные ценности
и профилактика деструктивного поведения 238

ПРЕДИСЛОВИЕ

Производство научного знания становится индустрией. Наука молодеет. И это касается не только физики, энергетики, медицинских технологий, разработки квантовых компьютеров, искусственного интеллекта и других актуальных направлений, обеспечивающих прорывы в развитии общества. Мыслящая молодёжь активно проявляет себя во всех сферах знания: в философии, социологии, психологии, истории. Молодые учёные сегодня идут туда, где востребованы их таланты и созданы условия для развития и карьеры, где они могут проявить творческую смелость и найдут поддержку своих идей. Но, конечно, позволяя себе творческие риски, молодые мыслители также нуждаются и в дружеском равноправном наставничестве со стороны опытных учёных, наделённых ещё и миссией обучения научному поиску. Уже не впервые на страницах сборника, регулярно издаваемого Ивановским государственным энергетическим университетом, преподаватели вузов и обучающиеся выступают в качестве равноправных авторов, представляя результаты совместного научного поиска.

В сборник вошли работы, уже представленные студентами и аспирантами на различных конференциях всех уровней, проводимых в ИГЭУ, а также работы, доклады по которым ещё нигде не прозвучали. Включены и совместные статьи преподавателей и обучающихся из других вузов РФ, с которыми ИГЭУ плодотворно сотрудничает.

Разделы сборника достаточно динамично меняются, и в этой динамике отражается текущая актуальность тем исследований. Но есть и постоянные рубрики, такие как философия научного познания, массовое и индивидуальное сознание, актуальные вопросы национальной безопасности. В 2026 году в сборник были добавлены разделы «Ценности в культуре народов России» и «Философия научно-технического прогресса», куда вошли статьи призеров конференций в их соавторстве с научными руководителями.

Сборник будет полезен широкой научной общественности и всем обучающимся в высшей школе студентам, планирующим в будущем путь научного поиска.

ПОИСКИ ИСТИНЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ, НАУКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 130.122

В.В. АТИМАЙКИНА, студент;
Д.Г. СМИРНОВ, д. филос. н., доцент

Ивановский государственный университет
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
E-mail: tora37@mail.ru

ДИХОТОМИЯ «ПРАВДЫ» И «ИСТИНЫ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу дихотомии «Правды» и «Истины» в творчестве Ф. М. Достоевского. На примере романов «Преступление и наказание», «Идиот» и повести «Двойник» демонстрируется, как писатель разводит эти понятия. «Правда» трактуется как субъективное, часто разрушительное убеждение, порожденное гордыней и рациональным умом, которое ведет к экзистенциальному кризису и распаду личности. «Истина» же предстает как абсолютная, онтологическая категория, обретаемая через экзистенциальный опыт (со)страдания и веры. Делается вывод о том, что для Ф. М. Достоевского Истина носит христоцентричный характер и является не интеллектуальной доктриной, а жизненным путем, требующим смирения и жертвенной любви. Особое внимание уделяется влиянию русской философской традиции на формирование авторского взгляда на истину, рассматриваемую не как абстрактное знание, а как путь к нравственному преображению человека.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, правда, истина, дихотомия, христоцентризм, «Преступление и наказание», «Идиот», «Двойник», русская философия, М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев.

«А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах...» [9, с. 22]. Такие слова произносит князь Мышкин в самом начале одного из романов Фёдора Михайловича Достоевского. Эта фраза задает тон не столько произведению с говорящим названием «Идиот», сколько всему творчеству русского писателя. В каждом своём произведении Ф.М. Достоевский с невероятным реализмом и психологизмом описывает боль и страдания людей. Но почему же эти люди страдают? Кто или что заставляет их испытывать такие негативные чувства?

Цель исследования заключается в анализе творчества Ф.М. Достоевского через призму концептов правды и истины – во многом системообразующих для картины мира писателя. Исследовательские задачи сво-

дятся к категориальному анализу понятий «правда» и «истина», определению художественного воплощения этой фундаментальной дихотомии через судьбы и идеологические коллизии ключевых персонажей, выявлению философских оснований писательского понимания истины и определения экзистенциального характера последней.

Проблематика правды / истины в романах Ф.М. Достоевского уже обратила на себя «философское» внимание. В различных контекстах она поднималась в работах таких мыслителей как В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский и М.М. Бахтин. Рядоположенная тематика вызывает интерес и у современных исследователей. Наиболее популярен филолого-лингвистический тезаурус. Так, например, Антонелла Кавацца (из пространства исторической этики) придерживается, во-первых, двояственной трактовки понятия «правда», во-вторых, поддерживает сближение категорий «правда» и «истина» в контексте дискурса объективной (т.е. высшей, евангельской истины) [10, с. 67]. Наиболее близок нашей методологии «филологический» подход О.В. Хариной, которая отводит истине/правде место ключевого концепта русской языковой картине мира, сосредотачиваясь непосредственно на актуализации этого «бинарного» концепта (как первичном общем представлении, в котором запрограммирован весь процесс развития понятийной структуры слова) романов Ф.М. Достоевского [14, с. 6]. Ещё более философски подходит к «концептосфере Достоевского» А.В. Гильманова, которая прослеживает динамику концепта(ов) правда/истина в творчестве писателя и предлагает его(их) аспектацию [3, с. 8–9]. Особое внимание контексту, позволяющему понять, «какую роль в собственно достоевском понимании истины играют чужое слово и иронические призмы в разговорах его героев» отводит Ольга Меерсон [12, с. 128]. Самый эвристичный подход предложен И. В. Дмитриевской, которая анализирует романы Ф.М. Достоевского через призму системной герменевтики [4, с. 226–304].

Источниковую базу составляют произведения Ф. М. Достоевского: романы «Преступление и наказание», «Идиот» и повесть «Двойник».

Дихотомия «Правды» и «Истины» прослеживается во всем творчестве Достоевского и со временем приобретает чуть ли не главенствующее значение в его работах. В своих философских размышлениях, особенно после пребывания на каторге, он приходит к мысли, что существует «Правда» – экзистенциальная субъективная категория, лишенная красоты. «Правда» может быть своя у каждого человека, но по убеждениям автора она развращает и в конечном итоге убивает человека. «Истина» же – единственная точка опоры для человека, которая помогает ему выжить в этом непростом мире. Истина обладает той самой красотой, которая, по мнению князя Мышкина, спасёт мир. Происхождение Правды не столь важно, как происхождение Истины. Правда может быть навязана извне или самостоятельно выработана человеком путём его рефлексии над самим собой и миром вокруг. Но вот Истина происходит из учения Христа. Истина – единственна в своем роде и постичь ее

можно только путем сострадания и веры, что невозможно при использовании сугубо рационального мышления. Таким образом, существование в одном человеке Правды и Истины, с точки зрения Достоевского, невозможно. Лишь отрекаясь от Правды, можно прийти к Истине, которая представляет собой жертвенность и смирение через прохождение страданий. Для Достоевского категории Правды и Истины являются не категориями гносеологическими, а категориями антропологическими. Они основаны не на чётко выверенной логике и умозаключениях, а скорее на различных экзистенциальных вопросах (и практиках). И только путём приближения к Богу можно достигнуть истины. Отвечая на ранее поставленный вопрос, можно сказать, что персонажи Достоевского страдают не почему-то, а для чего-то, а именно для нахождения той самой Истины.

И.В. Дмитриевская анализирует понятия Добра (Истины) и Зла (Правды) и их семиотическое проявление в произведениях Достоевского. Если визуализировать ее подход, то мы получаем своеобразный крест. Горизонтальная линия символизирует линию жизни героя, а вертикальная – линию «обожения» героя, то есть его пути к Богу. В месте пересечения этих двух линий находится «точка остановки жизни». В этот момент герой должен отречься от своей Правды и принять мысль об Истине как о категории, которая достигается путём страдания и жертвенности. Таким образом, если герой принимает эту идею, то он поднимается по вертикальной линии вверх, то есть к Богу. Если же он не принимает или даже не осознаёт этой «точки остановки времени», то он и дальше путешествует по линии жизни, но чаще всего это приводит к моральному разложению и смерти героя [4, с. 239–240].

Рассмотрим на примере трех конкретных произведений, каким именно образом Правда и Истина находят в противоречии, и почему они не могут существовать вместе.

«Двойник» (1846). Произведение обладает «говорящим» названием. Оно повествует о двойничестве самого персонажа, а не Правды и Истины. Но все же оба понятия присутствуют в повести, пусть и неявно.

Правда титулярного советника Якова Петровича Голядкина очень проста: он обыкновенный чиновник, считающий, что способен занимать более высокое положение в обществе. Когда перед героем появляется Голядкин-младший, настоящий титулярный советник хочет использовать его в своих, во многом корыстных и неморальных, целях. «А мы с тобой, Яша, будем хитрить и с своей стороны подкопы вести и носы им утрём» [6, с. 69]. Можно было бы сказать, что в данном случае взявшийся неизвестно откуда Двойник является хрестоматийным образом Змия Искусителя. Вероятно, здесь имеет место проекция самого Голядкина-старшего: в образе Двойника изображено то, каким хотел бы быть настоящий титулярный советник, а именно успешным и видным, умеющим находить подход к вышестоящим по иерархии людям. Двойник – это и есть его «Правда», ставшая плотью: наглая, успешная в своем цинизме. Николай Александрович Добролюбов достаточно просто и при этом верно описал

проблему Двойника следующими словами: «Онъ группируетъ все подленькое и житейски ловкое, все гаденькое и успѣшное, что ему приходится въ фантазію; но отчасти практическая робость, отчасти остатокъ гдѣ-то въ далекихъ складахъ скрытаго нравственнаго чувства прелятствуютъ ему принять всѣ придуманныя имъ пронырства и гадости на себя, и его фантазія создаетъ ему "Двойника". Вотъ основа его помѣшательства.» [5, с. 51–52]. Но где же Истина в этом произведении? Она представлена, но неявно. Среди мыслей Якова Петровича проскальзывает несколько слов о религии, но он верит не по-настоящему, а в силу того, что такой порядок закреплён в обществе. Из-за этого для него недоступны те черты, которые позже откроют в себе другие герои Достоевского. Несмотря на то, что герой испытывает страдание, оно является бесплодным. Вместо смирения герой выбирает гордыню и бегство от себя. И что самое важное и фатальное, Яков Петрович лишён сострадания к ближним. Все его мысли вращаются исключительно вокруг его собственной персоны. Способность к жертвенной любви, восплаемой Достоевским в других произведениях, у Голядкина полностью отсутствует.

Таким образом, Истина в «Двойнике» – это свет, которого нет в темной комнате безумия. Трагедия Голядкина – это трагедия человека, идущего противоположным от Истины путём. Его история – это «негативная» иллюстрация будущей философии Достоевского: без смирения и любви личность, возведшая свою субъективную Правду в Абсолют, обречена на распад.

Это произведение является начальной стадией рассмотрения противоположности позиции Правды и Истины у Достоевского. В данном случае у героя буквально нет примера Истины перед глазами. Голядкин не может познать Истину потому, что живёт в таком обществе, в котором эта Истина ему не явлена.

«Преступление и наказание» (1866–1867). Родион Раскольников обладает своей, субъективной, но на его взгляд хорошо выверенной и логически обоснованной Правдой, а именно мыслью, что люди делятся на «тварей дрожащих» и «право имеющих». Эта Правда не даёт ему покоя, так как подсознательно в нём есть доля сомнения в своих идеалах, а в первую очередь в себе как в субъекте бытия. Чтобы доказать свою теорию и пройти «инициацию», он совершает «ритуальное» убийство бабки-процентщицы и её сестры Лизаветы. Интересно, что «спусковым крючком» к убийству является случайно подслушанный им разговор офицера и студента, в котором последний упоминает, что «за одну жизнь – тысячи жизней, спасённых от гниения и разложения» [8, с. 103]. Родион Романович, идя на убийство, считает, что он сотворит благое дело и избавит людей от зловерной Алёны Ивановны. Но на самом деле его мотивация осталась прежней: он хочет проверить свою теорию, то есть доказать самому себе, что его Правда имеет право на существование.

Однако эта Правда оказывается разрушительной силой. Совершив преступление, Раскольников убивает не старуху, а в первую очередь са-

мого себя. Как точно замечает Достоевский устами своих героев, «преступить» можно лишь внешний закон, но не внутреннюю, онтологическую правду бытия.

Но в отличие от «Двойника», в романе «Преступление и наказание» Истина показана весьма наглядно и ясно. Её олицетворением является Соня Мармеладова. Для неё Истина – это не теория, не идея, а способ бытия. «Страдание принять и искупить себя им, вот что надо» [8, с. 494], – говорит Соня Родиону. Именно она подводит героя к мысли, что с помощью жертвенности и покаяния можно достичь счастья, которое он ищет, но не может найти.

При этом у главного героя говорящая фамилия, так как личность Родиона расколота на две противоборствующие части, о чём также пишет И. В. Дмитриевская [4, с. 247–248]. Одна часть Раскольникова олицетворяет собой доброго человека, который с трепетом относится к своей семье. В этом случае он может быть рассмотрен как персонаж, который достаточно приближен к Истине. Но есть и вторая сторона Раскольникова, а именно сторона жестокая, которая готова пойти на убийство, чтобы доказать правильность своей мысли об избранности.

Встреча с Соней Мармеладовой приводит к доминированию именно первой, положительной, Истинной стороны личности главного героя. Именно Соня, а не Порфирий Петрович закладывает Раскольникову мысль о том, что он должен признаться и покаяться.

Концовка романа остаётся открытой. Даже на каторге Раскольников придерживается своей мысли о том, что люди делятся на «тварей дрожащих» и «право имеющих». Но при этом видя, каким светлым и добрым человеком является Соня, и с какой силой она верит в христоцентричную Истину, он проникается к ней любовью и делает небольшой шаг от «точки остановки жизни» вверх, в сторону Бога.

Роман показывает, что для Достоевского Истина носит именно христоцентричный характер. Это не интеллектуальная доктрина, как было первоначально в случае Раскольникова. Это образ Христа, который явлен в мире через жертвенную любовь и сострадание.

«Идиот» (1867–1869). Роман представляет собой грандиозную попытку изобразить «положительно прекрасного человека» в мире, раздираемом эгоизмом, корыстью и болезненными страстями. Но в отличие от двух ранее рассмотренных произведений, главный герой «Идиота» – пример тихого, смиренного и безмерно верующего человека. В момент происходящих в романе событий князь Лев Николаевич уже обладает Истиной, его главной задачей, по словам самого Достоевского, становится идея «восстановить и воскресить человека». Истина Мышкина состоит в сострадании к людям, в их прощении и любви к ним. Категорию Правды в данном произведении представляют сразу несколько героев: Ипполит Терентьев, Ганя Иволгин и даже Настасья Филипповна являются носителями своей собственной, развращающей и разрушающей их Правды.

Ипполит Терентьев, стоящий на пороге смерти, является ярчайшим примером того, как рациональный ум, оторванный от веры и сердца, порождает разрушительную Правду. Его «необходимое объяснение» – это манифест отчаяния, построенный на безупречной, но безжизненной логике. Он «прав» в своих рассуждениях о несправедливости мира и абсурде смерти, но эта Правда не дает ему утешения, а лишь усугубляет его страдания, ведя к духовному распаду и попытке самоубийства. Для Гани Правда – это карьера, деньги, социальный статус. Это расчетливая «правда мещанина», которая сталкивается с его внутренним стыдом и ведет к нравственному кризису. Трагедия Настасьи Филипповны коренится в ее Правде – убеждении в собственной греховности и оскорбленности. Она отвергает любовь Мышкина как нечто для себя недосягаемое и чистое, видя в этом акте жертвы свою Правду. Её гордая Правда ведет её к роковому выбору, что заканчивается экзистенциальным тупиком и физической гибелью.

Мышкин является глубоко верующим человеком, и за счёт этого он наиболее сильно приближен к Богу из всех героев, которые фигурируют в рассмотренных нами произведениях. Так или иначе он оказывает своё влияние (то есть влияние Истинное) на всех персонажей романа, но ни один из них, в отличие, например, от «Преступления и наказания», не понимает и не принимает эту Истину. Если бы герои прислушались к Истине, которую проповедует князь, то они бы смогли от «точки остановки времени» пройти наверх, к Богу, но каждый из персонажей считает Мышкина идиотом, хотя идиотами на самом деле являются именно они.

В своём внутреннем монологе Мышкин говорит: «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества!» [9, с. 273]. Думается, что это и является главной идеей всей философии Достоевского о смысле Истины.

В своих произведениях Достоевский наследует и творчески развивает линию, идущую от славянофилов (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и др.), для которых Истина была не продуктом отвлечённого западного рационализма, а достоянием целостного духа, обретаемым жизнью в соборности, любви и вере. Рационализм Ипполита терпит крах именно потому, что он пытается постичь жизнь через логику, игнорируя сердце. Мышкин же, напротив, обладает «умной сердечностью» – его познание мира интуитивно, целостно и основано на любви. Согласно Достоевскому, назначение личности заключается в том, чтобы, дойдя до полноты саморазвития, «как бы уничтожить свое я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно» [7, с. 172].

Как отмечал Н.А. Бердяев, «все наши метафизические идеи идут от Достоевского» [2, с. 502]. Философ был убеждён, что будущее метафизики связано именно с той формой, которую она обрела у этого писателя, – формой, для которой характерна «предельная экзистенциальная задетость» фундаментальными проблемами бытия. Эта «задетость» и является, по мнению Бердяева, признаком «конкретности метафизики Достоевского» [2, с. 501].

Эта «конкретность» зиждется на незыблемом онтологическом основании. Как указывает Н.О. Лосский, «бытие Бога и бессмертие души прочно стоит в центре миропонимания Достоевского. Он не сомневается в истинности веры в них и твердо знает всепроникающее значение их: если Бога нет, то нет и абсолютного добра, нет абсолютного смысла жизни, нет совершенной добродетели» [11, с. 144]. Именно эта аксиоматическая вера и является почвой, на которой произрастает различие между Правдой и Истиной.

Правда у Достоевского – это и есть та самая «самовольная отвлеченная правда», которую с таким упорством ищут его герои-идеологи, в мире, мысленно лишенном Бога. Как подметил В.С. Соловьёв, «осуждая искания самовольной отвлеченной правды, порождающие только преступления, Достоевский противопоставляет им народный религиозный идеал, основанный на вере Христовой» [13, с. 299–300]. Этот «народный религиозный идеал» и есть воплощение высшей Истины – не умоглядной, а укоренённой в том самом живом бытии Бога и бессмертии души, о которых пишет и Н.О. Лосский.

М.М. Бахтин вскрывает самую суть этой Истины, показывая, что для Достоевского она – не отвлеченный принцип, а живая Личность. «"Истину в себе" он представляет в духе христианской идеологии как воплощенную в Христе, т.е. представляет ее как личность, вступающую во взаимоотношения с другими личностями» [1, с. 35]. Этот тезис кардинально углубляет наше понимание дихотомии. Если Правда – это безличная, монологическая схема, которую герой пытается навязать миру, то Истина – это диалог. Это встреча, воплощенная в лике Христа, который в полифоническом мире романа вступает в безмолвный диалог с каждой совестью, с каждой «идеей-личностью».

Таким образом, метафизика у Достоевского – это не оторванная от жизни схоластика, а напряжённый духовный поиск, укоренённый в православной традиции. В её центре – фундаментальный выбор: правда рассудка (безличная, монологическая, ведущая к «вседозволенности»), или истина сердца, которая, по Бахтину, есть сама Любовь, явленная в Личности и открытая для диалога.

Но в своём труде М.М. Бахтин выдвигает ещё одну мысль, а именно мысль о полифонии романов Достоевского. Её суть в том, что автор не доминирует над своими героями, не делает их рупорами своей единственной авторской идеи. Вместо этого он создает пространство, где множество самостоятельных и равноправных сознаний (голосов) вступают в диалог. Герои Достоевского – это не объекты авторского завершающего взгляда, а субъекты, обладающие собственной «идеей-голосом». Сам Бахтин пишет так: «Произведения Достоевского в этом смысле глубоко объективны, и потому самосознание героя, став доминантой, разлагает монологическое единство произведения (не нарушая, конечно, художественного единства нового, не монологического типа). Герой становится относительно свободным и самостоятельным, ибо всё

то, что делало его в авторском замысле определённым, так сказать, приговорённым, что квалифицировало его раз и навсегда как законченный образ действительности, – теперь всё это функционирует уже не как завершающая его форма, а как материал его самосознания» [там же, с. 43].

Позволим себе иную акцентуацию. Герои произведений не оторваны от сознания и мысли их создателя. Через героев своих книг (Соню Мармеладову и князя Мышкина) Достоевский прямо доносит до нас свою позицию, не оставляя героям выбора. Они должны найти Истину или умереть (что и произошло, например, с Настасьей Филипповной). И ответ на вопрос «Кто или что заставляет страдать героев произведений Ф.М. Достоевского?» прост – он сам. Сам Достоевский как творец создает героям условия жизни, в которых они через страдания так или иначе должны прийти к Истине. Да, герой относительно свободен, так как может вести внутренний диалог с собой, но при этом он ограничен в своих действиях из-за позиции Достоевского относительно Истины.

Можно сказать, что полифонический тип романа Достоевского стал своеобразной предтечей действительного отдаления автора от своих героев и изменения роли автора от «Бога» до «Наблюдателя», как это произошло у Альбера Камю, Жана-Поля Сартра, Джона Фаулза и других экзистенциалистов.

Механика достижения Истины в романах Достоевского всегда связана с двумя путями, по которым может пойти его герой. Либо он становится «Богочеловеком», в котором выражена доминанта ангела, либо герой может пойти по пути «Человекобога», то есть доминировать в нём будет дьявол. Богочеловек, по Достоевскому, уже является носителем Истины. Но негативные персонажи Достоевского (Голядкин, Раскольников, Рогожин, Настасья Филипповна и др.) являются Человекобогами, которые смогут достигнуть истины только под влиянием Богочеловека (Соня Мармелодова и князь Мышкин). То есть Человекобогу в произведениях Достоевского обязательно необходим Богочеловек.

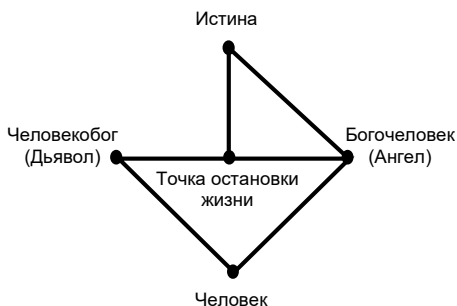

Рис. 1. Путь к истине

Казалось бы, при взаимодействии Богочеловека и Человекобога они должны оказывать друг на друга равное по силе влияние.

Но по мысли Достоевского, Богочеловек всегда «перетягивает» Человекобога на сторону Истины. Обратной ситуации в произведениях Достоевского нет. И только под влиянием Богочеловека Человекобог может достигнуть истины, то есть приблизиться к Богу (рис. 1).

Исследование дихотомии Правды и Истины в творчестве Ф.М. Достоевского подчеркивает значимость этих концептов в понимании человеческого существования. Автор, мастерски исследует внутренние конфликты своих персонажей, которые стремятся найти свой путь в мире, полном страдания и моральных дилемм.

Таким образом, философия Достоевского, основанная на русской религиозно-философской традиции, утверждает, что истинное понимание жизни возможно лишь через жертвенную любовь и внутреннюю веру. Его герои, проходя через (со)страдание, открывают для себя этот путь, что делает их истории актуальными и в наше время. Достоевский не просто создает литературные образы, а предлагает читателю глубокий экзистенциальный поиск, в котором каждый может найти свой ответ на вопросы о правде, истине и смысле жизни.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Обнинск: Алконост, 1994. – 172 с.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. – Москва: Э, 2016. – 509 с.
3. Гильманова, А.В. Концепты правды и истины в языковом сознании Ф. М. Достоевского: диссертация ... канд. филол. наук. (10.02.01). – Калининград: Рос. гос. ун-т им. И. Канта, 2007. – 315 с.
4. Дмитриевская, И.В. Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 352 с.
5. Добролюбов, Николай Александрович (1836–1861). Забытые люди. Униженные и оскорбленные. Критика романа Ф. М. Достоевского / Н.А. Добролюбов. – Санкт-Петербург: Деятель, 1911. – 77 с.
6. Достоевский, Ф. М. Двойник. Приключения господина Колядкина. – München – Москва: ImWerdenVerlag, 2007. – 182 с.
7. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л.: Наука, 1980. – Т. 20. – 434 с.
8. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 672 с.
9. Достоевский, Ф.М. Идиот. – Москва: АСТ, 2025. – 640 с.
10. Кавацца, А. Ложь и правда в свете евангельской Истины (роман Ф.М. Достоевского «Бесы») // Проблемы исторической поэтики, 2017. – Т.15, № 4. – С. 59–75.
11. Лосский, Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953 (с предисловием С. Левицкого). – 406 с.
12. Меерсон, О.А. Истина и «истина в контексте» у Достоевского. Полифония против релятивизма: случай беседы отца с сыном за коньячком // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2024. – № 9. – С. 112–129. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-9-112-129
13. Соловьев, В.С. Сочинения в 2 т. –Т. 2 / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравчэйп и др. – Москва: Мысль, 1988. – 822 с.
14. Харина, О. В. Правда, истина в романах Ф. М. Достоевского: диссертация ... канд. филол. наук. (10.02.01). – Москва: Моск. пед. гос. ун-т, 2007. – 279 с.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2
E-mail: alizaqr@yandex.ru*

ДИОНИСИЙСТВО ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА КАК СПОСОБ ПОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ В СЕРЕБРЯНОМ ВЕКЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *В статье рассматривается концепция ницшеанского дионисийства через призму христианского мировоззрения Вячеслава Иванова. Предлагается анализ того, как дионисийство из древнегреческого феномена поклонения языческому богу Дионису, переосмысленного Ф. Ницше в качестве стихии первоородного буйства и радости жизни, становится темой близкой христианству, а Дионис, уподобившийся Христу – ключевым символом Серебряного века, под знаком которого творил Вячеслав Иванов.*

Ключевые слова: *дионисийство, символизм, Серебряный век, христианство.*

Перелом XIX и XX века ознаменовался интенсивными исследованиями далёкого прошлого человечества как в европейской, так и в русской интеллектуальной среде. В центре внимания русской интеллигенции Серебряного века, находившейся, прежде всего, под влиянием творчества Владимира Соловьёва, стояли и вопросы восприятия философии Ницше, с которым в своё время Соловьёв полемизировал. Одной из центральных тем творчества раннего Ницше стала тема дионисийского и аполлонического начал в эллинской культуре и культуре вообще, которую он развивал в «Рождении трагедии из духа музыки». Поэтому поворот к изучению античной мифологии и символистская интерпретация классических античных образов в русской культуре Серебряного века невозможна без влияния идей Ницше. Так Николай Бердяев отмечал в статье «Русская идея» основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века: «Это было самое сильное западное влияние на русский ренессанс» [6]. Следовательно, без преувеличений можно сказать, что многие русские философы, писатели и поэты, особенно представители так называемого нового религиозного сознания, интенсивно осмыслили наследие Ницше.

Актуальность темы нашего исследования заключается в необходимости глубокого и последовательного изучения феномена дионисийства как ведущей темы раннего творчества Ницше, трансформировавшейся в работах Вячеслава Иванова, которые, в свою очередь, имели огромное влияние на развитие культуры Серебряного века в целом. В первую очередь необходимо исследование первоисточников – произведений Фридриха Ницше («Дионисийское мировоззрение», «Рождение трагедии из духа музыки») и Вячеслава Иванова («Дионис и прадιονисийство»).

Тема дионисийства в трудах Вячеслава Иванова требует глубокого изучения работ таких исследователей, как С. Титаренко, Г. Обатнина, Ф. Вестбрука, А. Шишкина и др. Являясь темой обширной и многосторонней, затрагивающей аспекты мифологии, поэзии и философии, она продолжает быть перспективным полем для дальнейших исследований в области изучения взаимовлияний западной и русской культуры и постижения духовных истин в общечеловеческом ключе. Безусловно, данная проблематика может быть использована в просветительско-культурной деятельности и в образовании. Целью данного исследования является изучение парадигмы дионисийского мировоззрения как способа постижения истины в противоречивую эпоху Серебряного века.

Увлечение Ницше древнегреческой культурой относят к раннему этапу его философии. Генрих Ромундт, друг философа, в своем письме к нему от 4 мая 1869 года упоминает о разговоре, посвященном, среди прочего, греческому пессимизму, его продолжению в философии Шопенгауэра и вагнеровской драме. Ницше полагал, что тайные основы своего мировоззрения греки «сокрывали» в своих божествах, и в качестве истоков искусства были избраны два бога – Аполлон и Дионис. Первоначальный дикий мир буйства природы воплощался в образе Диониса. Он был естественен, а потому являлся путём к постижению истины мира через вакхическую радость: упоение Дионисом – это опьянение, игра природы. Но для человека дикая жизнь лишена смысла и полна страданий из-за своей хаотичности, поэтому он стремится упорядочить буйство её энергии в стройную форму. Именно в этот момент рождается Аполлон как образ порядка, меры и пропорциональности. Антитезой опьянению становится иллюзорный покой и сновидение, «покрывало Майи», как у Шопенгауэра. Поэтому Аполлон – защитник от буйных порывов естества Диониса как хаотичной природы во всём её могуществе. Первобытные мифы эллинов были сглажены новой мифологией Олимпийского пантеона, в которой не исчезли полностью, но были существенно вытеснены из общенародной памяти архаичные мифы о мойрах, браке Эдипа, коршуне Прометея и так далее. Но явился пророк Диониса – легендарный Орфей, заново открывший людям оргиастические мистерии древних и опьянение природой, когда «под чарами Диониса не только восстанавливается союз человека с человеком: даже отчужденная, враждебная или поработанная природа снова справляет праздник примирения со своим блудным сыном – человеком» [1]. Дионисийское начало вновь восторжествовало.

Ницше считал, что в Древней Греции культ Диониса трансформировался в художественное ликование природы, в сочетание наслаждения и страдания. Дионис при этом не побеждал Аполлона, равно как и наоборот, – один сменял другого и выходил из этой схватки сильнее, мощнее, чем когда-либо раньше. Именно из духа борьбы порядка и хаоса и рождается великолепие античной трагедии, объясняет Ницше – возникает дуализм вечно проигрывающего, аполлонического героя, сражающегося с внеморальным, хаотическим и дионисийским миром. К сожалению, эта

гармония двух принципов была утеряна, что, по мнению Ницше, приводит к деградации культуры.

В чём же, с точки зрения немецкого философа, заключается кризис современной культуры? В том, что она пошла не по пути здорового синтеза аполлонического и дионисийского, а по признанию аполлонического принципа в качестве единственного, который принимается абсолютным со времен Сократа. Человек перестал учиться у жизни, а на место битвы двух эстетических принципов пришла мораль. Уход из природы, подавление самой жизни, погружение в аполлонический сон, лишённый борьбы, активных действий, полная упорядоченность, дошедшая до степени вездесущего контроля – вот симптомы кризиса европейской культуры. Позднее, вместе с антитезой Дионис-Сократ явилась и антитеза Дионис-Христос. Дионис, являясь прообразом сверхчеловека, не отрицает жизнь, не борется с ней, а во всём своем могуществе сливается с ней. Он ведёт по жизни не через страдание, а через стихийную радость, слияние, чувственность и любовь, тогда как под «бременем» христианства люди вынуждены ненавидеть жизнь и презирать её, что в контексте общей философии Фридриха Ницше является уделом слабых, неспособных на большее людей.

Разумеется, такая философия и такая интерпретация христианства была неоднозначно воспринята русской интеллигенцией. Переоценка ценностей, откровенно антирелигиозная и, в частности, антихристианская направленность ницшеанской философии заставили резко отрицательно отзываться о ней целый ряд философов и писателей, находивших её упаднической и социально-опасной. В том числе с Ницше вступал в прямой философский диалог поздний Владимир Соловьёв. Его философия всеединства принимала сверхчеловека, ибо он сочувственно относился к этой идее, полагая, что человеку естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека, но главным в этом стремлении для русского философа была тема преодоления смерти и обнаружение бессмертия, которое у Ницше заменяется его отсутствием и вечным возвращением. Конечно, у Соловьёва богочеловек – не сверхчеловек Ницше, он не заменяет Бога, а онтологически воссоединяется с ним в своей сущности, тем самым раскрывая свою бессмертную природу. Сверхчеловек Ницше в таком случае – это, скорее, антихристианское существо (Антихрист), ведомое волей к жизни (а на более глубинном уровне – волей к власти), в которой нет места божественной истине.

Надо обратить внимание на то, что именно разгоревшиеся дискуссии по прочтению и истолкованию идей Фридриха Ницше предопределили широкий диапазон популярности ницшеанских воззрений. Так или иначе, широкая часть представителей русского «культурного ренессанса» открыла для себя вызовы Ницше, интерпретируя их пафос и культурологический потенциал. Первое появление трудов Ницше в русских изданиях датируются 1890-ми годами, сильно позднее написания оригиналов. На немецком языке выпускаются «Так говорил Заратустра» в 1898 г. и «Рож-

дение трагедии из духа музыки» в 1899 г., но они проходят крайне тернистый путь к российской читающей публике ввиду жёсткой цензуры. Но даже такое, по началу ограниченное, знакомство с настолько противоречивым философем стало невероятным стимулом для духовно-философского развития культуры последующего Серебряного века.

Главным проводником дионисийско-аполлонической теории Ницше в русской культуре стал, несомненно, Вячеслав Иванов – ведущий теоретик русского символизма, поэт, философ и филолог. Во время учебы в Германии, познакомившись с трудами Ницше, он читает цикл лекций «Эллинская религия страдающего бога» (1903 г.), пишет ряд статей («Религия Диониса», «Ницше и Дионис») и на эту тему даже впоследствии защищает диссертацию «Дионис и прадионисийство» (1923 г.). И хотя различные аспекты дионисийского культа изучались учеными России и раньше (например, работа российского историка культуры Дмитрия Николаевича Овсяннико-Куликовского «Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности», 1883 год), никто прежде не брался за это дело с такой основательностью, как Вячеслав Иванов.

Центральная тема научно-философских трудов Иванова о дионисийстве – происхождение и развитие культа в историческом масштабе, а также его потенциальная роль в генезисе христианской философии. Принципиальным отличием от Ницше становится рассмотрение дионисийства именно как религиозного феномена, а не эстетического принципа. Иванов связывает возникновение религиозного сознания с острым экстазическим чувством, ассоциирующимся именно с дионисийством. И пусть символ этого экстаза в виде олицетворенного и вполне «материального» Диониса появился намного позже, сам экстаз в первобытных прадионисийских культах является древнейшим протофеноменом. В классической эллинской форме религия Диониса вырастает из конгломерата верований и культов, негреческих и догреческих, объединенных одной природой: эти культы оргиастические, хтонические и матриархальные.

Двумя очагами зарождения прадионисийства Иванов называет материковую Фракию и островной Крит [2]. В первой он находит следы оргиастических культов с ярко выраженной мифологемой умирающего и воскрешающегося мужского божества – сына и жениха великой богини. Эта динамика находит своё отражение в непосредственном образе Диониса, с одной стороны, и в его мистических служительницах – менадах, которых описывал Еврипид в своих «Вакханках» [8]. В островной же религии почитался Зевс, но его жизнь напрямую отождествлялась с Дионисом, а жертвоприношения имели более разнообразный характер.

Дионис является богом страдающим, умирающим и возрождающимся. Иванов связывает это с тем, что людям требовался бог, сопереживающий их страданиям (ибо, как писал Ницше, человек был окружен страданиями и ужасом перед неукротенной природой), а не равно-

душно-блаженный и отстранённый, поэтому в абсолютно различных обществах древности параллельно и независимо возникает культ страдающих богов, среди которых и греческий Дионис, и малоазиатский Аттис, и египетский Осирис, а впоследствии Иванов дополнит этот список и христианским Иисусом.

В период Гомера происходит этическая трансформация народных культов и их упорядоченность (то, что Ницше назвал «приходом» Аполлона) – настает время олимпийского пантеона. Но и тогда дионисийское начало не вытесняется, а преобразовывается в новых условиях. Стоит отметить, что как конкретный бог в Олимпийском пантеоне Дионис появляется сравнительно поздно. В определённый момент происходит слияние материкового и островного культов. Эллинский дух, уже облагороженный и упорядоченный Аполлоном, вступает во взаимодействие с оргиастическим Дионисом, что выражается в древнегреческой трагедии с её катарсисом – душевным очищением через потрясение созерцаемыми в театральном действии страданиями героя, которые причиняются хаотическими силами. Таким образом происходит примирение двух духовных начал, дионисийского и аполлонического, а дионисийство как такое обретает свою конкретную форму [4].

Крайне важным в оформлении дионисийского культа являются орфические мистические мифы, где младенца-Диониса убивают титаны, которых, в свою очередь, убивает Зевс. Из пепла титанов рождаются люди, носящие как печать греха титанов, так и надежду на воскрешение через дионисийское бессмертие. Иванов пишет об орфиках, выделяя их особую миссию в объединении всечеловеческого стенания о загробной жизни в отчётливое, возвышенное и утешительное вероучение о бессмертии богоподобной человеческой души на почве Дионисова культа – именно в этот период происходит зарождение идей христианского бессмертия, которое позднее было закреплено через жертву Иисуса Христа, как считает Иванов. Важно подчеркнуть, что для Вячеслава Иванова именно христианство, ведущее своё происхождение от дионисийства, становится маяком истины в океане смыслов и интерпретаций. Он упрекал Ницше в том, что «он не уверовал в бога, которого сам открыл миру» – то есть, не смог объединить в своем философском постижении фигуры Диониса и Христа как единство начала творения.

Вся жизнь и творчество Вячеслава Иванова прошли под знаком Диониса. В стихотворении «Менада» он описывает свои чувства к жене как воплощению живой первородной дионисийской стихии, в других сонетах выражает их совместное вечное и нерушимое единство. Их знакомство – «могучая весенняя дионисийская гроза», буря чувств и страстей, которая стала одним из важнейших факторов последующего поэтического и философского творчества Вячеслава Иванова. Интересно, как именно в произведениях, посвящённых жене, выражается концепция любви Иванова, синтезировавшая идеи половой любви Соловьёва и ницшеанско-дионисийского исступления и экстаза. Смысл этой концепции в раскры-

тии собственной божественной сущности через слияние с любимым человеком. Дионисийские мистерии, пронизанные оргиастическим экстазом, преломляются и преобразуются в невероятную силу, способную породить подлинное бессмертие.

Период сожительства Вячеслава Иванова и Лидии Зиновьевой-Аннибал в Петербурге ознаменовался учреждением значительного культурного центра русской интеллигенции, функционировавшего с 1905 по 1909 год. В их квартире, именуемой «Башней», на еженедельных собраниях («средах») сосредотачивались видные представители современной культурной и духовной жизни: А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев, М.А. Кузмин, З.Н. Гиппиус, В. Я. Брюсов, А.А. Блок, С.М. Городецкий и другие деятели искусства и философии. Программа собраний включала дискуссии и лекции, посвященные мистико-философской, оккультной, религиозной и поэтической проблематике. Публичные чтения произведений осуществляли В.В. Розанов, А.В. Луначарский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.И. Шестов. Значительное место в дискурсе символистских кругов заняла проблема дионисийства. Творческая атмосфера «Башни» способствовала формированию у литераторов-символистов собственных философских концепций дионисийского начала. Так, С. М. Городецкий акцентировал универсальность дионисийской идеи в поэтической среде, констатируя, что «все были жрецами Диониса» [10]. Философ В.Ф. Эрн в письме к П.А. Флоренскому выражал мысль о возможности усмотреть в христианском учении корни эллинского культа Диониса, утверждая: «Так радостно узнавать Христа под чужою маскою, под чужим именем» [11]. Поэт А.А. Блок, синтезируя мотивы дионисийства и гиперборейской мифологии, инициировал в 1906 году создание драматического произведения «Дионис Гиперборейский», повествующего о странствовании людей в поисках божества и Мировой Красоты. В. Иванов охарактеризовал творчество А. А. Блока как «поэзию сновидений», находя в его произведениях явное дионисийское исступление [5]. Процесс становления новой религиозной парадигмы как характерной особенности Серебряного века осуществлялся посредством интенсивного философско-культурного поиска истины элитой российского общества. Невозможность разрыва с христианской традицией сочеталась со стремлением к более глубокому постижению онтологических вопросов, что породило множество интерпретаций о миссии человека, творчестве и космическом устройстве.

В русле своей концепции обновленного театра, призванного воплотить дух античной трагедии, Вячеслав Иванов обращал внимание на первоначальный источник трагедии – экстатический дионисийский гимн. «В этом дифирамбе всё динамично: каждый участник литургического кругового хора – действенная молекула оргийной жизни Дионисова тела, его религиозной общины. Прежняя реальная жертва, впоследствии жертва фиктивная, это – протагонист, ипостась самого бога оргий, изображающий внутри круга страдальную участь обреченного на гибель героя. Хоровод – первоначально община жертвоприносителей и причастников жертвенного

таинства» [11]. По Иванову, корни театра – в религии и именно в религиозном чувстве древних греков, воплотившихся в трагедии.

Одним из тех, кто стремился к религиозному возрождению театра, стал Дмитрий Мережковский, который поставил «Ипполита» Еврипида в собственном переводе, скандальный успех которого успели обсудить все газеты, даже не причастные к театру. «Еврипид в чём-то предчувствовал Евангелие и что в русской иконописи древние трагики даже изображены как пророки Мессии», – говорил сам Мережковский, выводя из древнегреческих трагедий, проникнутых дионисийским духом, корни христианства и даже их пророческую миссию [9]. Мережковские в дальнейшем основали журнал «Новый путь» где и начали печатать парижские лекции Вячеслава Иванова об эллинской религии страдающего бога. Уже в них Иванов развивает не символическое, а вполне объективно-реальное отождествление Диониса с Христом. Последователями идеи религиозного возрождения театра с собственными интерпретациями роли аполлонизма и дионисийства стали Андрей Белый и Александр Блок – каждый со своими уникальными и самобытными идеями, но объединенными мыслью о новом театре, который бы воплощал дионисийский идеал в жизнь. Театру было предназначено объединить людей во все-ленскую общину, которая «увлечет толпы в мир самой причудливой и разнузданной фантазии и вместе послужит органом самоопределения общественного» [11]. О театре будущего писали: Валерий Брюсов, Александр Бенуа, Всеволод Мейерхольд, Александр Блок, Фёдор Сологуб, Андрей Белый, Максимилиан Волошин, Николай Евреинов, Георгий Чулков и Анатолий Луначарский [10].

Таким образом, для Вячеслава Иванова дионисийство – духовное, а не эстетическое начало. Оно выражает глубокое религиозное чувство древних, их попытку обосновать жизнь после смерти в виде сочувствующего им бога, вечно умирающего, но вечно возрождающегося. Духовным преемником дионисийства становится христианство, где Христос-богочеловек и его жертва являет собой надежду на спасение души и вечное бессмертие. Самобытная теория Вячеслава Иванова вдохновила множество людей, собиравшихся вокруг него в собственных религиозных и философских поисках. Так, постижение истины нашло новый способ выражения – не через исконно традиционные религиозные догматы и не через их отрицание, а через новое религиозное сознание, синтезирующее христианское вероучение и античные поиски начал истины. Поэтическое и философское творчество Вячеслава Иванова и прочих творцов является уникальным и выдающимся продуктом своего времени, которое оставило неизгладимый след в истории русской и мировой культуры.

Библиографический список

1. Ницше, Ф. Рождение трагедии. // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. – Москва: Культурная революция, 2005. – С. 7–145.
2. Иванов, В.И. Дионис и прадионисийство. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1994. – 350 с.

3. Иванов, В.И. Родное и вселенское. – Москва: Республика, 1994. – 428 с.
4. Андреев, Ю.В. Русский человек между Христом и Дионисом. Вячеслав Иванов как исследователь и истолкователь греческой религии. // Древний мир и мы. Классическое наследие в Европе и России, 2000. – С. 282–293.
5. Арефьева, Н.Г. Дионисийство и аполлонизм русских модернистов в рецепции Вячеслава Иванова // Филология и человек. – 2012. – №4. – С. 101–114.
6. Бердяев, Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья. – Москва: Наука, 1990. – С. 43–271.
7. Бужор, Е.С., Бужор, В.И., Шевченко, О.В. Концепция преображения человека у Ницше и Владимира Соловьева и ее влияние на русскую религиозную философию // Манускрипт. – 2021. – №3. – С. 478–484.
8. Вестбрук, Ф. Дионис и дионисийская трагедия. – Мюнхен: Sagner, 2009. – 312 с.
9. Мережковский, Д.С. О новом значении древней трагедии (Вступительное слово к представлению «Ипполита») // Вячеслав Иванов: исследования и материалы. II. / под ред. Грякалова Н., Шишкин А. – Санкт-Петербург: РХГА, 2016. – С. 514.
10. Лечовска, М. Идея дионисизма в эпоху Серебряного века в России (на основании концепции театра Вячеслава Ивановича Иванова). // Toronto Slavic Quarterly, 2016. – № 55. – С. 1–15.
11. Матвейчев, О.А. Русский серебряный век: дионисийство против principium individuationis. // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 21–28.

УДК 111:091.2

П.И. КИЯН, студент;
М.В. МАКСИМОВ, д. филос. н., профессор

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: cvetok-zla2006@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ФИЛОСОФИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемы истины в контексте философии виртуальной реальности. Анализируется трансформация понятия истины в условиях полионтизма, обосновывается актуальность когерентного подхода.*

Ключевые слова: *истина, виртуалистика, полионтизм, виртуальная реальность, константная реальность, абсолютная истина, когерентная истина.*

Введение. В одну из своих работ выдающийся философ – наша современница – Людмила Александровна Микешина включила параграф с такой формулировкой: «Истина. Современная проблематизация вечной темы» [3, с. 64–94]. И это не случайно. Почему же требуются новые подходы к пониманию истины?

Проблема истины – это фундаментальный вопрос теории познания, который можно сформулировать так: «Что делает наше знание правильным, достоверным и соответствующим действительности?»

Традиционно эта «действительность» понималась как нечто единственное и данное нам в ощущениях. Однако современный мир обнажил кризис этого подхода. С точки зрения автора статьи мы живём в условиях *онтологического шума* – одновременного сосуществования множества миров:

1. Научные картины мира (ньютоновская, эйнштейновская, квантовая) описывают одну и ту же Вселенную по-разному, и каждая «истинна» в своих рамках.

2. Социальные реальности: то, что является истиной и нормой в одной культуре, может быть абсурдом или преступлением в другой.

3. Цифровые пространства: в них действуют свои законы, экономика и социальные связи, отличные от физической реальности.

В этой ситуации классические теории истины показывают свою несостоятельность [1, с. 432]. Философия виртуальной реальности (виртуалистика) предлагает не просто новое определение истины, а новую онтологическую модель, которая позволяет эту проблему переформулировать и найти для неё решение.

В наши дни проблемы виртуальной реальности активно исследуются в философской и научной литературе. Например, такими авторами, как Ю.А. Мелков [2], М.А. Пронин, Г.П. Юрьев [5], В.С. Степин [7]. Проблему истины в контексте виртуальной реальности исследуют такие авторы, как Н.Р. Салахова [6].

Цель статьи – обобщение существующих подходов к исследованию проблемы истины в контексте виртуальной реальности.

Виртуалистика как комплексная научная дисциплина и её предмет. Чтобы говорить об истине, мы должны сначала договориться о том, что такое реальность. Виртуалистика даёт нам для этого точный понятийный инструментарий.

Н. А. Носов отмечает четыре ключевых свойства любой виртуальной реальности, независимо от её «природы» [4]:

1. *Порождённость*. Это ключевое свойство. Виртуальная реальность не возникает из ниоткуда, она продуцируется активностью другой реальности, которая по отношению к ней является константной.

✓ Сон порождается активностью мозга и психики (константная реальность).

✓ Текст романа порождается сознанием и творчеством писателя.

✓ Социальный институт (например, государство) порождается коллективной деятельностью и договорённостью людей.

✓ Научная теория, порождается научным сообществом на основе экспериментов и логических построений.

2. *Актуальность*. Виртуальная реальность существует только «здесь и сейчас», в момент своего развёртывания. Она не хранится где-то в готовом виде.

- ✓ Сон актуален, пока вы спите. Проснулись – его нет.
- ✓ Игра актёра актуальна, пока длится спектакль.
- ✓ Состояние вдохновения у учёного или художника актуально в момент творчества.

3. *Автономность*. Внутри виртуальной реальности действуют собственные законы времени, пространства и причинности, которые могут кардинально отличаться от законов константной реальности.

- ✓ Во сне можно летать, время может сжиматься или растягиваться.

- ✓ В экономической реальности действуют законы спроса и предложения, не сводимые к законам физики.

- ✓ В видеоигре свои правила, гравитация может отсутствовать.

4. *Интерактивность*. Виртуальная реальность способна взаимодействовать с другими реальностями, включая порождающую, на равных правах. Она не просто пассивный продукт, а активный участник взаимодействий.

- ✓ Идея (виртуальная реальность) может заставить человека изменить свою жизнь, то есть повлиять на физический мир (константная реальность).

- ✓ Социальная роль (виртуальная реальность) влияет на психологию и поведение человека (другая виртуальная реальность).

- ✓ Сон (виртуальная реальность) может заставить человека проснуться с учащённым сердцебиением (константная реальность).

Порождающая реальность именуется константной. М.А. Пронин квалифицирует пару «виртуальное – константное» как категориальную оппозицию, члены которой неразрывно связаны и постигаются только через отношение друг к другу [5, с. 96].

Вместо спора о том, что первично – материя или дух (субстанция), виртуалистика вводит иную дихотомию – порождённое (виртуальное) и порождающее (константное).

Ключевой принцип здесь – относительность. Любая виртуальная реальность способна сама выступить в роли константной, породив следующую виртуальную реальность, – таким образом возникает многоуровневая иерархия. Обратный процесс также возможен: виртуальная реальность может быть «свёрнута», включена обратно в свою константную реальность в качестве одного из её элементов.

Вся эта динамическая архитектура – бесконечная цепь актов порождения, взаимодействия и свёртывания реальностей – и составляет новую, уникальную онтологическую модель, предложенную виртуалистикой.

- ✓ Мозг писателя (K1) порождает текст романа (B1).

- ✓ Текст романа (B1 для K1, но теперь K2 для B2) порождает воображаемый мир в сознании читателя (B2).

- ✓ Воображаемый мир читателя (B2) может породить реальное действие (например, читатель, вдохновившись, поедет в страну, описанную в книге).

Таким образом, виртуалистика показывает, что реальность – это не что-то одно и неизменное. Она состоит из множества «слоёв» или миров, которые:

- Создаются другими реальностями (как сон рождается мозгом);
- Существуют только здесь и сейчас;
- Имеют свои собственные правила;
- Могут влиять друг на друга.

Это значит, что нельзя говорить об одной «настоящей» правде. Истина зависит от того, в каком мире мы находимся. То, что верно в научной теории, может не работать в социальной жизни, и наоборот. Правда всегда связана с конкретной реальностью и её правилами.

Понятие полионтизма как ключевого принципа виртуалистики.

Полионтизм (от греч. «poly» – много, «ontos» – сущее) – это утверждение о существовании множества онтологически равноправных реальностей. Не существует единой, «самой главной» реальности (ни материи, ни духа). Физический мир, мир идей, мир социальных норм, мир сновидений – всё это разные, но одинаково подлинные типы бытия. Они не сводятся друг к другу. Как следствие, бессмысленно искать «истину вообще». Истину можно искать только внутри конкретной реальности, учитывая её законы. Такая идея истины противопоставляется монизму (учение о единой субстанции) и редукционизму (попытке свести сложные явления к простым, например, объяснить любовь только химическими реакциями в мозге). Поскольку нет абсолютной точки отсчёта (Бога, Абсолюта, Первоматерии), то любая картина мира, теория или модель – это конструкт, созданный из определённой позиции внутри одной из реальностей. Истина не открывается как нечто готовое, мы лишь конструируем работающие модели реальности, исходя из наших целей, возможностей и исходных предположений.

Ньютоновская механика и теория относительности – это не «ложь» и «правда», а разные конструкты, эффективные в разных реальностях: первая – в реальности макромира и низких скоростей, вторая – в реальности космоса и околосветовых скоростей.

Таким образом, полионтизм предлагает принципиально новый взгляд на проблему истины, отказываясь от её поиска в рамках единой универсальной реальности. Истина перестаёт быть абсолютным соответствием некому объективному миру «в себе» и становится контекстуальной, системной и конструктивной.

Виртуалистика и основные концепции истины. В литературе, посвящённой проблемам истины, в качестве основных называют три концепции: корреспондентская, когерентная, и прагматистская [1, с. 449]. Современная исследовательница Н.Р. Салахова отмечает: «Наиболее значительными в современной философии автору представляются такие концепции истины как корреспондентская, когерентная и прагматистская. Также думается, что существенный интерес представляет концепция истины, выработанная в рамках философии экзистенциализма. <...>

При этом для диссертационного исследования наиболее значимой представляется концепция «многомерной истины» как результат многолетних разработок истинной проблематики в современной философии. Эту концепцию истины развивают отечественные философы В.В. Миронов и А.В. Иванов, а также Р.Х. Лукманова» [6, с.15].

Мы остановимся на анализе трансформации понимания истины в контексте виртуальной реальности, обращаясь к корреспондентской, прагматистской и когерентной концепциям.

1. Корреспондентская теория истины. Одна из самых древних теорий, представителями которой были ещё Аристотель, Платон, Фома Аквинский. В корреспондентской теории истина – это соответствие между мыслью/высказыванием и объективным положением дел в единственной реальности. Высказывание «Снег бел» истинно, если в мире действительно существует снег и он обладает свойством белизны.

Здесь возникает проблема «объективного положения дел»: в условиях полионтизма непонятно, с каким именно «положением дел» должно соотноситься высказывание. С реальностью физических процессов? С реальностью человеческого восприятия? С реальностью языка? Например, если взять высказывание «Данный юридический закон справедлив», то соотносить его нужно не с физическим миром, а с реальностью правового поля, конституции и социального договора. Его истинность не в соответствии фактам, а в соответствии нормам. Отсюда следует вывод, что корреспондентская теория работает только внутри очень узкой реальности – наивно-реалистического восприятия повседневности. Для сложных, многослойных реальностей (наука, право, искусство) она неприменима.

2. Прагматистская теория истины. Представители: Чарльз Пирс¹, Уильям Джеймс², Джон Дьюи³. Истинно то, что полезно, работает, приносит практический успех.

Относительно полезности необходимо заметить: то, что полезно в одной реальности, может быть вредно в другой. В реальности бизнеса и конкуренции истинной может быть стратегия, приводящая к банкротству конкурента. В реальности общечеловеческой морали эта же стратегия будет оценена как деструктивная и ложная.

Прагматический критерий не универсален. Он полезен как практический ориентир, но не может быть философским определением истины,

¹ Пирс, Ч.С. Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М: Логос, 2000. – 448с.

² William, James. Pragmatism. A New Name for Some Old Ways of Thinking/February, 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gutenberg.org/5/1/1/5116/> (дата обращения: 14.10.2025).

³ Дьюи, Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека / пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. – Москва: Республика, 2003. – 494 с. – (Мыслители XX века).

так как сам зависит от ценностей и целей, заданных конкретной виртуальной реальностью.

3. *Когерентная теория истины*. Представители: Г. Лейбниц⁴, Г. Гегель⁵. Истина – это свойство логической связности, непротиворечивости и согласованности высказывания или теории с более общей, принятой системой знаний. Истина не в соответствии миру, а в логической безупречности системы.

Виртуалистика даёт онтологическое обоснование когерентности: Каждая виртуальная реальность (научная парадигма, правовая система, религиозное учение) – это и есть та самая система знаний, внутри которой проверяется когерентность. В реальности евклидовой геометрии истинно утверждение, что через точку, не лежащую на прямой, можно провести только одну параллельную ей прямую. Оно когерентно аксиоматике Евклида. В реальности геометрии Н.И. Лобачевского истинно утверждение, что таких прямых можно провести бесконечно много. Оно когерентно другой аксиоматике. Оба утверждения истинны в своих системах. Нет «более истинной» геометрии, есть разные инструменты для моделирования разных аспектов физического мира. Вследствие подобных примеров и явлений когерентная теория, усиленная принципом полионизма, позволяет легитимировать множественность истин без скатывания в хаотический релятивизм. Истина всегда системна и контекстуальна.

Важно отметить трактовку абсолютной истины в контексте виртуалистики.

Абсолютная истина – это полное, исчерпывающее и неизменное знание о предмете, совпадающее с самой объективной реальностью. Виртуально-ориентированное понимание в условиях полионизма невозможно. Вместо этого предлагается динамическая и интегративная модель. Абсолютная истина – это не объект, а бесконечный процесс – регулятивный идеал гармоничного и синергийного синтеза всех истин, полученных во всех возможных виртуальных реальностях.

Истины из разных реальностей не отбрасываются как ложные, они сохраняют свою значимость в собственных онтологических границах. Соответственно, задача познания изменяется: нужно не найти одну «единственно правильную» реальность, а научиться устанавливать связи между разными реальностями, согласовывать их, разрешать противоречия и выстраивать всё более сложные модели.

⁴ Лейбниц, Г.В. Сочинения в четырех томах. Т. 3 / ред. и сост., авт. вступ. ст. и примеч. Г.Г. Майоров и Л.Л. Субботин; пер. Я.М. Боровского и др. Москва: Мысль, 1984. – 734 с.

⁵ Гегель, Георг Вильгельм Фридрих: Феноменология духа. – Москва: Наука, 2000. – 495 с.

В качестве примера можно рассмотреть человека. Его нельзя понять, ограничиваясь только биологическими истинами (организм), только психологическими (личность) или только социологическими (член общества). Абсолютная истина о человеке в виртуалистике – это идеал такого знания, которое синтезировало бы данные всех этих реальностей, не отрицая ни одной из них и не сводя одну к другой.

Поскольку число виртуальных реальностей бесконечно, достичь абсолютной истины в окончательном виде невозможно. Однако сама бесконечность этого процесса не делает его бессмысленным: движение к синтезу и есть путь к абсолютной истине.

Следовательно, виртуалистика переосмысливает природу истины: она понимается не как статичное соответствие, а как динамический процесс установления связей между разными онтологическими мирами. Цель познания – не выбор одной истины среди многих, а интеграция множества истин, позволяющая получить более полное, хотя и принципиально незавершенное, понимание.

Заключение. Философия виртуальной реальности не упраздняет проблему истины, а поднимает её на новый уровень сложности. Она предоставляет онтологический язык (полионтизм, виртуальная/константная реальность) для описания сложного, многослойного мира, демонстрирует ограниченность классических корреспондентской и прагматической теорий в условиях множественности реальностей; актуализирует и укрепляет когерентную теорию, давая ей онтологическое обоснование: истина проверяется внутри автономной системы (виртуальной реальности); предлагает новую, жизнеспособную концепцию абсолютной истины не как догмы, а как бесконечного горизонта познания, направленного на интеграцию знания из всех возможных миров.

Таким образом, виртуалистика предлагает не готовые ответы, а обширную карту для навигации в океане современных знаний, позволяя сохранить идеал истины, адаптировав его к вызовам XXI века.

Библиографический список

1. Ивин, А. А. Понятие истины в научном познании // Истина в науках и философии / под ред. И.Т. Касавина, Е.Н. Князевой, В.А. Лекторского. – Москва: Альфа-М, 2010. – С. 431–450.
2. Мелков, Ю. А. Виртуальная реальность как феномен культуры // Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы и решения / Ин-т философии РАН. – Москва: Наука, 2008. – С. 110–139.
3. Микешина, Л.А., Опенков, М.Ю. Новые образы познания и реальности. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 240 с.
4. Носов, Н.А. Манифест виртуалистики. – Москва: Путь, 2001. – 17 с.
5. Пронин, М.А., Юрьев, Г. П. Введение в виртуалистику. – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2008. – 130 с.
6. Салахова, Н.Р. Категория истины в познании виртуальной реальности: автореф. дис. канд. наук 09.00.01 – Онтология и теория познания. – Уфа, 2014. – 20 с.

7. Степин, В.С. [и др.]. Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты / В.С. Степин, В.Л. Васюков, И.А. Акчурин, М.М. Кузнецов, Х.Л. Дрейфус. – Москва: Прогресс-Традиция, 2004. – 384 с.

УДК 165.0

К.Т. КОТКОВ, студент;
М.В. МАКСИМОВ, д. филос. н., профессор

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: kosta-210906@yandex.ru

ИСТИНА И ПРАВДА: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ

Аннотация. *Статья посвящена фундаментальным философским понятиям «истина» и «правда». В ней проводится этимологический анализ данных понятий и раскрываются их концептуальные признаки.*

Ключевые слова: *истина, правда, концепт, концептуальные признаки.*

Введение. В русской культуре, наравне с понятиями Единство и Вера, огромную роль играют понятия Правда и Истина. Как отметил Ю.С. Степанов, «в этих двух словах, связанных в тесную пару и одновременно противопоставленных, в русской культуре концептуализирована своеобразная духовная ценность» [1, с. 455]. Но в мире СМИ и в социальных сетях мы часто сталкиваемся со смешением этих понятий.

Цель статьи – обобщить исследования, проведенные в этой области отечественными авторами на основе методов этимологического и концептуального анализа.

Вопрос о том, что такое «истина», поднимался еще в древние времена. Аристотель заявлял, что истина – это соответствие наших знаний действительности (корреспондентская теория истины). Позднее возникли другие концепции истины: прагматическая (истинно то, что приносит пользу), конвенциальная (истина – результат соглашения), экзистенциальная (истина – некое знание, способствующее творческой самореализации и духовному росту), когерентная (истина – согласованность и непротиворечивость наших знаний). О правде в русской философии писали В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, А.С. Лосев и многие другие. Общим в их понимании «правды» является то, что они определяли «правду» как онтологическую категорию, которая познается не только разумом, но и через духовный опыт и веру.

Этимологический анализ. Слово «истина», согласно словарям П.Я. Черных и А. К. Шапошникова [2, 4], произошло от слова «истый», что значит «тот же самый», «подлинный», «настоящий». Как писал П. Я. Черных, «старшее значение – «то, что соответствует действительности», «нечто подлинное», «нечто настоящее»» [4, с. 360].

«Правда», в свою очередь, по словарю А.К. Шапошникова, произошло от основы «правъ» (прав, правый), что означает «ни в чем невиновный, не имеющий вины, проступка; правильно говорящий, думающий или поступающий; заключающий в себе правду, справедливый». Автор словаря отмечает, что «В рус. языке XI–XVII вв. изв. правъ, правыи “прямой, правильный, невиновный, правдивый”» [3, с. 195].

На основе этого можно прийти к выводу, что понятия «истина» и «правда» изначально имеют разную смысловую природу. «Истина» восходит к значению «подлинности», что показывает ее объективность в отображении действительности, в то время как «правда» происходит от «невиновности» и «справедливости», подчеркивая ее морально-оценочный характер. Это фундаментальное различие заложено в самой этимологии слов, что и определяет их особое место в русской картине мира.

Концептуальный анализ. Согласно М.В. Пименовой, «процесс концептуализации есть процесс идентификации искомого за счет выявления признаков. Концептуальная структура формируется шестью классами признаков: мотивирующим признаком слова – репрезентанта концепта (иногда могут существовать несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова), образными признаками (выявляемыми через сочетаемостные свойства слова – репрезентанта концепта), понятийными признаками, объективированными в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта, ценностными признаками (актуализируемыми как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом – репрезентантом концепта), функциональными признаками, символическими признаками – выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом – репрезентантом концепта» [10, с. 61–62].

Раскроем концепты «истина» и «правда» по данным признакам.

Мотивирующие признаки. Мотивирующий признак – «это такой признак, который послужил основанием для именованя некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [9, с. 115].

На основе информации, изложенной выше, можно выделить следующие мотивирующие признаки:

Для истины – то, что соответствует действительности», «нечто подлинное», «нечто настоящее», «правда», «верность», «законность».

Для правды – «справедливость», «правосудие», «истина», «порядок».

Образные признаки. По мнению М. В. Пименовой, «образные признаки концепта – это признаки, находящиеся в основе образования концептуальных метафор. Концептуальная метафора – это способ думать об одной области через призму другой» [9, с. 118].

Истина и правда представляют собой нечто, приближенное к Богу, но каждая по-своему. Истина – спасительница: «Освяти их истинию Твоею; слово Твое есть истина» (Ин.17:17). Она, как и Господь, бессмертная и вечная. Ее функция – нести спасение, утешение (спасительная, утешительная истина). Правда же, в свою очередь, связана с Богом в другом ключе: она, как бог, может быть бессмертной, вечной, нетленной. Однако

функция уже иная – функция судьи, т.к. правда может быть суровой, жестокой, беспристрастной, но вместе с тем и утешительной, светлой. Бог карает не покаявшихся во грехе, жестоко и сурово, но вместе с тем милует праведных, даруя вечную жизнь. Как и Бог, правда неотвратима, вершит для одних Страшный Суд (суровый приговор), другим же дарует утешение (оправдательный приговор).

Понятийные признаки. Понятийные признаки, как отмечает М.В. Пименова, – «это такие признаки концепта, актуализированные в словарных значениях лексемы – репрезентанта концепта – в виде семантических компонентов (сем)» [9, с. 116]. Для определения понятийных признаков обратимся к различным словарям.

В словаре А. М. Прохорова дается такое определение: истина – «адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом; объективное содержание человеческого познания» [11, с. 510].

П.Я. Черных определяет истину как «достоверное знание, правильно отражающее объективную действительность»; «проверенное практикой отражение явлений реального мира в человеческом сознании»; «то, что соответствует действительности», «правда» [4, с. 360].

По А.К. Шапошникову истина – «в философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно; то же, что и правда; утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом» [2, с. 363–364].

В «Философском энциклопедическом словаре» истина определяется как «адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; объективное содержание чувственного, эмпирического опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учений» [12, с. 226].

В «Толковом словаре русского языка» правда – «то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей. Справедливость, честность, правое дело» [6, с. 576].

Д.Н. Ушаков определяет правду как «то, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина. Правдивость, правильность. Жизненный идеал, справедливость, основанный на принципах справедливости порядок вещей» [8, с. 511].

Правда по В.И. Далю – «истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость. Неумытность, честность, неподкупность, добросовестность. Праведность, законность, безгрешность» [7, с. 519].

Для истины: «адекватное отображение», «достоверное знание».

Для правды: «справедливость», «честность», «правосудие».

Отсюда можно сделать вывод, что и «истина», и «правда» отражают нашу действительность, но в разных смыслах: истина – знание объективное, не зависящее от человека. В то время как «правда» – это оценка действительности с точки зрения морали, честности, справедливости. Это значит, что истина – понятие гносеологическое, т.к. истина – цель и

продукт познания, а правда – аксиологическое, т.к. оценивает мир с точки зрения ценностей определенного человека, группы, национальности и т.д.

Ценностные признаки. В.И. Карасик пишет: «Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования, как для индивидуума, так и для коллектива» [14, с. 10]. Ценностные признаки показывают, с какими эмоциональными и культурными смыслами связаны концепты.

Истина – абсолютно гносеологическое понятие, ей присущи такие ценности, как: объективность, проверяемость, достоверность. Но вместе с тем она эмоционально отстранена, ведь эмоции присущи субъекту познания, их влияние не позволит дать объективную оценку. Из-за ограждения от эмоций истина может быть «холодной», «суровой». В качестве такой «суровой» истины можно взять факт неизбежности смерти.

Правда – понятие ценностное, имеет яркую эмоциональную окраску: правда может быть «суровой» (осознание неизлечимости смертельной болезни), «колючей» (признание в отсутствии чувств), «святой» (осознание той огромной цены, которую пришлось заплатить за победу в Великой Отечественной войне).

Правда – не просто информация, это моральный ориентир: «жить по правде» – жить правильно, «говорить правду» – говорить «честно», «правильно», а сокрытие правды – подлость (кроме некоторых случаев).

Функциональные признаки, как отмечает М.В. Пименова, – «это признаки тех функций, которые в сознании носителей языка закреплены за соответствующим референтом» [9, с. 117].

Функция истины – познавательная. Она – цель и тот идеал, которого стремятся достичь в процессе познания, на основе имеющихся истин проверяются новые предположения, и в итоге они либо отбрасываются как ложные, либо принимаются как верные. Но также может оказаться, что имеющиеся истины не описывают наш мир в полной мере, а лишь частично, например, геоцентризм Птолемея и гелиоцентризм Коперника. До Коперника люди считали, что Солнце вращается вокруг Земли, т.к. именно это они и видели (восходы и закаты Солнца), но эта концепция неправильно описывала причину данного явления, что обусловило относительный характер её истинности. Появление гелиоцентризма расширило наше представление о движении небесных тел, т.е. истина эволюционировала.

Правда обладает следующими функциями:

Коммуникативная – настоящие человеческие отношения (дружеские, любовные, партнерские и т.п.) строятся на искренности и честности. Если люди не скрывают правды, они смогут построить доверительные отношения (моральный ориентир).

Идентификационная – на основании своих убеждений, нравственных ориентиров, своей «правды», человек выстраивает собственную личность. И «жить по правде», в данном случае, значит придерживаться своих взглядов, быть самим собой (личный ориентир).

Защитная – человеческая психика использует собственные убеждения как защиту от разрушающих его картину мира фактов, старается отгородиться и закрыться от них. И тут настает камень преткновения, т.к. такой механизм защиты только мешает человеку познать мир, он, можно сказать, остается жить в «своем собственном мире», в котором неприменима действительная истина.

Из этого можно сделать вывод, что познание истины начинается с правды, (т.е. одна из функций правды – достижение истины), а не наоборот. К подобному выводу пришел А.Н. Чумаков: «процесс познания всегда начинается с формирования правды, в основе которой – знания, опыт, чувства, эксперимент. И уже потом, через правду, может открыться истина, с которой люди, как правило, никогда не имеют дела изначально и непосредственно» [13, с. 137].

Действительно, человек не может сразу оперировать информацией объективно из-за своих эмоциональных или духовных особенностей восприятия. И столкнувшись с какими-либо фактами, которые нарушают сложившуюся картину мира, возникает распутье: отбросить этот факт, навесив ярлык «клевета» или обдумать этот факт и понять, действительно ли он. В первом случае, человек никогда не достигнет истины, он не развивает свои идеи, он «стоит на одной точке» из-за своих субъективных убеждений, которые истина требует отбросить (т.к. сама является объективной). Во втором случае человек будет постепенно приближаться к истине, независимо от того, будет ли являться тот факт реальным.

Символические признаки. «Символическими называются признаки, которые восходят к существующему или утраченному мифу, или ритуалу и могут восприниматься в виде метафоры, аллегории или культурного знака» [9, с.118].

В качестве символа истине можно присвоить Свет. Л.Н. Толстой писал: «Для того, кто понял учение Христа, не может быть вопроса об утверждении веры. Вера, по учению Христа, зиждется на свете истины» [15, с. 410].

Как солнечный свет развеивает тьму, так и истина развеивает невежество, позволяет видеть мир таким, какой он есть.

Правду же можно изобразить в виде богини правосудия Фемиды и ее атрибутов: меча и весов. Весы, символизирующие равенство и справедливость, могут оценивать поступки и деяния как с точки зрения закона, так и с точки зрения морали, а меч, олицетворяющий неизбежность воздаяния, карает тех, кто нарушил принципы справедливости и законности.

Так же правда, как и истина, может изображаться светом. А.М. Горький писал: «Во имя отца и сына, и святого духа, рассмотрим козни дьяволов при свете правды, коснёмся их нашим простым русским умом и увидим, как они рассыплются прахом на глазах наших» [16, с. 173].

Только в данном случае правда своим «светом» не избавляет от незнания, как истина, она искореняет несправедливость, восстанавливает порядок.

Заключение. Как показывает анализ работ отечественных исследователей, концепты «истина» и «правда» имеют существенные различия.

Истина представляет собой гносеологическую и онтологическую категорию. Она стремится максимально адекватно отразить объективную действительность, что указывает на ее гносеологическую составляющую, а этим самым она раскрывает истинное бытие, что показывает истину как категорию онтологическую.

Правда предстает перед нами как категория социальная и аксиологическая. Это не знание о мире «какой он есть», это знание «какой он должен быть», оно зиждется на понятиях морали, справедливости, нравственности.

Этимологический анализ показал эту разницу, выявив принадлежность «истины» к подлинному, «истому», а правды – к «праву», «справедливости». Концептуальный же анализ это подтвердил, а также показал, что в русском культурном коде «истина» символизирует спасение, а «правда» – воздаяние.

Таким образом, уникальность этой пары концептов заключается в том, что она четко разделяет знание о мире (истина), каком он есть, и о мире, каким он должен быть (мораль). Такое разделение – важная составляющая русской картины мира, выделяющее ее среди других, ведь во многих европейских языках данная разница попросту стерта.

Библиографический список

1. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва: Академический проспект, 2004. – 992 с.
2. Шапошников, А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 1. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 584 с.
3. Шапошников, А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 2. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 576 с.
4. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 1. – 3-е издание стереотип. – Москва: Рус. яз., 1999. – 624 с.
5. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 2. – 3-е издание стереотип. – Москва: Рус. яз., 1999. – 560 с.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова, В.В. – 4-е изд., дополненное – Москва: ООО «ТЕМП», 2006. – 944 с.
7. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия – Москва: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.
8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с.
9. Пименова, М.В. Концептуальные исследования. Введение [Электронный ресурс]: учеб. пособие – Москва: Флинта, 2016. – 176 с.
10. Пименова, М.В. Концепты правда и истина и способы их объективации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. № 13. – С. 61–68.
11. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь в 2 томах – Москва: Советская энциклопедия, 1991. – 1631 с.

12. Ильичев, Л.Ф., Федосеев, П.Н., Ковалев, С.М., Панов, В.Г. Философский энциклопедический словарь. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

13. Чумаков, А.Н. От правды к истине: на пути познания // Философские науки – 2015. – № 2. – С. 129–141.

14. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена. – 2001. – С. 3–16.

15. Толстой, Л.Н. В чем моя вера? // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 23. – Москва: Государственное издательство художественной литературы. – 1957. – С. 304–465.

16. Горький, М. Жизнь ненужного человека. – Москва: Директ-Медиа, 2010. – 230 с.

УДК 165.614:821.161.1

К. Д. МАРКОВИЧ, студент;
Е.С. БУЖОР, к. филос. н., доцент

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2
Email: esbuzhor@fa.ru; 247132@edu.fa.ru*

ЛЮБОВЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА ЖИЗНИ В ЛИРИКЕ ЕСЕНИНА

Аннотация. В статье рассматривается поэтическая истина в лирике Сергея Есенина через призму герменевтико-феноменологического подхода и софийной традиции русской религиозно-философской мысли. Изучаются три главных образа любви в творчестве поэта – женщина, природа и родной край, как проявление единой онтологической константы его мировосприятия. Показано, что любовь у Есенина выступает не эмоциональным состоянием, а способом бытия, формой раскрытия истины и духовного единения с миром. Софийность, как главный принцип творчества поэта, объединила женственное, природное и родовое начала в одно чувство, которое составляло целостную картину мира Есенина.

Ключевые слова. Есенин, поэтическая истина, любовь, софийность, вечная женственность, природа, Родина, символ.

Понятие поэтической истины занимает важное место в литературоведении и философии, поскольку оно связано со способностью художественного слова давать понимание бытия, выходящее за рамки эмпирической реальности. Поэтическая истина – глубокое, интуитивное постижение сущностных основ жизни, выраженное через образную систему, ритм, метафоры и символы. Она проясняется на пересечении личного опыта поэта и общечеловеческих ценностей, являясь формой духовного познания мира. С точки зрения герменевтико-феноменологического подхода истина в искусстве понимается не как соответствие мысли действительности или формальная непротиворечивость, а как первоначальное раскрытие мира, которое фундирует истину суждений [10]. Искусство

предстаёт местом совершения или раскрытия истины, то есть онтологическим актом, в котором мир впервые является в своей сущности. Другими словами, искусство – не выражение истины, но способ её бытия. Такой подход позволяет преодолеть традиционную оппозицию чувственного и интеллигибельного, вымышленного и действительного, открывая путь к пониманию поэзии как основного способа бытия истины, в котором язык выступает средоточием творческого раскрытия мира.

В творчестве Сергея Есенина поэтическая истина обретает особое звучание, связанное с его уникальным мироощущением. Его стихи наполнены сильной любовью и привязанностью [9]. Для поэта истина заключается в мощной силе, пронизывающей всё сущее: природу, женщину, Родину, – которая раскрывается человеку любящему. Любовь у него не сводится к эмоциональному переживанию. Это состояние намного глубже, чем может показаться. Она становится способом бытия, формой принятия мира во всей его полноте и противоречивости. Это как основа гармонии, связующее звено между человеком и миром, земным и вечным.

Любовь в художественном мире Сергея Есенина является основным онтологическим принципом, который определяет устройство его поэтической вселенной и пронизывает все уровни его творчества – от интимно-личностного переживания до глубокого ощущения космического единства природы и человека [1]. Есенин – это лирик, чья внутренняя организация ориентирована на абсолютную полноту чувства, которое не ограничивается рамками межличностного опыта. Напротив, она распространяется на мир природы и пространство родной земли. В силу этого любовь у Есенина функционирует как константа, не зависящая от биографических коллизий, смены эпохи или социального давления. Даже периоды глубинного душевного кризиса, характерные для 1919–1923 годов, не нарушают её онтологической устойчивости. Экзистенциальная напряжённость этих лет лишь усиливает интенсивность восприятия мира, поскольку любовь для поэта была своеобразным способом удержания целостности существования в условиях разрушительных жизненных обстоятельств. Смерть, окруженная трагическим и спорными обстоятельствами, стала финальной точкой его биографии, но не изменила того самого принципа – почти в каждом стихотворении Есенина любовь остаётся первоосновой мира, что позволяет рассматривать его лирику как поэтическую форму философской антропологии – исследование человека через его способность любить.

Есенинская поэзия, уходящая корнями в народную культуру и русскую природу, оказывается включённой в философский смысл эпохи, в том числе в диалог с идеями Владимира Соловьёва о «вечной женственности» и софийности мира [2]. Исследователи Н.В. Дзуева и С.А. Серегина отмечают, что «поэтический слух Есенина в символистско-соловьёвских медитациях уловил основной принцип мифизации природного мира». Однако Есенин переосмысливает эти категории, наполняя их кон-

кретикой национального пейзажа и личного переживания. Его лирика отражает «своеобразную поэтическую контаминацию с взаимопроникновением «вечно-женственного», софийного элемента и национально-природной «телесности». Одним из воплощений этой синтезирующей поэтики становится образ «голубой Руси», который в художественном мире Есенина мерцает «глубинным софийным светом» [2]. Таким образом, в лирике Есенина софийное начало становится онтологической основой бытия, способом постижения истины и формой единения с миром через идею вечной женственности и красоты, а любовь – как путь к её постижению и воплощению.

Например, стихотворение «Не бродить, не мять в кустах багряных», написанное в 1916 году, является совершенным воплощением есенинского образа любви к женщине, неразрывно слитой с природой. Здесь возлюбленная не просто сравнивается с природными явлениями – она сама становится частью природного космоса, его плотью и духом. Любовь здесь – не страсть или земное чувство, а как вечный, почти религиозный сон души, утрата и одновременно обретение.

Исследователи считают, что это стихотворение написано Сергеем Есениным как впечатление от своей короткой влюбленности в Марию Бальзамову, с которой он познакомился летом 1912 года на храмовом празднике в Константиново. Эта встреча произвела на юношу неизгладимое впечатление. В письме к своему другу Григорию Панфилову он прямо сравнил Машу с тургеневской героиней: «Эта девушка тургеневская Лиза («Дворянское гнездо») по своей душе». Получается, Есенин с самого начала осмысливал свои отношения с Бальзамовой через код «тургеневской девушки» – натуры сильной, чистой, готовой к самопожертвованию и обладающей «сердцем добрым и кротким» [3].

Между Есениным и Бальзамовой завязался напряженный эпистолярный роман. В своих письмах к Маше Есенин был максимально откровенен, делился сокровенными мыслями, творческими поисками и страданиями. Однако их роман, подобно сюжетам тургеневских романов, столкнулся с испытаниями. Жизненные цели молодых людей разошлись: Мария увлеклась народническими идеями и мечтала стать сельской учительницей, в то время как Есенин видел себя поэтом-пророком, жаждавшим великого признания. Их отношения сопровождалась ссорами, примирениями и мучительными раздумьями поэта о «пошлости» семейного счастья. В итоге, их роман не выдержал главного тургеневского испытания – испытания любовью, и они расстались. Однако это юношеское, чистое и одновременно горькое чувство было настолько сильным, что потребовало поэтического воплощения. В результате Есенин создал не просто стихотворение о потерянной любви, а гимн самой Любви как «светлой тайне», которая, даже угаснув, навсегда остается в душе поэта и в самой вселенной как «песня и мечта». В этом произведении связь с природой проявляется на всех уровнях соотношения образа женщины и природного начала.

Во-первых, внешность как явление природы: её волосы – «сноп... овсяных», напрямую связывающий её с полем, с хлебом, с основой жизни. Её кожа — с «алым соком ягоды», а весь облик сравнивается с закатом и снегом: «На закат ты розовый похожа / И, как снег, лучиста и светла». Девушка не просто подобна природе, она – её сущность.

Во-вторых, исчезновение женщины описано как природный цикл через природные метафоры увядания и таяния: «Зерна глаз твоих осыпались, завяли, / Имя тонкое растаяло, как звук». Это не трагедия в человеческом понимании, а естественный, хоть и печальный, процесс, подобный осени.

В-третьих, даже исчезнув, женщина не уходит бесследно. Её душа становится слышна в шепоте стихий: «Говор кроткий о тебе я слышу / Водяных поющих с ветром сот». Поющий ветер и вода – это её новый голос. А «запах мёда от невинных рук», оставшийся в складках шали, – это чувственная, почти языческая деталь, связывающая её образ с миром пчёл, цветов и лета.

И наконец, кульминация стихотворения выражается в виде осознания чуть ли не божественного происхождения женского образа: «Всё ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи — / К светлой тайне приложил уста». Тот, кто создал эту женщину, прикоснулся устами к «светлой тайне» мироздания, то есть любовь приравнивается к любви ко всему прекрасному творению, к самой жизни в её наивысшем проявлении [4]. Это перекликается с софийной поэзией Владимира Соловьёва, где доминирует «святая красота», «святая гармония» и «нездешний свет» [7]. Это связь с чем-то божественным, трансцендентальным. Таким образом, истина заключается в том, что любовь – это форма бытия, которую переживает человек и которая не исчезает с уходом женщины. Поэт отказывается «искать следа», потому что любовь не во внешнем мире, а в самом строе бытия. Женщина – не объект воспоминаний, а «форма присутствия», которая перешла из чувственного в онтологическое. Женщина – это откровение, вспышка красоты, смысла, через которую мир раскрывает свою сущность.

Рассмотрим еще одно стихотворение, которое нам знакомо со школьной скамьи – «Берёза», написанное Есениным в 1913 году. Данное произведение является хрестоматийным примером того, как Есенин одухотворяет природу, наделяя её женскими, почти царственными чертами. Это, действительно, не просто пейзажная зарисовка, а портрет возлюбленной, застывшей в зимнем уборе. Любовь к природе здесь тихая, созерцательная и исполненная. Более того, если мы вспомним, берёза – архетипический символ России и женской грации, как это явствует из русских былин и сказок. В данном произведении Есенин «одевает» её в серебро и бахрому, как драгоценную невесту. Эта метафора прямо указывает на восприятие природы как прекрасного, живого существа женского пола. Вывод следующий: любование берёзой – это акт чистой, бескорыстной любви, наполняющей жизнь тихим светом.

В начале 1914 года в печати начинают появляться первые стихи Есенина. В январском номере детского журнала «Мирок» за 1914 год, который издавался И. Д. Сытиным, было помещено и стихотворение «Берёза» [6].

«Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.»

С первых строк берёза предстает в виде персонализированного образа, то есть Есенин говорит о ней как о живом существе. Она не «покрыта», а «принакрылась» – это сознательное, почти кокетливое действие, как будто женщина накидывает на плечи драгоценную шаль. Поэтическое сравнение «точно серебром» придает образу царственность и чистоту. Это не просто зимний пейзаж, это портрет.

«На пушистых ветках
Снежную каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.»

Есенин использует лексику, связанную с дорогой одеждой и украшениями. Например, «пушистые ветки» подобны меху, «снежная кайма» – зимнему пальто или роскошной шубе, а «бахрома» словно шарф или накидка, что символизирует лёгкость и кокетство. Берёза предстаёт как нарядная красавица, а любовь здесь выражена через восхищённое, детальное описание её наряда. Глядя на дерево, поэт любит его, отмечая каждую изящную деталь.

«И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.
А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.» [6]

Любовное созерцание достигает пика. Тишина и сон подчёркивают интимность момента. Заря ведёт себя подобно художнику или ювелиру, который «лениво обходя кругом», украшает свою возлюбленную «новым серебром». С наступлением рассвета берёза предстает в новом величии. Это метафора бесконечного восхищения, когда любимый образ постоянно открывается с новой, ещё более прекрасной стороны, подобно женщине, когда с каждой встречей мужчина всё больше влюбляется в неё [6]. В этом стихотворении мир природы и внутренний мир человека неразделимы. Природа обладает собственной душой, и потому любовь к ней становится формой выражения духовного бытия. Берёза у Есенина – живое женское существо, начало, чья красота высвечивает гармонию мира. Снег, свет и заря – это все части единого мира, где каж-

дое проявление наполнено смыслом и значением, а красота – проявление самой сущности жизни, выраженной в нежности, чистоте и женственности.

Рассмотрим еще одно стихотворение Есенина важное для нашей темы – «Спит ковыль. Равнина дорогая...», написанное в 1925 году. Отсутствие ветра и неподвижная, «спящая» степь с ковылем создают ощущение глубокого покоя. Безграничный простор вызывает умиротворение. Именно поэтому лирический герой с такой нежностью называет пейзаж «равниной дорогой». Этим подчёркивается, что его сердцу близок вовсе не экзотический ландшафт вроде гор или моря, а привычные с детства просторы России – её степи, леса и рощи. В этом и раскрывается главная тема стихотворения: особая, теплая и личная любовь поэта к Родине, которая и отражена в выборе названия. У Есенина, в целом, каждая строчка стихотворений о природе или Родине пропитана безграничной любовью и верностью, и в трудные моменты жизни мысли о родных краях согревали его душу [1]. В стихотворении также присутствует целостный, почти осязаемый мир «золотой бревенчатой избы», где любовь к родине предстаёт как физически ощутимое чувство жизни – «тепльнь», согревающая любовь, которую не может дать «никакая родина другая». Есенин признаётся в трагической и при этом несокрушимой связи с землёй, где можно жить «радуясь, свирепствуя и мучась». Также он заявляет о своей верности перед лицом враждебной «новизны», превращая простую деревенскую избу в бессмертный символ отчей земли и выстраивая вокруг неё всю систему своих ценностей, где итогом и высшим проявлением любви становится просьба умереть «всё любя» на родимой земле.

Стихотворение начинается с узнаваемых, осязаемых деталей, которые составляют суть его любви: «Спит ковыль. Равнина дорогая, / И свинцовой свежести полынь.» Отходя от банального описания пейзажа, поэт перечисляет знакомые символы степи, простора, той самой «равнины дорогой». «Свинцовая свежесть полыни» – метафора, передающая не только запах, но и вкус, почти физиологическое ощущение от родного воздуха. Любовь здесь – это любовь к самой земле, к её запахам и краскам. «Никакая родина другая / Не вольёт мне в грудь мою тепльнь.» Стоит сделать акцент на слове «тепльнь». Это необычное тепло. Это намного глубже, то есть такое согревающее душу чувство, что навсегда останется в виде тоски и щемящей радости от воспоминаний детства. Есенин прямо заявляет, что источником этой жизненной энергии является только малая родина. Это любовь как единственный источник жизненной силы. Здесь же Есенин признаёт, что жизнь на Руси жестока и трудна, но именно это и рождает особую, стоическую форму любви: «Радуясь, свирепствуя и мучась, / Хорошо живётся на Руси». В этих строках, на наш взгляд, сосредоточена сущность его чувства – глубокого и многослойного отношения к своему родному. Это чувство жизни во всей её интенсивности, и даже страдание здесь – часть целого, свидетельство полноты бытия. Не менее интересными строками являются следующие: «Но никто под окрик журавлиный / Не разлюбит отчие поля». Журавлиный

крик – вечный символ тоски по дому, голос самой земли. Можно сделать вывод, что эта связь нерушима. Так, любовь к «отчим полям» у Есенина раскрывает, по сути, константу русского духа [5].

Очень ярким поэтическим образом становится у Есенина образ «золотой бревенчатой избы», который одновременно становится и символом его поэтической верности: «Всё равно остался я поэтом / Золотой бревенчатой избы». Можно сказать, что, во-первых, это символ малой родины, выраженный в конкретном доме, деревне; во-вторых, символ традиционного уклада патриархальной Руси, уходящей в прошлое и, в-третьих, сам источник творчества. Вся мировая слава, весь жизненный опыт не смогли вытеснить из его сердца главный объект любви – «золотую бревенчатую избу» [5].

Более того, поэт уделял особое внимание цвету в своих стихотворениях. Его палитра была сложной и гармонично выстроенной системой, подчиняющейся законам классической теории цвета. Анализ более девятисот цветообозначений в его лирике показывает, что поэт интуитивно и мастерски использовал различные цветовые схемы для создания глубоких эмоциональных образов и передачи «сокровенных движений души» [8]. Он применял аналоговые схемы из близких, успокаивающих цветов (синий и зеленый), создавая ощущение природной плавности, или классическую триаду (красный, синий, желтый) для динамичного и яркого контраста, либо даже более сложную цветовую схему, состоящую из четырех цветов, делавшую его палитру особенно насыщенной.

Эта системность превращала цвет в осознанный инструмент для визуализации поэтических образов, вызывающих у читателя определённые эстетические переживания. Внутри этой выверенной цветовой вселенной особую, сакральную роль играет золотой цвет. Оставаясь в рамках «золотой бревенчатой избы», этот цвет действительно возводит простую деревянную постройку в абсолют, превращая её в сияющий, выходящий за пределы смысла. У Есенина золотой – это цвет солнца, спелых полей, пшеницы, воплощение самой жизни и благодати. В контексте теории цвета он является доминирующим в нескольких гармоничных схемах: в аналоговой, где, сочетаясь с жёлтым и красным, он создаёт теплую, уютную и сияющую гамму, а также в классической триаде, где выступает одной из трёх главных основ всего мироздания. Вывод получается следующим: золотой служит тем стержнем, вокруг которого выстраиваются все остальные цвета – и синь небес, и багрянец заката, и зелень лесов. Эта уникальная цветовая гармония, с «золотым» в её сердце, которая рождает тот самый неповторимый, пронизанный светом и теплом образ Родины, где даже простая вещь становится частью вселенной, божественной красоты.

Концепт «избы» в лирике Сергея Есенина является одним из ведущих. Так, лексема «изба» – вторая по частотности (32%) в его поэзии после родового понятия «дом», что подчёркивает её особую значимость [4]. В есенинской картине мира изба предстаёт как крепкое здание, символизирующее счастливую семью и уклад жизни, что особенно явно в

таких эпитетах, как «родительская изба». В этом объекте выражен микрокосм всей Руси, то есть тепло очага, память предков, детство, традиции. Изба у Есенина – это целый мир, состоящий из сакральных деталей: «окна» с «белыми» или «голубыми ставнями», «крыльца», «печи», уподобленной живому существу. Все эти элементы наполнены философско-символическим значением и являются неотъемлемыми атрибутами «крестьянского рая». Использование диалектной лексики для описания утвари («ухваты», «логушка», «погребка») делает этот образ аутентичным и наполненным, неповторимым колоритом родной земли. Таким образом, любовь к «избе» действительно означает любовь к своим корням, к тому, что дорого и свято. Это один из важнейших образов есенинской патристической лирики, что находит выражение в создании обобщённого символа. Крестьянская изба в поэзии Есенина встречается довольно часто. Помимо описанного нами произведения «Спит ковыль. Равнина дорогая...» этот любимый есенинский образ можно встретить в стихотворениях «Гой ты, Русь моя родная» или в «Низкий дом с голубыми ставнями», где через олицетворение «низкий дом... сутулится» и использование уменьшительно-ласкательных суффиксов («избёнка») поэт передаёт свою нежность, любовь и ощущение неразрывной связи с этим микрокосмосом, который для него и есть Россия [4].

Таким образом, Родина для Есенина – не внешнее пространство и вовсе не политическое понятие в привычном для нас понимании, а онтологическая истина, первооснова его бытия. Это связь, лежащая глубже воли, выбора или обстоятельств, укоренена в самой жизни. В этой истине соединены память, кровь, язык, боль и радость, то есть всё, что делает существование цельным. И этот образ «выливается» в ведущее чувство его жизни Есенина – любовь. Проведённый анализ на уровне строф и строк наглядно показывает, как три образа любви у Есенина сплетаются в единую цельную истину: любовь к женщине («Не бродить, не мять в кустах багряных») как стихия и творящая сила жизни; любовь к природе («Берёза») как нежное и созерцательное единение с одушевлённым миром; любовь к родному краю («Спит ковыль. Равнина дорогая...») как тёплое чувство и духовный фундамент, источник творчества. Лирика Есенина, по сути, представляет собой гимн всеобъемлющей любви, являющейся его онтологической константой жизни. Эта любовь проявляется в страсти к женщине, которую он возводит в ранг священной, в нежном обожествлении природы как одушевленной женской красоты и в глубокой, сыновней привязанности к родному дому, который остаётся главной ценностью и точкой отсчёта в его трагическом мироощущении. Более того, все эти образы любви взаимосвязаны. Для Есенина любить – значит жить, дышать, чувствовать и творить. Это мощное чувство, как вечный родник, заряд, энергия питало его поэзию, дела её близкой и понятной каждому.

В этом едином переживании любви раскрывается конечно же и софийный принцип Владимира Соловьёва: женское, природное и родовое

у Есенина как три проявления одной мировой гармонии – тихого, светлого порядка, который русская религиозно-философская мысль связывала с Софией как с образом премудрости Божьей и красоты мира. Есенин не рассуждает о софийности напрямую, но его интонация, образная ткань и способность видеть в женщине – откровение, в природе – душу, в Родине – живую святую и вечную истину делают его поэзию непосредственным художественным воплощением этой идеи.

Софийное у Есенина – это больше, чем просто категория. Она выражается у него как дыхание мира, а его внутренняя связность и красота, проявляющаяся в нежности берёзы, в сиянии золотой избы – в неуловимой музыкальности исчезнувшей возлюбленной. Именно поэтому любовь становится у него путём к истине, ведь она ведёт героя к преображению и созерцанию, возвращает к первообразу гармонии. Через любовь к женщине, природе и родной земле Есенин открывает ту же «светлую тайну», о которой говорит русская философия всеединства: мир прекрасен в своей целостности, и человек принадлежит ему через любовь. Так, софийность в есенинской лирике помимо простого философского понятия, предстаёт и внутренним законом его художественного мира – мерцающим, тихим, но всеопределяющим началом, которое преобразует частное чувство в форму бытия истины.

Библиографический список

1. Батыгова, А.Б. Тема природы в творчестве С.А. Есенина // Вестник науки. – 2019. №2 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-prirody-v-tvorchestve-s-a-esenina> (дата обращения: 27.11.2025).
2. Дзуева, Н.В., Серегина, С.А. Поэтическая рецепция соловьевства в художественном мире с. Есенина: софийные аспекты мифопоэтики // Соловьевские исследования: периодический сборник научных трудов / отв. Ред. М. В. Максимов; ред. Н.С. Работаева. – Вып. 9. – Иваново. – 2004. – 300 с.
3. Доманский, В.А. «Эта девушка тургеневская Лиза...». Сергей Есенин и Мария Бальзамова: история первой любви. XI класс / В.А. Доманский // Литература в школе, 2019. – № 9. – С. 26–30.
4. Дронсейка, Р.П. Специфика языкового выражения концепта "дом" в лирике сергея есенина // Северный регион: наука, образование, культура. – 2016. – №1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-yazykovogo-vyrazheniya-kontsept-a-dom-v-lirike-sergeya-esenina> (дата обращения: 27.11.2025).
5. Есенин, С.А. Стихотворения // Есенин С.А. Полное собрание сочинений. В 7 т. Т.1 / подгот. текста и коммент. А.А. Козловского. – Москва: Наука–Голос, 1995. – 672 с.
6. Есенин, С.А. Собрание сочинений: В 2 т. – Москва: Сов. Россия: Современник, 1990. – 384 с.
7. Крохина, Н.П. София Вл. Соловьёва и А. Блока // Соловьевские исследования: периодический сборник научных трудов / гл. ред. М. В. Максимов; зам. гл. редактора А.П. Козырев. – Вып. 4 (36) 2012. – Иваново. – 2004. – 204 с.
8. Лысова, О.В., Абдуллина, А. Ш., Сайсанова, М.Ю. Гармония цветообраза в поэзии С. Есенина как визуализация теории цвета // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 3 (105). Часть 3. – С. 143–147. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/garmoniya-tsvetoobrazov-v-poezii-s-esenina-kak-vizualizatsiya-teorii-tsveta> (дата обращения: 27.11.2025).

9. Лю Лихуэй, Мяо Хуэй. Специфики поэтического творчества С.А. Есенина // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – № 163. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifiki-poeticheskogo-tvorchestva-s-a-esenina> (дата обращения: 26.11.2025).

10. Прокушев, Ю.Л. «Юность Есенина» [Текст]: монография / Ю.Л. Прокушев – Москва: Московский рабочий, 1963. – 192 с.

11. Степаненко, С. Б. Истина в словесном творении: к вопросу о герменевтико-феноменологическом понятии литературы // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2006. – № 291. – С. 135–144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istina-v-slovesnom-tvorenii-k-voprosu-o-germenevtiko-fenomenologicheskom-ponyatii-literatury>. (дата обращения: 26.11.2025).

ФИЛОСОФИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

УДК 21:101.1

А. А. АЛЕКСАНДРОВ, студент;
В. Д. РЫЖОВ, студент;
М. В. МАКСИМОВ, д. филос. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: aartemij96@gmail.com*

СУДЬБА РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Ф. ФЁДОРОВА

Аннотация. Рассмотрены философские учения Н. Ф. Фёдорова и затронуты главные мысли автора об идее «Общего дела», русском космизме и характере развития общества посредством объединения сознаний для преодоления барьера исключительно наземного развития человечества. Рассмотрены реальность и практичность философии мыслителя в современном мире. Представлены размышления Фёдорова на тему преодоления смерти и воскрешения рода человеческого, а также пути для достижения этой цели.

Ключевые слова: общее дело, воскрешение, русский космизм, историософия.

Введение. Наши представления о мире давно изменились в сторону многомерного пространства-времени, где привычные категории «здесь» и «тогда» расплываются: наш мир – лишь малая, локализованная конфигурация в гораздо более широком поле света и разумной воли. В этой перспективе реальные границы феноменального мира выглядят как поверхностные срезы глубокой многослойной реальности. Философия русского космизма в умах великих мыслителей создала большой проект, который затронул проблемы фундаментальных принципов бытия, познания как функции и, конечно, этических принципов. Реализация проекта космизма требует обращения к живым силам и к живым темам – социальному, экономическому, политическому устройству.

Среди сонма русских мыслителей, вошедших в пантеон представителей русского космизма выделяют прежде всего Николая Федоровича Фёдорова, провозгласившего смертность человека «недолжным» состоянием мира и призывавшего к «воскрешению отцов» и «регуляции природы», призванным вывести человечество из состояния «несовершенности». Фёдоров смело предлагает конкретные реальные действия по перестройке всей человеческой деятельности. Эти действия, в глазах Фёдорова, должны быть направлены на сохранение и преумножение жизни, а не на обслуживание всё более изоциренных способов её умаления в ходе непрерывных военных противостояний. На самодержавии, по Фёдорову, лежит две обязанности: «всеобщая воинская повинность, ко-

торая уже совершила великое дело, и всеобщее обязательное образование, которое должно изменить войну в мир... в объединение для познания и обращения слепой силы природы в управляемую разумом». Несмотря на то, что идеи и мысли Фёдорова кажутся радикальными, многие мыслители современники разделяют его мировоззрение, из них можно выделить Достоевского, Соловьёва, Толстого и многих других философов и не только.

Историософия Фёдорова

Историософия Николая Фёдорова представляет собой удивительную, ни на что не похожую интерпретацию истории, крайне радикально переосмысленную философию исторического процесса как такового. История в глазах Фёдорова представляет собой не давно завершённую совокупность событий, а проект должного, того, что мы, род людской, должны воплотить в реальность, незавершённую нравственную задачу. Лев Наумович Коган, советский и российский учёный-социолог подчёркивает, что мыслитель «переносит центр тяжести с объяснения истории на её преобразование»: и речь тут идёт о сознательном направлении исторического процесса. Фёдоров считал, что причина дисгармонии в отношениях природы и человека заключается в отношении людей к природе, бессознательной и враждебной силы, подчинить которую можно при помощи человеческого разума. Фёдоров считал: «Люди должны внести вклад для создания гармонии и наведения порядка в мире», – в результате чего, эволюция природы превратится из стихийной и непредсказуемой в сознательно регулируемую. История – это, прежде всего, накопление умерших поколений, разрыв между прошлым и настоящим. Смерть в его концепции выступает не биологическим фактом, а нравственным вызовом человечеству. И Коган это подчёркивает, что у Фёдорова исторический процесс приобретает характер борьбы с природной необходимостью, до тех пор, пока человечество принимает смерть как естественную необходимость, оно остаётся в состоянии исторической незрелости. Здесь стоит затронуть и взгляды Фёдорова на политику, ибо перестройка общества не реализуема в современном мире без непосредственного предложения и разглашения идеи на высокие чины человечества.

Политико-общественный идеал, предложенный Фёдоровым, является теократическим идеалом космического масштаба, идеал этот есть модель государственного устройства, при которой верховная власть принадлежит Богу, а управление осуществляется через религиозные институты на основе божественных законов, где задачами политики становятся преодоление всечеловеческих тварных недостатков – смертности, вражды, розни. Однако тут можно сразу заметить, что во многих религиозных учениях и институтах смерть не есть что-то плохое, и даже наоборот, смерть понимается как возвышение. Мы не будем глубоко затрагивать эту область обсуждения в данной работе.

Судьба России и общие характеристики

Проект «Общего дела» в концепции воскрешения Фёдоров обосновал с позиций религиозного мировоззрения. Но он не был в плену догм официальной церкви, проповедующей бездеятельность человека, покорность судьбе, смирение. Бога он понимал не как потустороннюю всемирную силу, творящую всё «из ничего», а как присущий бытию Верховный Разум, всеобщую мирообъединяющую Любовь. Бог действует через волю и разум людей. Боговоплощение понимается им как очеловечивание, то есть внесение в природу разумных, созидательных человеческих начал и чувств. Концепция Федорова включает в себя два взаимосвязанных понятия. Первая трактовка «Общего дела» подразумевает буквальное воскрешение души и тела – восстановление утраченного бытия и раскрытие глубинных возможностей самой природы к саморепликации. Второй смысл же имеет более абстрактный, но не менее важный в глазах Фёдорова характер – идею «оживления» и так живых, то есть раскрытия и использования творческого потенциала человека, воодушевление на «общее дело» жизнеутверждения и жизнотворчества.

В комплекс идей, охваченных проблемой воскрешения, входит и «санитарный вопрос», который подразумевает под собой определённые экологические мероприятия, направленные на оздоровление Земли, устранение заболеваний, эпидемий, голода, победу над болезнью, и именно болезнью старения. Но всё это возможно только «при физической и нравственной непорочности и знании, правящих силами природы», говорит Фёдоров.

Однако первое, что может прийти на ум здравомыслящему человеку, который услышит мысли Фёдорова насчёт воскрешения, так это проблема перенаселения. И даже тут автор находит решение, а точнее предлагает концепцию, причём вполне техническую, выходящую за рамки абстрактных представлений воскрешения. Решение по Фёдорову имело космические параметры. Воскрешённые поколения неизбежно столкнутся с острой нехваткой жилья и продуктов питания. Чтобы выжить, они должны будут заботиться о заселении космоса, но уже в статусе высоконаправленных существ, победивших смерть и старение. Таким образом общее дело обеспечит гармонию Вселенной, ведь идея «Общего дела» – это, главным образом, всеобщая регуляция природы, управление её силами. С развитием регуляции вся природа, по мнению автора, станет сферой человеческого обитания, объектом разума и созидания, единой космохозяйственной системой. Человек, выйдя за земные пределы, объединит все миры Вселенной в братский союз.

Однако интересно здесь ещё и то, что не так давно русский архитектор и философ Сергей Ситаров показал, что плотность населения Земли при реализации идей Фёдорова повысится всего в два раза, немислимо на первый взгляд, однако факт заключается в том, что население человечества растёт в экспоненциальной прогрессии, иными словами, ранее

население земли было незначительным по сравнению с нынешним временем. Однако наш герой не знал об этом, он считал, что, если их всех воскресить, им нужно будет где-то жить – и места на Земле может не хватить.

Во всем утопическом многообразии не только абстрактных, но и вполне материальных, возможно даже реализуемых в ближайшем будущем идей Фёдорова в рамках концепции «Общего дела» и заключается выдвинутая автором судьба России. На первый взгляд, когда только начинаешь знакомиться с его идеями, они могут показаться крайне абстрагированными и нереальными. Однако в современном мире, где властвует человек, царь животных, преодолевший барьер самопознания и осознания действительности, лишь идеи рода людского имеют право на реализм. Даже на первый взгляд абсурдные, нравственно неправильные, иногда некрасивые и нелогичные явления объективно существуют вне зависимости от согласия с их реальностью. И важно здесь то, что эти явления предсказал, придумал и нашел, воплотил в реальность именно человеческий разум.

Очевидно, что фактически любая из всех многочисленных параллелей из области теоретической или прикладной науки к идеям Фёдорова останется поверхностной ремаркой. «Винной» тому – максимализм фёдоровского проекта, его цельность: он осуществим целиком или не осуществим вовсе, он подразумевает не линейное выполнение ряда каких-либо условий, скажем, покорение Марса, затем покорение Юпитера и т.д., а некий чудодейственный и всеохватный переворот в человеческом сознании. И именно вопрос сознания стоит главным монументом в разрешении проблемы «Общего дела», сознание как таковое можно назвать краеугольным камнем Фёдоровской концепции.

В наше время, время несправедливое, обобщение человеческих умов кажется невозможной задачей. Даже с математической и статистической точки зрения, квинтэссенция всего многообразия человеческих мировоззрений действительно представляется невозможным для объединения. Признание беспричинности небратского состояния ведёт не к действительному миру, не к братству, а к игре лишь в мир, к комедиям примирения.

Заключение. В отечественной культурной традиции космизм в широком культурологическом значении осмысливается как особый смыслообразующий горизонт русского мира, как выражение внутренней вселенной русской души. Подобный тип мировосприятия, проникнутый романтическим ощущением бескрайности и устремлённости к запредельному, получил зримое воплощение в эпоху советского освоения космоса, когда идея выхода за пределы Земли стала частью национального самосознания. Николай Фёдоров прямо указывал на духовно-культурные предпосылки такого устремления: «Ширь Русской земли способствует образованию подобных характеров... служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига». Показа-

тельно также, что исследователи славянской мифологии отмечают космическую символику древнерусских верований: в так называемых «Русских Ведах» божеества нередко трактуются в космическом ключе, а такие фигуры, как Световит и Дажьбог, соотносятся с образом «всего белого света».

Своеобразие русского космизма по сравнению с другими философскими течениями XX века заключается в его мировоззренческой целостности и самодостаточности. Космическая проблематика рассматривается в нём комплексно – в рамках трёх взаимосвязанных направлений: религиозно-философского, научного и художественно-эстетического. Благодаря этому космизм выступает не частной теорией, а развернутой системой взглядов, объединяющей разные уровни духовного опыта.

Российский космизм можно рассматривать как закономерный этап развития как мировой, так и отечественной философии, и науки. Он предлагает созидательный и концептуально оформленный ответ на вызовы современности, выступая в виде философско-антропологического проекта, где рациональное исследование сочетается с цельным мировоззренческим смыслом. В этом контексте история философии предстает не как механический перечень учений и имён, а как живой источник интеллектуальной и духовной традиции, способный служить основанием для личного и культурного самоопределения человека.

Библиографический список

1. Барановский, Д.В. Оправдание России: политические воззрения русских космистов / Д.В. Барановский // Соловьёвские исследования. – 2021. – Вып. 1(69). – С. 58–71. — DOI: 10.17588/2076-9210.2021.1.058-071.
2. Гачева, А.Г. Человек и история в зеркале русской философии и литературы / А.Г. Гачева. – Москва: ИМЛИ РАН, 2013. – 384 с.
3. Коган, Л.А. Историософия Н.Ф. Федорова / Л.А. Коган. – Москва: ИФ РАН, 2004. – 176 с.
4. Семёнова, С.Г. «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова и глобальные вызовы современности / С.Г. Семёнова. – Москва: ИФ РАН, 2004. – 312 с.
5. Маслобоева, О.Д. Российский органицизм и космизм XIX–XX вв. / О.Д. Маслобоева. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2007. – 240 с.
6. Ревзин, Г. Русское бессмертное: «Философия общего дела» Николая Федорова как национальный способ решения общечеловеческих задач / Г. Ревзин // Коммерсантъ Weekend. – 2019. – № 32. – С. 12–15.
7. Horvath, E. Nikolaj F. Fedorovs „Gemeinsame Tat“: Archetypen bei einem russischen Denker des Ashenden 19. Jahrhunderts / E. Horvath. – München: Otto Sagner, 1978. – 215 s.
8. Римский, В.П. Судьба термина «русский космизм» / В.П. Римский, Л.П. Филоненко // Вопросы философии. – 2006. – № 9. – С. 112–121.
9. Тумаркина, Л.В. Русский космизм: творчество Н. Ф. Федорова в русской историографии / Л.В. Тумаркина // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. – 2010. – № 3. – С. 45–58.

Ивановский государственный университет
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
E-mail: mzh1@mail.ru, alexandrbr2003@mail.ru

ЭСТЕТИКА: ВЕСЫ, НА КОТОРЫХ СТОИТ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «эстетика», проведен исторический анализ данного понятия. Сделан вывод о взаимосвязи процветания и увядания цивилизации на основе уровня эстетического восприятия людей, рассмотрено место эстетики в устойчивом развитии цивилизации.

Ключевые слова: гармония, красота, эстетика, четыре вида деятельности цивилизации.

Безусловно, человеческое восприятие мира уникально. Стоя на периферии сознания, человек ограничен в спектре своих чувств, но в отличие от обычных животных, способен не только воспринимать мир, но и испытывать нечто более глубокое. Мы не просто видим цвет и ассоциируем его с угрозой или добычей, а представляем события и вещи, не являющиеся сиюминутной реальностью. Ассоциации с реальностью ведут за рамки анималистичного «сейчас», и в результате в человеке может воплощаться весь спектр времени и пространства. Конечно, если рассматривать реакцию человека на воспринимаемый мир с точки зрения естественных наук, выносимые выводы хотя и будут истинными для мирской части человека, они могут не оправдывать то, как человек создает мир в соответствии со своими эстетическими эмоциями. Данные эмоции, зарождающиеся из субъективного восприятия красоты мира, властвуют над человеком. Человек способен на рационализацию эстетики, но в результате сам становится иррациональным. Парадоксальная позиция акцентирует предрасположенность людей действовать не на основе холодной логики, а на принципах приобретения резонанса с одной из немногих вещей, что отличает людей от животных – осознанием и чувством красоты [4, с. 71]. Большой проблемой является как путь, так и цель достижения данного резонанса. Если представить, что целью является лишь получение положительных эмоций от красоты, то это цель недостаточно высокого уровня. Если весь путь лишь чувственная среда, то соответственно и движение будет в никуда. Но даже при таких позициях часто истинно продуктивным является движение вдохновленные, устремленные чувством лучшего образа материальной или духовной красоты. Но появляется вопрос, что есть вдохновение, и что есть лучшие чувства, ведущие людей. Не менее важно в данном представлении факт социального в человеке, формирующего общество. Общество неизбежно связано с человеком, а человек со своим стремлением к красоте.

Таким образом можно сказать, что эстетика, изучающая чувство красоты, гармонию, затрагивает и формирование общества.

Ряд философов исследовали общественное благо, исходя из этических соображений, не связанных с эстетикой и категорией прекрасного, таким был и И. Кант. Он исследовал общественное благо как не связанное с прекрасным [5]. Человек стремится насытиться не только физически, но и эстетически, как следствие происходит установление эстетики как формы мышления. В данной форме мышления заключается созидательный аспект человеческого мира, стремление к возвышенному. Многие философы, затрагивавшие вопрос красоты, невольно обращались к фактам формирования общества. Для полного понимания необходимо разобрать понятие эстетики, как оно развивалось в философской мысли.

В рамках истории профессиональное изучение вопроса эстетики имело свои корни в Индийской философии, где эрос лежит в основании творения Космоса, так же, как и в мифах античной Греции. Как считал Освальд Шпенглер, мир античности – это обобщение прекрасного, гармоничного, пропорционального человеческого тела [2, с. 6]. А.Ф. Лосев утверждал, что античная философия рассматривала чувственно-материальный космос как основную и единственный объект своей философии, и исследовала его сначала как объект, затем изучала его субъективные характеристики, а затем уже как слияние тех и других. Что в целом очень похоже на человека, в котором чувственные, объективные и субъективные характеристики слиты [7, с. 37]. Отсюда эстетика античной философии во многом была эстетикой пропорции, гармонии, меры, имеющих вполне телесный характер.

Эти характеристики исследовались в школе Пифагора с помощью чисел. Число по Пифагору являлось проявлением единого строения вселенной, иначе говоря, числовая значимость отражала закономерности всего. В свою очередь музыка представлялась как инструмент очищения души, и как во многих объектах изучения Пифагора, имела метаматематическую основу, было обнаружено числовое отношение длины звучащей струны инструмента и высоты звука, соотношение орбит планет как музыка сфер. Являясь математическим элементом, музыка в концепции Пифагора есть часть вселенной [2, с. 9]. Мысль о значимости красоты была рассмотрена далее Сократом и Платоном, и именно благодаря им был задан ключевой вопрос эстетики «Что такое прекрасное?». Сократ связывал эстетику с концепциями этики, утверждая, что высшие моральные ценности и их познание неотделимы от эстетической мысли, в частности, в материальном проводнике искусства. В этом отражается антропологичность эстетики, и, следовательно, субъективность прекрасного. Данная субъективность основана на целостности красоты, а именно гармоничность и рациональность объекта обратно пропорциональна его функции, его полезности, соотносительности с благом [2, с. 33].

Логическое продолжение идеи о важности красоты в духовном аспекте, локализовалось в средние века. Необходимо отметить, что даже

при смене цивилизационной парадигмы, проблема красоты оставалась востребованной. Как известно, основное влияние оказал переход европейских народов из политеизма в монотеизм. Философ епископ Августин Аврелий, несмотря на критическую позицию по отношению к «язычеству», предложил рассматривать красоту как спектр, где безобразное лишь низкая степень красоты. И именно он начал отождествлять единого Бога с высшей красотой, повторяя позицию греческих философов о гармоничном единстве. Идеи красоты продолжил развивать Фома Аквинский в XIII веке, предложив её условия. По его мнению, для красоты требуются: цельность или совершенство, должная пропорция или созвучие и ясность, благодаря которой предметы, имеющие блестящий цвет, называются прекрасными. Подобные новые утверждения по поводу красоты имели субъективный характер, были привязаны к пониманию божественности, и к такому идеалу красоты стали стремиться средневековые общества [2, с. 145].

Ключевой точкой развития эстетической мысли стало принятие её как самостоятельного философского течения. Термин «эстетика» появился в XVIII в., он был представлен немецким философом Александром Баумгартеном. По его мнению, красота есть истинно чувственное познание, привязанное не к внешним конструктам, а к внутреннему совершенствованию художника [2, с. 18]. Если художник стремится к совершенству, то и общество становится более совершенным, созерцая его произведения.

Можно утверждать, что человеческое сознание настроено на поиски красоты, на её восприятие, и эти вопросы тесно связаны с развитием общества. Проблемы красоты и эстетики как науки о красоте и гармонии поднимались наиболее ярко в критические периоды общественного развития. Для примитивного человека союз людей был способом выживания, в то время как для современного человека общество – это поле для совершенствования, для постижения высших духовных ценностей, для развития понимания красоты. Так, наскальные рисунки отражают формирование эстетического восприятия, желания воплотить красоту своими руками, приобретая новые навыки. Также и расширение границ государств, стремление к путешествиям отражают не только экономическую необходимость, но и желание людей увидеть нечто новое. В схожем русле Н.К. Рерих рассматривал красоту как источник эволюции человека. Он считал, что осознание красоты (а не просто красота) спасёт мир. Он утверждал, что красота является характеристикой универсальной энергии, которая создаёт космос, а также определяет человеческую психику и эволюцию. В Живой Этике утверждается, что «психическая энергия есть красота» [1, с. 339].

Эстетика в современном обществе направлена на гармонизацию существования человека в природной, техногенной, социальной средах [4]. Философские проблемы эстетики имеют большое значение, в России проводятся философские конгрессы, посвящённые данной пробле-

матике [11]. «Эстетическое – нечто, воспринимаемое чувствами, вызывающее переживание, духовное наслаждение, радость, восторг, удовлетворение» [10, с. 80]. Из эстетического чувства рождается не только эстетическая эмоция, но эстетическое переживание, которое объединяет восприятие, чувственный отклик, ценностный отклик, осознание как представление, целостное чувство красоты. Известный советский деятель и исследователь культуры Б.Т. Лихачёв писал: «Эстетическая потребность проявляется как устойчивая нужда в общении с художественно-эстетическими ценностями, в переживании духовно-эстетических состояний, влияя на формирование эстетического сознания, включающего эстетическое отношение к действительности, к искусству» [6, с. 321]. А.Ф. Лосев в «Истории античной эстетики» утверждал, что «эстетическое – это и есть слияние внутреннего (жизненного, духовного или вообще субъективного) и внешнего (чувственного, видимого, слышимого, пространственно и временно оформленного; так что внутренне здесь видится, как это характерно для древних греков, физическими глазами, а физическое дышит внутренней жизнью» [8, с. 177].

Учитывая приведённые утверждения, выскажем гипотезу, что главной целью современного общества может стать достижение внутреннего апофеоза с помощью творчества и эстетической мысли.

Подтверждением стремления к подобному развитию, является факт того, что все величайшие цивилизации мира были и местами зарождения легендарных произведений искусства, вдохновляющих творцов до сих пор. Ранее упомянуты философы Греции и других стран Европы, и долгое процветание этих стран являются примером этой связи. И хотя есть мнение, что такой уровень самореализации был доступен благодаря материальным превосходствам, только истинно творческие люди, желающие видеть красоту своей страны, могли повлиять на положительный ход её развития. Структурно крепкое, самодостаточное общество превращается в почву реализации эстетической мысли, и эта мысль обретает столь важный статус благодаря тяжести требуемых усилий для её достижения. Но обратное аналогично допустимо. Если кровь и пот были пролиты для развития общества, а доступ к эстетическому выражению был закрыт, то даже в выживании падает смысл. Идя к подобному упадку, основанному на художественном запрете или гонениях на оригинальность, общество начинает терять свою духовную часть. Это касается не только загнивания визуальных аспектов человеческих жилищ, но самого смысла существования общества. Иначе говоря, образующее ощущение отвращения к тому, что не соответствует уже сформировавшимся внутренней красоте, ведёт к саморазрушению неудовлетворённого социума. Согласно данной логике, внутренней красоты и не может быть в местах упадка, но данный элемент эстетики является межкультурным достоянием и даже в странах, где физически нет времени на художественное творчество, люди всё равно знают, что такое красота.

Необходимо исследовать, каким образом красота, эстетика входят в

общественное устройство и как она связана с основными видами деятельности. Н. Я. Данилевский в своей знаменитой книге «Россия и Европа» описывает четыре разряда культурной деятельности: деятельность религиозная, культурная, политическая, общественно-экономическая [3, с. 614–615]. Далее он приводит примеры одноосновных цивилизаций, из которых видно, что они не были достаточно универсальными и успешными в своем историческом развитии. Так, к религиозным цивилизациям исследователь отнес еврейскую, к культурным – греческую, политическим – римскую. Более поздний германо-романский культурно-исторический тип является двусосновным политико-культурным типом, и, добавим от себя, более успешным и устойчивым. Одна культурность, поклонение красоте и эросу, не дает развиваться в достаточной степени устойчивой цивилизации: греческие государства с трудом объединялись перед лицом общего врага (персов), и были завоеваны римской цивилизацией с ее политическим типом. И в рамках этой объединенной Средиземноморской империи развивались более успешно. Отсюда видно, что эстетизм должен развиваться на фоне других важных качеств цивилизации. Выскажем мнение, что современная западная Европа, в целом Европейский Союз опирается не только на политическое единство и культурное развитие, но и на общественно-экономическое, что делает эту цивилизацию достаточно устойчивой. Необходимо отметить, что в Российской цивилизации Н. Я. Данилевский видел задатки универсальной цивилизации, гармонично объединяющей все четыре разряда деятельности: религиозную, культурную, политическую и общественно-экономическую [3, с. 625–645]. И только в такой цивилизации культурность, а значит, и эстетика найдут свое место как регулятор успешности и устойчивости цивилизации.

Подойдем к обозначенной проблеме ещё и с другой стороны. Как известно, в 1990-х годах были выработаны критерии устойчивого развития, которое было определено как такое, которое позволяет последующим поколениям существовать и развиваться сколь угодно долго. Среди основных показателей выделяются экономические, социальные и экологические показатели. Основная причина, по которой концепция устойчивого развития была разработана – глобальные проблемы современности, среди которых экологическая является одной из основных. Отечественный исследователь Н.Н. Моисеев выдвинул идею нравственного и экологического императивов, а также концепцию коэволюции общества и природы. Рассмотрим, как с научной точки зрения взаимосвязаны в современном мире четыре типа деятельности. Н.Н. Моисеев выдвигает экологический императив как основу для выживания человека в биосфере. Это совокупность условий, нарушение которых будет иметь катастрофические последствия [9, с. 247]. Но выполнение экологического императива требует перестройки мышления и сознания, перестройки нравственности, отсюда необходимость нравственного императива. Тогда правовые ограничения (носящие технический характер) будут сочетаться с внутренней необходимостью (ограничение потребления, нрав-

ственные принципы). Эти принципы ярко выражены в религиозном мышлении и сознании, с одной стороны, с другой – в культурной, поскольку внедрение в общественное сознание нравственного и экологического императивов требует повышения общекультурного уровня человечества. А его повышение невозможно без искусства, чувства красоты и в целом, эстетики. Так концепция козволюции, экологический и нравственный императив могут привести к созданию более гармоничного общества, которое Н. Н. Моисеев называет рациональным [9, с. 247–257]. Наш краткий анализ показывает необходимость сочетания всех четырех видов деятельности: экономической, политической (система ограничений), религиозной (нравственный императив) и культурной (необходимость общего высокого уровня развития сознания). В этих четырех видах деятельности эстетика как чувство гармонии и красоты занимает свое необходимое место. Таким образом, концепция устойчивого развития включает в себе и общий уровень культуры, который во многом зависит от развития в человеке чувства красоты и гармонии, наряду с интеллектом и нравственностью.

Подводя итог, можно утверждать, что людям двадцать первого века необходимо чувствовать красоту в обществе. Подтверждением этого является историческое развитие стран, где искусство ставилось как цель, к которой необходимо получать доступ. Установление этой цели в свою очередь возможно благодаря существованию людей близких к эстетике, пытающихся реализовать своё мировидение. Специфичной мерой при этом является эстетическое удовольствие или скорее удовлетворение, в результате воспринимаемого. Хотя чувство эстетики субъективно, любящая красота может сохраниться только при стабильности. Люди, имеющие стремление к прекрасному, способствуют формированию гармоничного стабильного общества. Как следствие высоко духовное общество – эстетично. А духовное и эстетичное общество успешно и устойчиво.

Библиографический список

1. Агни Йога, в 4 т. Т. 3. – Донецк: Сталкер, 1999. – 480 с.
2. Быстров, Н.Л. История эстетики: от античного пифагорейства до средневековой схоластики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 216 с.
3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 672 с.
4. Каган, М.С. Эстетика как философская наука. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
5. Кант, И. Критика способности суждения. – Москва: Искусство, 1994. – 365 с.
6. Лихачев, Б.Т. Педагогика. Эстетическое воспитание школьников в целостном учебно-воспитательном процессе. – Москва: Прометей, 1993. – С.320–336.
7. Лосев, А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. – Москва: Мысль, 1989. – 204 с.
8. Лосев, А.Ф. История античной эстетики: итоги тысячелетнего развития. – Москва: Искусство, 1994. – 604 с.
9. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.

10. Панкина, М.В. Эстетическая функция дизайна // III Российский эстетический конгресс: эстетика во времена глобальных перемен (18–20 мая 2023, Владимир): тезисы докладов участников: В 2 т. – Т. 2. – Владимир: Аркаим. – 2023. – С. 79–81.

11. III Российский эстетический конгресс: эстетика во времена глобальных перемен (18–20 мая 2023, Владимир): тезисы докладов участников: В 2 т. – Т. 2. – Владимир: Аркаим, 2023. – 292 с.

УДК 1(091)(47)

Е.А. БАХАРЕВА, аспирант;
С.И. СКОРОХОДОВА, д. филос. н., профессор

Московский педагогический государственный университет
119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 88
E-mail: Alenabah96@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТУИТИВИЗМА Н.О. ЛОССКОГО

Аннотация. В статье рассматривается идея интуитивизма в философии Н.О. Лосского. Обосновывается, что интуиция понимается философом как особая форма познания реализуемая через созерцание. Выстраивается связь между гносеологией интуитивизма и этиками персонализма и волюнтаризма. Раскрывается идея транссубъективности познавательных процессов, через которую преодолевается дихотомия объективного и субъективного. Проводится различие между интуитивизмом Н.О. Лосского и А. Бергсона. Затрагивается аспект связи теории познания с онтологией идеал-реализма, в рамках которой ноумен проявляется в феномене, мир предстаёт для нас в подлинном виде, но осмысляется только посредством духа, который обладает свободой воли и имеет божественное начало. Рассматриваются идеи Лосского о мире, как об органическом целом, постигаемом последовательно и поэтапно через чувственную, интеллектуальную и мистическую интуиции. Утверждается, что этика, гносеология и онтология русского философа взаимосвязаны и направлены на творческое развитие человека.

Ключевые слова: волюнтаризм, знание, интуитивизм, мистическая интуиция персонализм, субстанциальный деятель, транссубъективность, холизм, этика идеал-реализма.

В данной статье мы рассмотрим связь интуитивизма Н.О. Лосского с его гносеологией и этикой. В исследовании осуществляется попытка показать важность интуитивизма философа для современной культуры. Актуальность темы определяется этическим кризисом и некоторой деконструкцией ценностных систем как на уровне социальном, так и на уровне личностном. Многие люди придерживаются позиции, что мораль и нравственность индивидуальны и относительно, никто не вправе определять, как нечто истинное, – что есть прекрасно, а что таковым не явля-

ется, где благое, а где злое. В этом смысле опора на русскую интеллектуальную традицию в целом, и на наследие Лосского в частности, особенно необходима.

В статье раскрываются понятия интуиция, транссубъективная реальность, которые являются ключевыми в гносеологии, онтологии и этике мыслителя. Проводится сравнение между интуитивизмом Лосского и Анри Бергсона. Важной частью статьи является попытка показать причины стремления философа к целостному, органическому пониманию универсума. В этой связи интуиция и логика в его наследии не противопоставлены друг другу, а существуют и организуются совместно. Реальность, в его понимании, также не существует ни вне человека, ни в его в сознании, а представляет собой единое поле мира и воспринимающих его субъектов. Также очень важным аспектом является то, что данное представление об устройстве мира существует не отвлеченно от человека, как некоторая данность, а неразрывно связано с человеком как персоной, реализующей свой творческий потенциал. Целостность мира открывается человеку как интуиция, которая в свою очередь не только лишь инструмент интеллекта, но часть целостной духовной работы человека. И таким образом идеи интуитивизма рассматриваются философom в объединении двух сфер: познания и этики.

Релятивисты привыкли понимать ценности, как нечто субъективное: каждый вправе выбирать или конструировать свою ценностную матрицу сам, и, действительно, должен делать это сам. Но в результате такой установки не существует ни подлинного добра, ни зла – всё относительно.

При такой картине мира не находится места для предопределённости в сфере духовной жизни человека. Во многом и потому, что история человеческой цивилизации хорошо знает, что опыт этического догматизма, это всегда кровавый опыт. Но объективная истина никогда не является книжным указом, её авторство принадлежит миру, а не человеку, стало быть, и истину этическую мы можем обнаружить в самой реальности?

В самом деле, если мы говорим об истинном добре, о подлинном предназначении или единственно верном этическом поступке (в определенной ситуации), мы переносим этическую проблематику в область познания. Если добро и зло могут быть истинными или ложными, значит они подлежат познанию. Следовательно, от гносеологических воззрений человека будет очень сильно зависеть структура и содержание этических представлений. Именно в этом контексте концепция интуиции Лосского как особой формы познания мира представляет особый интерес.

Важно отметить, что интуиция в творчестве Николая Онуфриевича – одно из ключевых понятий его философии, значение которого отличается от общеупотребительного. В дальнейшем это понятие будет подробно раскрыто, сейчас остановимся на краткой формулировке: «Интуиция – это непосредственное созерцание субъектом предметов, находящихся в пространстве вне его тела и во времени вне момента восприятия, предполагает сверхвременное и сверхпространственное единство

мира, возможное лишь в том случае, если реальное бытие имеет идеальные основы и мир обладает органическим строением» [3]. Понятие интуиции раскрывается, через понятие созерцания, и, очевидно, под созерцанием понимается нечто большее, нежели восприятие или наблюдение. Созерцание – это схватывание реальности как целого, вне или до аналитической детерминации воспринятого.

Созерцание как особый способ приобретения знания мало востребован, не воспринимается как нечто серьезное или действительно важное и сильно уступает аналитическим и экспериментальным формам познания в социальном доверии; пользуется меньшим авторитетом, об этом меньше и реже говорят, этому не учат и не учатся, тем не менее мы полагаем, и постараемся обосновать то, что созерцание важная и ценная часть нашей жизни.

Рассмотрим подробнее, что понимает под интуитивизмом Лосский. «Интуитивизм, есть учение о том, что познаваемый предмет, даже и в случае знания о внешнем мире, вступает в сознание познающего индивидуума в подлиннике самолично и потому познается так, как он существует независимо от акта познания. Слово интуиция обозначает это непосредственное видение, непосредственное созерцание предмета познающим субъектом. Все дальнейшие оттенки этого термина и особенности знания выводятся мною из указанного основного значения его» [3].

Здесь автор акцентирует внимание на истинность содержания восприятия человека, которое не субъективно, но и не объективно в привычном смысле слова.

Общеизвестным фактом является то, что процессы, осуществляемые в сознании, можно разделить на два вида. Одни являются проявлениями самого моего «я», и те, что даны извне, получаемые посредством органов чувств. Здесь же это разделение упрядняется, процессы сознания понимаются как органическое целое, но это только первый шаг, на пути к пониманию идей интуитивизма. Преодолевается не только дуализм внутренних процессов, но и внешний дуализм: ноумен и феномен объединяются в транссубъективном металогическом бытии. Транссубъективность отличается от объективности в силу того, что знание здесь не только факты о мире. Оно персонально и лично. Разум понимается не как универсально функционирующий механизм, а индивидуально-личностный инструмент, неразрывно связанный с духовным миром человека, но при этом дающий действительно истинное знание, которое невозможно вне личности и содержит в себе подлинную информацию как о мире, так и о человеке. Иными словами, оно транссубъективно.

«Интуитивное представление – это непосредственное имение в виду предмета в подлиннике, а не посредством копии символа, конструкции и т.п.» [3].

Процессы в происходящие в сознании, (именуемые интуицией) не вторичны, они не являются образами подлинных предметов, искаженно

или частично воспроизводящих их свойства. Акт восприятия и есть подлинная реальность и именно она является транссубъективной, не принадлежащей всецело ни человеку, ни миру.

Область представлений не отражает во всей полноте всех свойств внешних сознанию объектов, но это не указывает на иллюзорность представлений, продуцируемых сознанием. равно как факт непреодолимости субъектно-персонализированного восприятия человеком мира не утверждает реальность сознания как первую и единственную инстанцию. Таким образом интуитивистский подход предлагает понимать непреодолимость субъектности познания, не лишая его возможности приобщиться истине.

«Итак, в сознании, поскольку в нем есть интенции, всегда существует двустороннее целое: субъективный акт и нечто объективное, т. е. предмет. Существует следующее различие между этими двумя сторонами интенционального целого: 1) интенциональный акт есть всегда нечто субъективное, оно есть проявление я, субъекта сознания; что же касается объективной стороны, она может состоять из любых отрезков мира, предметом интенционального акта может быть как субъективное (напр., наблюдаемое мною «мое» чувство), так и транссубъективное бытие (наблюдаемое мною дерево и т. п.); 2) интенциональный акт есть индивидуально-психическое проявление субъекта сознания; предметом акта может быть любой вид бытия: психическое (мое и чужое) и материальное, реальное и идеальное, индивидуальное и общее и т. п.; 3) интенциональный акт есть событие, т. е. нечто оформленное временем: предмет может быть событием, т. е. бытием временным (напр., наблюдаемое мною тикание метронома), но он может быть также и вневременным, идеальным бытием (напр., мыслимая мною математическая идея)» [3].

Приведенная выше цитата подводит к идее, которая является важным элементом системы взглядов Лосского, о значении воли в акте познания, как проявлении подлинного субстанциального «я». «На языке Лейбница, влияние которого прослеживается в концепции русского мыслителя, данный факт интерпретировался как то, что каждое самостоятельное существо – монада – имеет строго индивидуализированный характер и не может быть похожа на что-либо другое» [4].

Вторая важная проблема в отношении субъекта познания это то, что познать можно только тот предмет, который имманентен сознанию. Согласно Лосскому, волевой акт и волевое начало есть первопринцип мироздания.

При таком подходе, мир во всех его проявлениях, не может быть осмыслен как хаотическая случайность или разворачивание в акте некоторых законов, лежащих в основе мира, неясной природы и не имеющих никакого отношения к причинам и целям существования мира.

Действительно, обе эти позиции выглядят несостоятельными, обоснование их строится преимущественно на указании к области незнания,

то есть, иначе говоря, мы отказываем или своему уму в способности познания фундаментальной причинности, или мы отказываем в фундаментальной причинности миру.

«Главная философско-гносеологическая задача Лосского состояла в том, чтобы доказать основной тезис волюнтаризма: вся жизнь состоит из процессов волевого акта. Защита волюнтаризма была облегчена им различием «моих» и «данных мне» содержаний сознания: состояния «данные мне» вовсе не обязательно считать творением своей воли» [1].

Для обозначения причины или источника волевого действия философ вводит понятие субстанциального деятеля, как актора, источником интенций которого является подлинная природа, первозаданная сущность – человеческая душа, которая непосредственно связана с Божественным духом.

Субстанциальные деятели обладают волей – творческой силой, способностью к деятельности. Источником этой способности является волящая сила, которая приводит в движение всё в этом мире, то есть сама является источником этого движения. Важно понимать, что взгляды философа относятся к теонимной этике, которая предполагает истинность моральных законов, по причине их божественной природы.

Сам философ объясняет понятие субстанциального деятеля следующим образом:

«Наблюдаемая мною кора дерева, её белизна, твердость, скажут многие философы, имманентна моему сознанию, следовательно, она есть уже элемент моего субъективного, а не транссубъективного (внешнего) мира. На это замечание можно возразить следующим образом. Существует, конечно, связь между моим я и находящеюся в моем сознании березою. Но какова эта связь? – Береза связана с моим я в данном случае только как предмет моего наблюдения; своеобразная связь ее с моим я такова, что дает мне возможность направить на нее акт моего внимания, но эта связь не настолько тесная, чтобы я мог назвать березу своим проявлением. Иное дело «мои» хотения, чувства, усилия и т.п.: они принадлежат моему я как проявления его. Для них, как это хорошо выразил Линке, связь с я есть «закон их сущности». Это их эйдетическая структура и, если я, наблюдая свои переживания, не замечаю своего я, этот случай подобен тому, как, напр., наблюдая пространственную форму предмета, я могу не заметить, какова его величина, из чего, однако, не следует, будто величины у этой формы вовсе не было! Здесь уместно вспомнить давно уже выработанное философию понятие субстанции и ее принадлежностей (акциденций). Одно и то же я есть творческий источник и носитель различных своих проявлений во времени; я есть субстанция, а хотения, чувства и т.п. проявления суть акциденции. Чтобы подчеркнуть, что хотения и чувства не пассивно наложены на я, а суть живые действия «я», в дальнейшем будем называть его не субстанциею (это слово наводит на мысль, будто предмет, обозначаемый им, есть какая-то отвлеченность, вроде математических идей), а субстанциальным деятелем» [3].

Автор, объясняя идею интуитивизма, даёт развернутый комментарий о том, какие смыслы в это понятие он не вкладывает, дабы избежать ошибок в понимании. Здесь интуиция это, не иррациональные способы приобретения знания, а созерцание сущности предметов, если возможно: представленное в них знание может быть рациональным или иррациональным. Интуитивное, также и не предполагает алогизма, отвлеченности, дробности, или же, наоборот, образной целостности, не допускающей аналитического рассмотрения. Также интуиция здесь не связана с предсказательностью.

Под интуицией мы понимаем особый способ, или, вернее сказать, взгляд на процесс познания. Идеи интуитивизма Лосского развиваются, с одной стороны, под некоторым влиянием философии Анри Бергсона, которая была достаточно популярна в начале двадцатого века в том числе и в России и оказала влияние также на труды С.Л. Франка, С.А. Аскольдова, Б.П. Выщеславцева и многих других. Он находит в философии Бергсона несколько созвучных идей. Например, касательно онтологического статуса рецептивных данных: «...особое значение для него приобрел бергсоновский тезис о том, что мозг не порождает представлений, а физиологические процессы “служат только поводом, подстрекающим наше я направить внимание на сам предмет внешнего мира, подействовавший на органы чувств”. Эта теория помогла Лосскому, по его признанию, несколько усовершенствовать теорию, представленную в “Обосновании интуитивизма”, особенно в той части, которая касается природы транссубъективного знания» [2].

Также сближало этих двух философов критическое отношение к неокантианству и позитивизму, отрицание верховенства научных принципов причинности, протекция идей творческой причинности и свободы человека.

Однако их взгляды и даже понимание самой интуиции значительно различаются. Лосский, в отличие от Бергсона, понимал интуицию не как особую, противопоставленную рассудку форму познания, а как универсальную способность непосредственного усмотрения сущего, которая может действовать и в научном, и в обыденном, и в религиозном знании. Для Бергсона же интуиция была особым методом, направленным против аналитической деятельности разума [3]. И, как следствие, Лосский критикует Бергсона за уклон в сторону иррационального, для русского философа интуиция и логика не противопоставлены друг другу, а существуют и организуются совместно. Ещё одним существенным различием было то, что Бергсон ограничивал область действия причинности сферой механических процессов, выводя свободу из самой длительности. Лосский же утверждал универсальную творческую причинность, действующую как в духовной, так и в природной сфере [3].

Интуиция предполагает такую тесную связь всех сторон мира друг с другом, которая устраняет возражения против взаимодействия духа и тела. Лосский разделяет интуиции на три уровня: чувственный, интеллектуальный и мистический. При этом они неразрывно связаны друг с

другом, но соотносятся иерархически, от низшего чувственного миропостижения к высшему, именуемому здесь мистическим. Рассмотрим кратко, как автор определяет каждое из понятий. Он пишет о чувственной интуиции следующее: «Ответ на первый из поставленных вопросов очень прост. Защитник транссубъективности чувственных качеств вовсе не отвергает учения о волнообразных колебаниях и вообще пространственных перемещениях, связанных со звуком, светом, теплотой и т.п.; он только утверждает, что вместе с механическими процессами в самом внешнем предмете находится и эстетическое (т.е. чувственное) содержание света, звука тепла и т.п.» [3].

Усмотрение физических свойств невозможно без способности к выведению более общих принципов и закономерностей. Для интеллектуальной интуиции философ даёт следующее определение: «активность познающего субъекта, необходимая для усмотрения основных принципов логоса и умозаключений из них, это есть мышление, интеллектуальная интуиция» [3].

Но этого всё еще недостаточно для понимания духовной активности человека, в которой присутствует свободная воля, которая реализуется на уровне мистической интуиции. Об этом философ пишет так: «Образцом конкретно-идеального бытия, несомненно, наличного и всем нам интимно-знакомомго, может служить человеческое я как субстанция. Я стоит выше не только своих реальных обнаружений, но и выше своих способностей... В отношении ко всем этим ограниченным законченным содержаниям оно есть возможность их, потенция, но не в смысле отвлеченного понятия, а как творческий первоисточник их, т.е. сущая, живая возможность, творящая сила или, вернее, обладатель сил... Знание особого рода требуется для постижения этого конкретно-идеального бытия: оно отличается и от чувственной интуиции, т.е. восприятия цветов, звуков и т.п., и от рассудочной интеллектуальной интуиции, дающей созерцание отвлеченно-идеального, например математических идей; это – конкретно-интеллектуальная интуиция, Гегель называет её конкретно спекуляциею (конкретным умозрением). Вл. Соловьев полагает, что постижение конкретно-идеального бытия, которое он обозначает термином «сущее», глубоко отличается как от эмпирического знания (ощущения), так и от рационального знания (мышления): он называет его верою или мистическим знанием [CLXIII]. Я буду обозначать созерцание этих объектов словом мистическая интуиция в отличие от чувственной интуиции и интуиции интеллектуальной» [3].

Разум способен постигать природу. Согласно принципу имманентности, следовательно, разум имеет субстанциальную природу. Но, как мы уже заметили, он всегда есть часть персоны и, следовательно, неотделим от духа. Наличие субстанциальной природы приводит к признанию, что волевой акт духа есть производная от мировой воли, для постижения которой необходима мистическая интуиция. Н. О. Лосский считает, что «для этой интуиции необходима хотя бы некоторая ступень очищения души, по крайней мере настойчивое усилие выйти из ограниченности

психоматериального царства, приобщиться к Божественному миру и через связь с ним идти к восстановлению целостности духа» [3].

И, соответственно, главный тезис заключается в том, что субъект является не только точкой сборки всех трёх интуиций. Он как субстанциальный деятель наделен волей, которая всегда предполагает свободу выбора и одновременно телеологичность. Мир и всё, что в нём есть, – порождение волевых актов субстанциальных деятелей.

Благодаря интуиции ценности вступают в сознание или предсознание деятеля в субъективных эмоциональных одеждах, имеющих существенное значение для поведения деятеля. Воля есть основное, что отличает конкретно-идеальное начало от отвлеченно-идеального, то есть от мира идей, универсалий, не обладающих самостоятельным бытием и предполагающих своего носителя [3].

Воля является динамическим началом, то есть тем, что приводит в движение. Любое движение интенционально и телеологично: оно имеет направленность и цель. В противном случае оно было бы хаотичным, непостоянным, изменчивым. Устойчивость применима как к миру, так и к личности. Воля есть источник, приводящий в движение душу и тело.

Человек действует исходя из внутренней силы, которая может пробуждаться, например, через желание. События внешнего мира служат только поводом для действий субстанции, а не причиной этих действий. Только сама субстанция, сам деятель и его творческая сила являются подлинной причиной, порождающей события, которые входят в состав реального бытия.

В своём учении о субстанциальном деятеле Лосский, как мы видим, продолжает традицию того течения в западноевропейской мысли, которое можно назвать метафизикой воли и которое намечается еще у Дунса Скота (XIII в.), затем продолжается в номинализме XIV века. Волевой акт реализуется через чувственную, интеллектуальную и мистическую интуицию: они есть те формы логоса, которыми упорядочен данный процесс [3].

Непосредственное наблюдение и самонаблюдение нам показывают, что наши действия как минимум могут быть результатом волевого акта. Мы принимаем решение и реализуем его, понимая кто мы, осознавая как текущее действие, так и всё то, что предшествовало этому действию. Мы способны отдавать себе отчёт в том, что из предыдущего личного опыта привело к текущему действию (событию), а также ко всем последствиям, вытекающим и следующим за выбором, за чередой выборов. Мы сохраняем внутреннюю личностную целостность в каждый момент времени и понимаем свои волевые акты как проявления единой персоны, личностной субъектности.

Стороннее наблюдение за человеком открывает возможность расщепить его и его поведение на составляющие, выстроить результаты наблюдения в причинно-следственные связи и лишить человека права на обладание личностью как особой категорией духа.

Но реализовать ту или иную возможность или нечто выбрать – это свободный выбор той личности, которая производит это наблюдение. От

её решения, от её воли будет зависеть: будем ли развивать представление о человеке как совокупности психических аффектов или как о трансцендирующем духе? Этот выбор приводит к пониманию того, что познание, как и бытие, всегда лично.

Итак, три вида интуиции – чувственная, интеллектуальная и мистическая, в понимании Лосского, полагаются как части целостного процесса восприятия реальности. Важно, что воля и логос деятеля спаяны с его чувством, то есть с актами эмоциональной интуиции, направленной на понимание объективной ценности предметов. Таким образом, мы видим, как выстраивается логика холизма. Жизнь – созерцание, в котором человек – феномен целого, обладающий самодостаточной творческой силой. Эту созидательную энергию можно и нужно направить на преобразование других людей и мира. Созерцание реальности органически естественно и способствует такому же органически целостному миропониманию. Осознанию себя и другого, личностного и социального предназначения возможно через подлинное переживание благого и злого, прекрасного и безобразного, настоящего и фальшивого; при этом важно избегать лишних колебаний и двойных стандартов, верить в торжество правды и любви.

Библиографический список

1. Борзова, Е. П. Николай Онуфриевич Лосский: философские искания (Культура мира. Мыслители). – Санкт-Петербург: Издательство «СПбКО», 2008. – 132 с.
2. Корнилов, С. В. Обоснование интуитивизма. Философия Николая Лосского // Пространство и Время. – 2017. – №1 (27).
3. Лосский, Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция (Мыслители XX века). – Москва: Республика, 1995. – 400 с.
4. Френсис Нэтеркотт. Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917) / Перевод и предисловие Ирины Блауберг. (Серия: «Исследования по истории русской мысли». Том 13. – Москва: Модест Колеров, 2008. – 432 с.

УДК 1(470+571)

И. Х. ДЖАМБЕКОВ, студент;
А. Е. ШЕСТОПАЛОВ, студент;
М. В. МАКСИМОВ, д. филос. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: mikhaylov@ispu.ru*

ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА В.С. СОЛОВЬЁВА И ТРАДИЦИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА: ПРОЕКТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется проблема соотношения философской системы В. С. Соловьёва с традицией русского космизма. На основе анализа современных историко-философских исследований (А.С. Скачков, А.Г. Гачева, Ф.И. Гиренок) и широкого круга первоисточников рассматривается концепция

всеединства как теоретический фундамент активно-эволюционного понимания истории. Выявляются смысловые параллели между учением Соловьёва о Богочеловечестве и проектом Н. Ф. Федорова, а также их связь с проблематикой ноосферы и стратегиями выживания человечества в условиях глобальных кризисов. Особое внимание уделяется категории «абсолютной человечности» как телеологической цели космической эволюции и онтологического задания для человеческого рода.

Ключевые слова: В. С. Соловьёв, русский космизм, всеединство, Н. Ф. Фёдоров, Богочеловечество, активно-творческая эсхатология, абсолютная человечность, ноосфера, синергизм, регуляция природы.

Введение. Русский космизм представляет собой уникальное явление в мировой философской мысли, не имеющее прямых аналогов в западноевропейской традиции. Это течение объединяет онтологию, этику, гносеологию и проективное отношение к действительности, ставя в центр внимания вопрос о месте и предназначении человека в космическом бытии. Вопрос о том, насколько органично философия В. С. Соловьёва вписывается в это течение, долгое время оставался дискуссионным в отечественном соловьеведении. Одни исследователи склонны рассматривать Соловьёва преимущественно как религиозного философа, продолжателя традиций патристики и западноевропейского идеализма. Другие, напротив, настаивают на его глубокой связи с натуралистическими и активно-эволюционными течениями русской мысли.

Как справедливо указывает омский исследователь А. С. Скачков, сегодня есть все основания рассматривать наследие мыслителя именно «в смысле поле русского космизма», где центральным оказывается вопрос о преодолении фундаментальных ограничений человеческого существования – «смерти и времени» [5]. Эта постановка проблемы позволяет по-новому увидеть ключевые интуиции соловьёвской философии, которые ранее оставались в тени традиционных интерпретаций.

Цель настоящей работы – продемонстрировать внутреннюю связь метафизики всеединства с ключевыми интуициями русского космизма и показать, каким образом философия Соловьёва задает онтологические основания для активно-преобразовательного отношения к миру. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, реконструировать основные принципы соловьёвской метафизики в их отношении к проблеме преобразования действительности; во-вторых, выявить точки соприкосновения учения Соловьёва с проектом Н. Ф. Федорова; в-третьих, проанализировать понятие «абсолютной человечности» в контексте космистской традиции; в-четвёртых, показать актуальность соловьёвских идей для современных дискуссий о стратегиях выживания человечества.

1. Онтологические основания активно-эволюционного подхода в философии Соловьёва

Исходным пунктом соловьёвской философии является тезис о том, что мир не завершён, он находится в процессе становления, и человек

призван стать сознательным участником этого процесса. Эпиграф, который А. С. Скачков предпосылает своей статье – «Для могучего действия на земле, чтобы повернуть и переходить её, нужно привлечь и приложить к земле неземные силы» [5], – фиксирует ключевую интуицию: преобразование возможно лишь при соединении имманентного усилия человека с трансцендентной энергией.

Эта установка принципиально отличает позицию Соловьёва как от пассивного фатализма, так и от ограниченного технократического активизма. В первом случае человек оказывается лишь игрушкой внешних сил, будь то промысел Божий или слепая необходимость природы. Во втором – он замыкается в пределах собственной ограниченной субъективности, пытаясь перекрыть мир по своему произволу, но не имея для этого достаточных онтологических оснований. Соловьёв предлагает третий путь: синергию божественного и человеческого, где преобразование мира становится общим делом Творца и творения.

В работе «Чтения о Богочеловечестве» (1877–1881) Соловьёв разворачивает целостную концепцию исторического процесса как богочеловеческого дела. Он пишет: «Религиозное развитие есть процесс положительный и объективный, это есть реальное взаимодействие Бога и человека – процесс богочеловеческий» [цит. по: 4, с. 91]. Это понимание истории принципиально противостоит как секулярным теориям прогресса, так и ортодоксальной эсхатологии, ожидающей конца истории как катастрофического вмешательства извне.

Важно подчеркнуть, что Соловьёв не ограничивается абстрактными метафизическими построениями. Он ставит вопрос о конкретных механизмах богочеловеческого взаимодействия. Таким механизмом, по мысли философа, является Церковь, понимаемая не как институт или организация, но как «богочеловеческий организм», призванный «обнять собою все человечество и всю природу в одном вселенском богочеловеческом организме» [цит. по: 4, с. 93]. Это понимание Церкви выходит далеко за пределы традиционной экклесиологии и сближается с космоистскими представлениями о соборном единстве всего сущего.

2. Проблема соотношения философии Соловьёва и учения Н. Ф. Фёдорова в современной историографии

В работах А. Г. Гачева убедительно показано, что наиболее близкие параллели мировоззрению Соловьёва обнаруживаются в «философии общего дела» Н. Ф. Фёдорова. При этом исследовательница настаивает на том, что отношения двух мыслителей не укладываются в простую схему «влияния». Речь идет скорее о типологическом родстве, проистекающем из единой религиозно-философской установки, которую можно определить как христианский синергизм [4, с. 96].

Гачева реконструирует историю взаимоотношений двух мыслителей, опираясь на эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и Н. П. Петерсона. Ключевым моментом заочного знакомства стало 24 марта 1878 года, когда Достоевский прочитал Соловьёву статью Петерсона «Чем

должна быть народная школа?», излагавшую идеи Фёдорова. Достоевский писал Петерсону: «Затем скажу, что в сущности совершенно согласен с этими мыслями. Их я прочел как бы за свои. Сегодня я прочел их (анонимно) Владимиру Сергеевичу Соловьёву... Это нам дало прекрасных 2 часа. Он глубоко сочувствует мыслителю» [1, с. 14].

Это свидетельство современника чрезвычайно важно, поскольку оно фиксирует не просто факт знакомства, но именно общность мыслительной платформы. Оба философа, как и сам Достоевский, исходят из того, что спасение и преображение мира совершаются не только Богом, но и человеком, не только в потусторонней реальности, но и здесь, в историческом времени. Это принципиальное положение, которое Гачева называет «активно-творческой эсхатологией», противопоставляет Соловьёва и Фёдорова как традиционному православному сознанию, так и либерально-прогрессистским концепциям истории.

Личное знакомство мыслителей состоялось осенью 1881 года в доме Л. Н. Толстого. Фёдоров передал Соловьёву свое «Предисловие», где излагалось учение о Троице как образце для человеческого единства. Соловьёв, по свидетельству Фёдорова, «держал сторону рукописи», что вполне закономерно, учитывая его собственные разработки в области учения о Церкви как богочеловеческом организме.

3. Ключевые точки соприкосновения: от историософии к космологии

Историософия преображения

Соловьёв решительно пересматривает классическую эсхатологию. В его трактовке, которую Гачева называет «активно-творческой», конец истории – это не катастрофа, а результат длительного процесса «перерождения человечества и мира в духе Христовом» [3, с. 88]. Мыслитель специально подчеркивает эволюционный, постепенный характер этого процесса, уподобляя его росту дерева или созреванию плода. В реферате «О причинах упадка средневекового мирозерцания» он прямо пишет, что перерождение «недаром в самой Евангелии сравнивается с ростом дерева, созреванием жатвы, вскипанием теста» [цит. по: 3, с. 88].

Тем самым Соловьёв преодолевает разрыв между историей и метаисторией, делая вечность достоянием временного процесса. Это принципиально важно для космистской традиции, которая настаивает на том, что преображение мира должно совершиться не в каком-то ином, потустороннем плане бытия, но здесь, в пределах нашей реальности, через её постепенное одухотворение.

Идеал соборного единства

Центральная для космизма идея единства человечества (вплоть до преодоления «рози мира») находит у Соловьёва глубокое онтологическое обоснование. В «Чтениях о Богочеловечестве» он развивает учение о Церкви как вселенском организме, который должен объединить не только всех людей, но и всю природу. Это единство не означает поглощения индивидуальности: напротив, именно в единстве личность достигает полноты своего бытия.

А.Г. Гачева обнаруживает прямую параллель этой идее в изложении учения Фёдорова, сделанном Н.П. Петерсоном. Петерсон пишет об идеале «Многоединства или всеединства», уподобленного Троице: это такое состояние, «в котором единство и множество, единство и личность найдут свое согласие, не будут более подавлять, поглощать, разрушать друг друга» [цит. по: 4, с. 92]. Показательно, что сам термин «всеединство», ставший визитной карточкой философии Соловьёва, используется Петерсоном для передачи фёдоровской интуиции.

Проблема воскрешения и регуляции природы

Наиболее радикальным пунктом сближения Соловьёва с космизмом является его отношение к смерти. В двенадцатом чтении, которое вызвало бурную полемику в петербургском обществе, философ фактически отрицает традиционное учение о вечных муках, утверждая, что спасение не может быть неполным. Как отмечает Гачева, в лекции проводится мысль о том, что «осуждение на вечные мучения хотя бы одного существа равносильно осуждению всех, так как в силу солидарности всех человеческих существ страдание одних делается невозможностью блаженства для других» [цит. по: 4, с. 94].

Из этого следует, что «когда полнота Божественного содержания будет иметь реальность для человека... всякое существо войдет в целое и будет членом прославленного человечества» [цит. по: 4, с. 94]. Это прямо перекликается с фёдоровской идеей «имманентного воскрешения» и ставит перед человеком задачу активного участия в преодолении смерти. Более того, требование овладения «косными силами вещества» (регуляции природы), о котором писал Петерсон, излагая идеи Фёдорова, находит соответствие в соловьёвской концепции одухотворения материи [4, с. 92].

В письме Петерсона к Достоевскому от 29 марта 1878 года содержится важное уточнение фёдоровской позиции: пророчество о Страшном суде должно приниматься «условно», подобно пророчеству Ионы. «Если мы не исполним заповеди Спасителя, не придём к единству, к которому Он призывает нас, то подвергаемся суду, если же исполним и достигнем нашего всеединства, тогда и на суд не придём, потому что уже пришли от смерти в живот» [цит. по: 4, с. 96]. Эта идея «условности» апокалиптических пророчеств является одним из самых радикальных положений русского космизма, и она находит прямую параллель в соловьёвском отрицании вечных мук.

«Абсолютная человечность» как цель эволюции

Вводя этот термин, А.С. Скачков актуализирует соловьёвское наследие для современности. «Абсолютная человечность» – это не готовое свойство, не антропологическая константа, а задача, стоящая перед родом человеческим. Это такое состояние, при котором человек перестает быть только природным существом, подчинённым стихийным законам, и становится сознательным проводником высшего смысла в материю.

Скачков связывает эту категорию с более поздними ноосферными концепциями (В.И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден), где человечество

понимается как геологическая сила, ответственная за эволюцию планеты [5]. Но, в отличие от натуралистических версий космизма, Скачков подчеркивает, что у Соловьёва «абсолютная человечность» не может быть достигнута чисто технологическим путем. Она требует внутреннего преобразования человека, его духовного возрастания до способности быть соработником Бога.

4. Соловьёв и космизм: проблема эсхатологии

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в изучении связей Соловьёва с космизмом является проблема эсхатологии. В поздний период творчества, особенно в «Трёх разговорах» и «Повести об Антихристе», Соловьёв, казалось бы, отходит от оптимистической веры в возможность преобразования мира силами человека. Некоторые исследователи видят в этом разрыв с космистской традицией.

Однако, как показывает А.Г. Гачева, эта эволюция не столь радикальна. Даже в поздних работах Соловьёв сохраняет идею синергии, хотя и с существенно иными акцентами. Эсхатологическая катастрофа у позднего Соловьёва – это не отмена истории, а её кризис, вызванный недостаточностью человеческих усилий. Но и в этой ситуации возможность преобразования не закрыта полностью – она лишь переносится в иной план бытия.

Важно подчеркнуть, что сама постановка проблемы эсхатологии у Соловьёва глубоко родственна космистской. И для Фёдорова, и для Соловьёва вопрос о конце истории – это вопрос о качестве исторического процесса, о том, насколько человечество способно реализовать свое предназначение. В этом пункте оба мыслителя противостоят как плоскому эволюционизму, так и катастрофизму, настаивая на том, что будущее открыто и зависит от свободного выбора человека. Как отмечает М. В. Максимов, соловьёвская эсхатология носит условный характер, открывая возможность человечеству избежать катастрофического завершения истории [10, с. 188].

5. Актуальность соловьёвского наследия

В последние десятилетия, в связи с нарастанием глобальных угроз – экологического кризиса, техногенных катастроф, антропологических трансформаций – интерес к русскому космизму и философии Соловьёва значительно возрос. Как отмечает Скачков, сегодня актуализируется вопрос о «стратегии выживания человечества», и в этом контексте соловьёвская идея «приложения неземных сил к земле» обретает новое звучание [5].

Современный исследователь Н.Н. Моисеев, на которого ссылается Скачков, ставит вопрос о том, что «становление духовного мира диктуется определёнными потребностями популяции Homo sapiens» [цит. по: 5]. Это значит, что духовное развитие – не роскошь и не надстройка над материальным базисом, а условие выживания. Человечество должно дорасти до «абсолютной человечности» не по моральным соображениям, а потому, что иначе оно просто не справится с вызовами, которые само же породило.

В этом контексте философия Соловьёва предлагает уникальный ресурс для осмысления современной ситуации. Его учение о всеединстве задает

ту перспективу, в которой технологические проекты регуляции природы обретают смысл, только будучи сопряжены с внутренним преобразованием человека. Без этого преобразования технологическая мощь оборачивается разрушением как внешней природы, так и самого человека.

Заключение. Философия В. С. Соловьёва является не просто одним из идейных источников русского космизма, но его системообразующим ядром. Именно у Соловьёва космистская интуиция активного преобразования мира получает глубокое онтологическое, историософское и этическое обоснование. Его учение о всеединстве, о Богочеловечестве, о Церкви как вселенском организме, об условности эсхатологических пророчеств – всё это составляет тот концептуальный каркас, внутри которого становится возможным говорить о преобразении мира как об исторической задаче, а не только как о трансцендентном чуде.

Диалог Соловьёва с Фёдоровым, реконструированный в работах А. Г. Гачевой, показывает, что оба мыслителя, независимо друг от друга и в тесном взаимодействии, двигались к сходным выводам. Их объединяло понимание христианства как религии преобразования, требующей от человека не пассивного ожидания, а активного соучастия в божественном замысле о мире.

В ситуации современных глобальных вызовов, когда вопрос о «стратегии выживания» стоит особенно остро, диалог с соловьёвским наследием позволяет увидеть путь, соединяющий научное знание, технологическую мощь и духовную ответственность. «Абсолютная человечность» оказывается не отвлеченным идеалом, а практическим требованием, без выполнения которого человечество рискует не справиться с теми силами, которые само же привело в движение.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. Письмо Н. П. Петерсону, 24 марта 1878 // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 30. – Ленинград: Наука, 1988. – С. 13–15.
2. Петерсон, Н.П. Изложение идей Н.Ф. Федорова (рукопись 1878 г.) // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. – Москва: Традиция, 2000. – Т. 4. – С. 500–515.
3. Гачева, А.Г. Диалог мыслителей: В. С. Соловьёв и Н.Ф. Федоров (к истории взаимоотношений) // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 85–104.
4. Гачева, А.Г. Русский космизм и философия всеединства: точки пересечения // Философские науки. – 2003. – № 5. – С. 88–103.
5. Скачков, А.С. Проблема «абсолютной человечности» в философии В.С. Соловьёва и традиция русского космизма // Соловьёвские исследования. – 2003. – Вып. 7. – С. 91–102.
6. Соловьёв, В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2 т. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 5–172.
7. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела: в 2 т. – Москва: АСТ, 2003.
8. Гиренок Ф. И. Русский космизм. – Москва: Наука, 2007. – 320 с.
9. Моисеев, Н. Н. Восхождение к разуму. – Москва: МНЭПУ, 1997. – 176 с.
10. Максимов, М. В. Владимир Соловьёв и Запад: невидимый континент. – Москва: Прометей, 1998. – 242 с.

Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: an.golovckin@yandex.ru

ИДЕИ ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ПЛАТОНОВА: ОТ УТОПИИ К ЧЕЛОВЕКУ

Аннотация. В статье исследуется эволюция философских взглядов А.П. Платонова в контексте русского космизма. На материале ранних публицистических выступлений, романов «Чевенгур» и «Котлован», а также поздней прозы прослеживается переход писателя от технократического утопизма к экзистенциально-гуманистической модели космизма. Доказывается, что Платонов не отвергает ключевые положения космистской традиции (единство человечества, преодоление смерти, активное отношение к природе), но радикально переосмысляет их, переводя из плоскости абстрактно-социального проектирования в сферу конкретной этики, родственности и памяти. Особое внимание уделяется художественному языку как философскому инструменту, через который реализуется концепция «вещества существования».

Ключевые слова: русский космизм, А.П. Платонов, философия общего дела, технократическая утопия, экзистенциальный гуманизм, проблема смерти, «вещество существования», художественный язык, советская интеллектуальная история.

Введение. Когда речь заходит о русском космизме, в первую очередь вспоминают имена философов и ученых: Николая Фёдорова, Константина Циолковского, Владимира Вернадского. Однако была в этом течении и другая, художественная линия, наиболее ярко представленная в творчестве Андрея Платоновича Платонова. Его проза – это не иллюстрация к философским доктринам, а глубокий, часто мучительный диалог с ними. Платонов прошел путь от восторженной веры в возможность переустройства мира силами науки до трагического осознания того, что любые великие проекты разбиваются о «живую человеческую природу», которая не терпит насильственного «налаживания». Исследование этого пути позволяет понять не только эволюцию самого писателя, но и внутренние противоречия всего космистского мировоззрения.

В ранних статьях и рассказах Платонова начала 1920-х годов мы находим классическое выражение технократической утопии, столь характерной для первого поколения космистов. В работе 1921 года он пишет с революционным пафосом: «Сначала русский народ пропоёт свои любимые песни... Потом русский народ, в лице своего пролетариата, выйдет вооружённый машиной и точной мыслью на завоевание вселенной» [1, с. 142]. Герой рассказа «Маркун» мечтает перекачать тёплые океаны на полюса, чтобы «всё цвело» и «во всём дрожала радость бесконечности» [1, с. 156].

Здесь мы видим ту же веру во всемогущество «точной мысли», которую Циолковский применял к переустройству космоса. Человек с машиной становится демиургом, способным исправить несовершенство мироздания.

Однако уже к середине 1920-х годов в мировоззрении Платонова происходит решительный перелом. Работа над «Эфирным трактом» (1926–1927) становится для него мучительной: «Полтора ста страниц насильно я свою музу», – признавался он позже [1, с. 178]. Писатель приходит к горькому выводу, что «всеобщее блаженство – ложная мечта», и с этого момента его творчество превращается в последовательную критику утопического сознания. В «Чевенгуре» Платонов создаёт сатиру на попытку построить «идеальное» коммунистическое общество, обнажая абсурдность и трагизм насильственного переустройства жизни. Ключевой диалог романа звучит как приговор всем технократическим иллюзиям: «Здесь, Фёдор Фёдорович, ведь не механизм лежит, здесь люди живут, их не наладишь, пока они сами не устроятся. Я раньше думал, что революция – паровоз, а теперь вижу – нет» [1, с. 245]. В этих словах заключено принципиальное неприятие механистического, редуционистского подхода к человеку, который, как мы видели в статье о Циолковском, может приводить к этически опасным выводам о допустимости «пресечения несовершенных родов».

В «Котловане» эта тема получает ещё более мрачное развитие. Образ бесконечного котлована становится символом бесплодного труда, оторванного от живой жизни. Противопоставление коллективного «общего дела» и хрупкой судьбы девочки Насти, умирающей среди грандиозных строек, обнажает дегуманизирующую суть масштабных проектов, для которых конкретный человек – лишь средство, а не цель. Как отмечает исследовательница Н. М. Ефимова, «"Я" человека» в такой картине мира рискует стать иллюзией на фоне абстрактного «всеобщего блага» [4, с. 30], и Платонов с ужасом показывает, к чему это ведёт на практике.

Особого внимания заслуживает то, как Платонов переосмысляет центральную для космизма проблему смерти и бессмертия. В отличие от Циолковского, предлагавшего безличное блаженство «атомов-духов» в телах совершенных существ, Платонов ищет бессмертие в самом человеческом, в родовой памяти и любви. В «Чевенгуре» смерть осмысливается как «возвращение в единое тело человечества», как «рождение наоборот». Мотив возвращения героя к озеру, где утонул его отец, символизирует нерасторжимую связь поколений. В рассказе «Пустодушие» (1943) сын предлагает матери: «Давай, мама, откапываем папу! Пусть он дома лежит». За этим кажущимся абсурдом, как справедливо отмечает С.Г. Семенова, стоит не буквальное понимание воскрешения, но экзистенциальная потребность в сохранении телесно-духовной связи с ушедшим, в преодолении онтологического сиротства [9, с. 438].

В более позднем рассказе «Афродита» (1944) писатель развивает иную, ещё более тонкую версию: смерть – это рассеяние частиц тела в природном круговороте, но личность не исчезает бесследно. Она сохраняется в «общем хозяйстве» мира в виде «следов», которые могут быть

расшифрованы другой, любящей личностью. Тем самым Платонов отказывается от фёдоровского проекта «научного воскрешения» как механического акта, предлагая взамен этику памяти и любви как подлинного механизма бессмертия [9, с. 456]. В рассказе «Ещё мама» (1947) эта мысль выражена с предельной простотой и глубиной. Для маленького Артёма преодоление страха смерти (страха потерять мать) происходит через расширение круга «своих», через обретение «ещё мамы» в лице учительницы. Платонов показывает, что путь к преодолению одиночества и конечности бытия лежит не в технологических прорывах, а в восстановлении и укреплении родственных связей, в способности любить и заботиться.

Уникальность платоновского подхода к космизму заключается не только в идейном содержании, но и в самом его художественном языке. Как отмечают исследователи (М. Михеев, Е. Яблоков), язык Платонова – «изменённый, тайный, никогда всего до конца не договаривающий». Создавая особую метафорику, где телесность становится символом космической связи, он выражает то, что невозможно уложить в прокрустово ложе рациональных схем. Его «нежная тьма», «тихая горячая тьма», «теснота внутри его матери» – это не просто образы, а переживание границы между жизнью и смертью, ощущение изначального единства с бытием, с «веществом существования», как назвал это сам писатель [8, с. 40].

В чём же ценность этого «мыслительного эксперимента», проделанного Платоновым? Она во многом аналогична тому, что исследователи, например, В. В. Казютинский, находили в этике Циолковского: ценность отрицательного результата. Платонов художественными средствами показал, к какому кошмару могут привести благие намерения, если начать переделывать мир и человека, руководствуясь абстрактными идеями «всеобщего счастья», забыв о самоценности каждой конкретной личности. Он не отвергает сам космизм как таковой. Идея единства человечества, мысль о преодолении смерти, пафос активного отношения к миру – всё это остаётся в его прозе. Но он наполняет эти идеи плотью и кровью, переводит их из плана абстрактной доктрины в план живого, личного переживания. Его космизм – это не иерархия «президентов планет» и не селекция «несовершенных», а тихое чудо узнавания себя в другом, расширение сердца, способного вместить «ещё маму», боль утраты и надежду на то, что оставленные нами следы будут кем-то увидены и расшифрованы.

Таким образом, творчество Андрея Платонова предстаёт как уникальный синтез идей русского космизма и глубокой гуманистической традиции. Писатель не просто наследует философские идеи космистов, но критически переосмысливает их, предостерегая от технократического пренебрежения ценностью человеческой личности и предлагая взамен этику, в центре которой – живая, страдающая и любящая душа. В этом смысле его проза остаётся не просто литературным памятником, но важнейшим предохранителем от соблазнов утопического мышления, актуальным и сегодня.

Библиографический список

1. Платонов, А. П. Собрание сочинений: в 5 т. – Т. 1. – Москва: Высшая школа, 1991. – 512 с.
2. Варава, В. В. «Какой родной до невозможности человек!»: [рец. на кн.: Семенова С.Г. Юродство проповеди: Метафизика и поэтика Андрея Платонова. Москва: ИМЛИ РАН, 2020] // Соловьёвские исследования. – 2022. – Вып. 4 (76). – С. 179–186.
3. Емельянов, Б. В. Русский космизм: основные направления: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. – 217 с.
4. Ефимова, Н. М. Н. Федоров, К. Циолковский, А. Платонов: общность мировоззрения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1. – С. 27–33.
5. Ефимова, Н. М. О космизме Андрея Платонова // Соловьёвские исследования. – 2012. – Вып. 1 (33). – С. 88–98.
6. Ефимова, Н. М. Онтология русского космизма (Н. Федоров, К. Циолковский, А. Платонов). – Киров: Издательство ВятГУ, 2006. – 96 с.
7. История русской философии: учебник для вузов / под редакцией М. А. Маслина. – Москва: Республика, 2001. – С. 378–386.
8. Худзиньска-Паркосадзе, А. «Вещество существования» как центральное понятие в романе «Чевенгур» А. Платонова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8, Литературоведение. Журналистика. – 2011. – Вып. 10. – С. 38–45
9. Семенова, С. Г. Философ будущего века: Николай Федоров. – Москва: Пашков дом, 2004. – 584 с.
10. Михеев, М. Ю. В мир А. Платонова – через его язык (Предположения, факты, истолкования, догадки). – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – 414 с.
11. Яблоков, Е. А. Дети и взрослые в мире Андрея Платонова. – Москва: Языки славянской культуры, 2021. – 352 с.

*Ивановский государственный университет
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
E-mail: mzh1@mail.ru; grebcovak06@gmail.com*

МАТЕМАТИКА КАК ЯЗЫК НООСФЕРЫ: ОТ СОЗНАНИЯ К МОДЕЛИРОВАНИЮ

Аннотация. *В статье рассмотрены возможности математики в ноосферном моделировании, которое проектирует будущее и настоящее, исходя из целей, обладающих характеристиками научности и жизнеутверждения. Математика становится универсальным языком законов физики, биологии, социологии, а также самого сознания.*

Ключевые слова: *ноосфера, ноосферное моделирование, ноосферная реальность, моделирование на суперкомпьютерах, жизнеутверждение.*

Если ноосфера – это царство разума, то математика – его грамматика и синтаксис. Это не просто инструмент для вычислений, а метаязык, способный описать самую суть сознания и нарисовать контуры будущего. Наш путь – от мысли к её воплощению, и математика – это мост между ними.

Этот язык уникален своей двойной природой: он рождается в разуме как внутренняя логика, но при этом оказывается каркасом внешнего мира – от орбит планет до формы снежинок. Такое совпадение – великая загадка и основа его силы.

Исторически философия искала истину в словах и идеях. Платон видел её в мире вечных и совершенных идей, лишь слабым отражением которых является наш мир. Аристотель, его ученик, сместил фокус на соответствие мысли и действительности. Но как это соответствие проверить? Между этими двумя подходами – миром идей и миром вещей – была огромная пропасть. Философы, от схоластов Средневековья до мыслителей Нового времени – Р. Декарта, Дж. Локка и Д. Юма, продолжали дискуссии по этому поводу.

И здесь, вместе с развитием науки, наметился ключевой поворот: математика становится главным инструментом этих философских поисков. Она доводит до предела стремление к абсолютной точности, находя её в своей собственной строгой логике. Она становится мостом между древними традициями: превращая платоновские идеи в работающие схемы, она одновременно даёт аристотелевскому «соответствию» точный инструмент проверки – поиск одинаковой структуры у мира мысли и у мира вещей. Г. Галилей заявил, что «книга природы написана на языке математики», а И. Ньютон фактически создал классическую механику, построенную на математических принципах. Это был первый грандиозный акт ноосферного проектирования: механическая картина мира не

просто описывала мир, а способствовала формированию новой социальной реальности, основанной на промышленности.

Натурфилософия превратилась в науку в Новое время в результате целого ряда преобразований. Развивающийся капитализм требовал развития промышленности, которую можно было создать только с помощью науки, а науку нужно было обосновать, что и сделала философия (рационализм, эмпиризм), а также практика таких ученых, как Г. Галилей, Н. Коперник, Р. Декарт, Ф. Бекон, И. Ньютон. Современная наука отличается построением теории, использованием гипотез и логики, математической обработкой результатов экспериментов и практической проверкой теорий. Практика становится главным критерием истины, а математика – инструментом построения теорий, не только объясняющих факты, но и предсказывающих ряд новых явлений, которые можно описать данной теорией. «Необъяснимая эффективность математики», по выражению Ю. Вигнера [1, с. 536], до сих пор волнует умы учёных и философов. Удивительный факт, что природа образована с помощью математики, что математические концепции всегда находят своё место в физике, доказывает как связь наук, так и математичность природы.

Ноосферное сознание – это сознание, которое формирует научную картину мира, использует её для преобразования этого мира в соответствии с требованиями человека, сохраняя природное разнообразие. Математика в каждой отдельной науке используется для формирования моделей реальности. Так догадка, гипотеза, идея приобретает строгие черты точного знания, что обозначает ключевой переход от сознания к моделированию.

У этого процесса есть обратная связь. Созданные математические модели, алгоритмы машинного обучения, начинают сами влиять на наше мышление, предлагая новые подходы к проблемам, ставя новые этические вопросы. Так ноосфера развивается и осознаёт себя через свой же формальный язык.

Так рождается ноосферная реальность. Это уже не просто объективный мир, данный в ощущениях, и не субъективное переживание. Это – проектируемая, смоделированная и воплощаемая реальность, сотканная из информации и материи по чертежам математики.

Вспомним некоторые критерии истины в современной философии науки: основной из них – это практика как главный критерий; логика – второй по значимости критерий; историческая связь, преемственность. Конвенциональная концепция делает упор на договоренности учёных, которые собираются на конференции, что-то обсуждают и договариваются о единицах измерения и понимании тех или иных явлений. Прагматизм утверждает, что концепция, которая находит применение и полезна для общества, является истинной, даже если она не объясняет природу явлений. Но такова практически вся современная наука – она носит символический характер. Например, формулы основных законов физики показывают соотношение понятий и явлений, которые за ними стоят. При

этом наука не раскрывает природы основных явлений. Так, наука не может точно сказать, что такое электричество, теплота, притяжение, но этими силами человек пользуется благодаря найденным соотношениям между этими величинами и рядом других. Эти соотношения носят математический характер, отсюда и эффективность математики во всем естествознании и гуманитарных науках в том числе.

Каково участие математики в современном моделировании. Стратегическое или глобальное моделирование на суперкомпьютерах берет свое начало с 1970-х годов двадцатого века. Моделирование имеет несколько стадий: сначала система описывается словами, на этой стадии используется философия. Если система описана неверно, но все последующие результаты будут неверными. Далее пишется система уравнений, оцениваются начальные условия и коэффициенты в уравнениях, что часто сделать довольно трудно точно, тогда нужно будет менять параметры, чтобы получить несколько вариантов поведения системы. Далее система обрабатывается на настольном компьютере, а уже потом идёт просчёт вариантов на суперкомпьютере. Полученные результаты интерпретируются, анализируются и используются [4].

Примером неверного описания системы служит моделирование прививочной компании 1920 года в России. В модели предполагалось, что к августу будет привито 65-70% населения, что приведет к формированию национального иммунитета. Однако в реальности было привито всего 15% населения. Многие люди чувствовали отторжение от прививки, то есть полностью не учитывался субъективный фактор. А современные человеко-машинные системы, а также системы «человек – техника – природная среда» в своем составе имеют человека, субъекта, действия которого часто не поддаются рационализации в духе поведения данной системы.

Сложные социально-экономические и политические системы представляются в виде сетей, состоящих из узлов, соединённых линиями связи. Узлам приписывается субъективный фактор (например, сознание отдельного человека в соцсетях, предприятие, группа экспертов, социальная группа, страна и т. п.), линии символически представляют информационно-семиотические, психоэнергетические, физические (торговые, экономические и т.п.) связи [3].

Как же в современном моделировании пытаются учесть так называемый субъективный фактор? Можно указать несколько направлений [4].

В настоящее время в европейской науке используется агент-ориентированное моделирование (АОМ), в котором субъекту приписывается наличие ряда программ поведения, что расширяет зону свободы данного узла сети, но при этом резко увеличивается объем возможных вычислений поведения системы в целом [7].

Советский Союз шёл путем исследования субъективных пространств в целом [6], алгоритмов принятия решений, позднее, уже в современной России – научения искусственного интеллекта принимать решения в условиях неопределённости, то есть недостатка информации [5]. Отметим, что и китайский искусственный интеллект развивается в этих же

направлениях. США идут путём увеличения вычислительных мощностей, что не приводит к эффективным результатам. Это заметно по стоимости и эффективности работы западной модели генеративного искусственного интеллекта ChatGPT и китайской большой языковой модели DeepSeek.

Возвращаясь к теме ноосферного моделирования, необходимо отметить, что ноосферное сознание не только использует моделирование, но и активно планирует ноосферную реальность. Тогда к моделированию предъявляются новые требования. В начале нужно зафиксировать цель, которая удовлетворяет требованиям ноосферности – быть не только интеллектуальной, но и жизнеутверждающей, как об этом писала И.В. Дмитревская [2]. А далее идёт процесс, во многом противоположный тому, как проходит современное моделирование. Конструируется модель, которая может привести к заданному результату, затем моделируется процесс, результаты сравниваются с предзаданными, модель корректируется. Так может осуществляться моделирование, которое становится частью ноосферного планирования будущего и настоящего.

Математика в ноосферном планировании становится инструментом формирования ноосферного будущего и настоящего, по нескольким критериям:

Во-первых, это внутренняя красота и стройность математической структуры – эстетический критерий, который ценили философы и математики от Пифагора до наших дней.

Во-вторых, это соответствие опытным данным – непрерывный диалог с физическим миром, унаследованный от Аристотеля. Но в ноосферной реальности эта проверка часто меняет порядок: сначала модель создаёт новую возможность (материал, технологию), а уже потом практика подтверждает её в этом новом, спроектированном мире.

В-третьих, это творческая сила модели – способность не просто объяснять, а открывать новое, предсказывать и создавать технологии, что и составляет суть ноосферного проектирования. Истинность здесь сближается с плодотворностью: истинно то, что соединяет мысль и действие, результат.

Математика ноосферной реальности должна обладать качеством синтеза, она становится языком физики, биологии, социологии, когнитивных исследований. Возможно, будут созданы математические теории самого сознания, которые опишут, как движутся идеи, как меняются смыслы и как устроена этика глобальных систем. Можно представить себе «математику смыслов», математику, которая описывает философию, по примеру «Законов формы» Дж. Спенсер-Брауна [8].

Таким образом, математика – это не служанка наук, а самостоятельный язык бытия ноосферы. Язык, на котором она ведёт диалог сама с собой, познаёт свои глубинные законы и пишет свою следующую главу. Ноосферное моделирование становится планированием достижения желаемых целей, определяемых исходя из качеств ноосферности, удовле-

творяющих критериям научной интеллектуальности и общего блага, критерию жизнеутверждения.

То, что для философов прошлого было поиском истины, может стать проектированием истины в форме работающих моделей бытия. И в этих ноосферных проектах математика – инструмент достижения цели.

Библиографический список

1. Вигнер, Ю. Непостижимая эффективность математики в естественных науках // Успехи физических наук. – 1968. – Т. 94, Вып. 3. – С. 535–546. – URL: <https://doi.org/10.3367/UFNr.0094.196803f.0535>.
2. Дмитриевская, И. В. Коммуникативное пространство ноосферы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки, 2010. – Вып. 2. – С. 9–25.
3. Жульков, М. В. Мировая цивилизационная сеть: модель глобального мира // Современные философские исследования. – 2023. – № 4. – С. 91–102.
4. Жульков, М. В. Учет субъективных факторов в современном моделировании // Практическая философия: состояние и перспективы. сборник материалов VII научной конференции. – Симферополь. – 2024. – С. 38–43. DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-91-102.
5. Карандеев, А. А. Методы исследования конфликтного взаимодействия самообучающейся системы с внешней средой в условиях неопределенности. Диссертация ... кан. тех. наук. – Москва, 2022. – 122 с.
6. Крылов, В. Ю. Математическое моделирование субъективных пространств. Автореферат диссертации ... доктора психологических наук. – Москва, 1988. – 48 с.
7. Окрепилов, В. В., Макаров, В. Л., Бахтизин, А. Р., Кузьмина, С. Н. Применение суперкомпьютерных технологий для моделирования социально-экономических систем // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С. 301–313. doi 10.17059/2015-2-24.
8. Попков, В. В. Математика сознания: Глубинные истоки мышления и «Законы формы» Дж. Спенсера-Брауна. – Москва: Издательская группа URSS, 2022. – 304 с.

УДК 000:2

С.А. ЗУЕВА, студент;
М.И. БОРЦОВА, студент;
М.В. МАКСИМОВ, д. филос. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: sofiazueva@mail.ru; mashabortsov@yandex.ru*

Н.Ф. ФЁДОРОВ И К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ: ОБЩИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЙ

***Аннотация.** В статье проводится сопоставительный анализ философских концепций Н.Ф. Фёдорова и К.Э. Циолковского как представителей религи-*

озного и естественно-научного направлений русского космизма. Рассматриваются их общие мировоззренческие основания, различия в понимании проблемы бессмертия, космической эволюции и ответственности человечества.

Ключевые слова: русский космизм, Н. Ф. Фёдоров, К. Э. Циолковский, философия общего дела, космическая философия, бессмертие, космическая эволюция, ответственность человечества.

Введение. Открываем папку. Представим, что перед нами – архивное дело. На обложке – сухая формулировка: «Русский космизм». Внутри – проекты межпланетных перелётов, идеи эволюции человечества, дерзкие научные расчёты, схемы будущего, в котором человек выходит за пределы Земли. Кажется, речь идёт о науке, о технике, о прогрессе. Но если перелистнуть страницы назад, к самому началу, мы обнаружим не инженера и не физика. Мы обнаружим библиотекаря.

Николай Федорович Фёдоров – человек, не публиковавший при жизни своих сочинений, живший почти аскетически, работавший в Румянцевском музее. Его жизнь внешне ничем не напоминала масштаб тех идей, которые он выдвигал. И именно он первым формулирует мысль, которая станет мировоззренческим основанием космизма: человечество несёт ответственность не только за будущее, но и за прошлое.

В этом и заключается парадокс: космическое мышление в России начинается не с расчётов траекторий и не с мечты о полётах, а с нравственного вопроса. Прежде чем говорить о звёздах, Фёдоров заставляет задуматься о долге перед теми, кто уже ушёл.

И здесь начинается расследование: почему космос у Фёдорова – это не романтика звёзд, а нравственный долг?

Начало расследования: религиозный проект преодоления смерти у Н. Ф. Фёдорова. Фёдоров задаёт вопрос, который звучит почти как обвинение: почему мы миримся со смертью?

Мы чтим память предков, строим памятники, создаём культуру, но принимаем их исчезновение как неизбежность. По Фёдорову, это и есть главный разрыв человеческой истории – разрыв между поколениями, между живыми и умершими. Мы называем себя «человечеством», но на деле существуем как разные поколения, сменяющие друг друга в бессилии перед природой.

В «Философии общего дела» он формулирует идею объединения человечества ради «воскрешения отцов» не в виде абстракции или метафоры, а как реальной задачи будущего. Речь идёт о восстановлении справедливости, ведь если мы пользуемся трудами наших предков, то мы обязаны вернуть им жизнь. Смерть – это не естественный порядок, а зло, подлежащее преодолению.

Именно здесь становится ясно, что «общее дело» – это не частная религиозная идея и не утопический проект. Это программа всеобщего действия. Фёдоров настаивает: преодоление смерти невозможно в одиночном порядке, оно требует объединения человечества, нравственности и веры. «Общее дело» – это преодоление розни, войн, социального эгоизма ради единой цели.

Как отмечают А.Г. Гачева и С.Г. Семёнова, философия Фёдорова строится на принципе соборности: человечество впервые осознаёт себя не совокупностью индивидов, а единым историческим субъектом (Гачева, Семёнова, «Философия общего дела», 2007). В этом смысле «общее дело» – это радикальное переосмысление самой идеи прогресса: прогресс больше не измеряется техникой или экономикой, он измеряется степенью ответственности за ушедшие поколения.

Н.М. Ефимова в статье 2011 года подчёркивает, что у Фёдорова формируется особый тип «онтологического активизма». Это означает, что человек не принимает структуру бытия как окончательную, он стремится её преобразовать. Получается, что сама реальность становится зоной ответственности. Смерть, природа, историческая случайность – всё это перестаёт быть непреодолимым пределом.

И вот здесь космизм перестаёт быть просто красивой идеей, он превращается в позицию: если человек осознаёт свою ответственность, он обязан действовать.

Следующий шаг Фёдорова – ещё более дерзкий. Если смерть является злом, значит, необходимо изменить сам ход природы. Отсюда идея «регуляции природы», а точнее перехода от пассивного существования к сознательному управлению. Человечество должно научиться управлять климатом, предотвращать катастрофы, побеждать болезни. Наука, по Фёдорову, – это не инструмент господства, а инструмент спасения. О.Г. Садикова отмечает, что именно здесь закладывается связь религиозного космизма с его естественно-научной ветвью (Садикова, «Федоров и естественнонаучная ветвь русского космизма», 2018). Фёдоров впервые формулирует курс на активное преобразование космической среды, которая позже получит техническое воплощение.

Получается неожиданный вывод: самый религиозный мыслитель традиции оказывается инициатором научной дерзости.

Теперь главный поворот расследования. Если человечество объединится ради воскрешения всех поколений, возникнет вопрос пространства. Земля окажется недостаточной.

Космос появляется у Фёдорова не как мечта о полётах, а как логическое следствие нравственной идеи. Ведь если человечество берёт на себя задачу восстановления исторической целостности и преодоления смерти, Земли становится недостаточно. Гачева и Семенова подчёркивают, что в фёдоровской системе космос мыслится как расширенное поле соборного бытия человечества (Гачева, Семенова, «Философия общего дела», 2007). Человек выходит за пределы Земли не ради бегства, а ради исполнения долга. Так формируется новая антропология: человек – не частное существо планеты, а участник космического процесса.

В чём уникальность фёдоровского подхода: воскрешение – это не религиозный символ, а как реальная историческая задача, человечество рассматривается как единый субъект, способный действовать совместно, наука подчиняется нравственной цели, космос, как историческое

продолжение христианской идеи спасения, но в форме активного человеческого действия. У Фёдорова соединяются онтология, этика и космология: структура мира подлежит изменению, потому что этого требует нравственный закон.

Таким образом, религиозный космизм Фёдорова – это не мистическая утопия, а программа активного преобразования бытия. Мы начали с вопроса: откуда возникает идея космической ответственности человека? Ответ оказывается неожиданным. Она возникает не из технического прогресса, не из астрономии, не из физики, а из чувства долга.

Фёдоров первым формулирует мысль о том, что человечество должно стать сознательным участником космической эволюции. Именно эта установка станет мировоззренческим основанием для дальнейшего развития русского космизма, которое будет уже являться переходом к естественно-научной интерпретации этой идеи. Но без федоровского импульса сама космическая перспектива не получила бы философского основания.

Дело о космосе начинается с вопроса о смерти и с человека, который отказался считать её неизбежностью.

Продолжение расследования: космический проект Константина Циолковского. Если у Николая Фёдоровича Фёдорова проект спасения человечества звучал как нравственный приговор живым – «не смейте жить, забыв отцов», то у Циолковского этот приговор получает чертёж, формулу и траекторию. Мы продолжаем расследование.

Перед нами скромный калужский учитель, почти глухой, отрезанный от университетских кафедр и академических кафедр. Но именно он напишет: «Земля есть колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели» (Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. Калуга, 2001). Эта фраза стала почти афоризмом космической эры. Однако в контексте его философии она – не просто научный оптимизм, а онтологический тезис.

В «Очерках о Вселенной» и в работе «Космическая философия» Циолковский рисует картину бесконечной, одушевлённой Вселенной. Он исходит из панпсихической интуиции: материя не мертва, она потенциально разумна. Человек – не случайность, а фаза космической эволюции (Циолковский К.Э. Космическая философия. 2013). Это важная точка соприкосновения с Фёдоровым. Оба мыслителя отказываются принять смерть как окончательный закон. Но если Фёдоров говорит о долге сынов перед отцами и о необходимости активного воскрешения, то Циолковский формулирует естественно-научную версию бессмертия: человечество станет космической силой, преобразующей материю, а значит – и саму форму жизни.

Исследователи русского космизма подчёркивают, что для Циолковского космос – не декорация, а среда нравственного роста человечества (Емельянов Б. В. Русский космизм: основные направления. Екатеринбург, 2006). Человек должен выйти в космос не ради экспансии, а ради эволюции. Николай Фёдорович Фёдоров мыслит в категориях религиоз-

ного долга. Его «общее дело» – это нравственная мобилизация человечества для победы над смертью (Фёдоров Н.Ф. *Философия общего дела*. М., 1982). Циолковский же переводит эсхатологию в язык физики.

Если у Фёдорова центральное событие – воскресение предков, то у Циолковского – космическая эволюция разума. В его системе нет трагического разрыва между наукой и верой: наука сама становится формой космической религии. В «Космической философии» он говорит о грядущем преобразовании человека, о смене телесных форм, о расселении в космосе как о закономерном этапе развития.

По наблюдению Н.М. Ефимовой, у Фёдорова и Циолковского присутствует общая онтология активного человека – человека как соратника космоса (Ефимова Н. М. *Онтология русского космизма*. Киров, 2006). Но способы соработничества различны: у одного – нравственно-религиозный подвиг, у другого – научно-технический проект.

И вот что особенно важно. Фёдоров требует от человечества нравственного единения. Циолковский показывает, что без такого единения космический прорыв невозможен. Его проекты межпланетных перелётов предполагают не войну цивилизаций, а их объединение. Таким образом, техническая программа *implicitly* продолжает фёдоровскую этику.

Бердяев называл философию Фёдорова «религией воскрешения» (Бердяев Н. А. *Религия воскрешения*. Свердловск, 1991). Но если смотреть шире, Циолковский создаёт религию космической эволюции. Он допускает мысль о бесконечном совершенствовании форм жизни, о переходе к более тонким состояниям материи. Его космос – не кладбище звёзд, а лаборатория бессмертия. Ф.И. Гиренок отмечал, что русские космисты вообще мыслили человека как незавершённый проект (Гиренок Ф.И. *Русские космисты*. М., 1990). И здесь Фёдоров и Циолковский сходятся: человек – не итог, а начало. Но если у Фёдорова незавершённость – трагедия долга, то у Циолковского – радость перспективы.

Попробуем соединить линии. Фёдоров задаёт вопрос: «Имеем ли мы право жить, если не возвращаем жизнь умершим?» Циолковский отвечает: «Мы обязаны расширить границы жизни до масштабов Вселенной». Один обращён в прошлое – к отцам, а другой – в будущее к потомкам, но вектор один: победа над ограниченностью. С.Г. Семёнова подчёркивает, что «Философия общего дела» содержит импульс глобального мышления, который сегодня обретает новую актуальность (Семёнова С. Г. «Философия общего дела» и глобальные вызовы. М., 2013). В эпоху климатических кризисов, технологических скачков и разговоров о колонизации Марса идеи космизма звучат уже не как утопия, а как предчувствие. Циолковский – это мост между метафизикой и ракетным уравнением. Он показал, что космическая мечта может быть рассчитана. Его формулы стали фундаментом реальной космонавтики. Но за формулами стояла философия: человечество обязано стать космическим видом.

Общие мировоззренческие основания: активизм – человек не пассивен в мире, космичность – Земля не предел, антисмертность – смерть не

окончательный закон, универсализм – судьба одного связана с судьбой всех.

Различие же состоит в методе: Фёдоров – религиозно-нравственная мобилизация. Циолковский – естественно-научная эволюция и технологический проект. Но это не противостояние, а два этапа одного импульса.

Заключение. Финал расследования. И вот теперь, когда мы сопоставили обе фигуры, возникает главный вывод. Русский космизм – это не фантазия о звёздах. Это попытка ответить на самый трудный вопрос: что человечество должно сделать с собственной смертностью?

Фёдоров ставит нравственный ультиматум. Циолковский предлагает технический горизонт. Один говорит: «Спасите отцов». Другой – «Станьте космическими». И если соединить их, получится удивительная формула: человечество должно стать космическим именно потому, что оно ответственно за всё живое – прошлое, настоящее и будущее. В этом – специфика религиозного и естественно-научного направлений русского космизма. Они различны по языку, но едины по пафосу.

Наше «расследование» – это не просто анализ двух мыслителей. Это попытка увидеть в них двух свидетелей одной идеи: человек не завершён. Его история не окончена пределами Земли. И вопрос о бессмертии – это вопрос о масштабе ответственности. Если Фёдоров дал нравственный импульс, то Циолковский придал ему космическую скорость.

Следствие показывает: перед нами не два разрозненных философа, а две фазы одного большого замысла – превращения человечества в сознательную силу Вселенной. И, возможно, главный вывод таков: космос начинается не на орбите, он начинается с ответственности.

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Религия воскрешения («Философия общего дела Н. Ф. Федорова») // Н. Бердяев о русской философии: в 2 ч. Ч. 2. – Свердловск, 1991. – С. 51–95.
2. Гачева, А.Г., Семенова, С. Г. «Философия общего дела» // Русская Философия: энциклопедия / под. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – Москва: Алгоритм, 2007. – С. 629–630.
3. Гиренок, Ф.И. Русские космисты (Из цикла «Страницы истории отечественной философской мысли»). – Москва: Знание, 1990. – 64 с.
4. Емельянов, Б. В. Русский космизм: основные направления: учеб. пособие / Б.В. Емельянов; Федеральное агентство по образованию, Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. – 217 с.
5. Ефимова, Н.М. Н. Федоров, К. Циолковский, А. Платонов: общность мировоззрения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1. – С. 27–33.
6. Ефимова, Н.М. Онтология русского космизма (Н. Федоров, К. Циолковский, А. Платонов). – Киров: Изд-во ВятГУ, 2006. – 96 с.
7. Садикова, О.Г. Н.Ф. Федоров и естественнонаучная ветвь русского космизма // Московский Сократ Николай Федорович Федоров: сб. науч. статей / Российская государственная библиотека и др.; сост. А. Г. Гачева, М. М. Панфилов. – Москва: Академический проект. – 2018. – С. 409–415.

8. Семенова, С. Г. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова и глобальные вызовы нашего времени // Русская философская мысль: на Руси, в России и за рубежом: сборник научных статей, посвященный 70-летию кафедры истории русской философии / под общ. ред. В.А. Кувакина и М.А. Маслина; сост. М.А. Маслин. – Москва: Изд-во Московского ун-та. – 2013. – С. 336–358.

УДК 003:502.31

С.А. МИТРОФАНОВА, студент;
М.В. ЖУЛЬКОВ, к. филос. н., доцент

Ивановский государственный университет
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
E-mail: Stefaniyavoice@gmail.ru, mzh1@mail.ru

ПИСЬМЕННОСТЬ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ФОРМА НООСФЕРИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию феномена письменности древних цивилизаций (шумерской, египетской, китайской) как ключевого механизма ноосферизации сознания – процесса постепенного формирования коллективного разума, способного фиксировать, накапливать и передавать знания во внебиологической форме. В отличие от технологического или информационного подходов, в работе предлагается рассматривать древние системы письма как протоноосферные технологии, создавшие материальную основу для становления сферы разума. На конкретных примерах анализируется, как шумерская клинопись, египетские иероглифы и китайская иероглифика формировали различные модели ноосферы: социальную, сакральную и философско-эстетическую. Делается вывод, что возникновение письменности стало тем онтологическим актом, который отделил мысль от ее носителя и запустил процесс ноосферогенеза, продолжающийся сегодня в цифровую эпоху. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее выводов для междисциплинарных исследований эволюции коммуникативных систем и роли знаковых практик в развитии человеческого сознания.*

Ключевые слова: *ноосфера, ноосферизация сознания, письменность, древние цивилизации, клинопись, иероглифы, коллективная память, всеединство, протоноосферная технология, сакральное знание.*

Постановка проблемы. В XX веке В.И. Вернадский разработал концепцию ноосферы – сферы разума, которая приходит на смену биосфере и становится геологической силой. Однако сам этот переход не был мгновенным: он стал возможен благодаря длительному процессу ноосферизации сознания [5, с. 103–216], то есть постепенному формированию у человечества способности фиксировать, сохранять и передавать знания в надбиологической форме. И ключевым инструментом этого процесса стала письменность.

Актуальность обращения к древним системам письма сегодня обусловлена не только историко-культурным интересом, но и необходимостью понять корни современных информационных процессов. В эпоху

цифровой революции, искусственного интеллекта и глобальных сетей мы сталкиваемся с новым этапом ноосферизации, когда знание становится не просто накопленным, а мгновенно доступным и динамичным. Однако, как показывает история, первые «базы данных» и «архивы» возникли не в XX веке, а в Месопотамии, Египте и Китае – в виде глиняных табличек, папирусных свитков и бамбуковых планок. Изучение того, как древние цивилизации решали проблему фиксации и трансляции мысли, может пролить свет на закономерности эволюции ноосферы в целом.

Новизна данного исследования заключается в отказе от узко лингвистического или палеографического подхода к письменности. Мы предлагаем взглянуть на нее как на протоноосферную технологию – материальный механизм, который впервые позволил сознанию выйти за пределы биологической ограниченности индивидуальной памяти. В работе впервые системно сопоставляются три великие системы письма (шумерская, египетская, китайская) именно в контексте их роли в ноосферизации.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении понимания взаимосвязи между знаковыми системами и формами коллективной памяти. Практическая значимость определяется возможностью использования выводов в междисциплинарных исследованиях культуры.

Генезис письменности: от пиктографии к абстрактному знаку. В основе ноосферизации лежит способность человека выводить мысль вовне, придавать ей материальную, долговременную форму. До появления письменности знание существовало только в устной традиции, а значит, было привязано к памяти конкретных людей и умирало вместе с ними. Письменность совершила революцию: она создала внебиологическую память цивилизации. Однако этот прорыв не был случайным – он созрел в недрах первых оседлых обществ, столкнувшихся с необходимостью управлять сложными хозяйственными и социальными системами.

Как отмечает С.М. Шарабарин, шумеры, жившие в междуречье Тигра и Евфрата, создали свою письменность без видимых внешних образцов [7, с. 172]. Первоначально это была пиктография – рисуночное письмо, где каждый знак изображал конкретный предмет (солнце, быка, колос). Но уже в III тысячелетии до н. э. шумеры перешли к клинописи: пиктограммы трансформировались в абстрактные комбинации клиновидных оттисков, которые было удобно выдавливать на влажной глине острой тростниковой палочкой. Это был первый в истории пример оптимизации письма под материал – своего рода «эргономическая революция».

Однако движущей силой письменности была не только экономика и уклад жизни. Она удовлетворяла утилитарной необходимости в фиксации происходящего, в учёте, а с другой стороны, она использовалась для написания сакральных текстов, а также в магических целях. В Древнем Египте иероглифы с самого начала понимались как «слова бога» (меду нечер). Как подчеркивает У. Бадж, египтяне не отделяли письмо от магии: написать имя умершего означало даровать ему вечную жизнь, а стереть имя врага – уничтожить его [1]. В китайской традиции

древнейшие иероглифы цзягувэнь были гадательными надписями на костях – они служили для общения с духами предков [2, с. 10–11]. Таким образом, двойное происхождение письменности определило её роль в ноосфере.

Каждая из великих древних систем письма создавалась в определённых географических, исторических, этнографических условиях. С точки зрения Л.Н. Гумилёва, каждый этнос создаёт свою собственную ноосферу (в более узком смысле, чем глобальная ноосфера). Поэтому каждый очаг письменной цивилизации создал свою собственную уникальную ноосферу.

Шумерская клинопись сформировала **социальную ноосферу**. Возникнув из хозяйственных записей, она стала инструментом учёта, права и управления. Законы Хаммурапи, высеченные на базальтовой стеле, – это текст, фиксирующий общественную норму, существующую для всего общества и помимо устных договоренностей. Поэтому такое использование письменности создало социальную ноосферу. Писец («дубсар») был не просто чиновником, а хранителем социального порядка. Клинопись, как отмечает С.М. Шарабарин, распространилась среди аккадцев, семитов, эблитян, хеттов, создав общее семантическое поле для целого региона [7, с. 175]. Это была первая в истории международная система письменности, следовательно, и ноосфера, где разные народы использовали её для дипломатии и торговли.

Египетские иероглифы создали **сакральную ноосферу**. Текст здесь обладал творческой, магической силой: он не описывал реальность, а участвовал в её творении. Иероглифические надписи на стенах гробниц, «Тексты пирамид», «Книга мертвых» – это не просто литература, а магические инструменты, обеспечивающие вечную жизнь. Писцы и жрецы составляли особую касту. Эта модель ноосферы носила сакральный характер, была иерархичной, сакрально-замкнутой, но именно в её рамках были накоплены большие объёмы знаний – медицинских, астрономических, математических. Эти знания были записаны на папирусах и хранились в «домах жизни» при храмах [6, с. 28].

Китайская иероглифика легла в основу **философско-эстетической ноосферы**. Как пишет Ш.О. Кадырова с соавторами, китайское письмо – это не просто письмо, а искусство, которое выражает гармонию и философию культуры. [4, с. 163]. Каллиграфы, создавая иероглифы, не просто записывали информацию, но и стремились достичь визуальной гармонии и священного порядка. Каллиграфия («шуфа») стала высшей духовной практикой: чистота линии, баланс композиции, энергия штриха отражали моральные и интеллектуальные качества мастера. Иероглифическая письменность создала общее семантическое поле для народов Восточной Азии (Японии, Кореи, Вьетнама), которые, говоря на разных языках, могли читать одни и те же классические тексты. Это пример ноосферы, объединяющей разные этносы не через звучащую речь, а через общий тип письменности, через общие культурные коды.

Сравнительный анализ этих трех моделей ноосферы показывает, что это был дифференцированный процесс. В каждом случае на основе письменности формировалась определённая культура, которая накапливала и фиксировала знания, передавала их от поколения к поколению.

Письменность как сакральная и технологическая практика: про-тоноосферные институты. Письменность была основой, на которой развивались культурные коды ноосферы, накапливались знания. Акт письма был не только технической процедурой. Он был ритуалом, общением к тайному знанию. В Египте писцы были жрецами, в Китае каллиграфы – подвижниками, в Шумере дубсар – хранителями государственной мудрости. Это возвышенное измерение письменности утверждало свойство ноосферы накапливать и воспроизводить знания.

Появление письменности немедленно породило потребность в новых материалах (глина, папирус, бамбук, шелк), инструментах (стилусы, кисти) и, что самое важное, – в архивах и библиотеках. В Месопотамии это были храмовые и дворцовые собрания клинописных табличек; крупнейшее из них – библиотека Ашшурбанипала в Ниневии, насчитывавшая десятки тысяч текстов и имевшая свои каталоги и колофоны (выходные сведения). В Египте при храмах существовали «Дома жизни» (Пер-Анкх), где хранились папирусные свитки и велось обучение писцов. «Дома жизни» были одновременно и школами, и научными центрами. В Китае императорские библиотеки были местом работы ученых, там собирались конфуцианские каноны, исторические хроники и философские трактаты. Эти институты были не просто пассивными хранилищами. В них происходило копирование, комментирование, систематизация и критика текстов – то есть те самые операции, которые составляют суть ноосферной деятельности. Таким образом, уже в древности возникла сеть «узлов коллективной памяти», которые можно считать прообразами современных исследовательских институтов и университетов.

Именно эта институциональная поддержка позволила письменности выполнить свою главную ноосферную функцию: создать механизм кумулятивного роста знания. Знания, однажды записанные, не исчезали. Они могли быть подвергнуты сомнению, пересмотрены, дополнены. Как отмечает В.С. Данилова и Н.Н. Кожевников, «ноосфера есть исторически последнее состояние геологической оболочки планеты и биосферы, преобразованной человеческой деятельностью» [3, с. 106]. Письменность стала тем инструментом, который сделал это преобразование направленным и необратимым.

Заключение: от глиняной таблички к облачному хранилищу. Подводя итог, мы можем сказать, что письменность древних цивилизаций – это не просто культурное достижение, а фундаментальный онтологический акт, положивший начало процессу ноосферогенеза. Шумерская клинопись, египетские иероглифы и китайская иероглифика, при всем их различии, выполнили единую историческую миссию: они материализовали коллективное сознание, создав устойчивый, объективный субстрат

для хранения и трансляции разума. Письменность стала первой «прото-ноосферной технологией», потому что она позволила мысли существовать отдельно от мыслителя, знанию – накапливаться, культуре – помнить себя.

Сегодня мы стоим на пороге нового этапа ноосферизации, связанного с цифровыми технологиями, искусственным интеллектом и глобальными базами данных. Однако, как показывает история, современные цифровые технологии не являются разрывом с этой традицией, а напротив, представляют собой её продолжение. Облачные хранилища, поисковые алгоритмы, нейросети решают ту же задачу, что и шумерский писец: как сохранить и передать знание последующим поколениям.

Библиографический список

1. Бадж, У. Царство мертвых: обряды и культы древних египтян / пер. с англ. Л.А. Игоревского. – Москва: Центрполиграф, 2009. – 156 с.
2. Гурбаназарова, М.Х., Джумаева, Ф. Р. Изучение истории китайской письменности // Вестник науки и творчества. – 2025. – С. 10–13.
3. Данилова, В.С., Кожевников Н. Н. Формирование ноосферы // Наука и техника в Якутии. – 2007. – № 2 (13). – С. 103–108.
4. Кадырова, Ш.О., Атамырадова, Б., Айдогдыева, А. Происхождение и развитие иероглифов. Каллиграфия как искусство // Символ науки. – 2025. – № 2-2. – С. 162–164.
5. Смирнов, Г.С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – 504 с.
6. Цыбулевский, А.В. Особенности египетской цивилизации // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2025. – № 17. – С. 26–38.
7. Шарабарин, С.М. Письменность шумерской цивилизации: специфика и первичные формы // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3 (252). – С. 172–176.

УДК 502:31

А.С. ОБОРОК, студент;
С.Н. КУКУШКИНА, студент;
М.В. ЖУЛЬКОВ, к. филос. н., доцент

*Ивановский государственный университет
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39*

E-mail: arinaoborok2203@gmail.com; kukushkina.lana06@mail.ru; mzh1@mail.ru

ЧИСЛА И СТРУКТУРЫ В НООСФЕРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию фундаментальной роли чисел как связующего между человеческим сознанием, ноосферой и космосом. Описывается представление чисел в философии Пифагора, работах К.Э. Циолковского и современных концепциях цифровой реальности. Опираясь на идею*

«непостижимой эффективности математики» (Ю. Вигнер) и положения монографии О.Г. Чулчкова, обосновывается тезис о том, что числа выступают не просто инструментом описания мира, но и фундаментальным атрибутом ноосферы. Теория сетей и графов позволяет создавать карты знаний, предсказывать новые открытия как соединяющие узлы в глобальном информационно-интеллектуальном пространстве.

***Ключевые слова:** ноосфера, число, ноосфера как разрешимый алгоритм, ноосферная реальность, информационная сеть ноосферы*

Числа в ноосферной реальности. Числа – это ключевая категория, без которой наше понимание мира будет неполным. Они встречаются повсюду: в природе, строении тела, пропорциях искусства и архитектуры. Эту удивительную универсальность математики отмечал известный американский физик-теоретик Юджин Вигнер. Он отмечал в своей статье 1960 г. «Непостижимая эффективность математики в естественных науках», что математические понятия применимы далеко за пределами контекста, в котором они были первоначально разработаны. «С одной стороны, невероятная эффективность математики в естественных науках, – пишет Вигнер, – есть нечто, граничащее с мистикой, ибо никакого рационального объяснения этому факту нет [1, с. 536]. «Чудесная загадка соответствия математического языка законам физики является удивительным даром, который мы не в состоянии понять и которого мы, возможно, недостойны. Мы должны быть благодарны за этот дар» [1, с. 546]. В качестве примера учёный приводит фундаментальный закон тяготения. Изначально его использовали для описания свободного падения тел на поверхности Земли. Однако при математической формулировке этот же закон с поразительной точностью описывает движение планет. Именно это Вигнер и называет «непостижимой эффективностью математики»

Мы часто воспринимаем числа как сухие, абстрактные символы, придуманные для подсчетов и вычислений. Однако при более глубоком рассмотрении открывается удивительная истина: числа и их закономерности – это не просто способ описания мира, числа – атрибут любого измерения и его конечный результат. Они играют важную роль в концепции ноосферы – «сферы разума», где главной силой развития планеты становятся научная мысль и разумная деятельность человека. В условиях ноосферной реальности – качественно новой стадии развития общества – способность людей к осознанному и целенаправленному преобразованию мира напрямую зависит от умения использовать язык чисел, научное познание как основу для действий.

Числа способны описывать саму структуру реальности и эволюции Вселенной. Они описывают законы и пропорции, лежащие в основе всего сущего; проявляются в фрактальных структурах и золотых сечениях. Фракталы – это геометрические фигуры, каждая часть которых повторяет целое: так устроены береговые линии, горные хребты, кровеносная система человека, кроны деревьев. Золотое сечение ($\varphi \approx 1,618$) – мате-

матическое соотношение, которое древние греки называли «божественной пропорцией»; оно проявляется в строении раковин моллюсков, в расположении семян подсолнечника, в пропорциях Парфенона и в картинах Леонардо да Винчи. Согласно учениям Пифагора, число лежит в основе мира, числа им управляют. Числа могут быть как алгебраическими, дискретными, так и пространственными, геометрическими. Именно в школе Пифагора было развито учение о гармонии, частью которого было число π (отношение длины окружности к диаметру), число золотого сечения ϕ , музыкальная гамма как музыка сфер и многое другое. А.Ф. Лосев, исследуя диалектику первооснов бытия, приходит к выводу об энергийной сущности чисел, их вплетённости в процесс порождения мира. Он пишет: «Вот, стало быть, где подлинное лоно рождения числа: это – энергия, энергийность мыслимого, энергийность самопорождающегося смысла» [3, с. 766]. Из этого определения видно, что число содержит в себе и проявляет смысловую энергию. Но в проявленном мире числа также определяют границы и качества проявления, как и в смысловом мире. Таким образом, числа носят универсальный характер.

Цифровая революция, основанная на числах, преобразила мир, расширив возможности человеческого сознания. Искусственный интеллект и машинное обучение оперируют огромными массивами данных, позволяя нам решать задачи, которые ранее казались неразрешимыми. Виртуальная реальность и метавселенные создают новые пространства для взаимодействия и творчества, где числа формируют каждый аспект цифрового мира.

В своей монографии «Математические основания философии Ноосферы» исследователь О.Г. Чуличков описывает представление математики как единого разрешимого алгоритма, существование которого означает возможность решения задачи за конечное число шагов, и открытого для расширения не только до философии Природы, но и до философии Ноосферы. Если Ноосфера – это сфера разума, то её ядром становится этот «единый разрешимый алгоритм» [6, с. 2].

О. Г. Чуличков предлагает концепцию, которая связывает математику с идеями, заложенными в эпоху древних шумеров, т.е. древнего народа, с которым традиционно связывается возникновение цивилизации, зарождение письменности, и рассматривает числа как инструмент для отображения конечной информации, возникающей внутри Ноосферы. Соединяя физику (учение о взаимодействии тел и полей) и математику (учение о числе), исследователь пишет: «Примечательно, что теоретическая конструкция математики, в основу которой положена, по сути, не просто конструктивная, а именно физическая концепция, весьма эффективно может быть использована и для анализа принципиально важных вопросов и решения насущных проблем физики. И, пожалуй, самое главное в том, что результаты данного аспекта исследований позволяют сделать первые и достаточно убедительные шаги в построении теории взаимодействий в Ноосфере, где Наблюдателю действительно отводится роль полноправного их участника» [6, с. 9].

Согласно нумерологии – эзотерическому учению, числа обладают особым, символическим смыслом и могут влиять на судьбу и характер человека. Специалисты в этой области с помощью сложения, вычитания и других арифметических операций вычисляют «корневые числа». Убеждение заключается в том, что эти числа раскрывают личностные черты, этапы жизни и возможное будущее человека. Стоит отметить, что нумерология не имеет признанных эмпирических оснований, и в академической среде классифицируется как псевдонаука, но в то же время нельзя отрицать её значимость в вопросе роли чисел в ноосферной реальности.

Начинают говорить о сопоставлении чисел и состояния сознания. Такие идеи предполагают, что числа символизируют определённые уровни сознания, а состояния сознания имеют численное выражение. Например, в работе Иосифа Лазарева «Духовной нумерологии», приводится схема состояний сознания, где число 0 – состояние созревания, число 3 – состояние любви, число 7 – состояние веры. То есть, по мнению Лазарева, каждый этаж человеческого сознания соответствует смыслу одного из главных одиннадцати чисел [2, с. 2].

Теория сетей и графов: структура ноосферы. Как мы видели выше, число обозначает не просто количество чего-то, его суть во взаимодействии бесконечного и конечного, в образовании меры или границы. Число показывает энергию сущности, когда она сама себя осмысливает и продвигается к воплощению в материи. Поэтому числа могут быть как алгебраическими в виде привычных всем чисел, так и геометрическими. И с таким пониманием числа связана теория графов и сетей.

Само понятие «граф» изначально упомянуто в рукописи венгерского математика Д. Кёнига в 1936 году. С термином «граф» тесно переплетаются понятия «графический», «графика». Примеры графов носят ясную и простую графическую интерпретацию, что позволяет образно представить разнообразные объекты, но сохраняясь при этом в пределах математических моделей [4, с.137]. Граф соединяет в себе множество вершин и множество ребер. Обычно конечный граф изображают в виде диаграммы, на которой вершины обозначаются точками, а рёбра, соединяющие две вершины, – линиями между этими точками. [5, с. 5]. Сеть в дискретной математике – обобщение понятие графа: совокупность вершин, соединённых линиями связи. Такая модель может представлять сети разной природы – политические, экономические, смысловые связи между вершинами – потенциалами, а также и субъектами действия.

Ноосфера – глобальное информационно-интеллектуальное пространство – может быть описана как сложная сеть, где узлы представляют фундаментальные понятия, теории или научные труды, а связи – цитирования, логические следствия или смысловые ассоциации. Этот подход позволяет перейти от абстрактных представлений к математическим моделям, наполненным конкретным содержанием.

Информационная поле ноосферы представим в виде сети знаний, где узлами являются определённые законы, открытия, эмпирические обобщения. В этой сети существуют ключевые узлы, которые создают её

каркас и целостность (например, законы Ньютона, квантовые законы). Такая сеть устойчива к потере рядовых элементов, но изъятие ключевых узлов приводит к деформации и разрушению сети. Предложенная сетевая модель знаний приводит к связям между любыми двумя узлами через промежуточные звенья, причём этих звеньев всего несколько. Такое положение приводит к взаимодействию идей из разных дисциплин, что создаёт основу для междисциплинарных открытий и исследований.

Новые знания, как известно, часто возникают на стыках наук. В терминах учения о графах открытие представляет собой образование нового узла между двумя ранее не связанными. Примером может служить объединение законов И. Кеплера и Г. Галилея через закон всемирного тяготения И. Ньютона. Другим примером может служить формирование биогеохимии В.И. Вернадским на стыках трех наук. В этом случае возникает перенос разработанных решений из одной области в другую.

Данный подход позволяет создавать карты знаний, выявляя ключевые, основополагающие идеи и связи между ними, предлагать междисциплинарные исследования через формирование нового узла между двумя другими, ранее не связанными напрямую. Сети знаний ноосферы могут диагностироваться по ряду параметров, таких как связанность, устойчивость, скорость распространения новых знаний (инноваций).

Таким образом, познавая математическую природу ноосферы, мы получаем возможность не просто пассивно существовать внутри нее, а активно и осознанно участвовать в созидании того будущего, которое она воплотит. Роль чисел в ноосферной реальности выходит далеко за рамки их роли в классическом естествознании. Числа – это не просто инструмент, а фундаментальный аспект ноосферной реальности, формирующий наше понимание, взаимодействие и будущее. От гармонии космоса до сложнейших алгоритмов ИИ (искусственного интеллекта) числа являются языком прогресса. В ноосфере эффективность математики становится внутренним законом собственной реальности, созданной разумом. Развивающаяся ноосфера – это связанная, упорядоченная, разнообразная среда для идей. Понимая её как сеть, мы можем не только изучать её, но и сознательно улучшать.

Библиографический список

1. Вигнер, Ю. Непостижимая эффективность математики в естественных науках // Успехи физических наук. – 1968. – Т. 94, Вып. 3. – С. 535–546. – URL.: <https://doi.org/10.3367/UFNr.0094.196803f.0535>.
2. Лазарев, И. Духовная нумерология. Язык чисел. – Москва: АСТ, 2018. – 448 с.
3. Лосев, А. Ф. Миф – Число – Сущность. – Москва: Мысль, 1994. – 919 с.
4. Халатян, К. А., Никитина, П. В. Теория графов // Вестник науки. – 2018. – № 9 (9) том 5. – С. 136–138. – URL: <https://www.вестник-науки.pcf/article/746>.
5. Харитоновна, Е. В. Графы и сети. – Ульяновск: УлГТУ, 2006. – 92 с.
6. Чуличков, О. Г. Математические основания философии Ноосферы: монография. – Самара, 2020. –191 с.

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153000, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д. 34

E-mail: mari.afanasieva@bk.ru; koilkoilzxc@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: НЕКЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Аннотация: В фокусе статьи находится теория познания русской философии, её особенности и её актуальность для современной российской мысли. В работе предлагается сравнительный анализ русской и западноевропейской гносеологии. Автор развивает мысль о необходимости особого русского мировоззренческого суверенитета, опираясь на отличительные черты русской философии познания.

Ключевые слова: гносеология, русская философия, русский космизм, гносеология западной философии, интуитивизм, учение о всеединстве

Введение. Специфика русской гносеологической парадигмы. Русская философия познания – это не просто исторический этап, а самобытная эпистемологическая система, предлагающая альтернативу западному рационализму и узкому эмпиризму. Традиционная европейская философия, начиная с Р. Декарта [1, с. 31], часто рассматривает познание как технический акт извлечения информации, где субъект (исследователь) строго отделён от объекта (мира). В противовес этому, русская религиозная и идеалистическая мысль сформировала модель, в которой познание есть экзистенциальный акт. Истина здесь не вычисляется «чисто интеллектуальным, расчётным» путём, а постигается «посредством цельной жизни духа». Таким образом, гносеология в России всегда была тесно связана с онтологией (учением о бытии) и этикой.

Ниже рассматриваются ключевые особенности проблем познания в русской философии, их отличия от западной гносеологической модели и предлагается небольшой компаративистский анализ.

В центре русской теории познания лежит философия всеединства В.С. Соловьёва. В этой системе истина не может быть частичной или оторванной от нравственности. В.С. Соловьёв рассматривает бытие как «совершенный синтез истины, добра и красоты» [2, с. 261]. Следовательно, процесс познания – это не просто накопление фактов, а стремление ума охватить целое. Аналитическое абстрактное мышление дробит мир на части, тогда как истинное познание требует органического синтеза. Западная же гносеология (от Декарта до логического позитивизма) стремится к точному, верифицируемому знанию, очищенному от ценностных суждений. Её идеал – наука как система доказательных утверждений, где истина безразлична к добру и красоте. Русская гносеология В. С. Соловьёва – это фактически этико-эстетическая теория познания. Она отвергает право аналитического рассудка на окончательную

истину, поскольку истина требует тотального синтеза. Познать что-то по-настоящему – значит увидеть его место в Божественном всеединстве, оценить его нравственный смысл и эстетическую завершенность.

«Живое знание» и интуитивизм. В рамках русской системы познания субъект и объект не враждебны друг другу. Интуитивизм (Н.О. Лосский, С.Л. Франк) утверждает, что мир познаётся не через призму искусственных понятий, а через непосредственное «переживание целого». Н.О. Лосский писал, что «интуиция всегда направлена на целое», а предпосылки познания суть «знание сверхрациональное» [3, с. 83]. С.Л. Франк называет это «живым знанием» – когда познание становится формой самораскрытия самого бытия: «знать – значит переживать, а не только мыслить» [4, с. 148]. Человек познаёт мир потому, что сам является его органической, неразрывной частью.

В западном интуитивизме (А. Бергсон и частично Э. Гуссерль) интуиция раскрывается скорее как метод преодоления разрыва между познающим субъектом и познаваемым объектом, а интеллект при этом является антиподом интуиции. В русском же интуитивизме субъект и объект не противоположны. Познающий – это «субстанциональный деятель», часть бытия, поэтому мир познаётся не «извне», а как собственное продолжение [3, с. 72].

Космизм, этика и культура в теории познания. Важно отметить, что этот синтез развивался и выходил за рамки строгой академической среды. В частности, в философском наследии Н.К. Рериха познание мира связывается с понятием культуры как основы бытия: «Культура есть почитание Света», и именно через её призму человек способен постигать высшую реальность [5, с. 17]. В трудах В.И. Вернадского процесс познания выводится за пределы лабораторий и связывается с концепцией ноосферы и этикой. Познание в этой парадигме – это духовная эволюция. Наука, искусство и религия признаются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими инструментами постижения макрокосма. Сердце и нравственная интуиция выступают такими же легитимными органами познания, как и рассудок.

Философию русского космизма можно сравнить с западной философской мыслью Тейяра де Шардена. Оба учения выходят за рамки чистой гносеологии, связывая познание с духовной эволюцией и синтезом науки, искусства и религии. Однако между ними есть принципиальные различия: для космизма «сердце и нравственная интуиция» являются полноправными гносеологическими органами наряду с рассудком, тогда как Тейяр де Шарден делает ставку на рационально-мистический синтез, где интуиция подчинена вере в Христа. Кроме того, русский космизм более активистский (преображение материи, воскрешение), а Тейяр – более созерцательный (духовное единство в точке Омга). Так, русский космизм является более синкретичным, эзотерически ориентированным учением, а эволюционная философия Тейяра де Шардена – более чёткой и однозначной, связанной только с одним религиозным учением.

«Соборная гносеология». Познание в русской традиции имеет коллективную, надиндивидуальную природу. А.С. Хомяков учил, что «сущее дано лишь соборному сознанию», а «целостный дух всегда связан с соборностью» [6, с. 28]. Иными словами, изолированный, эгоистичный индивид в принципе лишён способности постичь полноту истины. Истина открывается лишь органическому единству людей, объединённых любовью и общими ценностями. Это делает процесс познания не только научным, но и социально-нравственным актом.

Русская философия познания в версии А.С. Хомякова предлагает радикальную альтернативу западному эпистемологическому индивидуализму (Р. Декарт, И. Кант, Ю. Хабермас). Для западной гносеологии познание – это операция одинокого ума, вооружённого методом. И. Кант подчёркивал, что единственным источником объективного знания является сам разум, полагающий законы природе [7, с. 199]. Ценности и любовь при этом выносятся за скобки, а наиболее важным элементом является логическая непротиворечивость. Для А.С. Хомякова познание – это соборный акт, в котором истина даруется лишь сообществу, соединённому любовью. Познание становится не просто гносеологией, но ещё и этикой, т.е. учением о том, как должно быть устроено человеческое общество, чтобы открывалась истина.

Влияние русской религиозной философии на современную мысль в России. Русская гносеологическая традиция сегодня актуальна для России особым образом. Страна находится в ситуации интеллектуального суверенитета: перед отечественной наукой и философией стоит задача формирования собственной исследовательской повестки, не подчинённой импортированным парадигмам. В этом контексте наследие Соловьёва, Лосского и Хомякова перестаёт быть историческим музейным экспонатом – оно становится живым теоретическим ресурсом. Именно уникальная русская гносеология, требующая соединения знания с нравственностью и признающая соборность условием истины, способна предложить обществу ориентиры солидарности и ответственности, которые столь необходимы в период острых вызовов – технологических, экологических и социокультурных.

Альтернатива технократическому кризису. Сегодня, в эпоху пост-модерна и агрессивной технократизации, западная модель науки часто сталкивается с кризисом смыслов: наука знает, как сделать, но философия не всегда понимает зачем. Русская философская традиция, требующая синтеза науки и этики, оказывает огромное влияние на современные российские дискуссии в области биоэтики, искусственного интеллекта и экологии. Требование того, чтобы знание не было оторвано от «добра и красоты» [2, с. 261], сегодня звучит как никогда актуально для ограничения разрушительного потенциала технологий. В частности, концепция «живого знания» С. Л. Франка прямо указывает на то, что там, где наука теряет связь с бытием как целым, она рискует стать орудием против самого человека [4, с. 302].

Возврат к целостности. Современная российская эпистемология активно заимствует идеи интуитивизма и «цельного знания» при осмыслении постнеклассической рациональности (концепции В.С. Стёпина и др.). Современная наука всё чаще имеет дело со сложными, саморазвивающимися, человекомерными системами (экология, социум, биотехнологии). Изучать их сугубо механистически невозможно. Здесь идеи Лосского и Франка о «включённости» наблюдателя в познаваемый мир оказываются пророческими: «познающий субъект не противостоит бытию, а сам есть его часть» [3, с. 91].

Формирование национальной интеллектуальной идентичности. В условиях глобализации современная отечественная философия обращается к своему наследию для формирования уникальной исследовательской идентичности. Актуализация идей «русского поворота» в гносеологии помогает преодолеть состояние «ученичества» перед западными школами. Концепции соборности и всеединства сегодня становятся теоретической базой для социокультурных и политологических исследований, направленных на поиск механизмов социального единения и национальной идеи. Это особенно важно в контексте, когда Россия последовательно выстраивает суверенную позицию в диалоге цивилизаций: именно собственная философская традиция способна дать языку этого диалога подлинную глубину и ценностную укоренённость.

Вывод. Русская философия познания на сегодняшний день даёт российской философии инструментарий для критики фрагментарного клипового мышления, предлагая взамен идеал органичного, этически ответственного и «живого» понимания мира. Рассмотренные концепции – всеединство Соловьёва, соборная гносеология Хомякова, интуитивизм Лосского и Франка, космизм Рериха и Вернадского – образуют единую смысловую систему, в центре которой стоит убеждение: человек не одинокий атом перед холодной вселенной, а её органическая, нравственно ответственная часть.

В этом принципиальное отличие от западной модели: если европейская традиция со времён Декарта строит познание на дистанции между субъектом и объектом, то русская – на их изначальном единстве. Именно поэтому русская гносеология сегодня приобретает не только историко-философский, но и практический смысл: она предлагает обществу, утратившему устойчивые ориентиры в эпоху информационного перегруза, вернуться к целостному, ценностно насыщенному, соборному знанию как основе не только мышления, но и самой жизни.

Библиографический список

1. Декарт, Р. Рассуждение о методе. – Москва: Академический проект, 2011. – 334 с.
2. Соловьёв, В.С. Философские начала цельного знания // Соч. в 2 т. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 139–288.
3. Лосский, Н.О. Обоснование интуитивизма. – Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1906. – 318 с.

4. Франк, С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания. Петроград: Наука и школа, 1915. – 504 с.
5. Рерих, Н.К. Культура и цивилизация. – Москва: Международный центр Рерихов, 1994. – 200 с.
6. Хомяков, А.С. Сочинения в 2 томах. – Москва: Московский философский фонд: Медиум, 1994. – Т. 1. – 590 с.
7. Кант, И. Критика чистого разума. – Москва: Мысль, 1994. – 591 с.

УДК 168

А.В. ШУСТРОВ, аспирант;
К.Л. ЕРОФЕЕВА, д. филос. н., профессор

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153000, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д. 34
E-mail: a.k.260101@gmail.com

РОССИЙСКИЙ АСТРОНОМ В.Г. СУРДИН И ЗНАЧИМОСТЬ ЕГО ТРУДОВ В НАУКЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье рассматривается жизнь и деятельность выдающегося российского астронома и популяризатора науки Владимира Георгиевича Сурдина. Анализируется его вклад в современную астрофизику, в частности, в изучение динамики звёздных скоплений, процессов звёздообразования и физики межзвёздной среды. Особое внимание уделяется значимости его научных трудов в контексте новейшего времени, а также его просветительской деятельности, которая играет ключевую роль в формировании научного мировоззрения у широкой аудитории и решении кадровых проблем в российской науке.

Ключевые слова: Владимир Сурдин, астрономия, астрофизика, звёздные скопления, звёздообразование, популяризация науки, российская наука, престиж профессии учёного.

Введение. В истории науки есть имена, которые ассоциируются не только с конкретными открытиями, но и с целой эпохой в развитии той или иной дисциплины. Для современной российской астрономии таким именем, без сомнения, является Владимир Георгиевич Сурдин. Учёный, педагог и блестящий популяризатор, он внёс значительный вклад в понимание фундаментальных процессов, происходящих во Вселенной, и, что не менее важно, сделал эти знания доступными для миллионов людей.

Актуальность данной работы обусловлена не только необходимостью осмысления вклада отечественных учёных в мировую науку, но и острыми вызовами, стоящими перед научным сообществом в современных российских реалиях. Ощутимые кадровые проблемы, снижение престижа профессии учёного и недостаточный приток молодёжи в научную сферу требуют активных действий по повышению её привлекательности. В этом контексте анализ роли популяризации науки приобретает особое

значение. В информационную эпоху, к сожалению, острой становится проблема достоверности информации. В последние годы посредством интернета распространились разнообразные псевдонаучные теории. Это произошло как в области естествознания, так и в сфере гуманитарного знания. В этой связи просветительская деятельность снова, как в начале прошлого века, приобретает особое общественное значение и важность. Как и столетие назад, она призвана способствовать распространению научного мировоззрения, а также пробуждению интереса к науке, а в перспективе – пополнению рядов талантливых и увлечённых научным поиском исследователей.

Цель данной статьи – проанализировать научные труды В.Г. Сурдина и определить их значимость для современной астрофизики, а также оценить его вклад в популяризацию науки.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучена биография и основные этапы научной карьеры В.Г. Сурдина; проанализированы ключевые направления его научной деятельности; определена значимость его исследований в области динамики звёздных скоплений и звёздообразования; рассмотрена его роль как популяризатора науки и просветителя.

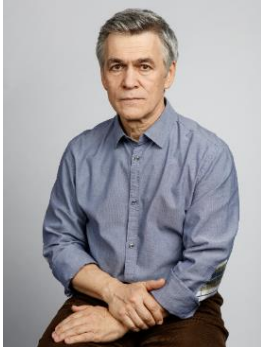

Рис. 1. В. Г. Сурдин

Огромное влияние на формирование Сурдина как учёного оказала учёба в аспирантуре под руководством выдающегося советского астрофизика Иосифа Самуиловича Шкловского (рис. 3).

В 1979 году Владимир Георгиевич успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук по теме «Эволюция системы шаровых звёздных скоплений». Эта работа заложила основу его дальнейших исследований в области звёздной динамики.

Биография и научный путь. Владимир Георгиевич Сурдин (рис. 1) родился 1 апреля 1953 года в городе Миасс Челябинской области. Интерес к астрономии проявился у него ещё в детстве, что и определило выбор жизненного пути. В 1976 году он окончил физический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности «Астрономия» (рис. 2).

Рис. 2. МГУ имени М.В. Ломоносова

После окончания аспирантуры В. Г. Сурдин продолжил свою научную и педагогическую деятельность в Государственном астрономическом институте имени П.К. Штернберга (ГАИШ) МГУ (рис. 4), где работает и по сей день в должности старшего научного сотрудника. Он также является доцентом физического факультета МГУ, где читает курсы по общей астрономии и спецкурс по звёздообразованию [1].

Рис 3. И.С. Шкловский

Рис. 4. ГАИШ им. П.К. Штернберга

Основные направления научной деятельности. Научные интересы В. Г. Сурдина охватывают широкий круг проблем современной астрофизики. Его основные труды посвящены нескольким ключевым областям.

Рис 5. Шаровое звёздное скопление М 13

Динамика звёздных скоплений.

Это направление является центральным в научной деятельности В. Г. Сурдина, начиная с его кандидатской диссертации.

Шаровые звёздные скопления – это гравитационно связанные группы из сотен тысяч и даже миллионов звёзд, являющиеся одними из старейших объектов в нашей Галактике. Изучение их динамики и эволюции позволяет получить ключевую информацию о формировании и развитии Млечного Пути. На рис. 5 приведён пример шарового звёздного скопления.

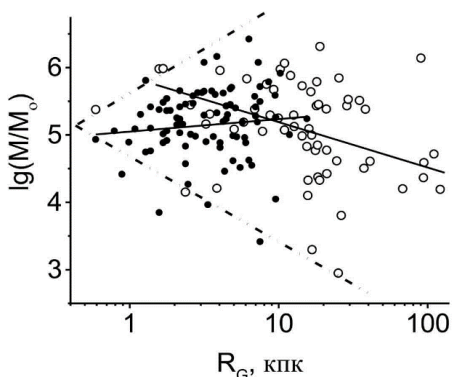

Рис. 6. Диаграмма зависимости масс шаровых скоплений от их галактоцентрических положений

В своих работах В. Г. Сурдин исследовал:

- Распределение шаровых скоплений Галактики по массам как результат их динамической эволюции. На рис. 6 приведена диаграмма зависимости масс шаровых скоплений от их галактоцентрических положений.

- Роль приливных эффектов во взаимодействии скоплений с галактическим диском и балджем (показаны на рис. 7), которые приводят к постепенному «испарению» звёзд из скоплений.

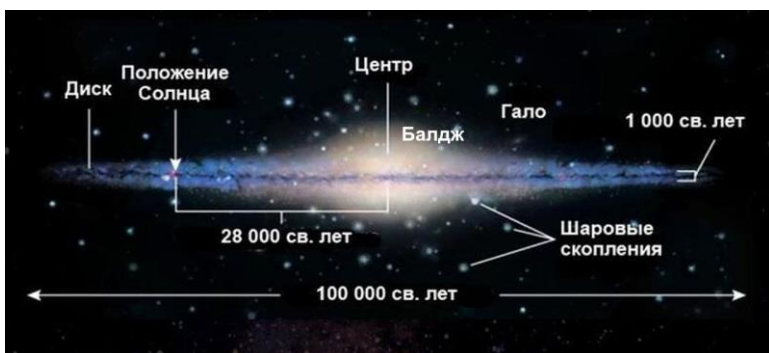

Рис. 7. Структура Галактики Млечный путь

- Внутреннюю динамику скоплений, включая процессы релаксации, сегрегации масс и коллапса ядра (проиллюстрированы на рис. 8).

Эти исследования помогли лучше понять судьбу звёздных скоплений и их вклад в формирование звёздного населения гало и ядра Галактики [2, 3].

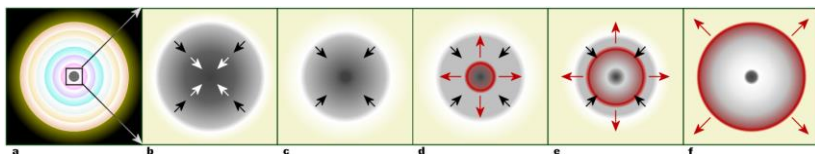

Рис. 8. Модель механизма гравитационного коллапса

Процессы звездообразования и физика межзвёздной среды.

Ещё одно важное направление исследований В.Г. Сурдина – это изучение процессов формирования звёзд и физических условий в межзвёздной среде, где эти процессы протекают. Он занимался исследованием гигантских молекулярных облаков – «колыбелей» звёзд, анализируя условия, необходимые для начала гравитационного коллапса и формирования протозвёзд.

В частности, В.Г. Сурдин изучал воздействие массивных горячих звёзд на окружающий их газ в молодых скоплениях, что играет важную роль в регуляции процессов звездообразования. Мощное ультрафиолетовое излучение и звёздный ветер от таких звёзд могут как стимулировать, так и подавлять формирование новых поколений светил [4].

Рис. 9 иллюстрирует жизненный цикл звёзд.

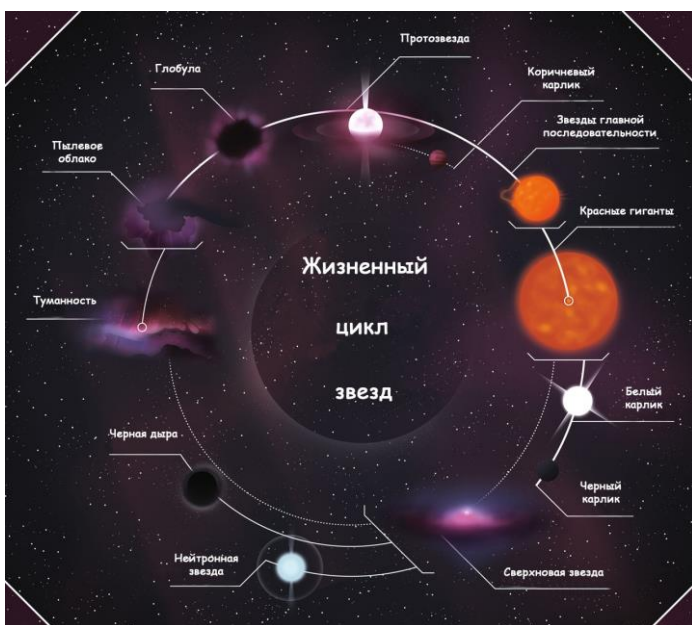

Рис. 9. Иллюстрация жизненного цикла звёзд

Значимость трудов В. Г. Сурдина в науке новейшего времени.

Научные работы В. Г. Сурдина, посвящённые динамике звёздных систем, не теряют своей актуальности и сегодня. В эпоху высокоточных астрометрических данных, получаемых, в частности, с помощью космического телескопа Gaia (рис. 10), модели и теоретические расчёты, разработанные в трудах Сурдина и его коллег, находят своё подтверждение

Рис. 10. Телескоп Gaia

и служат основой для интерпретации новых наблюдений. Например, понимание механизмов «испарения» звёзд из скоплений под действием галактических приливов (рис. 11), детально проанализированных Сурдиным, сегодня используется для:

- Восстановления начальной функции масс шаровых скоплений. Современные популяции скоплений – это лишь «остатки» некогда более многочисленного и массивного населения.

- Объяснения происхождения звёздных потоков в гало Галактики. Эти потоки

являются следами разрушенных шаровых скоплений и карликовых галактик, что подтверждает теоретические предсказания. На рис. 12 приведена иллюстрация трёх звёздных потоков, обнаруженных в 2007 году в гало Галактики Млечный путь.

- Моделирования формирования центральных областей галактик. Ядра разрушенных скоплений вносят свой вклад в строительство галактических ядер, что является важным элементом современных моделей эволюции галактик.

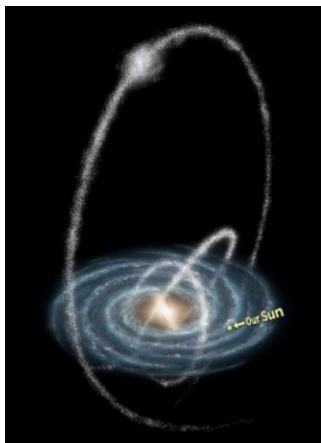

Рис. 12. Три звёздных потока, открытых в 2007 г.

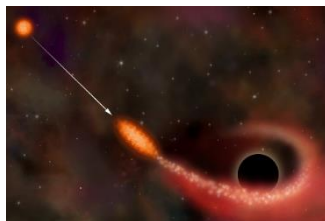

Рис. 11. Иллюстрация приливных процессов во Вселенной

Исследования В. Г.

Сурдина в области звёздообразования также органично вписываются в современный научный контекст. Вопросы об эффективности формирования звёзд, о роли обратной связи от массивных звёзд, о формировании звёздных систем разной кратности остаются одними из самых острых в современной астрофизике. Работы Сурдина внесли свой вклад в создание теоретической базы для решения этих вопросов.

Несмотря на то, что в последние десятилетия В. Г. Сурдин больше известен как популяризатор науки, его фундаментальный научный багаж, заложенный в 1970–1990-х годах, остаётся востребованным и служит основой для работы новых поколений астрофизиков.

Популяризация науки как неотъемлемая часть деятельности. В современных российских реалиях популяризация науки перестаёт быть просто факультативным занятием для энтузиастов и превращается в стратегически важную задачу. Страна сталкивается с серьёзными кадровыми проблемами в научной сфере: старение ведущих научных школ, отток молодых специалистов за рубеж и, как следствие, падение общего престижа профессии учёного. Для преодоления этих негативных тенденций жизненно необходимо формировать позитивный образ науки и исследовательской деятельности, начиная со школьной скамьи. Именно популяризация, способная ярко и доступно рассказать о передовых рубежах познания и вдохновить примерами выдающихся учёных, является одним из наиболее эффективных инструментов для привлечения талантливой молодёжи в науку и обеспечения будущего технологического развития страны. Деятельность Владимира Сурдина в этом направлении является образцовым примером такого служения науке и обществу.

Говоря о Владимире Сурдине, невозможно обойти стороной его титаническую работу по популяризации науки. Для многих людей в России и за её пределами именно он стал проводником в мир астрономии. Его деятельность в этой сфере многогранна [5, 6, 7]:

Рис. 13. Обложки книг В. Г. Сурдина

– Написание научно-популярных книг. В.Г. Сурдин является автором, соавтором и редактором нескольких десятков книг, адресованных самой разной аудитории – от детей до студентов и специалистов. Такие его работы, как «Разведка далёких планет», «Астрономия: популярные лекции», «Понятный космос: от кварка до квазара», стали бестселлерами

и для многих послужили первым шагом в изучении Вселенной. Обложки указанных книг приведены на рис. 13.

– Публичные лекции и выступления. Лекции Владимира Георгиевича, которые он читает в Политехническом музее, лектории «Прямая речь», на различных фестивалях науки и онлайн-площадках, неизменно собирают полные залы и миллионы просмотров в интернете. Его умение говорить о сложных вещах простым и увлекательным языком, сочетая научную строгость с яркими образами и юмором, делает его одним из лучших лекторов страны.

– Работа со школьниками и учителями. В.Г. Сурдин много лет был членом методической комиссии Всероссийской олимпиады школьников по астрономии, является автором учебных пособий и задачникков. Он активно выступает за возвращение полноценного курса астрономии в школьную программу, справедливо полагая, что эта наука играет ключе-

вую роль в формировании научной картины мира и развитии критического мышления.

На рис. 14. приведено фото проведения В.Г. Сурдиным лекции в образовательном центре «Сириус».

За свою просветительскую деятельность В.Г. Сурдин удостоен множества престижных наград, в том числе:

– Премия «Просветитель» за книгу «Разведка далёких планет», 2012 г. (рис. 15) [8].

– Беляевская премия за цикл научно-популярных очерков, 2012 г. (рис. 16) [9].

– Золотая медаль РАН «За выдающиеся достижения в области пропаганды научных знаний», 2017 г. (рис. 17) [10].

Рис. 14. Лекция В. Г. Сурдина в образовательном центре «Сириус»

Рис. 15. Торжественное при-суждение премии «Просветитель» В. Г. Сурдину, 2012 г.

Рис. 16. Беляевская премия за цикл научно-популярных очерков, 2012 г.

Рис. 17. Золотая ме-даль РАН «За выдаю-щиеся достижения в области пропаганды научных знаний», 2017 г.

Значимость этой стороны деятельности В.Г. Сурдина трудно переоценить. Он не просто передаёт знания, но и учит аудиторию мыслить критически, отличать науку от лженауки, прививает интерес и уважение к научному познанию мира. В современном мире, полном дезинформации, такой вклад является бесценным.

Заключение. Владимир Георгиевич Сурдин является уникальной фигурой в современной российской науке. Он успешно сочетает в себе качества глубокого учёного-исследователя и талантливого просветителя.

В результате изучения деятельности В.Г. Сурдина мы приходим к следующим выводам:

- современный российский учёный может и по мере своих возможностей должен участвовать в популяризации науки и вести просветительскую деятельность;

- просветительская деятельность не должна базироваться лишь на энтузиазме отдельных выдающихся ученых, но должна получать системную государственную поддержку;

- кроме уже существующих мер такой поддержки можно предложить финансируемые государством периодические туры по стране учёных-лекторов, их встречи со школьниками и молодёжью.

Библиографический список

1. Сурдин, Владимир Георгиевич // Государственный астрономический институт имени П.К. Штернберга МГУ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sai.msu.ru/persons/surdin.html> (дата обращения: 01.11.2025).

2. Сурдин, В.Г. Эволюция системы шаровых звёздных скоплений: диссертация кандидата физико-математических наук: 01.03.02. – Москва, 1979. – 147 с.

3. Сурдин, В.Г. Динамическая эволюция шаровых скоплений // Астрономический журнал. – 1979. – Т. 56. – С. 1149–1157.

4. Сурдин, В.Г. Рождение звёзд. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 272 с.

5. Сурдин, В.Г. Разведка далёких планет. – 4-е изд. – Москва: Физматлит, 2012. – 288 с.

6. Сурдин, В.Г. Астрономия: популярные лекции. – Москва: МЦНМО, 2017. – 352 с.

7. Сурдин, В.Г. Понятный космос. От кварка до квазара. – Москва: АСТ, 2021. – 384 с.

8. Лауреаты–2012 // Премия «Просветитель». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.premiaprosvetitel.ru/laureaty/2012/> (дата обращения: 01.11.2025).

9. Всероссийский ежегодный конкурс на лучшее научно-популярное произведение «Беляевские чтения». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belay.ru/nagrady/premiya-a-r-belyaeva.html> (дата обращения: 01.11.2025).

10. О присуждении золотой медали «За выдающиеся достижения в области пропаганды научных знаний» 2017 года // Российская академия наук. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ff873f1d-23a7-47b8-80e5-79aed61476ab> (дата обращения: 01.11.2025).

ФИЛОСОФИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

УДК 1:316

И.С. МИТРОФАНОВ, магистрант;
К.Л. ЕРОФЕЕВА, д. филос. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34*

E-mail: xenia.erofeeva@mail.ru; imitrofanovv03@yandex.ru

ТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ИЛИ АНТИТЕЗА ПРИРОДЫ?

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения технического развития и биологической эволюции. Анализируются концепции, интерпретирующие технологии как новую фазу развития жизни и элемент планетарных процессов, а также критические подходы, утверждающие социальную и искусственную природу технических систем. Особое внимание уделяется биотехнологиям, искусственному интеллекту и цифровизации, демонстрирующим расхождение между техническим развитием и природными эволюционными механизмами. Показано, что сходство техники с эволюцией носит преимущественно внешний характер, тогда как реальная динамика технологического прогресса определяется социальными и культурными факторами.

Ключевые слова: техническая система, эволюция, техносфера, технологическое развитие, искусственный интеллект, цифровизация, философия техники, информационная среда.

В наше время технологии настолько прочно вошли в повседневную жизнь, что без них уже невозможно представить ни работу, ни учёбу, ни даже обычное общение. Мы пользуемся ими почти автоматически и редко задумываемся о том, где проходит граница между естественным и созданным человеком. Однако за этой привычностью скрывается серьёзный вопрос, который всё чаще поднимается в философии и науке: как вообще соотносятся технологии и эволюция жизни? Можно ли считать технику продолжением природного развития или она представляет собой нечто принципиально иное?

Казалась бы, если человек представляет собой результат длительной природной эволюции, то и всё, что он создаёт, вся «вторая природа» или культура, включающая в себя технику и технологии, является её продолжением. Многие философы техники (Э. Капп, П.А. Флоренский и их последователи), рассматривали и продолжают рассматривать технику как своеобразное продолжение человеческого тела и разума, а следовательно – как новый этап адаптации родового человека к окружающей действительности.

Но современный этап техногенеза, начавшийся эрой информационных технологий, ставит эту проблему по-новому. Сама скорость технического прогресса уже внушает опасения. Современные технологии развиваются настолько быстро, что человек зачастую не успевает адаптироваться к этим изменениям. Но ещё более тревожным является тот факт, что технологическая эволюция вовсе не адекватна эволюции биологической. Биологическая эволюция, как известно, происходит посредством стихийного отбора способов адаптации организмов и их популяций. Техника же создаётся по замыслу человека, его рациональному проекту. При этом целью разработчиков технического устройства часто является выполнение определённого социального заказа. Этот заказ, в свою очередь, далеко не всегда определяется заботой о благе человечества или отдельных людей. Нередко он бывает обусловлен экономическими, политическими интересами конкретных социальных групп.

Амбивалентность технологий XXI века очевидна. С одной стороны, они помогают человеку решать сложные, нетривиальные задачи, всё больше напоминающие творчество (предлагают оптимальные варианты развития бизнеса, диагностируют болезни, создают картины и музыку, которые зритель и слушатель принимает за произведения искусства). С другой стороны, техника активно вмешивается в естественные процессы, негативно влияет на экологию, на самую биологическую и социальную жизнь людей. Поскольку техническая система не обладает механизмами саморегуляции, которые есть у природы, вопрос о соотношении двух ветвей эволюции – биологической и технической – становится актуальным и острым.

В понимании данной проблемы учёные и философы науки обнаруживают две противоположные позиции. Ряд апологетов техники доказывает естественность процесса техногенеза. Например, Питер Хафф, американский геолог и инженер, трактует техносферу как глобальную систему, которая формируется по аналогии с биологическими и геологическими процессами [1]. Он подчёркивает, что техника уже стала самостоятельной силой, способной менять планету. Похожих взглядов придерживается британский футуролог, химик и биофизик Джеймс Лавлок. Он использует понятие «Новацен», обозначая им начало новой эпохи, где ведущую роль должны играть искусственные интеллектуальные системы [2]. Он придает технологиям онтологический статус, усматривает в их развитии универсальную закономерность материального мира. К этому же направлению принадлежат изобретатель и футуролог из США Рэй Курцвейл со своей идеей технологической сингулярности [3] и американский ученый Макс Тегмарк, который ввёл в обиход новый термин «Life 3.0». По роду научных интересов это космолог и астрофизик. «Life 3.0» обозначает уже постчеловеческую, небелковую стадию эволюции [4].

Вторая, противоположная точка зрения также представлена учёными разных научных дисциплин и направлений. Среди них есть и философы, и социологи, и биологи. Они подчёркивают, что техногенез принципи-

ально отличается от биологической эволюции. Философ техники из Канады Эндрю Финберг, например, рассматривает технику и технологии как, прежде всего, социальный конструкт. Он показывает, что развитие техники зависит от социальных условий, прежде всего – от власти, её экономических и политических целей и интересов [5]. Политолог и культуролог Лукаш Ликавчан делает акцент на уязвимость техносферы. Именно в силу своей нестабильности, хрупкости, считает учёный, техносфера представляет собой глобальную опасность для современного общества [6].

В области биологии и биоэтики также заметно критическое отношение к идее естественности техногенеза. Генетика в настоящее время может рассматриваться как разновидность технологий, направленных на живую материю. Опасения ученых вызывает вмешательство в ДНК, попытки радикального продления жизни, эксперименты генной инженерии. Работы Хилари Роуз и Стивена Роуза, известных британских биологов, а также материалы по критической биоэтике показывают, что такие вмешательства могут нарушить естественные механизмы изменчивости и привести к последствиям, к которым биологические системы не готовы [7, 8].

Немало аргументированной критики раздается по поводу искусственного интеллекта. Кинематографисты Дэвид Берри и Джеймс Стокман утверждают, что ИИ развивается не как живой организм, а как инструмент, подчинённый логике эффективности и прибыли [9]. Он создаётся для решения конкретных задач и говорить о его самостоятельной эволюции в настоящее время и в ближайшем будущем не приходится. Израильский футуролог Юваль Ной Харари подчёркивает, что современные технологии скорее могут превратить человека в объект управления, чем обеспечить ему естественное, хотя и ускоренное, развитие [10].

В ряде исследований используется понятие отбора для анализа процесса эволюции техники. Но это, подчеркивают сторонники критического направления в трактовке данного вопроса, отбор не естественный, а сугубо социальный. Опыт показывает, что рынок чаще поддерживает не самые передовые, потенциально полезные для общества технологии, а те, которые проще встроить в существующие структуры, использовать для контроля и надзора, в конечном счёте – интенсификации труда и увеличения прибыли. [11, 12, 13].

Ещё один взгляд на эволюцию техники в контексте соотношения природы и культуры представляет известный итальянский философ техники Лучано Флориди. Он считает, что «инфосфера» – это качественно иная среда, развивающаяся по собственным законам, не сводимым ни к биологическим, ни к социальным закономерностям [14]. Ему близок в понимании информации как особой формы бытия американский философ культуры и писатель Юджин Тэкер. Близкие идеи высказывает также знаменитый шведский философ Ник Бостром [15, 16].

В российской философской традиции проблема сущности техники, специфики её эволюции также вызывала пристальное внимание философов. Наиболее последовательно и углублённо тему разрабатывал

академик РАН Вячеслав Семёнович Стёпин. Его анализ научно-технической цивилизации привёл исследователя к выводу, что современная техника формируется не как естественный этап биологической эволюции, а как результат изменения типа рациональности и культурных оснований познания [17]. С его точки зрения, технологическое развитие связано, прежде всего, с переходом от классической к постнеклассической науке. Здесь ключевую роль играют цели, ценности и социальные установки, а не природные механизмы отбора. Это означает, что техника развивается внутри культурно-исторического контекста, а не по законам природы.

Схожей позиции придерживается В.Г. Горохов, один из ведущих российских исследователей философии техники. Он подчёркивает, что технические системы принципиально отличаются от биологических, поскольку изначально создаются как искусственные, целенаправленные конструкции [18]. Горохов показывает, что техника не может эволюционировать «сама по себе»: её развитие всегда опосредовано инженерным мышлением, социальными институтами и экономическими условиями. В этом смысле разговор о «техноэволюции» допустим лишь как метафора, но не как строгая научная модель подтверждения продолжения биологического развития.

Более критический взгляд на технологический прогресс характерен и для работ философа и культуролога В.М. Розина, который рассматривает технику как особую форму социальной практики [19]. Он делает акцент на том, что современные технологии не просто выходят за пределы возможностей человеческого контроля над ними, но потенциально изменяют и понимание человеческой идентичности. Их развитие не является эволюционным в биологическом смысле. Оно происходит в результате культурных трансформаций, которые содержат антропологические угрозы для будущего.

Один из основоположников российской биоэтики Борис Григорьевич Юдин критически анализирует внедрение технологий в природу человека. Он не отрицает такие вмешательства как таковые, но подчёркивает, что биомедицинские и генетические технологии формируют новую реальность, в которой человек становится объектом проектирования [20]. Это, по его мнению, принципиально отличает современные практики от естественных процессов эволюции. Сходной позиции придерживается специалист в области этики А.А. Гусейнов. Он акцентирует внимание на моральных границах технического вмешательства, отмечая, что развитие технологий опережает формирование этических механизмов их ограничения [21].

Наиболее радикальную критику технологического прогресса и его антропологических последствий в российской философии содержат работы Ф.И. Гиренка и В.А. Кутырёва. Кутырёв в ряде своих работ последовательно интерпретирует технику как силу, подрывающую естественные основания человеческого существования. По его убеждению, техника постепенно ведёт к полному отделению человека от его природной составляющей, к утрате им своего родового качества. Соответственно,

эволюция техники трактуется не как момент диалектического противоречия «искусственное-естественное», но как противоестественный процесс.

Анализируя крайние позиции авторов по проблеме соотношения природной и технологической эволюции, можно сделать следующие выводы:

- противоположность позиций исследователей закономерно вытекает из амбивалентности научно-технического прогресса, его последствий для человечества. В исследовании данного вопроса необходимо избегать крайностей: как отрицания, так и апологии НТП. В этой связи взгляды современных авторов полезно сопоставить с концепцией ноосферы В.И. Вернадского. Вернадский рассматривал роль разума как фактор, который должен быть встроен в природные процессы, а не противопоставлен им [23]. Вера в возможности человеческого разума сочеталась у мыслителя с пониманием необходимости постоянных усилий в поиске баланса между природой и обществом.

- развитие техники, действительно, во многом похоже на биологическую эволюцию, но это сходство поверхностно, не отражает сущности обоих процессов. Это эволюции не следуют биологическим законам и не являются прямым продолжением природной эволюции, их развитие отличается от природных процессов по своему субстрату.

При создании новых технических объектов и технологий необходимо учитывать, что техника может одновременно расширять возможности человечества и создавать серьезные угрозы, вступая в противоречие с естественными механизмами жизни.

Библиографический список:

1. Haff, P. Humans and technology in the Anthropocene: Six rules // *The Anthropocene Review*, 2014. – №1. – P. 126–136.
2. Lovelock, J. *Novacene: The Coming Age of Hyperintelligence*. – London: Penguin Books, 2019. – 144 p.
3. Kurzweil, R. *The Singularity Is Nearer*. – New York: Viking, 2024. – 560 p.
4. Tegmark, M. *Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence*. – Penguin Books, 2017. – 364 p.
5. Feenberg, A. *Technosystem: The Social Life of Reason*. – Harvard University Press, 2017. – 240 p.
6. Likavčan, L. The Grass of the Universe // *e-flux Journal*, 2024. – № 137. – URL: <https://www.e-flux.com> (дата обращения: 11.10.2025).
7. Rose, H., Rose, S. *Genes, cells and brains: The Promethean promises of the new biology*. – Verso Books, 2013. – 320 p.
8. Elliott, C. (ed.). *The Routledge Handbook of New Critical Thinking in Bioethics*. – Routledge, 2022. – 424 p.
9. Berry, D. M., Stockman, J. Schumacher in the age of generative AI // *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies*, 2024. – 30(2). – P. 365–381.
10. Harari, Y. N. *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. – London: Harvill Secker, 2016. – 448 p.

11. Park, M., Leahey, E., Funk, R. Papers and patents are becoming less disruptive over time // Nature, 2023. – № 613. – С. 138–144. DOI: 10.1038/s41586-022-05543-x
12. Valenduc, G., Vendramin, P. Digitalisation, between disruption and evolution // European Review of Labour and Research, 2017. – №23(2). – P. 121–134.
13. Danaher, J. Automation and Utopia: Human Flourishing in a World Without Work. – Harvard University Press, 2019. – 340 p.
14. Floridi, L. The Logic of Information: A Theory of Philosophy as Conceptual Design. – Oxford University Press, 2019. – 256 p.
15. Thacker, E. Biomedica. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004. – 303 p.
16. Bostrom, N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. – Oxford University Press, 2014. – 352 p.
17. Стёпин, В.С. Теоретическое знание. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
18. Горохов, В.Г. Техника и культура: философия техники в современном мире. – Москва: Логос, 2010. – 368 с.
19. Розин, В.М. Философия техники. – Москва: Юрайт, 2019. – 256 с.
20. Юдин, Б.Г. Человек как объект биомедицинских технологий // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 3–15.
21. Гусейнов, А.А. Этика и современность. – Москва: Гардарика, 2004. – 288 с.
22. Кутырёв, А.Г. Философия постчеловечества. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – 312 с.
23. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление. – Москва: Наука, 1991. – 271 с.

УДК 12: 621.039

И.Р. СИЗЯКОВ, аспирант;
К.Л. ЕРОФЕЕВА, д. филос. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.*

E-mail: ivan.sizyakov@mail.ru

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ АТОМНЫХ СТАНЦИЙ НА БЫСТРЫХ НЕЙТРОНАХ: ОТ СЦИЕНТИСТСКОЙ УТОПИИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: *В данной статье анализируется история разработки реакторов атомных станций на быстрых нейтронах и текущее состояние вопроса. Исследуются проекты быстрых реакторов в СССР, России и мире. Исследуется связь развития атомной промышленности со сциентистскими настроениями в обществе.*

Ключевые слова: *атомная энергетика, реактор на быстрых нейтронах, БР, БН, сциентизм.*

Атомная энергетика в нашей стране неразрывно связана с именем советского физика Игоря Васильевича Курчатова. Исследования и эксперименты, проведенные Курчатовым и его командой, привели к созданию первого советского экспериментального атомного реактора Ф-1 в

1946 году. В 1954 году в Обнинске, под Москвой была введена в эксплуатацию первая в мире атомная электростанция. Ее мощность составляла 5 МВт.

На фоне появления абсолютно нового вида энергетики зародился так называемый «культ атома» – представление об атомной энергии как о панацее от всех бед, о её широком применении в разных сферах жизни и деятельности человека [1].

Атомная энергетика стала не только триумфом человеческого разума, но и воплощением духа эпохи – веры в безграничную мощь науки и техники – сциентизма. Эта философская установка, предполагает «представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности и определяющем факторе ориентации человека в мире» [2, с. 26]. Именно она лежала в основе гонки за освоением атома [1].

С тех пор атомная энергетика в СССР и затем в России активно развивалась. Чернобыльская авария вызвала временный страх перед атомной энергетикой [3], но он померк на фоне катастрофы распада СССР, и в новом тысячелетии атомная энергетика остается важной частью системы электрогенерации. В 2024 году совокупная мощность атомных реакторов составила 28,6 ГВт, атомная энергия обеспечивает около 20% от общей генерации [4].

В качестве топлива в ядерной реакции используется уран. Природный уран состоит из изотопов 238, 235 и 234. При этом только 235 изотоп может делиться с выделением энергии. Он составляет примерно 0.714% от массы урана; уран-238 – более 99%. Такой доли недостаточно для самоподдерживающейся цепной ядерной реакции, поэтому перед использованием урана в качестве топлива, содержание в нем урана-235 повышают до 3-5%, этот процесс называется обогащением. Остальную часть ядерного топлива занимает уран-238 [5].

При облучении полученного ядерного топлива нейтронами в реакторе изотоп 235 распадается на два более легких осколка с образованием новых нейтронов и выделением примерно 200 МэВ энергии. Эта энергия используется в реакторе для нагрева воды [5].

Во время реакции уран-235 расходуется на деление, и постепенно его концентрация падает. Суммарно отработавшее ядерное топливо состоит из 1% урана-235, 96% урана-238, 1% плутония-239 и 240 и «осколков» деления ядер урана [6].

Эти отходы практически не могут быть применены в каких-то других целях и являются радиоактивными из-за чего их хранение является проблемой [7]. Невозможность использования наиболее распространенного изотопа урана потенциально является проблемой из-за конечности запасов урана в мире. Но существует решение, позволяющее эффективнее использовать уран-238 для выработки энергии. Он заключается в использовании реакторов на основе быстрых нейтронов [6, 7].

При делении ядра урана-235 высвобождается несколько нейтронов с энергией порядка 2 МэВ. В реакторах, использующих уран-235, нейтроны замедляются до 0,025 эВ для повышения активности их взаимодействия.

Замедление выполняется при помощи воды, которая также выступает в роли теплоносителя [8].

В случае если нейтроны не замедляются, под их действием уран-238 может делиться с выделением энергии, а также поглощать нейтроны с образованием плутония-239. Плутоний-239 в свою очередь также делится при воздействии быстрых нейтронов [8].

Особенностью таких реакторов является то, что в качестве теплоносителя вместо воды используются расплавленные металлы. Могут использоваться натрий, калий и свинец.

Реактор называется реактором на медленных нейтронах, если они замедляются после распада ядра, и на быстрых, если не замедляются.

Именно здесь возникает сциентистский вызов: может ли человеческий разум, посредством технологии, преодолеть фундаментальные ограничения, данные природой? Реакторы на быстрых нейтронах стали технологическим ответом на этот вызов, воплощением идеи о том, что научная мысль может превратить «бесполезный» изотоп в топливо, а отходы - в источник энергии.

Ранний этап разработок (1940-1950-е гг.) проходил в атмосфере безграничной веры в силу науки [1]. Сциентизм здесь проявлялся в уверенности, что любой природный процесс может быть не просто понят, но и радикально перепроектирован для нужд человека.

В нашей стране работы над разработкой реактора на быстрых нейтронах стартовали в 1946 году по инициативе Курчатова. С 1949 года исследования по этой теме возглавлял А.И. Лейпунский. Под его руководством была доказана возможность расширенного воспроизводства ядерного горючего и использование жидкометаллического теплоносителя в реакторах с быстрым спектром нейтронов [9].

Результатом этих исследований стал пуск исследовательского реактора БР-1 мощностью 100 Вт в 1955 году. Он показал практическую осуществимость получения коэффициента воспроизводства топлива выше 1 (у этого реактора он составил порядка 2,5) [1, 10].

Этот результат имел не только техническое, но и символическое значение: он подтвердил возможность создания практически вечного источника энергии, что было одной из ключевых утопий научного прогрессизма.

К следующему году был построен исследовательский реактор БР-2 мощностью 100 кВт. Но после запуска реактора была обнаружена неустранимая проблема – в теплоноситель попал плутоний. Это произошло из-за нарушения оболочки тепловыделяющих элементов [10].

Эту проблему было невозможно устранить, требовалось перестроить установку с самого начала. Задача усложнилась в связи с тяжелой болезнью Лейпунского, из-за чего работы над новым реактором возглавил его заместитель О.Д. Казачковский. Было принято решение заменить теплоноситель, в БР-1 и БР-2 им была жидкая ртуть, на жидкий натрий и использовать в реакторе окись плутония вместо металлического плутония [10].

Авария на БР-2 упрочила позиции противников исследований по тематике быстрых реакторов в министерстве средней промышленности СССР (именно оно в то время отвечало за атомный проект). Поэтому требовалось ввести в эксплуатацию новый реактор как можно быстрее. На тот момент жидкий натрий был еще недостаточно изучен, не было исследований по применению окиси плутония в реакторах, но несмотря на это ученым удалось спроектировать и построить реактор всего за 4 года [10].

Этот реактор, названный БР-5, был пущен в 1959 году. Проблемы реактора БР-2 были успешно устранены, и он проработал 43 года. Реактор БР-5 позволил получить практический опыт работы с натриевыми и натриево-калиевыми теплоносителями, осмыслить различные аспекты работы реакторов на быстром топливе. Кроме того, был накоплен эксплуатационный опыт, опыт выполнения ремонтных работ, ликвидации различных аварийных ситуаций и, в первую очередь, по ликвидации пожаров, возникающих при утечках теплоносителей [10].

Параллельно с СССР работы по реакторам на быстрых нейтронах велись в капиталистических странах.

В США первый реактор на быстрых нейтронах «Клементина» был запущен в 1946 году. Он эксплуатировался с 1946 по 1953 и применялся для изучения возможностей воспроизводства топлива в реакторах на быстрых нейтронах, для исследования проблем управления реакторами и получения источника быстрых нейтронов. Мощность этого реактора составляла 20 кВт, в качестве теплоносителя выступала жидкая ртуть. В 1951 году был введен в эксплуатацию исследовательский реактор EBR-1 мощностью 1400 кВт, охладитель – натрий-калий [11].

В Великобритании исследования реакторов на быстрых нейтронах были начаты в 1951 году. В 1954 году был запущен реактор ZEPHYR мощностью 2 Вт. Через год был построен и эксплуатировался до 1957 г. реактор нулевой мощности ZEUS, предназначенный для моделирования реактора большей мощности [11].

Разработка реакторов на быстрых нейтронах с самого начала не была лишь ответом на сугубо практические вызовы. В ее основе лежал мощный сциентистский импульс - вера в то, что научный разум способен создать технологию, которая коренным образом преобразит энергетическую базу цивилизации.

Идея замыкания ядерного топливного цикла, реализуемая в быстрых реакторах, – это яркий пример такой технологической утопии. Ее реализация обеспечивала бы практически неисчерпаемый источник ядерного топлива, решала проблему с хранением ядерных отходов.

Работы А.И. Лейпунского и его команды, доказавшие возможность расширенного воспроизводства топлива (коэффициент более 1), стали научным обоснованием этой утопии, превратив ее из фантастики в инженерную задачу.

1960-1980-е годы стали периодом, когда первоначальный сциентистский оптимизм начал проверяться на прочность экономическими, экологическими и социальными факторами. Если на ранних этапах цель оправдывала почти любые средства, то теперь технология должна была доказывать свою жизнеспособность в реальном мире.

Этот период характеризуется переходом от только исследовательских реакторов к реакторам, генерирующим электроэнергию для ее дальнейшего использования.

Так, например, в СССР дальнейшим шагом в развитии реакторов на быстром топливе стал БН-350. Решение о его строительстве было принято в 1960 году. Этот реактор уже не был полностью исследовательским, он строился также для обеспечения опресненной водой и электроэнергией предприятий г. Шевченко [12].

Во время проектирования реактора ученые опирались на наработки, полученные при проектировании БР-5. БН-350 был запущен в 1972 году. Из-за нарушений проектной технологии изготовления реактор так и не был выведен на проектную мощность в 1000 МВт тепловой энергии, достигнув максимума мощности в 750 МВт. Окончательно БН-350 был оставлен в 1999 году [12].

В ходе эксплуатации реактора была отработана технология использования натрия в качестве теплоносителя, опробован ряд систем безопасности. Наработки БН-350 затем применялись при разработке последующих реакторов на быстрых нейтронах - БН-600 и БН-800 [12].

В конце ноября 1962 года Александр Лейпунский на конференции по жидкометаллическим теплоносителям предложил увеличить мощность быстрого реактора БН-350. Так зародилась идея создания реактора БН-600 [13].

В 1963 году начались работы над проектом. Впервые в СССР за основу взяли интегральную баковую компоновку первого контура с размещением насосов и промежуточных теплообменников внутри корпуса реактора. Также, как и БР-350, новый реактор использовал натрий в качестве теплоносителя. При проектировании систем безопасности были учтены проблемы БР-350 [13].

При определении места строительства выбор пал на Белоярскую АЭС. Строительство третьего энергоблока Белоярской АЭС с реактором БН-600 стартовало в 1968 году и было завершено в 1980 году. Первоначальный пуск реактора выявил несколько проблем с разгерметизацией твэлов и качеством сварки. К 1981 году они были устранены и реактор вышел на полную мощность. Он продемонстрировал возможность длительной эксплуатации реактора на быстрых нейтронах и его экономическую эффективность [13].

В 1970 году планировалось разработать на базе БН-600 усовершенствованный реактор БНК-600 для наработки оружейного плутония с сопутным производством электроэнергии. В процессе разработки проекта мощность реактора была повышена до 750 МВт [3].

По решению Минсредмаша (и лично Министра Е.П. Славского) в 1976 г. проект БНК-600 был перепрофилирован на создание «мирного» реактора. Этот проект получил название БН-800 [14]. Одновременно с БНК-600 началась разработка реактора большой мощности. В 1974 году был разработан проект реактора мощностью 1600 МВт энергии [14].

В 1980 г. вышло Постановление Правительства о сооружении на Белоярской и Южно-Уральской площадках по два блока быстрых энергетических реакторов, включающих БН-800 и БН-1600. Но в связи с задержкой с разработкой БН-1600 было принято решение о сооружении трех блоков БН-800 на Южно-Уральской АЭС и 1 блока на Белоярской [14].

Строительство реакторов началось в 1984 году, но в 1986 году из-за аварии на Чернобыльской АЭС все работы по сооружению АЭС в СССР были приостановлены. В проекте БН-800 были найдены проблемы с безопасностью. Эти проблемы были успешно решены, но из-за сложной экономической ситуации в стране в период 1990-х годов строительство было заморожено [3].

Чернобыльская авария негативно повлияла на оптимистическое отношение общества к техническому прогрессу, вызвала рост антисциентистских настроений, страх перед технологиями [15].

Особенно наглядно это проявилось в западных странах.

Свои программы исследований реакторов на быстрых нейтронах в этот период проводились во Франции, Японии, Индии, Великобритании и США [16]. Первый экспериментальный реактор на быстрых нейтронах во Франции был запущен в 1967 году. Он использовался для оценки возможности коммерческого использования реакторов такого типа. В 1973 году был пущен реактор «Феникс» мощностью 250 МВт. Он имел проблемы с безопасностью работы, поэтому с 1991 по 1994 год он простаивал из-за аварии. В 1985 году началось строительство реактора «Суперфеникс» мощностью примерно 1240 МВт. Несмотря на высокие ожидания, он столкнулся с проблемами надежности и публичной критикой. В 1996 году «Суперфеникс» был подключён к сети, однако из-за частых остановок и технических трудностей и экономической неэффективности в условиях низкой стоимости урана прекратил работу в 1998 году [16].

«Суперфеникс» стал символом кризиса сциентизма в западном обществе. Прорывная технология, столкнулась не только с экономическими проблемами, но и активным сопротивлением общественности. Массовые протесты, переходящие в беспорядки, проводились около строительной площадки станции [16]. Общественность начала задавать вопросы не только «можем ли мы это сделать?», но и «должны ли мы это делать?», что знаменовало отход от безоговорочной веры в научно-технический прогресс.

В Великобритании новый исследовательский реактор, основанный на наработках ZEUS - DFR, был введён в эксплуатацию в 1959 году. На нем изучались особенности натриевого охлаждения и обеспечения безопасности. Проектом-продолжением стал PFR мощностью 250 МВт, введённый в эксплуатацию в 1974 году. Он проработал до 1994 года и помог

наработать опыт эксплуатации натриевых теплоносителей, систем безопасности и обращения с плутониевым топливом [16].

Британская программа не переросла в коммерческое строительство быстрых реакторов, и к середине 1990-х годов проекты были свернуты в пользу реакторов на медленных нейтронах [16].

Работа над реакторами с быстрыми нейтронами в Индии начались в 1965 году. Первый индийский реактор такого типа – FBTR – был запущен только в 1985 году. В 1987 году на нем произошла крупная авария, из-за которой потребовалось проведение крупного ремонта [16]. Опираясь на опыт FBTR, Индия приступила к строительству реактора PFBR мощностью около 500 МВт с целью коммерческого производства электроэнергии и плутония. PFBR включал ряд усовершенствований в безопасности и технологии переработки топлива. Строительство началось в 1990 году, по первоначальному проекту работы планировалось завершить к 2010 году [16].

В Японии первый исследовательский реактор такого типа был построен в 1977 году с мощностью 50 МВт, который использовался для испытаний топлива и технологии натриевого охлаждения. Прототип коммерческого реактора Monju с мощностью около 280 МВт, начал работу в 1994 году. После крупной аварии с утечкой натрия и пожаром в 1995 году реактор был остановлен и не был снова введен в эксплуатацию [16].

В США продолжением проекта EBR-1 стал реактор EBR-2, запущенный в 1961 году. Он имел мощность 20 МВт. На основе опыта с EBR были построены несколько пилотных реакторов, таких как Fermi 1 и SEFOR, на которых исследовали возможности натриевого охлаждения и топливного цикла. Несмотря на технические успехи, высокие затраты, проблемы безопасности и экономической неэффективности привели к сворачиванию коммерческих проектов на быстрых реакторах к 1990-м годам [16].

В целом в этот период «восхищение» наукой, атомной энергетикой сходит на нет. Решающим фактором в выборе направления развития становится экономический, а не перспективность технологии и взгляд в будущее.

В России программа быстрых реакторов развивается и в новом тысячелетии. Страх нового Чернобыля был преодолен, на данный момент по опросам более 87% населения положительно относятся к атомной энергетике, видят в ней будущее [17].

По начальному проекту срок эксплуатации реактора БН-600 истек в 2010 году. Затем он был продлен до 2020 года [13]. В 2025 году срок эксплуатации снова был продлен еще на 15 лет.

За время простоя строительства реактора БН-800 продолжались работы по модернизации проекта реактора. Работы по строительству были возобновлены в 2006 году. В 2015 году строительные работы были завершены и реактор был введен в эксплуатацию. Мощность его составила 880 МВт [14].

Таким образом, замыкание топливного цикла – это уже не утопия раннего сциентизма, а конкретная инженерно-технологическая и экологическая задача, имеющая примеры успешного решения. Это воплощение идеи «устойчивого развития», где сциентистский импульс направлен не на покорение природы, а на создание высокотехнологичной замкнутой системы, минимизирующей отходы и максимально использующей ресурсы.

На данный момент в России ведутся работы по сооружению 2 новых реакторов на быстрых нейтронах. Реактор БН-1200 разрабатывается компанией «ОКБМ Африкантов». Его планируемая мощность составляет 1220 МВт. Коэффициент воспроизводства топлива по плану будет составлять от 1,2 до 1,45 в зависимости от конкретного типа топлива [18].

Реактор БН-1200М станет основой пятого энергоблока Белоярской АЭС. Начало строительства запланировано на 2026 год. На данный момент ФЭИ им. А.И. Лейпунского был проведен физический пуск модели активной зоны реактора [19].

Отличительной особенностью второго типа реактора – БРЕСТ–300 – является использование свинцового теплоносителя вместо «стандартного» с использованием натрия. Разработка была начата в 1999 году, проект реактора был завершен в 2016 году. В 2021 году началось строительство демонстрационной установки, по плану пуск реактора состоится в конце 2026 года [18].

В других странах, тем временем, ситуация с реакторами такого типа складывается негативно.

К 2009 году Французский реактор «Феникс» был окончательно остановлен. Постройки реакторов такого типа в Великобритании и США были свернуты еще в 90-е годы, хоть они и продолжают теоретические исследования в этом направлении [16].

Более того в Европейских странах на данный момент наблюдается тенденция к отказу от атомной энергетики в целом, переход к «экологичным» источникам топлива. Так, например, в ФРГ еще 2002 году было принято решение о полном отказе от атомной генерации.

Это разделение траекторий иллюстрирует разные фазы отношения к сциентизму: Россия продолжает реализовывать крупные технологические проекты, унаследованные от советской научно-технической традиции, в то время как Запад, переживший кризис доверия к науке, давление экологической повестки действует более осторожно, делая акцент на экономической или экологической целесообразности.

На Востоке тоже ведутся исследования по реакторам на быстрых нейтронах, но они на данный момент отстают от работ «Росатома». В Индии реактор PFBR был достроен только в 2024 году. В этом же году запланирован его ввод в эксплуатацию, но сделать какие-то выводы по перспективам индийской программы пока невозможно. Китайский экспериментальный реактор на быстрых нейтронах мощностью 65 МВт (CEFR) был спроектирован в 2003 году российским ОКБМ «Африкантов»

в сотрудничестве с ОКБ «Гидропресс», НИКИЭТ и Курчатовским институтом и подключен к сети в июле 2011 года. Сейчас в Китае проектируется коммерческий реактор CFR1000 мощностью 1000–1200 МВт [18].

Таким образом, реакторы на быстрых нейтронах прошли долгий путь в своем развитии. Наибольший опыт эксплуатации реакторов данного типа имеет «Росатом». Только в России есть образцы коммерческих быстрых реакторов, находящихся в эксплуатации более 2 лет.

В отличие от западного опыта, где сциентистский импульс в значительной степени иссяк и страх перед наукой и экологический вопрос привел к сворачиванию атомной энергетики, российская программа демонстрирует эволюционный подход. Он сочетает технологический оптимизм с прагматизмом, унаследованным от советской научной школы. Постепенное, поэтапное развитие от БР-5 к БН-350, БН-600, БН-800 и перспективным проектам БН-1200 и БРЕСТ-300 позволило накопить уникальный эксплуатационный опыт и наработать компетенции для решения будущих проблем истощения запасов урана.

В заключение можно сделать вывод о наличии прямой связи между работами над быстрыми реакторами и сциентистскими настроениями в обществе. Пока вера в науку сильна, такие разработки проводились даже несмотря на отсутствие прямой экономической выгоды от них. При сдвиге общественных настроений в сторону антисциентизма такие исследования сталкиваются с давлением общественного мнения и в итоге становятся невостребованными.

Библиографический список

1. Визгин, В.П. Феномен «культы атома» в СССР (1950-1960-е гг.) // История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. – Санкт-Петербург: РХГИ. – 2002. – С. 413–489.
2. Ткачев, В.В. Сциентизм и антисциентизм в современной культуре // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 5-5 (80). – 2023. – С. 26–28
3. Долгая дорога «Прометей»: история быстрого реактора БН-800 // Отраслевое издание госкорпорации «Росатом» «Страна Росатом»: офиц. сайт. – URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/10/14/bn-600-uskorenie-po-elcinski/>. Дата публикации: 29.10.2020.
4. Атомная энергетика в России // Tadviser: офиц. сайт. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Атомная_энергетика_в_России. – Дата публикации: 20.06.2025.
5. Деменьтьев, Б.А. Ядерные энергетические реакторы: Учебник для вузов. – Москва: Энергоатомиздат, 1984. – 280 с.
6. Шоркин, Р. А. Реакторы на тепловых нейтронах // Кафедра ядерной физики физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: офиц. сайт. – URL: http://nuclphys.sinp.msu.ru/students/nphm/04_tt.htm. (дата обращения: 02.11.2025).
7. Интервью директора по науке и инновациям инжинирингового дивизиона «Росатома» С. Егорова онлайн журналу «Энергия+» // Энергия+, онлайн журнал об энергетике // офиц. сайт. – URL: <https://e-plus.media/people/yadernyj-reaktor-novogo-tipa-budet-proizvodit-energiyu-dlya-lyudej-i-toplivo-dlya-sebya/>. – Дата публикации: 25.10.2023.

8. Волков, И. Реакторы на быстрых нейтронах // Кафедра ядерной физики физического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: офиц. сайт. – URL: http://nuclphys.sinp.msu.ru/students/nphm/05_tt.htm. (дата обращения: 02.11.2025).
9. Реакторы на быстрых нейтронах // АО ГНЦ РФ Физико-энергетический институт им. А.И. Лейпунского: офиц. сайт. – URL: <https://www.ippe.ru/nuclear-power/fast-neutron-reactors/>. (дата обращения: 03.11.2025).
10. К истории создания и эксплуатации исследовательского реактора на быстрых нейтронах БР-5 (БР-10), 1959-2009 г. Статьи, воспоминания, фотодокументы. / ГНЦ РФ-ФЭИ имени А.И. Лейпунского. – Обнинск, ГНЦ РФ-ФЭИ. – 2009. – 190 с.
11. Фролов, Ю.В., Троянов, В.М. К вопросу о создании БР-1 – первого экспериментального быстрого реактора в СССР // Известия вузов. Ядерная энергетика. – 2025. – №1. – С.189–202.
12. Камаев, А.А. Основные технические решения энергоблока БН-350, повлиявшие на развитие направления БН // Известия вузов. Ядерная энергетика. – 2023. – №3 – С. 140–145.
13. Быстрый реактор БН-600 // Отраслевое издание госкорпорации «Росатом» «Страна Росатом»: офиц. сайт. – URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/10/14/bn-600-uskorenie-po-elcinski/>. – Дата публикации: 14.10.2020.
14. Быстрый энергетический реактор БН-800 // АО ГНЦ РФ Физико-энергетический институт им. А. И. Лейпунского: офиц. сайт. – URL: <https://www.ippe.ru/realized-projects/fast-neutrons-reactors/270-bn800>. (дата обращения: 04.11.2025).
15. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. – Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.
16. Thomas B. Cochran, Harold A. Feiveson, Walt Patterson, Gennadi Pshakin, M. V. Ramana, Mycle Schneider, Tatsujiro Suzuki, and Frank von Hippel, Fast Breeder Reactor Programs: History and Status, A research report of the International Panel on Fissile Materials February, 2010.
17. Долгая дорога «Прометей»: история быстрого реактора БН-800 // Отраслевое издание госкорпорации «Росатом» «Страна Росатом»: офиц. сайт. – URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/10/14/bn-600-uskorenie-po-elcinski/>. – Дата публикации: 29.10.2020.
18. Fast Neutron Reactors // World Nuclear Association: офиц. сайт. – URL: <https://world-nuclear.org/information-library/current-and-future-generation/fast-neutron-reactors>. – Дата публикации: 26.09.2021.
19. Строительство энергоблока БН-1200М на Белоярской АЭС начнется в 2026 году // Коммерсантъ: офиц. сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6864729>. – Дата публикации: 31.07.2024.

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: a.sokoff@mail.ru; xenia.erofeeva@mail.ru

НАУКА И РЕЛИГИЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ УЧЕНОГО М. ПЛАНКА

Аннотация. В статье проводится системный анализ взаимоотношения науки и религии в мировоззрении Макса Планка (1858–1947) – создателя квантовой теории и лауреата Нобелевской премии по физике 1918 года. Исследуется эволюция его взглядов на проблему соотношения научного знания и религиозной веры, выявляются философские основания его концепции гармоничного единства этих двух сфер человеческого духа. Особое внимание уделяется анализу концепции «Мирового Разума» как метафизического основания научного познания. Статья вносит вклад в понимание специфики религиозного сознания ученого-естествоиспытателя в эпоху научных революций.

Ключевые слова: Макс Планк, наука и религия, философия науки, мировоззрение учёного, квантовая физика, научный реализм, религиозное сознание.

В философии науки двадцатого столетия взаимосвязь между наукой и религией является предметом пристального внимания. На фоне грандиозных научных сдвигов, радикально изменивших наши представления о пространстве, времени и причинно-следственных связях, вопрос о слиянии научных и религиозных взглядов стал чрезвычайно острым. В этом контексте Макс Планк предстает особенно значимой фигурой, так как его деятельность демонстрирует редкий пример гармоничного сосуществования строгой научной логики и искренней религиозности.

Исследование взглядов Планка на взаимоотношения науки и религии весьма своевременно по ряду причин. Во-первых, его подход к этому вопросу предлагает плодотворное решение, отличное как от противопоставления этих областей, так и от их полного обособления. Во-вторых, в свете нынешнего кризиса научного позитивизма, размышления Планка о возможном синтезе открывают новые горизонты для философского осмысления науки. В-третьих, его идеи о метафизических основах научного познания обретают особую ценность, учитывая современные дебаты о сущности физической реальности.

В научной литературе проблема нашла широкое отражение, представленное множеством трудов, посвященных как научной, так и философской стороне наследия М. Планка. Среди зарубежных работ особо выделяются фундаментальная биография Дж.Л. Хайльброна «The Dilemmas of an Upright Man» [7], исследование С.Л. Яки «The Road of Science and the Ways to God», а также многочисленные публикации, анализирующие отдельные грани его мировоззрения. В российской науке

вопросы соотношения науки и религии в творчестве М. Планка освещались в трудах Б. Г. Кузнецова, А. И. Львовского [5], Е. М. Кляюса [5] и других специалистов. Тем не менее, всестороннее изучение его идей о взаимосвязи науки и религии, учитывающее современные достижения в области философии науки, остается востребованной научной задачей.

Настоящая работа ставит задачу воссоздать всеобъемлющее представление о том, как Макс Планк рассматривал взаимосвязь науки и религии в своей системе мировоззрения. Для этого будут выявлены основополагающие философские идеи и методологические выводы, вытекающие из его понимания этой связи. Для достижения поставленной цели будут решены следующие задачи: проследить, как менялось отношение Планка к вопросу соотношения науки и религии на протяжении его жизни. Изучить его взгляды на природу научного познания и как они коррелируют с его религиозными убеждениями. Детально рассмотреть концепцию религии, предложенную Планком, как своего рода «внутренней установки» человека. Проанализировать сформулированную им модель, предполагающую гармоничное сосуществование науки и религии, основанную на четком разграничении сфер их влияния. Оценить, как его размышления отражаются в современных дебатах о соотношении научного и религиозного знания. В качестве методологической базы исследования используются историко-философская реконструкция, сравнительный анализ, методики системного и контекстуального анализа. Особое значение придается работе с оригинальными текстами: философскими сочинениями и публицистикой самого Макса Планка [1, 2, 3], а также его перепиской и архивными документами.

Процесс формирования позиции Макса Планка относительно взаимосвязи науки и религии был тесно связан с его научной карьерой и отражал общее становление его жизненной философии. В начале своей интеллектуальной деятельности Планк находился под сильным воздействием классической немецкой философии, в особенности Иммануила Канта. Разделение, предложенное Кантом, между миром видимого и «вещами в себе» послужило основой для его методологии в вопросах соотношения науки и религии. Уже тогда проявилось его разграничение сфер: наука исследует мир явлений, тогда как религия занимается областью непознаваемого. Существенное влияние на молодого Планка оказала также лютеранская традиция, в рамках которой он вырос. Тем не менее, его религиозность изначально имела скорее интеллектуальный, нежели догматический характер. В своих письмах того времени он часто отмечал, что религиозное чувство для него ассоциируется, в первую очередь, с глубоким уважением к рациональной упорядоченности Вселенной. Период профессионального роста: переосмысление под влиянием квантовой революции. Создание квантовой теории и последовавшая за этим научная революция оказали значительное воздействие на мировоззрение Планка. Коллапс классического детерминизма и зарождение вероятностного миропонимания по-

будили его переосмыслить взаимоотношения между научным и религиозным познанием. В означенный временной отрезок зарождается его известная теория «Вселенского Разума», выступающая в качестве метафизической опоры для законов физики [1, 4]. Планк приходит к выводу, что вероятностная природа квантовых явлений не упраздняет причинно-следственную связь на фундаментальном уровне бытия. Индетерминизм квантовой механики для него служил показателем не столько изначальной непредсказуемости природы, сколько пределов нашего познания. Эта пора ознаменована углублением его религиозно-философских изысканий и активным опубликованием материалов, затрагивающих вопросы науки и веры. Его выступления, особенно значимый доклад «Религия и естествознание» (1937) [1, 4], демонстрируют зрелое и выверенное видение их взаимосвязи.

Поздний этап ознаменован объединением и систематизацией воззрений. В заключительный период своей деятельности, омрачённый личными утратами (гибель сына в концентрационном лагере) и общественными потрясениями войны, взгляды Планка на соотношение науки и религии обретают целостность и систематичность. В трудах этого периода он подчёркивает моральную значимость религии как неотъемлемого фундамента научной деятельности [2,9].

Особое место в это время занимает его трактовка религии как «состояния души» – внутреннего чувства благоговения перед высшей силой. Планк развивает мысль о том, что научный прогресс должен быть сопряжён с духовным и нравственным совершенствованием человечества, в противном случае он может привести к катастрофе.

Развитие воззрений Планка отражает переход от типичного для немецкого ученого XIX века понимания религии к самобытной философской системе, объединяющей научную логику и духовные переживания на основе принципа взаимодополняемости. Взгляды Макса Планка на научное познание демонстрируют тесную связь между его научными воззрениями и религиозными убеждениями [1, 4].

Фундаментальным для философии науки Планка был принцип реальности внешнего мира. В своей работе «Позитивизм и реальный внешний мир» (1930) [6] он отстаивал научный реализм, полагая, что физическая реальность существует объективно, независимо от наблюдателя. Однако Планк различал наивный реализм и свою позицию, подчёркивая, что мы познаём эту реальность опосредованно, через научные теории и эмпирические данные. Для него вера в реальность была не просто философской идеей, но и практической необходимостью для научной деятельности, поскольку сомнение в реальности изучаемых явлений парализовало бы процесс исследования.

Особый интерес представляет обоснование Планком законосообразности мира. Он считал, что универсальный порядок, выраженный в физических законах, не мог возникнуть случайно. Этот порядок, по его мнению, свидетельствовал о существовании разумного первоначала, установившего данные законы. Хотя Планк избегал прямых теологических

аналогий, его позиция напоминает классическое теологическое доказательство бытия Бога [1,4]. Как он писал в «Научной автобиографии», вера в возможность познания закономерностей реальных процессов является основой естествознания. Эта вера для него носила скорее религиозный, чем чисто научный характер, предполагая наличие разумной основы мироздания.

Планк проводил различие между миром ощущений («чувственным миром») и лежащей в его основе объективной реальностью («миром реальности»). Наука, оперируя наблюдениями и измерениями, изучает первый, стремясь проникнуть за пределы явлений и постичь второй. Этот «мир реальности» остается для нас недоступным напрямую, но его структура проявляется через универсальные константы, такие как постоянная Планка [5]. Физические константы в его философии становятся своего рода «окнами» в абсолютную реальность, связывая мир явлений и мир реальности. Они открывают доступ, как он считал, к божественным основам мироздания, хотя Планк редко ссылаясь на Платона, с чьей философией эти взгляды перекликаются.

Философское видение религии у Планка представляет собой уникальное умозрительное построение, гармонично соединяющее присущие традиционным конфессиям элементы с основами научного мышления. Одной из центральных идей религиозной философии Планка была его непреклонная критика антропоморфных представлений о Боге. Он решительно отвергал упрощенные образы Бога как «дедушки» на небе, вмешивающегося в ход природных явлений. По его мнению, именно такие примитивные представления вступают в противоречие с научным пониманием мира [1]. В своем труде «Религия и естествознание» Планк утверждал, что исторические конфликты между наукой и религией возникали тогда, когда религия пыталась вторгаться в сферу научных компетенций, претендуя на описание физического мира. Истинная же религия, по его убеждению, касается не материальных явлений, а смыслов и ценностей. В этой области она не только не противоречит науке, но и является для неё необходимой. Важно подчеркнуть, что критика Планком «церковных догм» не означала полного отказа от религии. Напротив, он стремился освободить религиозное чувство от наивных образов, которые, по его мнению, искажали его истинную суть.

Фундаментальным понятием в религии для Планка была не личность Бога, а безличная, но разумная и упорядочивающая сила. Он использовал различные термины, такие как «Мировой Разум», «Высшая Сила», «Высшая Духовная Сущность» или «Бог как мировой порядок». Эта Сила, по убеждению учёного, не является объектом научного изучения, но выступает как необходимый постулат, объясняющий сам факт существования стройной, познаваемой человеком Вселенной [1,4].

Для Планка Бог был не «гипотезой для объяснения неизвестного», а необходимым основанием для самого существования науки. Лишь признание разумного начала, установившего законы природы, придаёт для

него смысл научным поискам. В этом аспекте его концепция перекликается с деизмом, однако у Планка она приобретает особую глубину, обусловленную его работой в науке.

Планк рассматривал религию не как свод правил, а как «благоговейное настроение» и «умонастроение человеческой души» по отношению к Высшему Началу [1, 4]. Это умонастроение проявляется в стремлении к Истине, Добру и Красоте. Таким образом, религия формирует нравственные ориентиры, без которых наука, обладая огромной мощью, может привести к деструктивным последствиям.

Особую актуальность взгляды Планка приобретают в свете его жизненного опыта. Пережив ужасы двух мировых войн, потерю сына и разрушение своего научного центра, он на собственном опыте убедился, что научный прогресс сам по себе не гарантирует нравственного развития человечества. Его мысли о религиозно-нравственных основах науки были не абстрактными рассуждениями, а ответом на глубокий кризис европейской цивилизации, свидетелем и жертвой которого он был [7, 8].

Модель взаимодействия науки и религии в мировоззрении Планка – это единение через чёткое разделение. Существенный вклад Макса Планка в дискуссию о соотношении науки и религии состоит в его ясной демаркации их сфер ответственности и методов. При этом он настаивал на их глубинном родстве на метафизическом уровне. Планк искренне верил в отсутствие конфликта между истинной наукой и истинной религией, поскольку они «занимаются совершенно разными задачами» и «говорят на разных языках» [1, 4]. Наука ищет ответы на вопрос «как?», исследуя причинно-следственные связи и законы природы. Религия же отвечает на вопросы «зачем?» и «почему?», обращаясь к сферам смыслов, ценностей и этики. Следовательно, наука не способна опровергнуть существование Бога, поскольку Он находится за пределами ее компетенции. В свою очередь, религия не может предписывать науке, какие теории следует принимать, так как устройство физического мира познается эмпирическим путем, а не через священные писания. Планк предлагал применять своеобразный принцип дополнения во взаимоотношениях науки и религии, подобно принципу дополнительности Бора в квантовой механике. Эти подходы не противоречат, а обогащают друг друга, формируя более полное видение реальности. Этот взгляд Планка имеет большое значение для современной философии науки. Он предвосхитил идеи, позднее развитые в концепции «непересекающихся магистериев» Стивена Джей Гулда, однако у Планка акцент делается скорее на взаимодополняемости науки и религии, чем на их полной независимости.

Общность у истоков: вера как фундамент науки и религии. Несмотря на различия в методологии, Планк усматривал глубокую связь науки и религии в их отправной точке. Оба они опираются на акт веры: наука – на веру в закономерность мира и возможность его познания, религия –

на веру в существование высшего начала, которое придает миру эту упорядоченность. Оба стремятся к Абсолюту: наука – к познанию абсолютной истины, религия – к постижению абсолютного добра и блага.

В своём известном докладе «Религия и естествознание» (1937) [1, 4] он подчёркивал, что обе эти формы культуры борются против скептицизма и догматизма, против неверия и суеверия. Это единство цели, по мнению Планка, делает науку и религию не противниками, а союзниками в духовном развитии человечества. Данный аспект мировоззрения Планка особенно важен для понимания его как ученого. Для него научные исследования были не просто профессиональной деятельностью, но своего рода духовным подвигом, служением Истине, аналогичным религиозному служению.

Планк считал, что гармоничное развитие человеческой цивилизации невозможно без объединения науки и религии. Наука, лишённая религиозно-нравственного фундамента, рискует стать слепой и разрушительной силой, способной породить оружие массового уничтожения. Религия, игнорирующая научные данные, скатывается к мракобесию и фанатизму. Только действуя сообща, они могут направлять человечество по пути прогресса, наполняя знание духовностью и рационализируя веру. Пророческий характер взглядов Планка становится особенно очевиден в наше время, когда современные научные достижения в области ядерной физики, геномной инженерии и искусственного интеллекта ставят перед человечеством беспрецедентные этические вызовы. Предостережение Планка о том, что наука без нравственных ориентиров может обернуться деструктивной силой, звучит сегодня как никогда актуально.

Сравнение с современными интерпретациями и позициями других мыслителей делает взгляды Планка на науку и религию более явными.

Сравнивая взгляды Планка и Эйнштейна на взаимосвязь науки и религии, можно выявить как общие черты, так и существенные расхождения. Оба выдающихся учёных демонстрировали религиозное чувство, коренящееся в восхищении перед гармонией Вселенной, и оба отрицали антропоморфное понимание Бога. Тем не менее, их позиции принципиально различались. Эйнштейн последовательно описывал свое мироощущение как «космическое религиозное чувство», практически отождествляя Бога с фундаментальными законами природы. Для Планка же концепция Бога имела более метафизический характер – он видел в Боге не просто законы, а их Первопричину и Источник. Кроме того, Эйнштейн был более открыт к вероятностной природе квантовой механики, тогда как Планк до конца оставался приверженцем детерминизма, что было связано с его религиозными воззрениями [5].

Взгляды Планка оказали значительное влияние на последующие обсуждения взаимоотношений науки и религии. Идея Планка о взаимодополняемости этих областей получила развитие в трудах таких мыслителей, как Иэн Барбур [5], Джон Полкинхорн [5,8], и Артур Пикок [5]. В частности, типология Барбура, описывающая различные модели отношений

науки и религии (конфликт, независимость, диалог, интеграция), во многом отражает подход Планка, хотя и структурирует его более систематически. Особое значение имеет вклад Планка в формирование концепции «теистической эволюции», стремящейся примирить дарвиновскую теорию с религиозным мировоззрением.

Воззрения Планка подвергались критике как со стороны научной, так и теологической общественности. Позитивисты обвиняли его в «метафизических рассуждениях», выходящих за рамки строгого научного дискурса, в то время как некоторые теологи считали его подход излишне рационалистичным и игнорирующим личностный аспект Бога. Несмотря на эту критику, взгляды Планка остаются актуальными. В условиях растущего научного скептицизма и одновременно возрождающегося интереса к духовным вопросам, его модель гармоничного сосуществования науки и религии предлагает продуктивный путь преодоления искусственных противоречий, особенно в контексте современных экологических и этических вызовов.

Подводя итог можно сказать, что мировоззрение Макса Планка представляет собой уникальный синтез научной рациональности и религиозного чувства. Его концепция взаимодополняемости науки и религии предлагает перспективную альтернативу как конфликтным, так и полностью разделяющим моделям их соотношения.

Библиографический список

1. Хейлброн, Дж.Л. Дилеммы честного человека: Макс Планк и судьбы немецкой науки. Кембридж, Массачусетс: Harvard University Press, 2000. – 250 с.
2. Яки, С.Л. Путь науки и пути к Богу. – Чикаго: University of Chicago Press, 1978. – 480 с.
3. Барбур, И.Г. Религия и наука: исторические и современные вопросы. – Сан-Франциско: HarperSanFrancisco, 1997. – 512 с.
4. Полкинхорн, Дж. Наука и богословие: введение. – Москва: Издательство ББИ, 2004. – 151 с.
5. Львовский, А.И. Макс Планк и становление квантовой теории // Успехи физических наук. – 2008. – Т. 178. – № 12. – С. 1345–1358.
6. Кляус, Е.М. Макс Планк (1858-1947). – Москва: Наука, 1980. – 320 с.
7. Кузнецов, Б.Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Наука, 1980. – 680 с.
8. Гейзенберг, В. Физика и философия. Часть и целое. – Москва: Наука, 1989. – 400 с.
9. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – Москва: Прогресс, 1986. – 432 с.
10. Peacocke, A. Paths from Science towards God: The End of All Our Exploring. – Oxford: Oneworld Publications, 2001. – 224 p.
11. Планк, М. Религия и естествознание. – Лейпциг: Johann Ambrosius Barth, 1938. 25 с.
12. Планк, М. Научная автобиография. – Лейпциг: Johann Ambrosius Barth, 1948. – 44 с.
13. Планк, М. Доклады и воспоминания. – Штутгарт: S. Hirzel, 1949. – 380 с.

14. Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 25–35.

15. Планк М. Единство физической картины мира // Планк М. Избранные труды. – Москва: Наука, 1975. – С. 620–633.

16. Планк М. Позитивизм и реальный внешний мир // Вопросы философии. – 1998. – № 3. – С. 130–137.

УДК 1:001.8

К. С. ТАЛНЫКИН, магистрант;
К. Л. ЕРОФЕЕВА, д. филос. н., профессор

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: xenia.erofeeva@mail.ru; talnykin.kirill@yandex.ru

ЦИФРОВОЙ НАДЗОР НА ПРОИЗВОДСТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ НОВЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ И ОТЧУЖДЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу феномена цифрового надзора на производстве сквозь призму классических и современных философских концепций о власти, контроле и отчуждении. В работе исследуется, как технологии автоматизации, биометрическое отслеживание и системы анализа данных трансформируют производственное пространство в систему всеобщего контроля, где грань между оптимизацией и тотальным мониторингом становится размытой. На основе теорий М. Фуко, К. Маркса, Дж. Агамбена и Ш. Зубофф проводится комплексный анализ новых форм отчуждения, порождаемых полной автоматизацией, с привлечением эмпирических примеров (Amazon, Tesla, xAI) и актуальных исследований о психологическом воздействии надзора на работников. Статья предлагает собственную типологию форм контроля и намечает пути разработки гуманизированных технологических систем.*

Ключевые слова: *цифровой надзор, архитектура контроля, биометрические данные, отчуждение труда, капитализм надзора, психологическое благополучие работников, алгоритмическое управление.*

Системы видеонаблюдения с искусственным интеллектом, датчики, отслеживающие каждое движение, носимые устройства, передающие биометрические данные в реальном времени – всё это позиционируется как инструмент оптимизации и повышения безопасности. Но за маской прогресса скрывается глубокий философский парадокс: в стремлении создать идеальное, полностью контролируемое производство мы создаём систему, которая радикально расширяет арсенал инструментов власти и управления человеческим поведением.

Феномен цифрового надзора на производстве требует переосмысления классических теорий контроля. Если М. Фуко в конце XX века видел

архитектуру надзора как метафору, то сегодня эта метафора превратилась в материальную реальность – но в трансформированной, алгоритмической форме. Современный надзор не требует присутствия наблюдателя, не нуждается в физическом контролере в башне. Вместо этого невидимые алгоритмы непрерывно сканируют, анализируют и предсказывают поведение, превращая работников в объекты двойного присвоения: их трудовую силу присваивает капиталист, а их поведенческие данные присваивает технологическая система.

Согласно последним исследованиям, 74% американских работодателей используют инструменты отслеживания сотрудников, 59% осуществляют мониторинг экранов в реальном времени, а 67% собирают биометрические данные [1]. При этом 56% работников, находящихся под наблюдением, сообщают о повышенном стрессе, в сравнении с 40% тех, кто не подвергается мониторингу [2]. Канадское исследование с выборкой 3,508 работников показало, что воспринимаемый надзор полностью опосредует связь между мониторингом и психологическим дистрессом через три механизма: усиление рабочего давления, снижение автономии и нарушение приватности [3].

Именно в этом контексте классические теории отчуждения, дисциплины и капиталистического присвоения требуют критического переосмысления и расширения.

Известный французский культуролог и философ Мишель Фуко во второй половине XX века предложил концепцию паноптикона как метафоры современной власти [4]. Власть в паноптиконе осуществляется не через наказание, а через самодисциплину, навязанную индивиду внешними стандартами и постоянным внешним наблюдением.

Современная производственная система, вооруженная новыми цифровыми технологиями, создает новые возможности для внешнего контроля за работником. Теперь уже надзор здесь осуществляется не человеком, а анонимными алгоритмами. Это усиливает эффект психологического давления. Рабочий уверен, что машина не имеет снисхождения к его просчётам, её нельзя уговорить, разжалобить. Более того – если в программу контроля вкралась ошибка, сам рабочий не сможет её отследить и доказать свою правоту. Всё это доводит до максимума чувство тревоги и неуверенности.

В переводе с латыни, как известно, слово паноптикон (или паноптикум) может трактоваться как универсальная наблюдаемость. В современных условиях состояние стало буквальным и тотальным. Цифровой надзор касается не только поведения человека, он проникает даже в невидимые аспекты психической и физической жизни: фиксирует сердечный ритм, уровень стресса, микроскопические изменения мимики, эмоциональные состояния. Фирма Amazon в своих складах во Франции использовала сканеры, которые отслеживали не только скорость сканирования товаров, но и «неактивность». Французская комиссия по защите данных (CNIL) в 2024 году оштрафовала Amazon на 32 миллиона евро, назвав такой контроль «чрезмерно навязчивым» [5].

Если критикуемый Фуко надзор происходил в определённом стационарном пространстве (тюрьма, казарма и т. п.), то современный цифровой надзор становится мобильным и, следовательно, всепроникающим. Фуко писал о том, что граница между институтом и внешним миром становится размытой – в эпоху биометрических трекеров и систем распознавания лиц эта граница исчезает полностью.

Фуко рассматривал паноптикон как эффективное средство создания послушных субъектов через предполагаемое присутствие наблюдения. Но современная цифровая система действует более радикально. Она сама по себе формирует поведение через рекомендации алгоритма и уведомления, влекущие за собой перераспределение нагрузок работника. Рабочий полностью превращается в объект, который алгоритм постоянно подвергает конфигурациям, выгодным работодателю.

Карл Маркс в своих рукописях выделил несколько форм отчуждения труда: отчуждение от продукта, отчуждение от процесса труда, отчуждение от своей видовой творческой сущности [6]. Очевидно, что на современной автоматизированной фабрике две первых названных формы отчуждения полностью сохраняются, а третья доводится до крайности, лишая человека не просто творческой составляющей, но и самой субъектности.

Маркс утверждал, что при капитализме рабочий «отчуждает» (отдаёт) материальный продукт – результат своего труда. Капитализм в цифровую эпоху вынуждает рабочего отчуждать не только результаты, но и сам процесс самоидентификации. Капиталист-работодатель не просто присваивает его труд. Он присваивает информацию о том, как данный конкретный человек осуществляют процесс труда, как его организм реагирует на различные нагрузки, как его трудовое поведение может быть оптимизировано для извлечения ещё большей прибыли. Эта информация затем продаётся, используется для обучения алгоритмов, служит основой для разработки ещё более совершенных систем контроля.

Современный итальянский философ Джорджо Агамбен развивает теорию Фуко, переосмысливая связь между суверенной властью и управлением жизнью [7]. В его концепции граница между жизнью, достойной защиты, и «обнажённой жизнью» (жизнью, открытой смерти без защиты) определяется суверенным решением. Для анализа цифровой автоматизации на производстве концепция Агамбена особенно актуальна. Рабочий находится в противоречивой позиции: с одной стороны, он включён в систему и нужен для её функционирования, управления, адаптации. С другой стороны, он легко заменяем не только другим работником. Робот или новый алгоритм могут выполнить его функции. Поэтому его жизнь и, его поведение полностью захвачены производственной машиной. При этом он лишён классических естественных прав человека, провозглашённых европейской философией эпохи Просвещения: права на достоинство, на защиту приватности, на независимое мнение (в данном случае – на суждение об условиях работы).

В этом смысле цифровой надзор функционирует как механизм, который держит рабочего в состоянии «обнажённости» – он полностью уязвим перед системой, не имеет средств для защиты, не имеет видимого противника (наблюдателем является алгоритм, который нельзя убедить или бросить вызов). Система может в любой момент заменить его, перераспределить его функции, изменить условия работы. Но пока он нужен, он остаётся захваченным системой полностью.

Недавний скандал с xAI (компания Илона Маска) иллюстрирует эту логику [8]: компания потребовала от своих сотрудников предоставить биометрические данные (лица, голоса) якобы для обучения AI-помощника [8]. Когда некоторые сотрудники выразили озабоченность по поводу использования их данных в других целях или в deepfake-контенте, им было сказано, что это «требование для продвижения миссии компании». Рабочие оказались в ситуации, где они вынуждены согласиться (под угрозой увольнения), но без реального выбора или контроля над использованием своих биометрических данных.

Шошана Зубофф, философ и писательница из США, предложила глубокий анализ логики новой волны капитализма, которую она называет «капитализмом надзора» [9]. Согласно Зубофф, крупные корпоративные производственные системы практикуют радикально новую форму захвата собственности.

Если в классическом, проанализированном К. Марксом капитализме, капиталист присваивал средства производства и рабочую силу, то капитализм надзора захватывает и присваивает саму жизнь – приватный опыт, поведение, предпочтения, даже предчувствия людей. Зубофф использует термин «поведенческий избыток» для описания огромного объёма данных о человеческом поведении, который посредством цифровых технологий извлекается из повседневной жизни.

На производстве эта логика приобретает особую остроту. Каждый рабочий, независимо от того, осознаёт ли он это, становится для заинтересованных лиц и институций неисчерпаемым источником данных. Анализируются его движения, ошибки, уровень его усталости и стресса. Система не просто наблюдает, а активно вмешивается в процесс труда: алгоритмы рекомендуют рабочему задачи, темп работы, даже моменты для отдыха, всегда нацеленные на максимизацию его производительности. Более того, человеческие трудовые операции фиксируются для обучения будущих роботов, призванных впоследствии заменить его собой на данном производстве.

Согласно данным 2024–2025 годов, 61% компаний используют AI-аналитику для измерения производительности, а 67% собирают биометрические данные для мониторинга поведения и посещаемости [1]. При этом значительная часть этих данных используется не просто для контроля текущей производительности, но для разработки предсказательных моделей поведения. Система учится предугадывать, когда рабочий будет делать ошибку, когда он будет утомлён, когда у него возрастёт риск увольнения или трудовых конфликтов.

Ирвин Гоффман в своих работах описал категорию «закрытых институтов» [10] – отделённых, централизованно управляемых организаций, где большое количество людей ведёт ограниченную, огороженную жизнь под единственным контролем. Ключевая характеристика такого института – разрушение границ, которые в обычном обществе разделяют различные сферы жизни. В закрытом институте все эти сферы сосредоточены в одном месте под единственным централизованным контролем.

Гоффман описал процесс «разрушения личности» (mortification of the self) – систематическое разрушение предыдущей идентичности человека и конструирование новой, соответствующей институциональной среде [10]. Это происходит через: отнятие личных вещей и символов идентичности; отделение от обычных социальных ролей; нарушение личной приватности; раскрытие личной информации.

Современная «умная» фабрика в значительной мере воспроизводит характеристики закрытого института, но в цифровой форме. Рабочие физически не живут на фабрике, но психологическая ограниченность становится почти полной: вся трудовая жизнь протекает под наблюдением; в личное пространство вторгаются видеокамеры, датчики, микрофоны; поведение унифицируется в соответствии с алгоритмом; индивидуальность растворяется в статистике.

Система видеоаналитики на производстве функционирует как двойной инструмент подавления. Она использует искусственный интеллект для анализа не только объективных нарушений правил безопасности, но и выражений лица, которые предположительно указывают на состояние внимания, усталость или эмоциональный дискомфорт. Нейросети обучаются на больших объёмах видеоданных распознавать различные положения тела, жесты и выражения, связанные с конкретными состояниями и эмоциями. На основе такого анализа система может рекомендовать изменения в трудовом процессе.

Это создаёт парадоксальную ситуацию: система позиционирует себя как заботящуюся о здоровье рабочего, но на деле усиливает контроль над его жизнью, эмоциями и ментальными состояниями. Рабочий лишается возможности даже приватно переживать свои чувства, так как его внутренние состояния становятся объектом наблюдения и регуляции.

Растущее количество научных исследований документирует негативное воздействие цифрового надзора на психологическое благополучие работников [11]. Канадское исследование 2024 года показало, что надзор ассоциируется с психологическим дистрессом не напрямую, а через три опосредующих механизма [3]:

- 1) рост рабочего давления (более половины опосредованного эффекта): система постоянно предлагает новые задачи, ускоряет темп работы, создаёт напряжение необходимости постоянно быть в курсе текущих требований алгоритма;

- 2) снижение автономии (четверть эффекта): рабочий теряет возможность самостоятельно принимать решения о темпе, методах работы, распределении своего времени. Всё это определяется алгоритмом;

3) нарушение приватности (значительная часть эффекта): знание о том, что собираются интимные биометрические данные (сердечный ритм, микровыражения, даже предполагаемые эмоциональные состояния), вызывает хронический стресс.

Исследование Американской психологической ассоциации (2024) показало, что 56% работников, подвергаемых электронному мониторингу, сообщают о повышенном стрессе и напряжённости на работе, в то время как среди немониторимых работников такой показатель составляет 40% [2].

Парадокс, который часто упускается, заключается в том, что технологии «умной» фабрики действительно решают некоторые исторические проблемы индустриального производства: снижается физический риск, уменьшается монотонность, повышается качество, снижаются отходы. Но это достигается ценой создания беспрецедентной системы контроля, которая проникает в самые приватные стороны жизни работника.

Показателен случай компании Amazon во Франции. Amazon столкнулась с судебными исками в США по поводу использования биометрических данных. Судья отклонил аргумент Amazon о том, что «биометрический сбор является обоснованным утверждением», и это открыло путь для исков работников [12].

Компания Bosch использует AI-платформы анализа данных на своих заводах для оптимизации производства. Система обрабатывает более 1 миллиона сообщений данных в день, используя AI для идентификации отклонений и рекомендации корректирующих действий [13].

Официально система ориентирована на контроль качества и оптимизацию производства (а не на мониторинг рабочих). Однако, как оказалось, AI функционирует таким образом, что невозможно отделить контроль машин от контроля над людьми.

Усилия активистов, требующих совершенствования правовой базы, которая помогла бы регулировать цифровой надзор, привели к некоторым изменениям в законодательстве.

Европейский союз с его Общим регламентом о защите данных (GDPR) установил определённые ограничения на сбор и использование персональных данных. Европейское управление по защите данных (EDPB) в 2024 году выпустило указания о необходимости информирования работников о системах распознавания эмоций и биометрических сканов. Однако эти меры часто остаются недостаточными на рабочем месте, где работник находится в уязвимом положении и может быть вынужден согласиться на любые условия сбора данных в обмен на работу.

В Британии Information Commissioner's Office (ICO) в феврале 2024 года выступил с исполнительным уведомлением против компании Serco Leisure, запретив ей использовать биометрические технологии для мониторинга посещаемости [14]. Итальянская комиссия по защите данных (Garante) оштрафовала компанию на 120 000 евро за использование системы распознавания лиц для мониторинга рабочих.

Были выявлены следующие недостатки текущего регулирования процесса контроля:

- отсутствует ясность в отношении того, какие биометрические данные запрещены на производстве;
- правовые нормы часто игнорируют soft surveillance (алгоритмы, которые не принимают решения, а лишь «предлагают» их руководству);
- существует асимметрия информации: компании собирают данные, но работники не знают, какие именно собираются и как используются;
- отсутствуют механизмы для оспаривания алгоритмических решений о трудовой нагрузке, графиках, даже увольнениях.

В свете сказанного, необходимы следующие правовые реформы:

1) работники должны иметь право получить полное объяснение того, какие данные собираются, как они используются, какие решения принимаются на основе анализа этих данных;

2) необходимо запретить или строго ограничить сбор интимных биометрических данных (сердечный ритм, мимика, предполагаемые эмоции) без явного и информированного согласия работника;

3) использование AI для предсказания поведения работников и принятия на основе этого дисциплинарных мер должно быть запрещено без прозрачности и механизмов обжалования;

4) система не должна предпринимать попыток анализировать или интерпретировать внутренние психические состояния работников. Внутренняя жизнь человека должна остаться его приватной собственностью;

5) профсоюзы должны иметь право участвовать в проектировании и внедрении систем мониторинга, а не узнавать об этом постфактум.

История показывает, что люди всегда находят способы сопротивляться инструментам контроля. На многих современных фабриках наблюдаются скрытые формы сопротивления:

- сознательное замедление: рабочие могут определить, какие нормы установил алгоритм, и сознательно работать ниже полной производительности, если нормы кажутся нереалистичными;

- создание кодов и сигналов: рабочие создают между собой коды и сигналы, которые не поддаются анализу алгоритмов;

- требование открытости: на некоторых производствах появляются требования к компаниям раскрыть алгоритмы и объяснить, как принимаются решения;

- коллективное действие: профсоюзы начинают требовать ограничения использования биометрических систем.

Однако более фундаментальный вопрос – может ли существовать полностью гуманизованная, человеко-ориентированная форма цифрового производства?

Некоторые исследователи предлагают альтернативный подход – парадигму «технологии как расширение возможностей».

В этой парадигме технологии создаются не для извлечения максимальной выгоды, а для расширения возможностей рабочих. Данные о

поведении используются не для манипуляции, а для предоставления рекомендаций, которые рабочий может принять или отклонить. Технологии служат для сокращения опасной и монотонной работы, предоставления рабочим большей независимости в принятии решений, обучения и профессионального развития, поддержания здоровья и благополучия.

В такой парадигме рабочие не становятся пассивными объектами надзора, а являются активными участниками в проектировании и адаптации производственных систем.

Вопрос, поставленный в начале статьи, о том, где проходит грань между оптимизацией и цифровым тоталитаризмом, требует ответа не с позиций технологических возможностей, а с позиций политического и этического выбора.

Текущая траектория такова: развитие «умных» фабрик движется в направлении максимального контроля, минимальной независимости рабочего и максимального присвоения его поведенческих данных. В этом сценарии цифровая фабрика действительно становится закрытым институтом, где дисциплина (Фуко), отчуждение (Маркс), уязвимость (Агамбен) и захват данных (Зубофф) переплетаются, создавая систему контроля, беспрецедентную по своей глубине и широте. Такова логика капиталистического производства.

Однако это не единственный возможный сценарий. Существуют реальные возможности для того, чтобы технологии служили целям расширения человеческой свободы, исключения опасного и унижительного труда. Выбор между этими сценариями зависит от того, готово ли общество бороться за защиту человеческого достоинства в лице работников, готовы ли правительства вводить строгие правовые ограничения на системы мониторинга, готовы ли рабочие организовываться и требовать права голоса в проектировании систем, которые их контролируют.

В этическом аспекте для этого необходимо признание человеческого достоинства в качестве исходной, базовой ценности. В условиях всё более полной автоматизации и цифровизации эта ценность нуждается в особенно надёжной защите.

В аспекте политическом для реализации позитивного сценария необходимо активное гражданское участие в проектировании, регулировании и контроле технологических систем, влияющих на жизнь работников. Это должно включать право рабочих на участие в принятии решений о системах мониторинга, право профсоюзов на переговоры об условиях внедрения технологий, и право граждан на законодательное ограничение наиболее травматичных форм контроля. На технологическом уровне это должно обеспечиваться разработкой и внедрением систем, которые минимизируют сбор персональных данных, обеспечат прозрачность алгоритмов, и предоставят рабочим реальную возможность оспаривать алгоритмические решения.

Диалектическое видение проблем цифрового контроля требует признать необходимость и продуктивность противоречий, возникающих

между работодателем и работником. Можно рассматривать это противоречие как форму классовую борьбу. В современных условиях для общества особенно важно, чтобы эта борьба не принимала крайних, насильственных форм. Тогда она позволяет развиваться как политической культуре работников, так и этической культуре работодателей.

Библиографический список

1. ExpressVPN Survey: Employee Monitoring in the US (2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.expressvpn.com/research>.
2. American Psychological Association (APA). Electronically monitoring your employees? It's impacting their mental health, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apa.org/topics/healthy-workplaces/employee-electronic-monitoring>.
3. Glavin, P., Shuvalova, D. Workplace Surveillance and Worker Well-Being / P. Glavin, D. Shuvalova // American Journal of Sociology, 2024. – Vol. 3. – P. 127–156.
4. Фуко, М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / М. Фуко. – Москва: АД МАРГИНЕМ, 2013. – 416 с.
5. Amazon France Logistique: CNIL Decision D-2023-281 / CNIL (Commission Nationale de l'Informatique et des Libertés), 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cnil.fr>.
6. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс. – Москва: Издательство политической литературы, 1974. – 167 с.
7. Агамбен, Дж. Homo Sacer: Суверенная власть и голая жизнь / Дж. Агамбен. – Москва: Европа, 2011. – 272 с.
8. The Verge. xAI used employee biometric data to train Elon Musk's AI girlfriend, 2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theverge.com/news/814168/xai-grok-ani-employee-biometric-data>.
9. Зубофф, Ш. Век надзора: Борьба за будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2021. – 784 с.
10. Гоффман, И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта / И. Гоффман. – Москва: Институт социологии РАН, 2003. – 752 с.
11. Kayas, O. Employee Surveillance Technologies: A Critical Review / O. Kayas // Journal of Digital Business, 2025. – Vol. 8. – P. 34–67.
12. Darrow. Amazon's Just Walk Out Technology and Biometric Privacy / Darrow, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.darrow.ai>.
13. Bosch AI Analytics Platform for Manufacturing / Bosch, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bosch.com/stories/ai-in-manufacturing/>.
14. Information Commissioner's Office. Enforcement Action Against Serco Leisure Operating Limited / ICO, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ico.org.uk>.

МАССОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

УДК 159.92

С.А. АНИСИМОВА, студент;
С.Ю. ЛИСОВА, к. полит. н., доц.

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: lisovasu@yandex.ru*

СОВЕСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье анализируется феномен совести, её взаимосвязь с традиционными ценностями и пути воспитания. Основное внимание уделено методу нравственных дилемм, волонтерству, проектной деятельности и работе с интернет-средой. На конкретных примерах рассматривается механизм регулирующего влияния совести на принятие решений и поведение.

Ключевые слова: совесть, традиционные ценности, воспитание, нравственные дилеммы, волонтерство, социальные проекты, личный пример, живое общение, добрые дела.

Внешних запретов недостаточно. Внешние запреты и надзор не способны остановить того, кто решил нарушить. Человек, обладающий совестью, не нуждается во внешнем контроле: он самостоятельно распознает добро и зло и отказывается от недостойного поступка на стадии замысла. Совесть выступает наиболее надежным внутренним регулятором, функционирующим автономно и непрерывно.

Совесть не воспитается нотациями. Совесть формируется через живые ситуации: наличие авторитетного примера, собственный опыт помощи другим, совместный анализ нравственных дилемм. Наставничество, волонтерство, открытый диалог о моральных выборах превращают совесть из внешнего требования во внутреннее убеждение.

Традиционные ценности – основа совести. Справедливость, милосердие, честность – эти ценности не из учебника по истории. Это тот «нравственный стержень», который удерживает человека, когда вокруг соблазны. Но работает он только тогда, когда ценности не просто заучивают, а проживают. Если ты сам видишь честные поступки вокруг и поступаешь честно – это работает как прививка. Она защищает от коррупции и деструкции гораздо надежнее, чем любая инструкция.

Почему эта тема важна

Молодёжь сегодня живет в сложном мире. С одной стороны, много информации, с другой – много соблазнов и деструктивных влияний: экстремизм, наркотики, коррупция. Государство создает законы и запреты,

но их часто недостаточно. Молодой человек может знать, что взятка или участие в опасной группе – это преступление, но все равно совершить плохой поступок, если уверен, что его не накажут [2]. Вот тут и нужна совесть. Это не просто чувство стыда, а внутренний «судья», который работает сам, без полиции и начальников. Как отмечает А.А. Гусейнов в своем учебнике, совесть – это способность личности к нравственной самооценке, которая не зависит от внешнего контроля [3, с. 215]. Если совесть сформирована, человек отказывается от деструктивных действий не потому, что боится наказания, а потому что понимает: это неправильно, это против его внутренних правил.

В России традиционные духовно-нравственные ценности (справедливость, честность, милосердие) объявлены государственной политикой в Указе Президента № 809 [1]. Но чтобы они действительно работали, они должны стать частью личности, а не просто красивыми словами из учебников. Именно совесть связывает эти ценности с реальными поступками [4, с. 15].

Что такое совесть простыми словами

Совесть – это способность человека самому оценивать свои мысли и действия. В психолого-педагогической литературе выделяют три компонента совести [3, с. 218]:

- Знаю: что такое хорошо и что такое плохо (не с чужих слов, а по своим убеждениям);
- Чувствую: мне стыдно, если я поступаю плохо, и спокойно, если поступаю по совести;
- Действую: я стараюсь вести себя так, чтобы потом не было стыдно.

Для молодого человека (14–25 лет) формирование совести – самое важное время. В исследованиях, посвященных развитию личностных качеств в образовательной среде, подчеркивается, что именно в этот период закладываются основы нравственной регуляции поведения [4, с. 17]. В возрасте 14–25 лет активно развиваются структуры мозга, отвечающие за моральные суждения и самоконтроль, и упущенный в этот период воспитательный потенциал восполнить сложно.

Исследования показывают: многие молодые люди знают, что коррупция – это плохо и незаконно, но примерно 40% все равно готовы дать взятку, если будут уверены, что их не поймают [2, с. 12]. Это значит, что у них есть знание, но нет внутреннего запрета – совести. Знание без совести не защищает от деструктивного поведения.

Как совесть защищает от деструктивного поведения

Совесть работает как внутренний иммунитет. Приведем примеры.

Первый пример – коррупция. Студент сдает экзамен. Преподаватель намекает, что можно «договориться». Варианты поведения:

- Без совести: «Меня не поймают, заплачу и получу оценку»;
- С совестью: «Это нечестно. Я буду себя уважать, только если сдам сам. И вообще, если все будут платить, ничему настоящему не научишься».

Совість сработала на стадії намерення, ще до того, як студент достав гроші. Це і є внутрішній самоконтроль. В методических рекомендаціях Центра захисти прав і інтересів дітей підкріплюється, що іменно превентивна функція совісті (оцінка поступка до его совершения) являється найбільш ефективним бар'єром проти корупційного поведіння [2, с. 14].

Второй пример – вовлечение в деструктивную группу. В интернеті молодому человеку предлагают вступить в группу, где призывают к агрессии или незаконным действиям. Варианты поведения:

- Без совести: «Все так делают, это круто, меня заметят»;
- С совестью: «Это против моих убеждений. Мои родители, друзья, учитель – они бы мной гордились? Нет. Значит, не пойду».

Совість опирається на цінності, які людина усвоїв від близьких і зі своєї культури [3, с. 220]. Вона не дає «сбитися з шляхи» ради сиюминутной выгоды или ложной популярности.

Как на практике воспитать совесть у молодёжи?

Простая истина: совість не виховується лекціями. Якщо підлітку 100 раз сказати, що корупція – це погано, а навкруг все беруть взятки, він не повірить [2, с. 9]. Потрібні інші методи. По даним Міністерства освіти і науки України найбільш ефективними є наступні практики: наставництво і особистий приклад. Молодість більше слухає не абстрактні істини, а живих людей, яким довіряє. В методических рекомендаціях по профілактиці деструктивного поведіння прямо вказується: «Найбільш ефективним інструментом виховання являється особистий приклад значущого дорослого» [2, с. 31], який може бути реалізований в наступних варіантах:

- Програми «рівний – рівному», коли підготовлені студенти допомагають молодшим;
- Вовлечення авторитетних дорослих (ветерани, успішні професіонали) в виховальну роботу;
- Сімейне виховання: якщо батьки чесні і живуть по совісті, діти переймають це автоматично [3, с. 405].

Метод нравственных дилемм

Вместо скучных лекций – обговорення історій, де є моральний вибір. К прикладу:

- «Ты увидел, как друг списывает на экзамене. Скажешь учителю или промолчишь? Почему?»
- «Начальник предложил тебе премию за то, чтобы ты закрыл глаза на нарушение. Что ты сделаешь?»

Цей метод, описаний в підручнику А.А. Гусейнова, дозволяє розвивати моральну рефлексію і здатність до совісної оцінки поступку [3, с. 389].

Дослідники також відзначають, що включення студентів в аналіз реальних професійних і життєвих ситуацій сприяє формуванню стійких моральних установок [4, с. 19].

Волонтерство и социальные проекты

Когда молодой человек помогает пожилым, ухаживает за животными, участвует в благоустройстве, он:

- учится милосердию;
- чувствует свою полезность;
- получает позитивный опыт, который становится альтернативой деструктивным формам самореализации [2, с. 27].

По данным национального проекта «Молодёжь и дети», активные волонтеры в 3–4 раза реже попадают в деструктивные группы, чем те, кто ничем не занят [5].

Работа с интернет-средой

Молодёжь проводит много времени в сети. В исследованиях подчёркивается, что в современной образовательной среде важно формировать не только профессиональные, но и личностные компетенции, включая способность к нравственной оценке информации [4, с. 16]. Необходимо развивать навыки критического мышления и «цифровую гигиену совести» – способность распознавать манипуляции и противопоставлять им внутренние нравственные ориентиры.

В некоторых регионах работают медиа-отряды, где подростки сами делают ролики о честности, дружбе, совести – и это работает лучше, чем чужие лекции [5].

Традиционные российские ценности как основа совести

В 2022 году указом Президента были утверждены традиционные российские духовно-нравственные ценности. Среди них: жизнь, достоинство, патриотизм, семья, справедливость, милосердие, приоритет духовного над материальным [1, п. 5]. Как эти ценности связаны с совестью и профилактикой деструктивного поведения? В документе прямо указывается, что сохранение этих ценностей является основой для формирования у молодёжи ответственного поведения и противодействия деструктивным влияниям [1, п. 12].

Каждая из традиционных ценностей работает через совесть как механизм внутреннего самоконтроля. Справедливость проявляется в том, что человек чувствует: брать взятки или обманывать – несправедливо, даже если все так делают. Это формирует защиту от коррупции и обмана [2, с. 22]. Милосердие не позволяет человеку причинить боль другому, потому что он умеет сопереживать; такая внутренняя установка становится барьером против агрессии, насилия и экстремизма [2, с. 18]. Приоритет духовного над материальным закрепляет в сознании понимание, что честь и совесть важнее денег, что защищает от коррупции и предательства ради выгоды [4, с. 18]. Коллективизм формирует чувство ответственности перед семьей, друзьями, страной, что препятствует уходу в деструктивные группы и развитию эгоизма [5].

Эти ценности не работают сами по себе. Как подчёркивается в материалах национального проекта «Молодёжь и дети», они становятся

частью совести только тогда, когда человек живет ими: помогает другим, видит честные поступки вокруг, чувствует поддержку семьи и наставников [5].

Подведём итоги

Совесть – это не абстрактное понятие, а реальный механизм защиты. Как подчеркивают исследователи, именно внутренний самоконтроль является наиболее надёжной профилактикой деструктивного поведения [2, с. 5]. Она помогает молодым людям отказываться от деструктивного и коррупционного поведения даже тогда, когда никто не контролирует и не наказывает.

Воспитывать совесть эффективнее всего через личный пример, разбор жизненных ситуаций и вовлечение в добрые дела. Лекции и запреты без этого малоэффективны [2, 4].

Традиционные российские ценности (справедливость, милосердие, честность) – это основа для воспитания совести. Это закреплено на государственном уровне в Указе Президента № 809 [1]. Но они работают только тогда, когда человек не просто знает о них, а проживает их в реальных поступках.

Государство создаёт для этого условия: национальные проекты, методические рекомендации, поддержку волонтерства [5]. Но главное – это живое общение, пример старших и возможность для молодого человека самому сделать нравственный выбор [3].

Чтобы молодёжь не поддавалась деструктивным влияниям и не участвовала в коррупции, необходимо всеми доступными методами воспитать у неё совесть. Человек с совестью не нуждается в постоянном внешнем надзоре – он сам знает, как поступать правильно. Это и есть настоящая профилактика [2, с. 42].

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 25.01.2026) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090019> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Методические рекомендации по организации профилактики деструктивного поведения молодежи в образовательной среде / ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» Минпросвещения РФ. – 2025. – URL: <https://fcprc.ru/metodicheskie-materialy> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Гусейнов, А.А. Этика: учебник для вузов / А.А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – URL: <https://guseinov.ru/wp-content/uploads/2020/04/A.A.-Гусейнов-Р.Г.-Апресян.-Этика.-Учебник.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Бакшаева, Е.В. Оценка профессиональных компетенций студентов: анализ практик и перспективы развития / Е.В. Бакшаева, В.Н. Фаррахов, Р.Г. Сахиева // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2025. – № 4. – С. 10–20. – URL: <https://pedpsyjournal.mgpu.ru/2026/01/19/ocenka-professionalnyh-kompetencij-studentov-analiz-praktik-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 20.03.2026).

5. Национальный проект «Молодежь и дети» (2024–2030). Раздел «Духовно-нравственное воспитание»: официальный портал. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 316.752:378

Д. П. БОЖУКОВА, студент;
В. Р. БУРКЕЕВА, студент;
Ю. М. ХРИПУНОВА, студент;
С. Ю. ЛИСОВА, к. полит. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: lisovasu@yandex.ru*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В УКРЕПЛЕНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. *Статья посвящена активным методам формирования духовно-нравственных ценностей у современной молодёжи. Предлагаются пути преодоления отрыва теоретических знаний от их реализации в реальных поступках воспитуемых.*

Ключевые слова: *воспитание, ценности, молодёжь, методы воспитания, дискуссия, проекты, живые примеры, семья, критическое мышление.*

Введение. В современных условиях проблема воспитания молодёжи приобретает особую значимость. Цифровая среда насыщена контентом деструктивного характера, а ценностный кризис делает подрастающее поколение уязвимым для негативных влияний. Эффективность воспитания напрямую зависит от того, насколько умело абстрактные нравственные идеи становятся понятными и значимыми в повседневной практике. Ключевая задача современной педагогики – создание такой образовательной среды, в которой традиционные ценности служат основой для принятия решений и оценки происходящего в реальной жизни. Цель статьи – раскрыть образовательные методы, способствующие укреплению духовно-нравственных ценностей молодёжи.

Духовно-нравственные ценности как основа воспитания. Традиционные российские духовно-нравственные ценности закреплены в Указе Президента РФ № 809 [4]. Среди них: жизнь и достоинство человека, патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, историческая память и другие ценности, закреплённые в Указе. Эти ценности выступают нравственным фундаментом, на котором строится мировоззрение и поведение человека.

Ценности, которые лишь провозглашаются, но не проживаются и не осмысливаются, обречены оставаться пустыми словами. Становление личности происходит через присвоение культурного опыта в активной

деятельности [2]. Исходя из этого, центральной задачей воспитания становится не механическая трансляция нравственных норм, а создание образовательной среды, в которой молодой человек приходит к осознанию ценностей самостоятельно, через включённость в реальные жизненные ситуации.

Образовательные методы укрепления ценностей

1. Ценностно-ориентированный подход в преподавании гуманитарных дисциплин

Образовательный процесс должен преодолевать отрыв теоретических знаний от их реализации в реальных поступках. В соответствии с аксиологическим подходом, который рассматривает ценности как смысловую основу педагогической деятельности [7], при изучении истории и литературы акцент следует сместить на то, чтобы разобраться, какие моральные принципы определяли выбор исторических деятелей и литературных персонажей. Благодаря такому подходу учащиеся не просто накапливают информацию, а через осмысление мотивов, нравственных противоречий и результатов чужих действий формируют собственную систему нравственных ориентиров.

2. Дискуссионные методы в воспитательной работе

Классные часы и внеурочные занятия целесообразно строить не в формате монолога, а в форме проблемного диалога. Дискуссия позволяет активизировать личностную позицию учащихся, вовлекая их в осмысление сложных нравственных вопросов и формируя навыки аргументированного выражения собственного мнения [3]. Наиболее действенным инструментом здесь выступает анализ конкретных жизненных ситуаций, в которых перед человеком встает нравственный выбор.

Пример. Классный час в медицинском колледже. Учащимся предлагается ситуация: пожилая пациентка пытается вручить деньги, искренне веря, что иначе к ней не проявят должного внимания. Как поступить: взять, чтобы не обидеть; отказать и вызвать тревогу; или объяснить, что помощь – обязанность врача? Разбор этой ситуации позволяет обсудить милосердие, профессиональную этику и бескорыстие.

3. Встречи с носителями ценностей (метод живых примеров)

Психология подросткового возраста такова, что абстрактные идеи усваиваются только через живых людей, которые являются их носителями. Подлинные ценности передаются не через наставления, а через личный пример, через встречу с теми, чья жизнь эти ценности воплощает [6]. Ключевым звеном воспитания становится встреча с человеком, чья жизнь служит воплощением чести, долга и справедливости.

Пример. Встречи с людьми, чья жизнь – пример служения: сельские врачи, учителя, военные, многодетные родители. Их истории о преодолении трудностей и нравственном выборе становятся для молодёжи живыми образцами для подражания.

4. Проектная деятельность как инструмент проживания ценностей

Волонтерство, помощь пожилым людям, инвалидам, детям-сиротам позволяет молодому человеку на собственном опыте ощутить радость от бескорыстного служения. Волонтерская деятельность выступает важным механизмом формирования нравственных ценностей и социальной ответственности личности [1].

Пример. Участие школьников в волонтерском отряде, помощь подшефному детскому дому или пожилым людям. Подросток не просто рассуждает о милосердии, а проживает это чувство через реальные дела, видя искреннюю благодарность тех, кому помогает.

5. Развитие критического мышления в информационной среде

Современная молодёжь проводит в цифровом пространстве значительную часть времени, сталкиваясь с пропагандой ценностей, противоположных традиционным: культура потребления, гедонизма, цинизма. Развитие медиаграмотности и критического мышления позволяет молодым людям распознавать скрытые манипулятивные механизмы и формировать устойчивость к деструктивному контенту [5].

Пример. Анализ популярного видеоклипа или блога. Задача педагога – показать, как создается образ успешного человека, для которого материальное потребление является единственным источником счастья, а любые средства для достижения цели объявляются допустимыми. Обсуждение манипулятивных технологий снимает с молодёжи очарование глянцевого жизнью.

6. Роль семьи в закреплении ценностей

Никакая система школьного воспитания не будет эффективной, если она противоречит тому, что ребёнок видит в семье. Развитие личности происходит через присвоение культурного опыта в процессе взаимодействия с ближайшим окружением [2]. Ребёнок усваивает не столько то, что ему говорят родители, сколько то, как они поступают. Личный пример нетерпимости к мелкому воровству, уважительного отношения к закону, готовности прийти на помощь слабому – является самым мощным воспитательным фактором.

В связи с этим актуализируется задача педагогического просвещения родителей и вовлечения семьи в совместные проекты: создание родословной, семейный волонтерский отряд, участие в восстановлении памятников.

Заключение. Традиционные ценности невозможно сформировать через простое декларирование – необходим переход от абстрактных категорий к осмысленному проживанию в реальных жизненных ситуациях.

Рассмотренные образовательные методы – ценностно-ориентированный подход в преподавании, дискуссионные формы работы, проектная деятельность, встречи с носителями ценностей, развитие критического мышления, вовлечение семьи – создают условия, в которых молодой человек делает нравственные нормы собственными убеждениями.

Эффективность воспитания достигается при согласованных усилиях семьи, школы и общественных объединений. В едином воспитательном

пространстве формируется поколение, для которого честь, совесть и справедливость становятся практическими ориентирами жизни [2, 6].

Библиографический список

1. Васильковская, М. И., Пономарев, В. Д. Волонтерство как социально-культурный феномен // Образование и общество. – 2021. – № 2. – С. 85–91.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – Москва: АСТ, 2008. – 671 с.
3. Кларин, М. В. Технология дискуссии в образовательном процессе // Народное образование. – 2015. – № 5. – С. 45–53.
4. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Федоров, А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. – Москва: МОО «Информация для всех», 2019. – 120 с.
6. Фромм, Э. Иметь или быть? / пер. с нем. Э. Телятниковой. – Москва: АСТ, 2017. – 320 с.
7. Яковлев, Е. В., Яковлева, Н. О. Аксиологический подход в современном образовании: методология и практика реализации // Высшее образование в России. – 2022. – № 6. – С. 112–125.

УДК 659.1.011.12

А. А. ЖУКОВА, студент;
С. Ю. ЛИСОВА, к. полит. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: lisovasu@yandex.ru*

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕКЛАМНЫЕ ФОРМАТЫ И ВЫЗОВЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы маркетинга в эпоху цифровой трансформации, внешнеполитических и геоэкономических барьеров. Предлагаются пути решения выявленных проблем через призму инноваций в рекламе.

Ключевые слова: маркетинг, цифровая трансформация, локализация, инновации, технологии виртуальной и дополненной реальности, локальные потребности, локальные бренды, рекламные стратегии, маркетплейсы.

В эпоху цифровой трансформации маркетинг в России испытывает двойной вызов: с одной стороны, нужны инновационные рекламные форматы, чтобы эффективно взаимодействовать с потребителями в усло-

виях высокой конкуренции и изменения поведения; с другой – локализация экономики и рост внешнеполитических и геоэкономических барьеров создают необходимость адаптации маркетинговых стратегий под изменившуюся структуру рынка.

Цель статьи – рассмотреть перспективы российского маркетинга через призму инноваций в рекламе и процессов локализации экономики, а также выявить ключевые проблемы и пути решения.

Современный рынок рекламы в России активно внедряет новые форматы и технологии. Так, по данным портала РБК, около 48 % рекламодателей уже имеют опыт работы с технологиями дополненной и виртуальной реальности (AR/VR), 32 % – с NFT, 28 % – с цифровыми вселенными и аватарами [1]. Эти технологии открывают следующие возможности для маркетинга:

1. AR/VR-кампании позволяют брендам создавать «погружение» в продукт, повышая вовлечённость и запоминаемость;

2. бренды могут выпускать цифровые коллекции, эксклюзивы, что усиливает статусность и вовлечённость молодёжной аудитории;

3. платформенные экосистемы и маркетплейсы постепенно перестают быть просто площадками для торговли и становятся медиаплатформами [2].

Однако внедрение таких форматов требует не только технологической готовности, но и маркетинговой зрелости: способности интегрировать данные, персонализацию, аналитику и обеспечить измеримость результатов.

Процесс локализации, то есть адаптации производства, маркетинга, коммуникаций к национальным условиям и снижению зависимости от иностранных цепочек – стал важнейшим трендом российской экономики. Исследования показывают, что локализация производства и промышленной кооперации оказывает значительное влияние на экономические показатели [3, 4].

С точки зрения маркетинга локализация означает:

1. Рост значимости российских (локальных) брендов и торговых марок частных марок (СТМ), которые заменяют ушедшие иностранные бренды [5, 6];

2. Необходимость адаптации рекламных форматов, каналов и сообщений под культурные, региональные, языковые особенности российского рынка и отдельных регионов;

3. Увеличение роли внутреннего рынка, что меняет модели выхода на рынок и стимулирует маркетинг ориентироваться на локальные потребности, а не только на глобальные стандарты.

Комбинация инновационных рекламных форматов и локализованной экономики создаёт для российского маркетинга как новые возможности, так и серьёзные вызовы. В частности, следующие:

1. *Технологическая инфраструктура и квалификация.* Не все российские компании готовы внедрять AR/VR, NFT и сложные маркетинго-

вые форматы – это требует инвестиций, навыков, изменений в организации. РБК показывает, что такие технологии пока у 48% компаний лишь опытные [1].

2. *Разнообразие регионов и культурных особенностей.* Локализация требует глубокой адаптации – локальные предпочтения, язык, культура, уровень цифровой зрелости региона. Неудачная адаптация снижает эффективность рекламы.

3. *Слабая измеримость новых форматов.* Инновационные форматы часто пока не стандартизированы по метрикам эффективности, особенно в российском контексте маркетплейсов и AR/VR. Это усложняет управление ROI.

4. *Региональная специфика инфраструктуры.* В регионах России уровень цифровой инфраструктуры, логистики и проникновения цифровых каналов может заметно отличаться от крупных городов, что усложняет внедрение инноваций единообразно.

Для того чтобы российский маркетинг в ближайшие годы стал действительно эффективным и конкурентоспособным, важно выстраивать стратегию, учитывающую оба направления: инновационные рекламные форматы и локализацию экономики. В том числе:

1. *Внедрение маркетинговой технологической платформы (MarTech).* Компаниям стоит инвестировать в аналитику, CRM, BI-системы, чтобы быть готовы работать с AR/VR, NFT и другими форматами, и измерять их эффективность.

2. *Локализация рекламных стратегий* предполагает адаптацию к региональному уровню, культуре, языку и поведению; использование данных локальных исследований (например, партнёрства с исследовательскими холдингами) для создания релевантных форматов. Например, исследования ВШЭ демонстрируют, что нарастает доля локальных брендов и СТМ, что требует соответствующей коммуникации [5].

3. *Партнёрство с платформами и маркетплейсами:* использование маркетплейсов не только как канала продаж, но и как рекламных площадок, где можно интегрировать промо и технологические форматы рекламы.

4. *Пилотирование инновационных форматов:* начать с локальных тестов AR/VR и NFT-кампаний на региональных рынках, собирать данные, адаптировать метрики, затем масштабировать.

5. *Развитие внутреннего рынка и локальных брендов:* маркетинг должен поддерживать новые российские бренды, использовать формат storytelling, национальную идентичность, локальные ценности, что будет усиливать приверженность потребителей.

Российский маркетинг стоит на пороге качественно нового этапа: сочетания технологических инноваций в рекламе и реальных локализованной экономики. Инновационные рекламные форматы (AR/VR, NFT, маркетплейс-реклама) предлагают новый уровень взаимодействия с потребителем, а процессы локализации экономики обнажают необходимость

адаптированного маркетинга. Однако для того, чтобы максимально использовать эти возможности, компании должны преодолеть вызовы: технологическая готовность, региональная адаптация, измеримость результатов и интеграция рекламных форматов с локальными особенностями.

В итоге маркетинг может стать не просто инструментом продвижения, а драйвером конкурентного преимущества отечественных брендов в новой экономической реальности.

Библиографический список

1. Как инновации изменили рынок рекламы. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6553a43b9a79472c41c07671> (дата обращения: 11.11.2025).
2. Как маркетплейсы превращают Россию в лабораторию цифровой торговли в рамках платформенной экономики. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/17/kak-marketpleisi-prevraschayut-rossiyu-v-laboratoriyu-tsifrovoy-torgovli-v-ramkah-platfornennoy-ekonomiki (дата обращения: 11.11.2025).
3. Рахматов, Ф. К. Влияние локализации производства и промышленной кооперации на макроэкономические показатели и экономический рост / Ф. К. Рахматов // Экономика Центральной Азии. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 415–428. – DOI 10.18334/asia.9.4.124125. – EDN LBPOTM.
4. Кузнецова С.Н., Кутепов М. М. Локализация как инструмент формирования кластерной экономики. // Московский экономический журнал. – 2024. – № 10. – С. 45–55.
5. Локализация мировых брендов и развитие СТМ: фокус на потребителя. – URL: <https://marketing.hse.ru/news/839930827.html> (дата обращения: 11.11.2025).
6. Активная локализация российских компаний повысила обороты трейд-маркетинга. // Деловой Петербург. – URL: <https://www.dp.ru/a/2024/02/14/aktivnaja-lokalizacija-rossijskih> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 316.472.4

А.В. ЛАПШИНА, студент;
Н.Р. РОМАНОВА к. психол. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34*

E-mail: arina.lapshina.2002@gmail.com; nromanova@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ В ПОПУЛЯРНЫХ У МОЛОДЁЖИ МЕССЕНДЖЕРАХ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей общения молодёжи в популярных мессенджерах. Приводятся результаты проведенного контент-анализа, на основании которого были выявлены закономерности общения молодого поколения в интернет-пространстве: использование эмодзи*

и эмодзи, молодёжного сленга, обсценной лексики, мемов и культурных отсылок, метафоричности и образности речи, а также сокращений и упрощений предложений.

Ключевые слова: мессенджеры, молодёжная коммуникация, интернет-язык, сленг, обсценная лексика, мемы, контент-анализ, цифровая культура, языковые особенности, онлайн-общение.

Введение. Общение в интернете давно стало основным способом поддержания связи. Текст, голос, видео, картинки – всё это смешивается в одном чате, и граница между устной и письменной речью в мессенджере проходит где-то внутри одного сообщения. Появляются привычки, которые в школьном учебнике назвали бы ошибкой, а в чате нормой.

В исследованиях интернет-коммуникацию обычно описывают, как общение, которое воспроизводится с помощью информационных технологий. Само по себе общение в различных мессенджерах можно охарактеризовать как разговорную форму, которой свойственны скорость и экспрессивно выражаемые эмоции.

В России принято считать молодёжью людей в возрасте от 14 до 35 лет [1]. По данным ВЦИОМ, интернет-общение стремительно вытесняет живое: 61% против 33%, а для возрастной группы 18–24 лет данный разрыв еще больше – 69% против 24% [2].

Актуальность работы обусловлена тем, что язык общения молодёжи в мессенджерах продолжает динамично меняться. Исследования, сделанные даже 2–5 лет назад уже могут считаться устаревшими.

Выявление языковых особенностей общения молодёжи в мессенджерах с помощью метода контент-анализа является целью нашего исследования.

Материалы и методы. В качестве материала для исследования использовались как личные, так и групповые переписки пользователей в сети Интернет, собранные в мессенджерах ВКонтакте, Telegram и МАХ. Для анализа были отобраны три коммуникативные группы, участники которых находятся в возрасте 16 – 23 лет:

- 1) личный чат в мессенджере Telegram (23 года);
- 2) групповой чат в мессенджере МАХ (17–23 лет);
- 3) групповой чат в мессенджере ВКонтакте (16–23 года).

В данном исследовании общий объём данных составил 648 сообщений, собранных за 4 дня. В выборке участвовали 24 пользователя. Единичей анализе выступало отдельное текстовое сообщение. Одно сообщение (единица) могло попасть сразу в несколько категорий/групп, именно поэтому сумма процентов по группам может превышать 100 %.

Персональные данные участников исследования были обезличены, а обсценная (ненормативная) лексика замаскирована знаками «***».

В качестве основного метода для исследования выступал качественно-количественный контент-анализ.

Результаты исследования. На основе проведенного анализа удалось выделить устойчивые языковые особенности в общении молодёжи в сети Интернет, которые были объединены в следующие группы:

- 1) использование эмодзи и эмодзи;

- 2) использование молодёжного сленга;
- 3) наличие орфографических, пунктуационных, речевых и грамматических ошибок;
- 4) использование обсценной лексики;
- 5) использование «мемов» и культурных отсылок;
- 6) метафоричность и образность речи;
- 7) сокращение и упрощение языковых конструкций.

Далее рассмотрим каждую группу по отдельности в связке с результатами проведенного контент-анализа.

Первая группа особенностей коммуникации молодежи – использование эмодзи (или эмоджи) и эмотиконов. В научной работе А. Н. Баранова эмодзи и эмотиконы описываются, как невербальное сопровождение письменной речи [3]. Исследователь П. Д. Накостик в своей работе определяет эмодзи как «графический язык идеограмм и смайликов, в котором вместо слов используются сочетания картинок» [4]. В итоговой выборке эмодзи и эмотиконы встретились в 59% сообщений, что составляет 382 единицы. Их роль распределилась следующим образом – в 41% случаев они дополняют текст, а в 18% случаев полностью заменяют текст. Примеры: «Спасибо)))», «Пожалуйста 😊», «Окей=)», «😊😊😊» и др. Для более детального анализа все эмодзи и эмотиконы были разделены на группы, согласно тому, какую реакцию они передают (процентное соотношение рассчитано исходя из выборки 382 единицы):

- 1) Весёлая реакция (смех) в 39%, например,))) , 😊;
- 2) Положительная и нейтральные реакции в 31%, например, 🙌, окей=);
- 3) Негативная реакция в 19 %, например, 😞,😡;
- 4) Реакция удивления, непонимания в 11%, например, 0o0,O_O, 🤔.

Ко второй группе особенностей относится использование молодёжного сленга. Сленг для молодежи в настоящее время можно рассматривать как способ обозначения своей принадлежности к какой-либо группе. Лингвисты П. Д. Накостик, Е. В. Какорина и О. В. Лутовинова описывают молодёжный сленг как подвижную систему, зависящую от возраста, внешних событий и субкультуры [4, 5, 7]. В предоставленных переписках, сленг был обнаружен в 62% сообщений (конкретнее 402 единицы). По результатам анализа подавляющее большинство сленговых выражений (46 %) – англицизмы, жаргон (36%).

Самые частые примеры англицизмов:

- 1) «кринж» (от англ. cringe – «съёживаться»/«поёживаться») – означает стыд за ситуацию или собеседника, неловкость – встречается 37 раз в выборке;
- 2) «тильт» (от англ. tilt) – описывает состояние растерянности – встречается 25 раз в выборке;
- 3) «чилл» (от англ. chill – прохлада, расслабление) – означает расслабление или какое-то спокойное состояние, отдых – встречается 17 раз в выборке;

- 4) «рофл» (от англ. ROFL – Rolling On the Floor Laughing) – означает шутку, подкол, от этого слова производится ещё одна форма – рофлить – встречается 11 раз в выборке.

Самые частые примеры жаргона:

- 1) «жиза» – означает что-то узнаваемое собеседником, выражает согласие – встречается 29 раз в выборке;
- 2) «вайб» – данное слово выражает ощущение атмосферы – встречается 18 раз в выборке;
- 3) «токсик» – данное слово выражает ощущение атмосферы – встречается 14 раз в выборке.

Общий вывод по данной группе – сленг в сообщениях пользователей используется как краткая, но при этом ёмкая, передающая смысл единица. Высокий процент использования сленга при общении может свидетельствовать о том, что это полноценная отдельная группа, которая характеризует общение молодёжи.

В третью категорию были вынесены орфографические, пунктуационные, речевые и грамматические ошибки в сообщениях. Данные ошибки при общении в мессенджерах не являются свидетельством безграмотности, а рассматриваются больше, как адаптация к такому формату общения – пользователь экономит время и воспроизводит устную речь в сообщениях. Подобного рода ошибки в сообщениях пользователей были зафиксированы в 73% случаев (473 единицы). Основные подгруппы, которые можно выделить: отсутствие пунктуации – 60 % случаев. Например, «Да нет не знаю», «Я уже здесь а ты где», «Спасибо за помощь все нормально». Игнорирование заглавных букв в 52% случаев. Например, «оки, понял, до встречи», «он сказал, шо занят», «предлагаю завтра встретиться».

В рамках четвертой группы было рассмотрено использование обценной лексики. Обычно использование обценных слов относят к сниженной и экспрессивной лексике. При общении в сети Интернет обценная лексика используется не для агрессии, а, скорее, как способ усилить своё высказывание или выбросить эмоции. По результатам анализа обценная лексика была выявлена в 28% сообщений (181 единица). По функциональному назначению можно разделить на группы: эмоциональная окраска сообщения – 66%, реакция на ситуацию – 22%, прямая негативная оценка – 12%.

Примеры: «Это было не просто смело, это было *** как смело», «Да это вообще ***», «Я в *** честно говоря». Также были рассчитаны доли сообщений с использованием обценной лексики с привязкой к полу автора. Доля сообщений, где женщины используют ненормативную лексику, составила 24 % (это 80 единиц). Для мужчин этот параметр равен 32%, что составляет 101 единицу.

Полученные результаты не позволяют сделать вывод о том, что ненормативную лексику при общении в мессенджерах практикуют в основном мужчины. Общий вывод, который можно сделать по данной группе анализируемых сообщений – обценную лексику используют и мужчины,

и женщины, преимущественно как способ добавить больше эмоций при общении. Однако в данной выборке мужчины это делали чуть чаще.

Пятая группа из выделенных, основывается на использовании «мемов» и культурных отсылок. Мемы описываются в лингвистике как элементы прецедентного текста, функционирующие в коллективном культурном опыте сообщества и обеспечивающие взаимопонимание участников коммуникации [6]. В терминах Л. Шифман мем представляет собой полимодальную единицу, распространяющуюся по сетевым каналам с вариативной трансформацией формы. Мемные конструкции обнаружены в 45 % сообщений (292 единицы). Из них: текстовые «мемы» в 64 % случаев; мемы в виде картинок/видео в 36 % случаев.

Примеры и описание самых популярных мемов из выборки приведены в табл. 1.

Таблица 1. Описание самых популярных мемов из выборки

Название мема	Описание мема	Семантика
«Окак»	Интернет-мем, изображающий черного кота в капюшоне, внизу надпись «окак»	Выражение эмоций / реакция автора: удивление или ирония
6–7 (или six–seven)	Мем идиома с неопределенным значением	Используется как реакция –заполнитель
Дензел Вашингтон бьет по столу	Фрагмент из фильма, где главную роль сыграл Дензел Вашингтон. В одной из сцен в порыве отрицательных эмоций он бьет по столу, после снимает очки и закрывает глаза.	Выражение эмоций / реакция автора: разочарование, злость, гнев или даже отчаяние

Общий вывод, который можно сделать на основе анализа для данной группы – мемы в сообщениях являются заменителем полноценного сообщения, а также выполняют функцию выражения эмоций. Помимо этого, понимание или знание мема является способом определения «своего», т.е. если человек понимает отсылку, то он уже воспринимается как член общего культурного пространства.

Шестая группа особенностей заключается в метафоричности и образность речи в сообщениях пользователей. Метафора в интернет-коммуникации работает не только как стилистический приём, но и как возможность передать субъективный опыт через уже готовый образ. Метафорические конструкции зафиксированы в 32% сообщений (207 единицы). Распределить их можно таким образом: гиперболы в 54 % случаев. Например, «Я уже тыщу раз об этом говорила», «Сейчас сойду с ума». Ирония в 28 % случаев. Например, «у меня что сто рук», «да ты гений!».

В рамках следующей группы было рассмотрено сокращение и упрощение конструкций. Эта категория отражает стремление пользователей к экономии речевых усилий и увеличению скорости обмена информацией. Сокращенные формы и упрощённые структуры выявлены в 71 %

сообщений (460 единиц). Основные проявления: лексические сокращения. Например, «пж», «щас». А также опущение служебных слов, например, «Жду ответа», «Когда домой?».

Помимо этого, был проведён сравнительный анализ по различным платформам. Сравнение частот в разрезе трех мессенджеров (таблица 2) показывает платформенные различия, которые, однако, следует интерпретировать осторожно ввиду малого объёма.

Таблица 2. Сравнительный анализ платформ

Категория	Telegram	ВКонтакте	MAX
Эмодзи и эмодзикины	67	58	51
Сленг	71	60	54
Отклонения от норм	78	72	68
Обсценная лексика	34	27	22
Мемы	56	44	34
Метафоры	38	31	26
Сокращения	75	70	67

В мессенджере «Telegram» чаще всего встречаются такие особенности как сленг и мемы, отклонения от норм, использование сокращений. Предположительно, это может быть связано с наиболее свободной атмосферой данной платформы, а также её изначальная ориентация на молодёжную группу. В мессенджере «ВКонтакте» картина средняя, есть баланс между неформальной и относительно нормативной речью, тематика и социальные группы разнообразны. В новом мессенджере MAX использование сленга и мемов меньше всего по сравнению с двумя другими. Возможно, дело в том, что в выборку попал групповой чат участников учебной группы, для которой характерно официальное общение.

Сравнительный анализ этих трех платформ показал, что общение молодёжи в данных мессенджерах связано с сформировавшимися привычками, характерными для их возрастной группы, а также с общепринятыми правилами и назначением мессенджера / конкретного чата.

Заключение. Молодёжная коммуникация в мессенджерах держится на устойчивом наборе языковых практик, которые представляют собой целую систему. Чаще всего она состоит из письменной речи, живого разговора и использования эмодзи, заменяющих целые фразы, – мемов. К плюсам такого общения можно отнести высокую скорость и эмоциональность. К минусам – неумение разделять общение в мессенджерах и при личных встречах, или же при официальном общении, например, с преподавателем.

Таким образом, главной целью лингвистов, преподавателей и других специалистов должна быть помощь в том, чтобы люди научились понимать и осознанно подходить к использованию всех этих языковых практик уместно. Логичные направления продолжения работы: расширить

выборку, подключить возрастные подгруппы 14–17 и 24–35, сравнить сопоставимые по формату чаты на разных платформах, посчитать коэффициент согласия между кодировщиками.

Библиографический список

1. ФЗ от 30.12.20 № 289 «О молодежной политике в РФ» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 19.04.2026)
2. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi>. (дата обращения: 19.04.2026)
3. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. – Москва: Флинта: Наука, 2007. – 592 с
4. Накостик, П. Д. Смайлы (эмодзи) как современный способ общения // Язык и коммуникация в контексте культуры: сборник научных трудов по итогам XI Межвузовской научно-практической конференции. – Рязань: РГУ. – 2019. – С. 144–148.
5. Какорина, Е. В. Язык интернет-коммуникации // Язык массовой и межличностной коммуникации: сборник статей. – Москва: МГУ. – 2007. – С.393–478.
6. Канашина С.В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 125 – 129.
7. Лутовинаова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография. – Волгоград: Перемена», 2009. – 476 с.

УДК 330.163

Н.С. ФЕДОСОВ, студент;

А. ИСКАКОВА, студент;

ДЖ. ДЖОРАЕВА, студент;

Н.Р. РОМАНОВА, к. психол. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34*

E-mail: fed0ss0v-n.s.shaman@yandex.by; nromanova@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЕРАРХИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического исследования ценностей современной молодёжи. Анализируется динамика изменения мотивационно-потребностной сферы и детерминанты этой трансформации.

Ключевые слова: потребности, молодёжь, трансформация, игровая диалогическая методика, субъективный выбор, пирамида А. Маслоу.

Мир меняется, а вместе с ним меняется и мотивационно-потребностная сфера людей, их система ценностей. Наиболее динамична система интересов, потребностей и ценностей именно у молодёжи. Это связано

и с тем, что молодость является сензитивным периодом для формирования мировоззренческой и мотивационно-потребностной основы существования личности в обществе, и с особенностями коммуникативного пространства, в котором формируется сознание современной молодёжи. XXI век – век электронных средств коммуникации, мессенджеров, соцсетей, блогеров. Современные подростки, юноши и студенческая молодёжь растёт в цифровом мире. В этом мире мотивы поведения, потребности, ценности транслируются самыми различными источниками, и какие из них укоренятся в молодёжном сознании – зависит от многих факторов: государственной политики в сфере СМИ и СМК, ангажированности лидеров мнений, спроса на тот или иной контент, прагматизм и выгода различных мировоззренческих установок и др. [4, с. 5–16].

Проблема трансформации иерархии потребностей современной молодёжи активно исследуется в зарубежной психологии. В частности, Дж. Твенге на основе масштабных лонгитюдных данных демонстрирует, что поколение, выросшее в цифровую эпоху, отличается повышенным уровнем тревожности, страхом одиночества и гипертрофированной значимостью социального одобрения. Исследования показывают, что виртуальная идентичность и постоянная включённость в сеть становятся для молодых людей не просто привычкой, а базовой потребностью, сопоставимой по силе с физиологической безопасностью [5].

Аналогичные тенденции исследует А. Ю. Овчарова, выделяя «цифровые потребности» – доступ к гаджетам, виртуальное признание, наличие цифрового следа – как новый слой, встраивающийся в структуру личности и выполняющий функции безопасности, принадлежности и самореализации [3]. Эти данные побуждают к критической оценке концепции А. Маслоу и наводят на мысль, что классическая иерархия потребностей требует содержательной корректировки применительно к современной студенческой молодёжи. Лестница А. Маслоу включает такие потребности как: физиологические нужды (еда и вода), безопасность, друзья, уважение, творчество и развитие. Но вопрос в том, работает ли эта схема сегодня. Может, сейчас для молодого человека важнее не хлеб, а интернет? Может, он больше боится не голода, а одиночества? Мы решили это проверить, осуществив эмпирическое исследование.

Целью нашего исследования являлось выявление актуальной структуры в иерархии потребностей современной студенческой молодёжи и построение её трансформированной модели.

В основе нашей работы лежит гуманистическая теория А. Маслоу, согласно которой потребности человека образуют иерархическую структуру: от физиологических нужд к потребностям безопасности, принадлежности, уважения и самоактуализации [2]. Для операционализации понятия «потребность» мы опираемся на определение А.Н. Леонтьева, согласно которому потребность – это состояние внутренней нужды, отражающее зависимость субъекта от конкретных условий существования.

Проблема исследования состояла в том, что просто спросить у человека «что тебе важно?» недостаточно. Высока вероятность, что он ответит «правильно» (социально одобряемо), но нет уверенности, что этот ответ отражает его истинные диспозиции. Нужен был косвенный подход, то есть методика, в которой цели исследования для испытуемого остаются скрытыми, а искренность ответов повышается. Таким инструментом, по нашему мнению, является ситуация субъективного выбора в моделируемой игровой ситуации. Мы разработали игровую диагностическую методику: игру про джинна и необитаемый остров. Таким образом для исследования мы использовали проективный метод.

Инструкция для испытуемого состояла в следующем: Представьте: океан, пальмы, полное одиночество и джинн, который готов исполнить 10 ваших желаний. Именно в такую ситуацию мы поместили наших респондентов. Мы попросили их выбрать 10 вещей, которые им потребуются, чтобы целый год прожить на необитаемом острове. Данный метод позволяет минимизировать социальную желательность и выйти на глубинные ценности и потребности. По нашему мнению, когда человек ограничен в ресурсах и нет рядом оценивающего социума, его выбор определяется глубинными ценностями и реальными потребностями.

Гипотезами нашего исследования являлись следующие предположения, касающиеся его результатов:

1. *Гипотеза о доминанте*: потребность в социальных связях (принадлежности) в условиях неопределённости будет превалировать над базовыми физиологическими потребностями, став главным «страхом» и главной «ценностью».

2. *Гипотеза о «цифровом слое»*: традиционная пирамида А. Маслоу будет дополнена новым, «цифровым» слоем потребностей, который встроится как в базовый уровень (безопасность через гаджеты), так и в уровень престижа (цифровое признание).

3. *Гипотеза о стратегиях адаптации*: респонденты разделятся на две группы по способу взаимодействия с реальностью: «созидатели» (стремящиеся построить мир инструментально) и «игроки» (стремящиеся модифицировать реальность, наделив себя «сверхспособностями»).

Исследование проводилось в феврале–марте 2025 года на базе Ивановского государственного энергетического университета. В нём приняли участие 40 респондентов. Среди них студенты первокурсники ИФФ – 20 человек (50%); активисты ИГЭУ – 15 человек (37,5%); магистранты – 5 человек (12,5%).

Анализ полученных данных показал, что пирамида А. Маслоу устояла, но её этажи серьёзно перестроились под влиянием цифровой эпохи и новых социальных страхов. Содержание слоёв пирамиды А. Маслоу дополнились новыми смыслами.

Блок 1. Физиология: еда как искусство, а не выживание

В нашем исследовании 91% респондентов попросили еду и воду. Начнём с базы – физиологических потребностей. Эта категория лидирует по частоте попадания в ТОП-3 (80% случаев). Она есть почти у всех,

но на первое место её ставят реже (25%), отводя более высокие позиции «общению» и «безопасности». Еда – это база, но не главная ценность. Но есть нюансы, которые доказывают: мы живём в век потребления и заботы о качестве. Никто не просит просто «хлеб и воду». Формулировки заказа еды у джина отражали претензии респондентов на эксклюзив: «Неиссякаемый запас разнообразной, питательной еды», «Регулярные поставки, а то испортится ещё», «Энергетик Берн», «Пальма с коками». Были и такие, которые мыслили, как системные администраторы (игроки): «Еда, которая появляется каждый раз, когда ты съедаешь предыдущую». Студент в этом случае думал не только о наличии, но и о логистике, свежести и автоматизации процесса. Это уровень менеджмента и мышления «устойчивого развития». Базовый уровень насыщен, и мозг сразу начинает его улучшать, добавляя комфорт и разнообразие.

Блок 2. Безопасность: исключить угрозу, а не бороться с ней

Второй уровень – потребность в безопасности. Классический набор включал: дом, защита от хищников, одежда, лекарства. Но и здесь мы видим интересные трансформации. Крепкий дом, палатка или хижина в 60% случаев оказываются в тройке самых важных желаний. Это подтверждает высокий уровень тревожности и потребности в защите. Запрос на жильё звучит не как «шалаш», а как полноценный дом: «Крепкая и средняя по размеру хижина, в которой есть спальник, стол, стул, лампа с вечно работающей батареей, камин и ванна». «Надёжный дом от непогоды и диких животных, с кондиционером, источником тепла и душем». Но самый продуманный ход для обеспечения собственной безопасности предложил студент, который написал: «Убрать всех враждебных животных. Т.к. еда бесконечная, они нам не понадобятся». В этом случае участник просто исключил угрозу. Это мышление не приспособления, а управления реальностью. Вместо оружия для защиты здесь применяется модерация среды. Аптечка и лекарства хоть и упоминаются часто: у 77%, в ТОП-3 попадают реже (около 35%), располагаясь обычно в середине списка (места 4–6). Люди знают, что это важно, но в моменте фантазируют о более приятных вещах. Запросы формулируются преимущественно так: «Различные нужные лекарства и витамины для поддержания здоровья», «Набор для ухода за собой: крема, мыло, зубная паста, расческа». Здоровье в сознании респондентов, виртуально оказавшихся на необитаемом острове, перестало быть данностью. Это ресурс, который нужно поддерживать. Гигиена и чистота вошли в базовый уровень безопасности наравне с домом.

Блок 3. Социальные связи: одиночество – новый голод

А вот здесь начинается самое интересное. По классической пирамиде А. Маслоу, потребность в любви и принадлежности актуализируется после удовлетворения потребности в безопасности. Но наши респонденты указали данный уровень потребностей как наиболее привлекательный. В 53% случаев, когда респондент упоминал друга или семью, он ставил это желание в ТОП-3, а каждый третий (33%) поставил друга на ПЕРВОЕ место. Это абсолютный рекорд по значимости. Фраза

«Заспанить [от англ. «spawn» – создавать] собеседника, чтобы не умереть от одиночества» – не просто модный молодёжный сленг, а отражение главной потребности. Вот перечень основных формулировок: «Любимый / близкий человек», «Какая-нибудь компания, одна я там точно сидеть не захочу», «Семья», «Друзья», «Собака». Можно предположить, что сегодня у молодых людей страх одиночества (социальной смерти) превышает страх физической смерти. Молодёжь готова терпеть голод, но не изоляцию. Для поколения, выросшего в гиперсвязанном мире, отрыв от социума – главная катастрофа. Наши результаты подтверждают: социальные связи – абсолютный лидер по приоритетности, обгоняя даже еду. Это доказывает тезис о том, что одиночество – это социальный голод, который может переносится хуже, чем голод физиологический.

Блок 4. Престиж и признание: Цифровое бессмертие

Казалось бы, на острове, где нет других людей, потребность в самоуважении, статусе и признании неактуальны. Но наши респонденты нашли способ удовлетворения этой потребности (или виртуально или в будущем). Потребность в признании и «фиксации себя» выявилась у 55% опрошенных: 37,5% заказали технические устройства для игр; 12,5% – устройства для письма (ноутбук / планшет); 5% – камеру, чтобы снимать «на память». Студент честно пишет: «Компьютер с играми – мне будет скучно». Скука здесь – враг статуса «интересной личности». Другой просит: «Деньги для Steam». Даже в изоляции человек хочет чувствовать себя платёжеспособным, иметь доступ к цифровым благам, которые дают ощущение причастности к мировой культуре (либо просто даровать себе чувство собственного благополучия посредством повседневных элементов постоянной среды обитания субъекта). Ещё один респондент просит: «Бумага и канцелярские принадлежности», «Устройство, где можно печатать, по типу ноутбука». Письменная фиксация – это способ сказать: «Я существую. Я был здесь». Но фиксация текущих событий может быть ориентирована не только на будущее, а также и на текущую потребность респондента быть деятельным, чтобы не сойти с ума за отведённый срок, не потерять базовые для человека навыки или в целях дальнейшей рефлексии.

Блок 5. Самоактуализация

Вершина пирамиды – потребность в самоактуализации (развитии, творчестве, раскрытии потенциала). Здесь наши студенты разделились на две подгруппы.

Первая подгруппа представляла традиционные ценности. Книги, гитары, наборы для рисования оказались важны для 20%. Книги как инструмент саморазвития попросили 37,7%. Вот примеры запросов у джинна: «Большой открытый шкаф с различными книгами: разных жанров, о разных науках», «Набор для творчества: для вышивания, рисования, создания украшений и акустическая гитара с запасными струнами».

Вторая подгруппа была названа нами «ультрасовременной». Здесь появляются желания, которые А. Маслоу даже не мог предположить («Двойной прыжок», «Никогда не пачкаться», «Никогда не заболеть»,

«Умение строить что угодно из подручных материалов», «Умение управлять погодой», «Скрещивание палок даёт убойное оружие», «Главенство над животными»). Это уже не просто удовлетворение потребностей. Это выход за пределы человеческих ограничений. Это запрос на сверхспособности, на «читерство» [от англ. «cheat» – обман, мошенничество]. Современный молодой человек хочет не просто выживать – он хочет доминировать и подстроить реальность под себя (14% респондентов запросили сверхспособности).

Заключение

Наше исследование подтвердило выдвинутые гипотезы. Мы наблюдаем формирование содержательно трансформированной пирамиды Абрахама Маслоу:

1. Физиология: еда как искусство, а не выживание;
2. Безопасность: исключить угрозу, а не бороться с ней;
3. Социальное: одиночество – социальный голод;
4. Престиж: цифровое бессмертие;
5. Самоактуализация: выход за пределы реальности.

Можно сделать следующие выводы:

Материальные ценности и потребности в эпоху потребления теряют для современной российской молодёжи свою актуальность и приоритетность, становятся фоновыми.

Социальные связи – абсолютный лидер по приоритетности для молодёжи эпохи суперхайвея, где разрушается живое общение и ведущим социальным процессом становится «информационный метаболизм» [4, с. 84–93], а одиночество все чаще становится разновидностью голода. По нашему мнению, страх социальной смерти начинает превышать страх физической смерти.

Потребность в цифровой связи прочно встроилась в базовый уровень пирамиды, став такой же необходимой, как жилье и безопасность.

В молодёжной среде и сознании идёт вычленение двух ценностных субкультур: «игроков», желающих модифицировать реальность, и «созидателей», мыслящих инструментами и развитием.

Основываясь на полученных результатах, мы можем предложить следующие рекомендации для повышения эффективности воспитательной работы с российской молодёжью.

1. Необходимо на системном уровне разрабатывать и регулярно модернизировать программы поддержки социальных связей. Это должно быть сделано на всех уровнях: государственном, региональном, муниципальном, организационном. В частности, вузам целесообразно внедрять программы наставничества, создавать условия для неформального общения студентов и проводить тренинги по развитию коммуникативных навыков.

2. Учитывая высокую значимость гаджетов для молодёжи, необходимо интегрировать цифровые инструменты в воспитательную работу (геймификация, официальные цифровые рейтинги достижений, а также обучение основам цифровой гигиены).

3. Необходим дифференцированный подход к студентам в процессе воспитательной работы с ними. Выявленные стратегии («созидатели» и «игроки») требуют разных форматов вовлечения. Для первых эффективны проектная деятельность, исследования, возможность реального преобразования среды. Для вторых – квесты, ролевые игры, соревновательные форматы с элементами «читерства».

4. Должна проводиться работа по профилактике одиночества и страха одиночества. Для этого рекомендуется проводить тренинги эмоциональной саморегуляции, формировать студенческие сообщества по интересам и развивать в вузах систему вовлечения и психологической поддержки.

Библиографический список

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2005. – 352 с.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
3. Овчарова, А.Ю. Цифровые потребности как фактор трансформации идентичности современной молодежи / А.Ю. Овчарова // Психологические исследования. – 2019. – Т. 12, № 63. – С. 5–12.
4. Романова, Н.Р. Актуальные проблемы массовых коммуникаций: учебное пособие / Н.Р. Романова. – Иваново: ИГЭУ, 2019. – 120 с.
5. Твенге, Дж. М. Поколение I: почему поколение интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым – и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных / Дж. М. Твенге. – Москва: РИПОЛ КЛАССИК: Панглосс, 2019. – 406 с.

ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ

УДК 342.72

Ю.А. ГОРБУНОВА, магистрант;
И.И. ОЛЕЙНИК, д. юрид. н., профессор

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал
г. Иваново, ул. Жиделёва, д.8, лит. А1
E-mail: gorbynova140719@icloud.com*

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ: КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ И ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье раскрывается сущность права человека на достойную жизнь как целеполагающей для социального государства фундаментальной конституционной ценности. Проводится сравнительно-правовой анализ отражения данной категории в конституциях зарубежных стран и Российской Федерации. Характеризуются основные подходы отечественных исследователей к определению данного понятия. Выделяются критерии и отмечаются трудности реализации конституционного права на достойную жизнь. Делается вывод, что оно выступает не только целью, но и критерием эффективности социального государства, интегрирующим материальные, социальные и духовные аспекты человеческого существования.

Ключевые слова: право на достойную жизнь, конституционные ценности, социальное государство, качество жизни.

Право на достойную жизнь занимает одну из ключевых позиций в иерархии прав, гарантированных каждому человеку. Не случайно, в Российской Федерации оно получило закрепление на высшем конституционном уровне. В данной связи Президент нашего государства В.В. Путин особо подчеркнул, что «величие России неотделимо от достойной жизни каждого гражданина» [1].

Идея права человека на достойное существование имеет глубокие историко-философские корни. Еще в античной философии формировалось представление о том, что государство должно заботиться о благополучии граждан. Однако систематическое осмысление данной проблемы начинается в Новое время в связи с развитием концепции естественных прав человека. Заметный вклад в разработку проблемы внесли и российские правоведы конца XIX – начала XX вв. Так, П.И. Новгородцев в работе «Право на достойное человеческое существование» обосновывал необходимость закрепления данного права на законодательном уровне. Вместе с тем он признавал и сложность решения этой задачи, поскольку «понятие о достойной человеческой жизни открывает

простор для бесконечных требований и предположений во всю меру бесконечного человеческого идеала» [2, с. 4].

В юридической мысли и законодательстве советского периода данное понятие специально не разрабатывалось. Однако идея обеспечения и непрерывного повышения высокого уровня жизни была одной из центральных социально-политических установок в СССР. С 1960-х гг. начала оформляться особая отрасль – «право социального обеспечения» [3].

Декларация прав и свобод человека, принятая Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г., стала первым отечественным официальным документом, где впервые использован термин «достойный жизненный уровень».

Современное международное право закрепляет право на достойный уровень жизни как неотъемлемый элемент основных прав человека. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашает: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. развивает это положение, признавая право каждого на непрерывное улучшение условий жизни (ст. 11). Таким образом, понятие достойной жизни не ограничивается «достаточным» уровнем существования, предполагающим некие «базовые» условия для жизни, а ориентируется также и на постоянное повышение качества жизни человека.

На национальном уровне конституционное закрепление права на достойную жизнь до середины XX в. отсутствовало во всех странах. В принятых позднее Конституциях ряда государств оно хотя и встречается, но почти никогда не раскрывается. Обычно лишь соотносится с концептом «социального государства», либо увязывается с необходимостью обеспечения достойных условий труда, социальной защищенностью, социальной помощью, социальной справедливостью. В отдельных случаях закрепляются конкретные социально-экономические права, которые в совокупности и призваны обеспечить человеку достойный уровень жизни.

Например, Конституция Бельгии 1831 г. (в редакции 2014 г.) в ст. 23 гарантирует, что «каждый человек имеет право на достойную жизнь», включая право на труд, социальное обеспечение и охрану здоровья, на информацию, на юридическую помощь, на достойное жилье, на защиту здоровой окружающей среды, на культурное и социальное развитие, на семейные пособия. Не менее детальное определение содержит Конституция Эквадора 2008 г. в которой глава 2 названа «Право на хорошую жизнь», а в ней ст. 66 провозглашает: «Признается и гарантируется право на достойную жизнь, которая обеспечивает здоровье, питание, воду, жилье, санитарии окружающей среды, образование, работу, отдых, физическую культуру, одежду, социальное обеспечение и другие услуги», необходимые для хорошей жизни.

Особенностью российской конституционной формулы является то, что достойная жизнь не сводится только к социально-экономическим показателям, но рассматривается в неразрывной связи со свободным развитием личности. Статья 7 Конституции РФ 1993 г. устанавливает: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Данная норма закрепляет не только цель государственной политики, но и определенные обязательства государства перед гражданами. Обязательства эти не сводятся к простому предоставлению социальных благ, но предполагают создание условий, при которых каждый человек имеет возможность обеспечивать себе и своей семье достойный уровень жизни, а в случаях, когда это невозможно, — получение необходимой поддержки от государства [4].

Право на достойную жизнь занимает важное место в системе конституционных ценностей. Однако при всей значимости данной категории ее содержание остается предметом научных дискуссий. Как справедливо отмечается исследователями, «достойная жизнь» является категорией, которую сложно в полном объеме перевести в плоскость конкретных социальных критериев. Но именно через эту категорию раскрывается сущность социального государства [5].

В современной юридической науке сложилось несколько подходов к пониманию права на достойную жизнь. Согласно узкому (материальному) подходу, данное право сводится к обеспечению определенного уровня социально-экономического благосостояния, гарантированного государством. Широкий подход рассматривает право на достойную жизнь как интегративную категорию, включающую не только материальные, но также культурные и духовные аспекты человеческого бытия.

Конституционное закрепление права на достойную жизнь представляет собой не просто декларацию, а нормативно-ценностный ориентир функционирования государства. Это право служит основанием не только для соблюдения требования невмешательства в личную жизнь граждан, но и для активных действий публичной власти по предоставлению определенного уровня социальных благ и их защите [6].

Реализация этого права отражает принцип социальной справедливости и солидарности, когда общество и государство берут на себя заботу о своих гражданах, особенно о тех, кто в силу возраста, болезни, инвалидности или иных обстоятельств не может самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни [7, с. 30].

В нашей стране в рамках реализации «Стратегии народосбережения до 2050 года» предусмотрено планомерное проведение комплекса социально-экономических мероприятий, нацеленных на повышение уровня жизни российских граждан как высшего национального приоритета [8].

Право на достойную жизнь неразрывно связано с правом на защиту человеческого достоинства. В ст. 21 Конституции РФ указывается: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть ос-

нованием для его умаления». Однако в российском законодательстве отсутствует определение понятий «достоинство» и «достойная жизнь» человека. Это затрудняет формирование единого понимания исследуемой конституционно-правовой категории.

Очевидно, достойная жизнь – это жизнь, не унижающая и не умаляющая человеческого достоинства. Она включает в себя не только физическое существование, но и возможность удовлетворения биологических, социальных и духовных потребностей.

Наиболее общим образом достойная жизнь может быть определена как обеспеченная социальной политикой государства «возможность пользоваться благами современной цивилизации» и как «уровень жизни гражданина, обеспечивающий реализацию основных потребностей и интересов» [9, с. 40].

Достойный уровень жизни можно определить как состояние, в котором человек имеет достаточные возможности и ресурсы для удовлетворения своих основных потребностей. Кроме того, современное понимание достойной жизни включает в себя и условия для самореализации личности – как в индивидуальном отношении, так и в качестве полноценного члена общества.

Основные критерии определяющие достойный уровень жизни человека могут быть сгруппированы следующим образом:

- социально-экономический критерий (уровень доходов, обеспеченность жильем, доступ к материальным благам, доступность и качество здравоохранения, образования, социального обслуживания);
- трудовой критерий (возможность реализовывать свои способности к труду, справедливые условия труда);
- экологический критерий (благоприятная окружающая среда);
- информационный критерий (доступ к информации, информационная безопасность);
- культурный критерий (доступ к культурным ценностям, возможность участия в культурной жизни);
- образовательный критерий (доступ к получению знаний);
- духовный критерий (условия для нравственного и ценностно-мировоззренческого развития).

Важно учитывать, что каждый человек имеет свои индивидуальные потребности и ценности, поэтому понятие достойного уровня жизни может варьироваться. Тем более, что содержание «достойного уровня» не является застывшим. Оно зависит от социально-экономического развития страны, исторического периода, культурных норм и постоянно эволюционирует. При этом каждый человек должен иметь равные возможности для достижения своих целей, независимо от социального статуса, пола или этнической принадлежности.

С одной стороны, важным элементом достойной жизни является сохранение чувства собственного достоинства, что подразумевает уваже-

ние к личности и правам каждого человека, а также возможность самостоятельно развивать свои таланты и реализовывать потенциал, участвовать в общественной жизни.

С другой стороны, здесь предполагается не только образ жизни самого человека, но и конкретная функция государства. Право на достойную жизнь предполагает социально обусловленное притязание человека к государству, которое должно обеспечивать условия для реализации этого права. Оно основано на закреплённом в ст. 2 Конституции РФ принципе высшей ценности человека, его прав и свобод.

Существенной проблемой реализации права человека на достойную жизнь является отсутствие четких формальных индикаторов, позволяющих определить, достигнута ли данная цель социального государства. Категория «достойная жизнь» является оценочной, и её конкретное содержание может меняться в зависимости от уровня социально-экономического развития общества (включая соотношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума; доступность социальных услуг для различных категорий населения; показатели дифференциации доходов; доступность различных благ; экологические показатели качества жизни и др.).

Эффективность социального государства должна оцениваться не по объёму выделяемых на социальные нужды средств, а по реальному улучшению качества жизни граждан, созданию условий для свободного развития каждого человека. Однако на практике в этой сфере остаётся ещё много нерешённых проблем. В постановлении от 6 октября 2021 г. № 43-П Конституционный Суд подчеркнул, что социальное государство должно гарантировать такой уровень жизни, который позволяет человеку вести достойное существование, и что любые изменения в системе социальной защиты должны сопровождаться механизмами, обеспечивающими сохранение достигнутого уровня защиты [10].

Таким образом, право человека на достойную жизнь – это конституционно закреплённая ценность, определяющая цель социального государства и критерии его эффективности, интегрирующая важнейшие условия, возможности и ресурсы полноценного развития личности, обеспечения её безопасности и юридически гарантированного качества жизни в материальной, социальной и духовной сферах.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. [Электронный ресурс] // Президент России [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 24.02.2026).
2. Новгородцев, П. И. Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. – Санкт-Петербург, Москва: Т-во М.О. Вольф, 1911. – 48 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003782439?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 24.02.2026).

3. Михайлова, Н. В. Формирование законодательства, обеспечивающего право граждан России на достойную жизнь // История государства и права. – 2026. – № 1. – С. 21–27.
4. Ильин, И. М. К вопросу о праве человека на достойный уровень жизни (конституционно-правовой аспект) // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 4-1. – С. 95–103.
5. Касавина, Н. А. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. – 2019. – № 11. – С. 22–27.
6. Киселев, А. В., Пагов, А. Ж. Право на достойную жизнь: актуальность проблемы // Журнал конституционного правосудия. – 2025. – № 1 (99). – С. 31–38.
7. Аверьянова, Н. Н., Тюменева, Н. В., Якушева, С. Е. Конституционно-правовое содержание категории «достойная жизнь человека» [Электронный ресурс] // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – №3 (97). – С. 29–35. – URL: <https://vestnik-uyi.editorum.ru/ru/storage/viewWindow/184969> (дата обращения: 24.02.2026).
8. Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года: обнародована XXIII Всемирным русским народным собором 18.10.2019; одобрена решением Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по национальным проектам и народосбережению от 24.03.2021 № АГ9-КС [Электронный ресурс]. – URL: https://files.oprf.ru/storage/imag-age_store/strategiya_narodosberezheniya.pdf (дата обращения: 24.02.2026).
9. Киричѐк, Е. В. Конституционная парадигма достойной жизни в России - социальном государстве // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 7. – С. 37–41.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2023 № 28-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448644/?ysclid=mlzcnednmr549527390 (дата обращения: 24.02.2026).

УДК 371:378

Е. БЕРШАНСКАЯ, студент;
А.В. РЫДЛѐВА, студент;
А.С. КАЧАЛОВА, студент;
Н.Р. РОМАНОВА, к. психол. н., доцент

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: nuyvyas@yandex.ru; rrromanova@mail.ru

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК КРАТКОСРОЧНЫЙ И ДОЛГОСРОЧНЫЙ МОТИВАТОР ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического исследования связей выгод и целей ЗОЖ, проведѐнного на основе оригинальной авторской методики «Связанные пары». Анализируется выявленный в исследовании феномен «разрыва мотивации», формулируются рекомендации для повышения эффективности пропаганды ЗОЖ.

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, цели ЗОЖ, выгоды ЗОЖ, краткосрочные цели, долгосрочные цели, разрыв мотивации, перекрёстные связи, разорванные связи.*

В современном мире популяризация здорового образа жизни (ЗОЖ) стала одним из значимых векторов как государственной политики, так и индивидуальных стратегий самосохранения. С экономической точки зрения здоровье рассматривается как ключевой компонент человеческого капитала [1]. Как показано в исследовании коллектива авторов (2025), инвестиции в профилактику и здоровьесберегающее поведение имеют долгосрочный экономический эффект, снижая затраты на медицинскую помощь и повышая производительность труда [7]. Однако, несмотря на высокую информированность населения о факторах здоровья, наблюдается разрыв между декларируемой ценностью ЗОЖ и его реальной практикой.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления психологических механизмов, связывающих абстрактное знание о пользе ЗОЖ с конкретными действиями человека, а также пониманием того, как временная перспектива влияет на мотивацию.

В публичном дискурсе аргументация в пользу ЗОЖ строится и на ближайших и на отдалённых выгодах. С одной стороны, слушателям обещают быстрые результаты: похудеть к лету или улучшить тонус за месяц. С другой – транслируются отдалённые перспективы: долголетие и здоровье в старости. Однако за рамками обсуждения часто остаётся вопрос: как сам человек соотносит эти временные перспективы со своей реальной жизнью и актуальными целями?

Проблема исследования заключается в противоречии между объективной полезностью ЗОЖ на всех этапах жизни и субъективной трудностью интеграции долгосрочных выгод в систему текущего целеполагания индивида. Нас интересовало, образуют ли категории выгод и целей связанные пары, или же существуют смысловые и временные разрывы в их восприятии.

Теоретической базой для нашего исследования послужили работы в области психологии времени и мотивации. Концепция временной перспективы Ф. Зимбардо указывает на то, что ориентация на будущее коррелирует с просоциальным поведением и заботой о здоровье, в то время как ориентация на «гедонистическое настоящее» связана с рискованным поведением [10]. Исследования Р. Райана и Э. Деси в рамках теории самодетерминации показывают, что устойчивая мотивация формируется тогда, когда поведение интегрировано с глубинными личностными ценностями, а не обусловлено внешним давлением [9]. Это касается и мотивации к ЗОЖ.

В русле теории самодетерминации значимые результаты получены в исследованиях Т.О. Гордеевой и О.А. Сычева [2, 3]. Авторы показывают, что поддержка базовых психологических потребностей – в автономии, компетентности и связанности с другими – является ключевым условием

для формирования внутренней, устойчивой мотивации к здоровьесберегающему поведению. При этом внешняя мотивация, основанная на давлении или сиюминутной выгоде, не обеспечивает долгосрочной приверженности ЗОЖ. Эти выводы напрямую соотносятся с нашим эмпирическим наблюдением о «разрыве мотивации», когда долгосрочные выгоды не находят опоры в актуальной системе потребностей человека.

Кроме того, в работах отечественных авторов подчёркивается, что здоровье часто воспринимается не как самостоятельная ценность, а как инструментальный ресурс для достижения значимых жизненных целей [2, 3, 5]. Однако эмпирических работ, напрямую исследующих характер связей между конкретными выгодами ЗОЖ и различными по временной перспективе личностными целями, недостаточно, что и определило замысел нашего исследования.

Определение основных понятий

В рамках данного исследования под «здоровым образом жизни (ЗОЖ)» мы понимаем индивидуальную систему поведения, направленную на сохранение и укрепление здоровья, включающую физическую активность, рациональное питание и отказ от вредных привычек.

«Краткосрочные выгоды ЗОЖ» – это позитивные изменения, ожидаемые индивидом в ближайшие недели или месяцы (улучшение самочувствия, внешности).

«Долгосрочные выгоды» – отсроченные эффекты, проявляющиеся спустя годы (сохранение функциональности организма, активное долголетие).

«Личностные цели» мы определяем, как осознаваемые представления о желаемом результате. Они разделены по аналогичному временному принципу (как и выгоды).

Гипотезы исследования состояли в следующих предположениях:

1) краткосрочные выгоды ЗОЖ будут чаще соотноситься с конкретными, «бытовыми» целями личности;

2) долгосрочные выгоды будут коррелировать с глобальными жизненными проектами (стратегический уровень), однако количество таких связей будет меньше из-за сложности планирования отдаленного будущего;

3) существует феномен «разрыва мотивации», при котором долгосрочные выгоды не находят связи ни с текущими, ни с перспективными целями части респондентов.

Обоснование выбора методов

Для проверки гипотез нами была разработана оригинальная методика «Связанные пары», позволяющая качественно и количественно оценить субъективные связи между выгодами ЗОЖ и личностными целями. Выбор данной методики обусловлен необходимостью преодолеть ограничения стандартизированных опросников, которые не дают возможности зафиксировать индивидуальную логику связывания этих категорий.

Описание исследования

Исследование проводилось в период с февраля по март 2026 года. Сбор данных осуществлялся на базе онлайн-платформ (анонимное анкетирование) и очно в нескольких городских рабочих пространствах (BURO, Центральная универсальная научная библиотека, рабочие зоны в ИГЭУ). В исследовании приняли участие 45 человек (28 женщин и 17 мужчин) в возрасте от 13 до 62 лет. Для последующего анализа выборка была разделена на три возрастные группы: младшая (13–22 года, 19 участников), средняя (23–40 лет, 17 участников), старшая (41–62 года, 9 участников). Средний возраст участников составил 28,7 года. Также для сравнительного анализа по полу были выделены женская и мужская выборки (28 женщин, 17 мужчин). Выборка была разнородной и по характеру деятельности (школьники, студенты, офисные сотрудники, фрилансеры, пенсионеры), что позволило выявить общие тенденции, не привязанные к узкой профессиональной или возрастной группе.

Процедура исследования включала три шага.

1. *Первый шаг (столбец)*. Испытуемым предлагалось составить список выгод, которые, по их мнению, дает здоровый образ жизни. При этом выгоды нужно было разделить по временному принципу: что можно достичь в ближайшие месяцы, а что – спустя годы.

2. *Второй шаг (столбец)*. Респонденты формулировали собственные личностные цели, также разделяя их на ближайшие (на месяцы) и перспективные (на годы вперед).

3. *Третий шаг (ключевой этап)*. После завершения списков испытуемых просили соединить линиями те выгоды ЗОЖ и те личностные цели, которые, по их мнению, связаны друг с другом.

Результаты эмпирического исследования

Анализ данных проводился в два этапа: качественный анализ содержания списков и количественный анализ связей.

Качественный анализ состоял в исследовании содержательного наполнения списков целей и выгод и выделении ключевых категорий списков. В столбце «Выгоды ЗОЖ» краткосрочные перспективы были представлены категориями «улучшение внешности» (похудеть, накачать мышцы) и «психоэмоциональное состояние» (энергия, бодрость).

Долгосрочные выгоды носили абстрактный характер: «здоровье как ресурс» (отсутствие болезней, иммунитет) и «социально-экзистенциальный аспект» (активное долголетие). В столбце «Цели личности» краткосрочные цели были утилитарны (сдать отчет, купить вещь), долгосрочные – стратегичны (карьера, семья, жилье).

Мы провели анализ того, как испытуемые связывали эти две реальности (выгоды и цели). Результаты описаны далее.

1. Связи «Краткосрочные выгоды – Краткосрочные цели» (оперативный уровень).

Практически все участники (42 из 45, что составило 93,3%) провели прямые связи между такими выгодами, как «энергия», «хорошая внеш-

ность», и текущими задачами вроде «успешная сдача проекта» или «привлекательность на мероприятии». Логика здесь прозрачна: «Чтобы хорошо выглядеть на корпоративе в конце месяца, нужно заниматься спортом» или «Чтобы хватило сил на аврал на работе, нужно правильно питаться». Эти связи можно назвать операциональными – ЗОЖ здесь выступает как инструмент для решения здесь-и-сейчас задач.

2.Связи «Долгосрочные выгоды – Долгосрочные цели» (стратегический уровень).

Связи между выгодами вроде «здоровье в старости» и жизненными целями («увидеть внуков», «путешествовать на пенсии») прослеживались, но были выражены слабее. Их отметили 28 человек (62,2%). Однако качество этих связей иное. Если респондент связывал «ясный ум» с целью «написать книгу» или «руководить компанией», – это указывает на формирование стратегической мотивации. Здесь ЗОЖ воспринимается не как диета для похудения, а как фундамент для реализации всего жизненного сценария.

3. Перекрестные и разорванные связи.

Мы ожидали увидеть больше перекрестных связей (например, когда долгосрочная выгода служит краткосрочной цели), но столкнулись с интересным феноменом разрыва мотивации.

Перекрестные связи (долгосрочные выгоды для текущих задач) оказались минимальны – их зафиксировали лишь у 5 человек (11,1%). Например, цель «купить квартиру» никто не связал с «экономией на лекарствах в будущем».

Разрыв мотивации выявился примерно у 33,3% выборки (15 человек из 45): долгосрочные выгоды ЗОЖ остались «висеть в воздухе». Особенно это было заметно в младшей возрастной группе (до 22 лет). Они признавали, что через 20 лет хотели бы быть здоровыми, но не видели связи между этой абстрактной целью и сегодняшним решением пойти в спортзал. Их личные цели на годы вперед (карьера, квартира) вообще не ассоциировались с физическим состоянием организма.

В табл. 1 отражается какой характер связи целей и выгод преобладал у респондентов.

Таблица 1. Распространенность типов связей целей и выгод ЗОЖ

Тип связи	Кол-во респондентов (из 45)	Процент
Краткосрочные выгоды → Краткосрочные цели	42	93,3%
Долгосрочные выгоды → Долгосрочные цели	28	62,2%
Перекрестные связи	5	11,1%
Отсутствие связи (разрыв мотивации)	15	33,3%

Помимо общих закономерностей, были проанализированы различия в связях «выгода-цель» в зависимости от пола и возраста респондентов.

Женщины (28 чел.) чаще связывали краткосрочные выгоды ЗОЖ с целями, касающимися внешности и эмоционального состояния. Из них 96,4% (27 из 28) указали связь «улучшение фигуры / кожи → привлекательность на мероприятии / фотосессии». Долгосрочные выгоды («здоровье в старости») женщины значимо чаще (71,4%, 20 из 28) связывали с социально-семейными целями («увидеть внуков», «помогать детям»).

Мужчины (17 чел.) ведущей краткосрочной выгодой называли «энергию и выносливость», которую 94,1% (16 из 17) связали с профессионально-статусными целями («сдать проект», «заработать на покупку»). Долгосрочные выгоды мужчины (64,7%, 11 из 17) связывали преимущественно с карьерой и финансовой независимостью (например, «здоровье как ресурс → досрочный выход на пенсию/открытие бизнеса»).

Анализ возрастных различий выявил следующее.

Младшая группа (13–22 года) показала максимальный «разрыв мотивации» – 47,4% (9 из 19) не видели связи между долгосрочными выгодами ЗОЖ и своими целями. Краткосрочные выгоды у них в 100% случаев были связаны с ближайшими целями («сдать экзамен», «понравиться кому-то»). Долгосрочные цели («купить квартиру», «построить карьеру») никак не ассоциировались со здоровьем через 20 лет. Как отмечают А.Н. Слижевская с соавторами (2023), в раннем юношеском возрасте временная перспектива находится в стадии становления: для молодых людей характерен дисбаланс между размышлениями о прошлом, настоящем и будущем, а также трудности в связывании текущих действий с отдалёнными последствиями [8].

Средняя группа (23–40 лет) оказалась наиболее «связанной» группой. Разрыв мотивации здесь был минимален – 11,8% (2 из 17). Именно у них чаще всего встречались перекрестные связи (17,6%, 3 из 17): например, «долгосрочная выгода (иммунитет) → краткосрочная цель (не заболеть перед отпуском)». Эта группа лучше всего интегрирует ЗОЖ в систему целей.

Старшая группа (41–62 года) показала парадоксальный результат: разрыв мотивации здесь был неожиданно высок – 44,4% (4 из 9). Однако этот разрыв качественно иной: пожилые респонденты либо имеют устойчивый ЗОЖ (и тогда связи прочные, «чтобы не болели суставы → гулять с внуками»), либо полностью разочаровались («всё равно уже поздно»). Долгосрочные выгоды они связывали не с целями «на годы вперед», а с целями сохранения текущей функциональности («ходить без боли», «самообслуживание»).

Обсуждение и выводы

Проведённое исследование, несмотря на небольшой объём выборки, позволяет сделать несколько важных выводов.

1. *ЗОЖ как полимотивированная деятельность.* Можно утверждать, что здоровый образ жизни одновременно удовлетворяет разные уровни

потребностей: от ситуативных (красивая фигура к событию) до экзистенциальных (здоровое долголетие). Наиболее эффективным мотиватором является тот, который «закрывает» оба эти уровня, однако на практике такие интегративные связи встречаются редко.

2. *Проблема «капсулы настоящего».* Результаты проведенного нами исследования показывают: люди хорошо понимают пользу ЗОЖ «здесь и сейчас» (более 90% связей), но испытывают трудности с проекцией этой пользы в отдалённое будущее (почти 40% не видят этих связей). Для многих «здоровье в старости» – это абстракция, которая проигрывает в конкуренции с желанием съесть пирожное сегодня вечером. Тот факт, что треть выборки не смогла соединить долгосрочные выгоды со своими целями, подтверждает наличие этого мотивационного разрыва.

Современные российские исследования подтверждают, что ориентация на будущее сама по себе не гарантирует отказа от сиюминутных выгод. Как показали исследования Е. Ирк и А. Мумчу (2024), связь между перспективой будущего и реальным поведением опосредована уровнем самоконтроля: у людей с низким самоконтролем даже осознание долгосрочных выгод не снижает склонности к прокрастинации и выбору немедленного вознаграждения [6]. Эти данные объясняют полученный нами феномен: треть респондентов, особенно в младшей возрастной группе, демонстрируют разрыв между знанием о долгосрочных выгодах ЗОЖ и их интеграцией в текущее целеполагание именно в силу недостаточной сформированности саморегуляции.

Возрастная динамика связей целей и выгод ЗОЖ оказалась нелинейной. Как показал анализ, наиболее «слепы» к долгосрочным выгодам ЗОЖ не только младшие (13–22 года, 47,4% разрыва), но и старшие респонденты (41–62 года, 44,4% разрыва). Однако если у молодёжи это связано с несформированностью временной перспективы и приоритетом сиюминутных целей, то у пожилых – с ощущением «упущенного времени» или переключением на цели сохранения текущего уровня здоровья (функциональность, отсутствие боли), а не на отдалённое будущее.

По результатам нашего исследования можно сделать вывод, что возраст наибольшей осознанности и интеграции целей и выгод ЗОЖ – это молодость (от 23 до 40 лет), что говорит о зрелости в этом возрасте временной перспективы как ресурсе для устойчивой мотивации ЗОЖ.

С точки зрения психологии мотивации и педагогики, полученные результаты позволяют сформулировать ряд критических замечаний к практике пропаганды ЗОЖ и рекомендаций для её большей эффективности:

1) Для формирования устойчивой мотивации к ЗОЖ необходимо помогать человеку выстраивать те самые «связующие линии» между его глобальными жизненными проектами (карьера, семья, путешествия) и его ежедневными привычками. Нужно сместить фокус с «лечения болезней» на «накопление ресурса для большой жизни».

2) Пропаганда ЗОЖ, апеллирующая только к долголетию («будете здоровы в 90»), малоэффективна для людей, живущих краткосрочными

целями. Им нужна «привязка» к текущим задачам, таких как успеваемость, карьерный старт, привлекательность.

3) Важно учитывать возрастные особенности временной перспективы. В возрастной группе до 22 лет нами зафиксирован наиболее выраженный «разрыв мотивации» (33,3%). Это означает, что профилактические и просветительские программы для молодёжи не могут апеллировать исключительно к долгосрочным выгодам (активное долголетие, здоровье в старости) – они должны быть привязаны к значимым для этого возраста краткосрочным целям и поддерживать развитие навыков саморегуляции.

4) Гендерный фактор определяет содержательное наполнение связей: женщины чаще связывают ЗОЖ с внешностью и семьёй, мужчины – с энергией и карьерой. Это важно учитывать при разработке адресных мотивационных программ.

Заключение

Здоровый образ жизни выступает и как мощный краткосрочный мотиватор, обслуживающий сиюминутные желания, и как фундаментальный долгосрочный мотиватор, обеспечивающий реализацию стратегических жизненных планов. Ключевая задача психолога-консультанта и самого человека – не просто знать эти выгоды по отдельности, а научиться соединять их в единую смысловую картину, где утренняя пробежка становится вкладом не только в здоровое сердце через 40 лет, но и в успешную презентацию сегодня.

В этом контексте формирование у граждан устойчивой мотивации к ЗОЖ выступает не только задачей здравоохранения и образования, но и важным направлением социально-экономической политики.

Библиографический список

1. Авдеева, Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 9–43.
2. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А. Психологические предикторы мотивации здорового образа жизни // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29, № 1. С. 75–86.
3. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А. Самоэффективность и базовые психологические потребности как факторы устойчивого здоровьесберегающего поведения // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 5–16.
4. Егоренко, Т.А. Временная перспектива психолога как субъекта труда на этапе допрофессионального развития // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2024, №1 – С. 131–144.
5. Ильин, В.А. Формирование здорового поколения: реальность и проблемы / В. А. Ильин, А.А. Шабунова; Рос. акад. наук. Волог. науч.-координац. центр ЦЭМИ РАН. – Вологда: Волог. науч.-координац. центр ЦЭМИ РАН, 1999. – 33 с.
6. Ирк, Е., Мумчу, А. Роль самоконтроля в связи между перспективой будущего и прокрастинационным поведением // Организационная психология. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 32–45.

7. Обухова О.В., Кадыров Ф.Н., Базарова И.Н. Стоимость здоровья: развитие методологических подходов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2025. – № 5. С. 661–670.

8. Слижевская, А.Н., Гудименко, О.В., Лоткин, И.В. Временная перспектива и особенности формирования отношения ко времени в юношеском возрасте // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 8 (134).

9. Ryan R.M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 68–78.

10. Zimbardo, P.G. A New Perspective on Psychological Time: Theory, Research and Assessment of Individual Differences in Temporal Perspective / P.G. Zimbardo // Psychology of Time. Part 2. Special Issues, Theory & Modeli. – 1998. – №3 – P. 23–55.

УДК 316.75

Л.Ю. ДОМАХИНА, студент;

П.Д. СМЕРНОВА, студент;

Н.Р. РОМАНОВА, к. психол. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34*

E-mail: lubadomakhina05@yandex.ru; nromanova@mail.ru

ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ РОССИИ

Аннотация. *В статье описаны результаты эмпирического исследования места ценностей здоровья и жизни современной молодёжи в условиях ценностного выбора.*

Ключевые слова: *жизнь, здоровье, иерархия ценностей, молодёжь, массовое сознание, попарные сравнения, ранговые позиции.*

Важнейшим направлением социализации молодёжи является привитие ей системы общественных ценностей. Именно ценности определяют в дальнейшем личные цели, способы их достижения и критерии оценки этих достижений [3, с. 5]. Поэтому так важно проводить регулярный мониторинг динамики ценностных ориентаций молодёжи.

Исследование ценностей массового сознания – одна из наиболее актуальных тематик психологических и социологических исследований. Особенно важно выявить иерархию ценностей современной молодёжи, так как именно ей определять будущее России как государства и цивилизации.

Ценности наряду с идеалами, традициями, мифами являются устойчивым компонентом массового сознания, а значит они надситуативны и являются важнейшей детерминантой поведения личности. Безусловно

система ценностей имеет динамику, но те ценности, которые базируются на биологических и социогенетических основаниях, а формируются культурой общества большей частью институционально (в семье, школе, трудовом коллективе СМИ), являются базовыми и мало подвержены изменению. Именно к таким ценностям относятся ценности жизни и здоровья. Это подтверждается и народной мудростью. Именно долгой жизни и крепкого здоровья люди желают своим родным, близким, друзьям, коллегам, высказывая пожелания на юбилеях и по праздникам. Но также очевидно, что эти ценности не абсолютны и не тотальны. Иначе не было бы суицидов, самоповреждающего поведения, вредных привычек, самопожертвования, героизма и других социальных явлений.

Современные исследования ценностей, на наш взгляд, лежат в русле линейной субъективно-оценочной исследовательской парадигмы. Мы добавили элементы системного подхода, согласно которому объект приобретает различные системные свойства во взаимодействии с другими различными объектами.

В настоящее время исследования ценностей преимущественно проводятся с опорой на технологию шкалирования, при этом ценность предлагается рассматривать, чаще всего, вне какого-либо контекста (ситуативного, временного и др.) как независимую надситуативную данность. В реальности субъект, как правило, всегда стоит перед выбором, на который оказывают влияния множество факторов (историческая ситуация, личные обстоятельства, пропаганда, окружение, отношения и др.).

В нашем исследовании мы задались целью выявить ранговые позиции ценностей «жизнь» и «здоровье» не как независимых данностей, а как устойчивых компонентов индивидуального сознания, работающих в условиях ценностного выбора.

Одна из проблем исследования состояла в том, какие ценности включить в перечень для попарного сравнения. Мы исходили из того, что исследование должно быть неумолимым, несложным. Так как современная молодёжь, воспитанная на шортах и клипах не склонна добросовестно выполнять задания, если действие немотивированно и ответственности за качество исполнения не последует. Проведя анализ исследований ценностных ориентаций современной молодёжи, мы выявили наиболее важные (актуальные для личности или общества) и включили их в своё исследование.

Согласно новейшим исследованиям ценности современной молодёжи отличаются двойственностью, неоднородностью и противоречивостью, а содержательное наполнение их меняется в соответствии с историческим этапом [1, 2]. По мнению М. Е. Долгополовой и Е. В. Яценко [1], эти антиномии отражают переходное состояние возрастной группы, находящейся между детством и полной социальной ответственностью. Ценности молодёжи динамичны и эта динамика детерминирована факторами:

- природная и социальная среда;

- система общественных отношений (экономические, правовые, нравственные);
- процессы социализации и индивидуализации;
- межличностные отношения и образовательная система;
- государственная политика и идеология
- средства массовой информации;
- культурное наследие и современные тренды

Но при этом всё равно есть базовые ценности, являющиеся, своего рода, константой во все времена. Это так называемые общечеловеческие ценности, такие как жизнь, здоровье, семья, успех, достаток, свобода, достоинство. В зависимости от содержания СМК и изменяющегося в исторической перспективе образа жизни, появляются и новые ценности (путешествия, личный рост, единство народов, толерантность и др.). Учитывая описанные факторы, мы сформировали набор ценностей для попарного сравнения. Ценности здоровья и жизни были выделены как ключевой предмет исследования. Именно с ними в парах и были предъявлены отобранные ценности, которые мы условно разбили на пять групп:

- 1) Традиционные: крепкая семья; достижение личных целей.
- 2) Патриотические: память и благодарность предкам; благополучие страны; единство народов РФ.
- 3) Нравственные: свобода; справедливость; достоинство; помощь друзьям.
- 4) Гедонистические: легкость отношений; брать от жизни все; удовольствие и наслаждения; комфорт.
- 5) Статусные: красиво выглядеть, одеваться; богатство; путешествия.

Основные процедуры исследований – метод попарных сравнений, шкалирование и ранжирование. Использовалась графическая шкала.

Каждая из исследуемых ценностей предъявлялась испытуемым в паре с другой ценностью (либо из числа традиционных патриотических ценностей, либо из числа потребительских). Сравнимые ценности располагались по полюсам графической шкалы, на которой испытуемый должен был поставить свою отметку, обозначив к какому полюсу он ближе по своим личным предпочтениям.

Выборка включала 40 студентов ИГЭУ от 1 до 4 курса разных факультетов. Четыре анкеты были выбракованы, итого осталось 36 (20 муж. и 16 жен.).

Полученные результаты были подвергнуты статистическому анализу. С учетом графических соотношений оцениваемых ценностей были подсчитаны ранги каждой из них. Подсчитаны средние показатели. Результаты ранжирования по всей выборке сведены в табл. 1.

Таблица 1. Итоговая таблица результатов исследования по всей выборке и всем ценностям

Ценность	Средний ранг	Ранг
здоровье	5,55	1
жизнь	5,7	2
крепкая семья	7,03	3
свобода	7,67	4
помощь друзьям	7,7	5
справедливость	7,94	6
достоинство	8,22	7
достижение личных целей	8,57	8
память и благодарность предкам	8,81	9
единство народов РФ	9,39	10
благополучие страны	9,49	11
комфорт	9,78	12
легкость отношений	9,9	13
брать от жизни все	9,98	14
удовольствия и наслаждения	10,1	15
богатство	10,12	16
путешествия	10,28	17
красиво выглядеть, одеваться	11,36	18

Анализ результатов, приведенных в табл. 1. показывает, что жизнь и здоровье остаются приоритетными ценностями для российского студенчества. Мы не предлагали испытуемым сравнивать ценности «жизни» и «здоровья», так как в этом случае сработали бы стереотипные установки, пропагандистски обусловленные и внушенные СМИ. Но данные по рейтингам были обобщены. Неожиданным оказался факт, что ценность «здоровье» возглавила рейтинг, заняв более высокую позицию по сравнению с ценностью «жизнь». Что также объяснимо в ситуации, когда жизни испытуемого ничто не угрожает. А вот проблемы со здоровьем есть у многих, поэтому здоровье – более актуально для студентов.

Третью позицию заняла ценность «крепкая семья», далее идут ценности, актуальные прежде всего в межличностном взаимодействии (свобода, помощь друзьям, справедливость, достоинство).

Сравнение рейтингов ценностей при их независимом сопоставлении с ценностями жизни и здоровья показал, что приоритеты могут существенно меняться. Так, в сравнении с ценностью «жизнь» ценность «крепкая семья» заняла 2 место (ранг 6,2), в сравнении с ценностью «здоровье» опустилась на 4 позицию (ранг 7,86). Мы предполагаем, что в первом случае сработали идеологические установки общества и ценности сопоставлялись скорее, как общеидеологические конструкты, а во втором сравнении больший вес имел личный опыт жизни в семье, который часто связан с травматичными переживаниями и впечатлениями детства (разводами, скандалами, болезнями и смертями родных людей).

Неожиданно низкую рейтинговую позицию заняла ценность «достижение личных целей». Причем, в паре с «жизнью» она опустилась на

12 позицию, а в паре со «здоровьем» поднялась на 2. Это расхождение можно интерпретировать следующим образом. Достижение целей ценой собственной жизни в индивидуальном сознании лишено смысла, а вот пожертвовать здоровьем для достижения целей многие студенты готовы (по-видимому, имеется в виду временная утрата здоровья с последующим восстановлением, или же утрата здоровья частичная, но не радикальная. Очевидно на паралич вряд ли кто-то согласится).

Обращает внимание на себя средний рейтинг патриотических ценностей (8, 9, 10 места из 18). И это в ситуации, когда СВО и официальная пропаганда очень активно способствуют их актуализации. Гипотезы могут быть самые разные: от «современная молодёжь – молодёжь потребительского общества, она изначально скорее космополитична, чем патриотична; у молодых преобладают индивидуалистские ценности, а не коллективистские» до «правительственные программы воспитания патриотов неэффективны». На наш взгляд оба этих фактора влияют. И не только эти факторы.

Отметим также низкий рейтинг гедонистических (комфорт, брать от жизни всё, удовольствия и наслаждения) и статусно-имиджевых ценностей (богатство, красиво выглядеть и одеваться), куда можно отнести и ценность путешествий, и лёгкость отношений. Это, на наш взгляд, связано с тем, что 1) для студентов они пока не актуальны и 2) не наполнены конкретным содержанием, а значит не затрагивают личностные смыслы.

Исследование показало, что фактор пола важен для ценностного выбора (см. табл. 2 – 5). Сравнение рангов ценностей на выборах мужчин и женщин выявило неожиданные результаты. Для студентов мужского пола самой важной ценностью оказалась ценность крепкой семьи, в то время как у студенток семья в ранговой иерархии занимала только 3 позицию. Различия средних близки к достоверным.

Таблица 2. Ранги ценностей мужчин в условиях альтернативного выбора (ЖИЗНЬ)

Ценность	Средний ранг	Ранг
крепкая семья	5,21	1
жизнь	6,29	2
достоинство	7,38	3
свобода	7,55	4
справедливость	7,6	5
помощь друзьям	7,67	6
память и благодарность предкам	8,38	7
благополучие страны	8,57	8
богатство	8,69	9
единство народов РФ	9,02	10
лёгкость отношений	9,86	11
достижение личных целей	9,98	12
брать от жизни все	10	13
удовольствия и наслаждения	10,74	14
красиво выглядеть одеваться	10,81	15
путешествия	11,86	16
комфорт	12,02	17

Таблица 3. Ранги ценностей женщин в условиях альтернативного выбора (ЖИЗНЬ)

Ценность	Средний ранг	Ранг
жизнь	4,69	1
свобода	6,41	2
крепкая семья	7,25	3
справедливость	7,38	4
помощь друзьям	8,38	5
легкость отношений	9	6
брать от жизни все	9,22	7
достоинство	9,34	8
память и благодарность предкам	9,38	9
удовольствия и наслаждения	9,47	10
достижение личных целей	9,75	11
благополучие страны	9,78	12,5
единство народов РФ	9,78	12,5
комфорт	10,25	14
путешествия	10,44	15
богатство	10,66	16
красиво выглядеть одеваться	11,97	17

Таблица 4. Ранги ценностей мужчин в условиях альтернативного выбора (ЗДОРОВЬЕ)

Ценность	Средний ранг	Ранг
здоровье	6,14	1
достижение личных целей	6,54	2
свобода	6,63	3
достоинство	7,24	4
справедливость	7,46	5
крепкая семья	7,83	6
комфорт	8,26	7
помощь друзьям	8,43	8
память и благодарность предкам	8,67	9
благополучие страны	9,72	10
брать от жизни все	9,76	11
путешествия	9,92	12
богатство	10,26	13
единство народов РФ	10,42	14
легкость отношений	10,66	15
удовольствия и наслаждения	10,94	16
красиво выглядеть одеваться	12,31	17

Таблица 5. Ранги ценностей женщин в условиях альтернативного выбора (ЗДОРОВЬЕ)

Ценность	Средний ранг	Ранг
здоровье	5	1
помощь друзьям	7,16	2
крепкая семья	7,94	3
достоинство	8,56	4
достижение личных целей	8,66	5
путешествия	8,84	6,5
комфорт	8,84	6,5
справедливость	8,88	8
память и благодарность предкам	9,09	9
единство народов РФ	9,16	10
благополучие страны	9,5	11
свобода	9,63	12
удовольствия и наслаждения	9,81	13
легкость отношений	9,97	14
красиво выглядеть одеваться	10,31	15
брать от жизни все	10,38	16
богатство	11,47	17

Подводя итоги проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1) Ценности жизни и здоровья остаются приоритетными для молодежи, но в ситуации ценностного выбора приоритеты могут меняться. Это значит, что и жизнь и здоровье как ценности, могут в определённой ситуации уйти на второй план.

2) Для российского студенчества более важны ценности, которые выражают интересы личности и её ближайшего круга общения. Общесоциальные ценности уступают им в ситуации выбора.

3) Несмотря на насаждавшуюся многие годы в СМИ, образовании и на законодательном уровне парадигму потребительского общества, ценности выражающие эту парадигму не укоренились глубоко в молодёжном массовом сознании.

Тем не менее, в условиях СВО, когда общество подвергается геополитическим рискам, следовало бы принять на государственном уровне актуальную и эффективную программу воспитания подрастающего поколения в духе коллективизма, патриотизма и служения. Такая программа должна быть выработана учёными, а не чиновниками и обеспечивать привитие школьникам и студентам таких качеств как социальная ответственность, активная жизненная позиция, готовность к работе во благо всего общества, содействие его прогрессивному развитию и укреплению.

Библиографический список

1. Долгополова, М. Е. Яценко, Е. В. Жизненные ценности современной молодежи // Юный учёный. – 2023. – № 4 (67), С. 177–180.

2. Розенберг, Н. В., Афанасьева, Ю. Л. Образ жизни современной молодёжи: приоритеты, ценности и практики // Наука. Общество. Государство [Электронное издание]. – 2025. – Т. 13. – № 3. – С. 134–147.

3. Романова, Н.Р. Актуальные проблемы массовых коммуникаций: учебное пособие. – Иваново: ИГЭУ, 2019. – 120 с.

УДК 17

А.И. СМОЛЯРЧУК, студент;
Г.А. БУДНИК, д. ист. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: aleksandrasmolyarchuk@gmail.com*

«ПИСЬМА О ДОБРОМ» ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЁВА И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ XXI ВЕКА

Аннотация. *Представлены результаты анализа идей Д.С. Лихачёва, изложенных им в книге «Письма о добром и прекрасном», с акцентом на их значении для нравственного воспитания современной молодёжи. Рассмотрены ключевые аспекты концепции духовного развития личности: роль внутренней культуры, значение нравственных ориентиров (чести, совести, интеллигентности) и взаимосвязь личного самосовершенствования с социальной ответственностью.*

Ключевые слова: *молодёжь, XXI век, нравственные ориентиры, Д.С. Лихачёв, доброта, личностный рост, интеллигентность, воспитанность, честность, честь, патриотизм, эстетическое воспитание, самосовершенствование, цифровая среда.*

Введение

Сегодня молодёжь сталкивается с целым рядом вызовов: давление соцсетей, размывание традиционных ценностей, информационная перегрузка, культ успеха и материального благополучия. В этих условиях особенно остро встаёт вопрос о нравственных ориентирах, принципах, которые помогают человеку оставаться человеком в любой ситуации.

Где искать эти ориентиры? Одним из самых надёжных источников, на наш взгляд, является книга Дмитрия Сергеевича Лихачёва «Письма о добром и прекрасном» [1]. В ней выдающийся ученый XX века, используя свой богатый жизненный опыт, делится своими размышлениями, или, скорее, советами о добре, интеллигентности, патриотизме и красоте во всех её проявлениях.

В данной статье предпринимается попытка изучения и анализа мыслей Д.С. Лихачёва о формировании у подрастающего поколения духовно-нравственных качеств и оценки их важности и значимости для молодёжи XXI века.

Для решения поставленной цели предполагается решить следующие исследовательские задачи:

- выделить ключевые, с точки зрения Д.С. Лихачева, нравственные ценности, необходимые для личностного роста, саморазвития и самосовершенствования юношей и девушек;
- проанализировать, как его советы соотносятся с реалиями XXI века;
- оценить, могут ли «Письма» стать практическим руководством для современных молодых людей.

В «Письмах о добром и прекрасном» Дмитрий Сергеевич Лихачёв выстраивает целостную систему ценностей, служащих фундаментом для духовно-нравственного личностного роста. Центральной категорией здесь выступает доброта – не как абстрактное понятие, а как деятельное начало, определяющее отношение человека к миру. Лихачёв подчёркивает, что истинная доброта рождается из «умного сердца», то есть соединяется с мудростью и нравственным выбором. Она проявляется в стремлении облегчать страдания других, дарить радость, помогать без ожидания награды. Доброта не должна быть показной – её ценность именно в искренности намерения. Эта ценность задаёт направление всей жизненной стратегии: из неё вырастает достойная цель существования.

Достойная жизненная цель, по Лихачёву, принципиально отличается от эгоистических стремлений вроде накопления богатства или карьерного роста ради социального статуса. Настоящая цель шире личных интересов – она связана с добротой к людям, любовью к семье, городу, народу, стране, ко всей вселенной. Такая цель позволяет прожить жизнь с достоинством, даёт ощущение осмысленности бытия и приносит подлинную радость. Автор настаивает: человек должен стремиться повысить уровень счастья окружающих – семьи, коллектива, друзей, а в конечном счёте – всего человечества. Это не отвлечённая идея, а практическое руководство к действию. В письме 6 рассказывается о том, что такое достойная жизненная цель, как она связана с самооценкой и почему важно, чтобы цель выходила за рамки личных интересов. «Главной жизненной задачей, – пишет Д.С. Лихачев, – должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах. Она должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей Вселенной» [2].

Ключевой ценностью в системе Лихачёва выступает жизнь во всех её проявлениях – как высшая ценность и основа нравственности. Это касается человеческой жизни (как чужой, так и своей), жизни (животного и растительного) природного мира, а также жизни культуры – в прошлом, настоящем и будущем. Уважение к жизни формирует этическую основу личности, учит ответственности и состраданию. Отсюда вытекает и отношение к культурному наследию: его нужно не просто сохранять, но и передавать следующим поколениям. «А жизнь бесконечно глубока. Мы всегда встречаемся с чем-то, чего не замечали раньше, что поражает нас своей красотой, неожиданной мудростью, неповторимостью» [3].

Особое место в концепции Лихачёва занимает интеллигентность, которую он принципиально отделяет от простой образованности. Интеллигентность – это комплекс качеств: восприимчивость к интеллектуальным ценностям, способность к сопереживанию, любовь к знаниям, интерес к истории, эстетическое чутье, умение понимать других и помогать им, нравственная ответственность. Интеллигентный человек не просто много знает – он умеет применять знания во благо, тонко чувствует красоту, уважает других, готов прийти на помощь. Это внутреннее состояние, не набор дипломов, а проявление внутренней культуры. Как пишет Д. С. Лихачёв: «Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприимчивости, это терпимое отношение к миру и к людям» [4].

Неотъемлемой частью личностного роста Лихачёв считает воспитанность и уважение к окружающим. Воспитанность проявляется прежде всего в семье и в отношениях с близкими. Она включает умение вести себя достойно в любой ситуации, сохранять самообладание в горе и радости, выражать уважение к окружающим через умение слушать и слышать, и даже через внешний вид, а также способность не навязывать другим своё настроение. Хорошие манеры – не формальность, а способ сделать общение комфортнее для всех. «Воспитанный человек – это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Это тот, кто в равной степени вежлив и со старшим, и с младшим годами, и по положению» [5].

Важной ценностью выступает открытость и терпимость – умение видеть лучшее в людях и мире. Лихачёв призывает искать скрытую красоту – в человеке, природе, городе, улице. Как он пишет в «Письмах»: «Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто „хорошее“, „заслонённую красоту“ обогащает человека духовно. Заметить красоту в природе, в посёлке, городе, улице, не говоря уже в человеке, сквозь все заслоны мелочей – это значит расширить сферу жизни, сферу того жизненного пространства, в которой живёт человек» [6]. Это требует развития эмпатии: умения ставить себя на место другого, понимать мотивы поступков, проявлять снисходительность к недостаткам. Терпимость не означает одобрения зла, но помогает сохранять человечность и не ожесточаться, учит нас ценить многообразие жизни и видеть в каждом человеке его лучшие качества.

Основой нравственного стержня Лихачёв называет честность и честь. Эти качества помогают сохранять достоинство в любых обстоятельствах. Честность – это искренность в словах и делах, умение признавать ошибки и извиняться, отказ от лжи (ведь обманывая других, человек прежде всего обманывает себя). Честь – это внутренний ориентир, способность следовать нравственным принципам даже тогда, когда это трудно. Автор различает истинную честь (основанную на совести) и ложную (зависящую от мнения окружающих). «Между совестью и честью есть одно существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины

души, и совестью в той или иной мере очищаются. Совесть „грызёт“. Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушённой или слишком преувеличенной (крайне редко). Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу» [7].

Лихачёв особо подчёркивает ценность молодости как времени, когда закладываются привычки и навыки на всю жизнь. Привычки, сформированные в молодости, остаются с человеком надолго: хорошие облегчат жизнь, дурные – усложнят. Поэтому важно воспитывать дисциплину и самоконтроль, формировать полезные привычки (чтение, спорт, самообразование), беречь дружбу и искренние отношения, которые станут опорой в будущем. Автор напоминает: неразделённая радость – не радость, а истинное счастье умножается, когда им делится. «Когда я учился в школе, а потом в университете, мне казалось, что моя „взрослая жизнь“ будет в какой-то совершенно иной обстановке, как бы в ином мире, и меня будут окружать совсем другие люди. От настоящего не останется ничего... А на самом деле оказалось всё иначе. Мои сверстники остались со мной. Не все, конечно: многих унесла смерть. И всё же друзья молодости оказались самыми верными, всегдашними» [8].

Ещё одной ключевой ценностью является патриотизм без национализма – любовь к Родине, сочетающаяся с уважением к другим народам. Такой патриотизм включает почитание культурного наследия, ощущение связи времён и поколений, ответственность за будущее страны, открытость к другим культурам. Лихачёв предостерегает от слепого превозношения своего народа – истинный патриотизм созидателен и универсален: «Надо быть патриотом, а не националистом. Нет необходимости ненавидеть каждую чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом – любовь к своей стране, во втором – ненависть ко всем другим» [9].

Личностный рост невозможен без умения учиться и развиваться – непрерывного самосовершенствования. Лихачёв выделяет жажду знаний и любознательность, развитие творческого мышления, освоение новых навыков, умение преобразовывать полученные сведения в полезные навыки, проекты и решения для конкретных задач. Важно не просто накапливать факты, а уметь их применять, анализировать, делать выводы. Образование должно быть осмысленным и направленным на благо. «Читайте стоящие книги, а не просто чтиво. Изучайте историю и литературу. И то, и другое должен хорошо знать интеллигентный человек. Именно они дают человеку нравственный и эстетический кругозор, делают окружающий мир большим, интересным, излучающим опыт и радость. Если вам что-то не нравится в каком-либо предмете – напрягитесь и постарайтесь найти в нём источник радости – радости приобретения нового» [10].

Наконец, Лихачёв говорит об умеренности и здравом смысле как о балансе между личным и общественным – ключе к внутренней гармонии

и социальной ответственности. Забота о себе не должна превращаться в эгоизм, материальные блага – не цель, а средство, следует избегать крайностей (аскетизма или потребительства), разумно относиться к успеху и неудачам. Умеренность помогает сохранить внутреннюю гармонию и не потерять ориентиры.) «Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить. Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим. Ради достоинства жизни надо уметь отказываться от мелких удовольствий и немалых тоже...» [11].

Как его советы соотносятся с реалиями XXI века?

Идеи Дмитрия Лихачёва из «Писем о добром и прекрасном» не потеряли актуальности в XXI веке – они органично встроились в современные реалии, получив новое воплощение.

Стремление увеличивать добро в мире, о котором писал Лихачёв, сегодня реализуется через массовое волонтерство, онлайн-сбор средств на благотворительность и корпоративную социальную ответственность. Социальные сети позволяют быстро объединять людей ради помощи другим, а научные исследования подтверждают: добрые поступки повышают уровень счастья и снижают стресс.

Подлинная интеллигентность, по Лихачёву, – не просто образованность, а способность к эмпатии и пониманию других. В наше время это соотносится с ростом ценности эмоционального интеллекта, инклюзивности и толерантности. Появился и новый аспект – цифровой этикет: правила вежливого и безопасного общения в онлайн-среде.

Бережное отношение к жизни во всех её проявлениях сегодня выражается в экологическом сознании и концепции устойчивого развития: люди практикуют раздельный сбор мусора, выбирают осознанное потребление, заботятся о ментальном здоровье. Пандемия напомнила о ценности взаимопомощи, а движение за ментальное здоровье сделало психологическую поддержку доступнее.

Уважение к культурному наследию, которое Лихачёв считал неотъемлемой частью идентичности, теперь подкреплено технологиями: музеи оцифровывают коллекции, создают виртуальные туры, а народные промыслы переживают возрождение благодаря онлайн-платформам. Защита культурного наследия приобрела глобальный масштаб — например, в рамках программ ЮНЕСКО.

Нравственная позиция и понятие чести, основанные на совести, а не на мнении окружающих, сегодня проявляются в гражданской активности: люди запускают петиции, участвуют в общественных расследованиях, поддерживают антикоррупционные инициативы. Во многих профессиях – от IT до медицины – появились чёткие этические кодексы.

Умеренность и баланс, о которых говорил Лихачёв, стали особенно важны в эпоху информационного шума и постоянной информационной подключённости. Цифровой детокс, минимализм, стремление к балансу

между работой и отдыхом и профилактика выгорания – всё это современные формы следования принципу разумной меры.

Патриотизм без национализма сегодня требует мультикультурной компетентности: умение общаться и сотрудничать с представителями разных стран стало жизненной необходимостью. Образовательные программы обмена и кросс-культурные онлайн-проекты укрепляют взаимопонимание между народами.

Наконец, идея непрерывного обучения и развития творческого мышления воплотилась: массовые онлайн-курсы, микрообучение, междисциплинарные подходы и геймификация делают образование доступным и мотивирующим для людей любого возраста.

Таким образом, ценности Лихачёва – доброта, интеллигентность, ответственность, уважение к культуре и стремление к саморазвитию – не просто сохранились, но стали фундаментом для построения гуманного и устойчивого общества XXI века, где технологический прогресс идёт рука об руку с человечностью.

Могут ли «Письма» стать практическим руководством для современных молодых людей?

«Письма о добром и прекрасном» Д.С. Лихачёва действительно могут стать практическим руководством для современной молодёжи несмотря на то, что мир сильно изменился с момента их написания. В эпоху цифровых технологий и социальных сетей актуальность тем, затронутых в книге, только возросла. В условиях бесконечного потока данных, давления модных трендов и постепенного размывания нравственных ориентиров, мысли Лихачёва приобретают особую ценность.

Автор затрагивает фундаментальные темы, которые не теряют значимости со временем. Он говорит о достоинстве и самоуважении – умении ценить себя не через призму чужого мнения, а через собственные поступки и принципы. Важное место занимает тема доброты и эмпатии: уважительное отношение к другим остаётся критически важным, в том числе и в виртуальном пространстве. Он напоминает о важности сдержанности и самоконтроля, умении управлять эмоциями и не идти на поводу у сиюминутных порывов. Идея непрерывного обучения преподносится как ключ к адаптации в быстро меняющемся мире, а мысль о балансе между работой и отдыхом становится настоящей профилактикой выгорания в эпоху культуры продуктивности. Наконец, автор предлагает переосмыслить понятие успеха: это не только деньги и статус, но и возможность приносить пользу.

Эти принципы помогают молодым людям отличать главное от второстепенного, принимать осознанные решения, строить искренние отношения, сохранять психическое здоровье и находить своё призвание. Однако, несмотря на ценность содержания, молодёжь часто обходит стороной подобные произведения. Это связано с тем, что традиционная книга воспринимается как нечто устаревшее на фоне коротких видео и мемов. Стиль письма Лихачёва, хоть и ясен, требует вдумчивого чтения, что противоречит привычке к быстрому потреблению контента. К тому же

книга может ассоциироваться с «нравоучениями старших», вызывая сопротивление у молодёжи, стремящейся к самостоятельности. На первый взгляд может показаться, что советы человека другой эпохи не применимы к реалиям XXI века, а огромный выбор развлекательного контента попросту отвлекает от серьёзного чтения.

Чтобы «Письма» стали ближе и понятнее современному молодому человеку, важно адаптировать их к современным форматам и показать их применимость в реальной жизни. Например, можно создать короткие видеоролики с ключевыми цитатами и их современным толкованием. Подкаст, где молодые ведущие обсуждают идеи книги и приводят примеры из своей жизни или опыта известных современников, тоже может пробудить интерес. Мобильное приложение с ежедневными цитатами, мини-тестами и челленджами на развитие качеств, о которых пишет Лихачёв, позволит интегрировать его идеи в повседневную рутину.

Кроме того, полезно показать, как принципы Лихачёва помогают в социальных сетях – например, сдержанность уберёжёт от импульсивных комментариев, а критическое мышление поможет распознать фейки. Можно разобрать, как идеи книги применимы в карьере: достоинство защитит от токсичного поведения на работе, а стремление к постоянному развитию поспособствует профессиональному росту.

Вовлечение через практику тоже даст хороший эффект: волонтерские проекты, вдохновлённые идеей «делать что-то полезное для других», мастер-классы по развитию «гибких» навыков (коммуникация, эмоциональный интеллект) или челленджи в соцсетях вроде «Недели доброты» с заданиями на основе идей Лихачёва помогут перевести теорию в действие. Привлечение популярных блогеров, разделяющих эти ценности, позволит донести мысли автора до молодой аудитории на понятном ей языке. Дискуссии с участием молодёжи, где ребята сами смогут обсудить, какие идеи из книги им близки и как их можно применить, создадут пространство для живого диалога. Визуальные форматы – инфографика, комиксы, анимация – помогут объяснить сложные мысли простым и привлекательным способом.

Данные выводы совпадают с мыслями, высказываемыми и другими молодыми исследователями [11]. Так, в докладе студентов Исаковой А., Джораевой Дж. и Федосова Н. С. «Личные приоритеты среди молодёжи XXI века» на научной студенческой конференции, прошедшей в ИГЭУ в марте 2026 г., было отмечено, что при реализации комплекса мер, актуальных для молодого поколения: наставничества, геймификации, обучения цифровой гигиене, дифференцированного подхода и создания сообществ по интересам возможно успешное формирование у молодёжи духовно-нравственных качеств.

Библиографический список

1. Лихачёв, Д. С. Письма о добром и прекрасном / сост., общ. ред. Г.А. Дубровский. – Москва: Дет. лит., 1985. – URL: <https://www.litres.ru/book/dmitriy-lihachev/pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-24159804/chitat-onlayn/?page=2>

2. Там же. Письмо 6 «Цель и самооценка».
3. Там же. Письмо 5 «В чём смысл жизни».
4. Там же. Письмо 12 «Человек должен быть интеллигентен».
5. Там же. Письмо 13 «О воспитанности».
6. Там же. Письмо 4 «Самая большая ценность — жизнь»
7. Письмо 10 «Честь истинная и ложная».
8. Там же. Письмо 2 «Молодость — вся жизнь».
9. Там же. Письмо 3 «Самое большое».
10. Там же. Письмо 26 «Учитесь учиться».
11. Там же. Письмо 5 «В чём смысл жизни».
12. Федосов, Н. С., Исакова, А., Джораева, Дж. Личные приоритеты молодежи XXI века // Доклад на Внутривузовской студенческой научной конференции «Духовно-нравственные ценности народов России: традиции, обращенные в будущее». – Иваново: ИГЭУ, 31 марта 2026 г.

УДК 94

А.А. ТИМОФЕЕВА, студент;
Г.А. БУДНИК, д. ист. н., профессор

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: anna2007.timofeeva@mail.ru

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ: РЕМЕСЛО НАШИХ ПРЕДКОВ

Аннотация. *Исследование посвящено изучению истории семейного ремесла резьбы по дереву на примере рода Тимофеевых-Чухловых. Работа рассматривает преемственность поколений мастеров-резчиков и их вклад в развитие традиционного русского народного промысла.*

Ключевые слова: *наличники, резьба по дереву, домовая резьба, народные промыслы, деревянное зодчество, традиционные ценности, семейное ремесло, орнамент.*

Лес во все времена играл важную роль в жизни наших предков. Об этом свидетельствует история рода Тимофеевых-Чухловых, уроженцев Гороховецкого уезда Мытской волости Владимирской губернии. Их жизнь на протяжении многих лет связана с лесом и умением обрабатывать древесину. Мастерство пильщиков, резчиков и рубщиков домов передавалось в их семьях из поколения в поколение, создавая межпоколенную историческую связь, в основе которой было сохранение такого самобытного народного промысла, как резьба по дереву. Трудно представить Россию без украшенных красивыми наличниками, резьбой домов. Это – культурный код нашей страны, её исторический фундамент. Но традиционные ценности нужно не только сохранять, но и воспроизводить.

Цель данной работы: изучить историю рода Тимофеевых-Чухловых и на его примере рассказать о таком русском народном промысле, как

резьба по дереву, а также проанализировать роль семьи в формировании традиционных российских ценностей: уважения к труду, любви к своей малой Родине, красоте её сел и деревень.

Источниками для написания статьи послужили семейные архивы и интервью, на основе которых была составлена родословная Тимофеевых-Чухловых. Использовались также материалы Мытского краеведческого музея Ивановской области.

Наш край богат лесами. Древесина использовалась нашими предками для строительства домов и хозяйственных построек, изготовления предметов быта, занятий ремесленной деятельностью, в качестве топлива. С раннего возраста деревенские мальчишки от своих отцов получали навыки обработки древесины, необходимые в повседневной тяжёлой жизни и труде, со временем становясь умелыми плотниками, пильщиками, резчиками домовой резьбы по дереву [2].

Из рассказа Тимофеевой Л.В. (Чухловой в девичестве) удалось выяснить, что основоположник рода Петр Чухлов из деревни Ялагино был востребованным мастером пильщиком. Во Владимирской губернии многие крестьяне уходили из своих сёл на заработки. Это было частью пространенного отхожего промысла – временной работы вдали от места постоянного жительства. Из хранящихся в краеведческом музее села Мыт материалов для оценки земель Владимирской губернии следует: «Третье место по числу занятых принадлежит отходу в пильщики. Мытские пильщики известны давно и везде. Из одного только села Мыт ухо-

Рис. 1. Процесс пилки бревна на доски

дило по 300 пар пильщиков до Урала. Пильщики работали в паре, поскольку приходилось большой продольной пилой «добывать» из бревна доски, в основном толстый половый тёс» (рис. 1). Труд этот был очень тяжёлый, но давал хороший зарабо-

ток, позволявший большим семьям прожить [4]. Свои знания Петр Чухлов передал сыну Борису, 1885 года рождения. В 1907 году Б.П. Чухлов окончил Мытское двухклассное училище. Принимал участие

Рис. 2. Чухлов Борис Петрович. Фото 1942 года

в Первой мировой и Великой Отечественной войнах (рис. 2). В 1944 году в боях за город Будапешт получил тяжелое ранение и был комиссован. Всю свою жизнь он посвятил обработке древесины, занимался изготовлением деревянных колёс к телегам и повозкам. В 1932 году он перевозит семью из деревни Ялагино в село Мыт, где рубит дом «пятистенок» на улице Советская. Изба-пятистенка – жилая деревянная постройка, прямоугольная в плане, имеющая внутреннюю поперечную стену, делящую всё помещение на две неравные части: в большей – изба и горница, в меньшей – сени или жилая комната. Внутренняя стена, как и четыре наружных, идёт от самой земли до верхнего венца сруба и торцами бревен выходит на главный фасад, членя его на две части. Тип избы всегда зависел от способа отопления и от количества стен, слагающих дом. Наиболее распространёнными в нашем крае являются следующие типы домов или построек: четырёхстенки, пятистенки, шестистенки, крестовики и дом со связью.

Из работы Шепелева А.М. «Как построить сельский дом» можно узнать, что от количества комнат и их расположения зависит конструкция самой крыши. Двускатные крыши распространены в жилых помещениях с двусторонним водостоком. Четырёхскатные крыши применяют в жилых зданиях с водостоком на четыре стороны, и все скаты имеют одинаковый уклон. К ним примыкают треугольные скаты. Крыша с мансардой с каждой стороны имеет по две плоскости. Верхняя шире и с меньшим уклоном, чем нижняя. Такая крыша позволяет разместить в объёме чердака часть этажа. Стоит отметить, что все дома нашего края имеют стропильную кровлю, которая заменила и вытеснила в конце XIX века самцовую кровлю, где фронтон дома был продолжением стены и состоял из рубленых бревен. Данный вид кровли сохранился в нашей местности лишь на хозяйственных постройках. Выбор сруба и формы крыши зависел от зажиточности крестьянина [8].

Семейные традиции резьбы по дереву продолжил Чухлов Владимир Борисович. Он родился и вырос в селе Мыт. После службы в армии вернулся на родину, женился, но жить молодой семье было негде. Решил поставить дом, но денег, чтобы нанять бригаду рабочих, в семье не было, да и свободных рубщиков было не найти. Пришлось овладевать ремеслом под контролем отца, отдавая всё свободное время на протяжении 3 лет рубке сруба и строительству. В 1954 году дом был готов (рис. 3.). Однако далее предстояла самая интересная, но кропотливая работа. Красота дома всегда зависит

Рис. 3. Дом, построенный Чухловым Б.П.

от правильно украшенного и оформленного фронтона. На территории многих деревень и сёл в оформлении фронтона домов сложились свои традиции, сохранившиеся до наших дней. В селе Мыт традиционно встречаются дома Южского, Холуйского, Мытского, Лухского типа, а также дома с разнообразными светёлками, выделенные и описанные краеведом Ивановым Д. А. в книге «Этнозоны Суздальской земли» [3].

Традиционно каждый декоративно-конструктивный элемент дома в селе Мыт покрывался резьбой: 1) причелина; 2) карнизная или лобовая доска (очелье); 3) карниз (подзор); 4) торцевая доска; 5) подшив или подшивные доски; 6) наличник; 7) чердачное окно; 8) полотенце; 9) тимпан; 10) пиковый вырез; 11) балкончик; 12) столбы балкончика; 13) подзор светёлки; 14) фронтон [7].

После того, как все части дома были украшены пропиленной резьбой, молодому мастеру начали поступать заказы. Многим односельчанам хотелось украсить свое жилище наличниками как у «Чухлова». Чаще всего орнаменты Чухлов В. Б. разрабатывал самостоятельно. При изготовлении заказов в рисунках не повторялся, постоянно добавлял что-то новое. В селе Мыт, поселке Верхний Ландех сохранились десятки домов, которые он покрыл резьбой и наличниками. Не было ни одного дня, чтобы он не пилил, не строгал, не резал. В его руках дерево оживало. Он не любил спешить при сборке наличников, и всю работу выполнял очень качественно. Стоит отметить, что резьбой по дереву мастер занимался в свободное от работы на Льнозаводе время.

Курников Тимофей Васильевич из рода Тимофеевых родился в деревне Ванино. Семья жила бедно, в основном за счёт своего хозяйства, поэтому с детских лет ему пришлось рано взять в руки топор и мастерить для себя и сестер необходимую в быту мебель. Позднее он работал плотником в строительной бригаде Криковского отделения колхоза. Занимался рубкой домов и фронтонов, изготавливал узоры, наличники. Курников Т. В. – участник Великой Отечественной войны. Получив в 1944 г. ранение, он был эвакуирован в тыл. Он сам срубил себе

Рис. 4. Дом Курникова Тимофея Васильевича из деревни Ванино

дом – единственный на территории всего района, украшенный по всему фронтому кронштейнами (рис.4.) и воспитал 8 детей. Дети хорошо знали процесс заготовки древесины и ее обработки. Дочь Т. В. Курникова – Александра Тимофеевна вспоминала: «Хороший мастер мог определить зрелость древесины простым ударом обуха топора по стволу дерева.

Для строительства использовались стволы деревьев 70-80-летнего возраста. Древесина для строительства дома заготавливалась в феврале-марте, когда полностью заканчивалось со-

Рис. 5. Тимофеев Анатолий Дмитриевич

двигание в дереве. Спеленные стволы деревьев на лошадях вытаскивали на опушку леса и в апреле, когда снег начал таять и покрывался настом. Весной и летом древесину «шкурили». И осенью после уборки урожая приступали к рубке стопы нового дома. Процесс этот длительный, так как при работе использовался лишь один топор и тесла. Для укладки бревен использовали мох, который хорошо защищал дом от попадания холодного воздуха. Именно правильный процесс заготовки древесины, процесс рубки сруба дома способствовал тому, что дома могли простоять сотни лет и выглядели как новые, а древесина со временем ко-стенела и не подвергалась атмосферному влиянию». Ещё один представитель этого рода – Тимофеев Анатолий Дмитриевич. Он имел только 4 класса образования. Голод заставил его семью переехать в Красноярский край на заработки. Участник Великой Отечественной войны (рис. 5). Еще мальчишкой он работал на заготовке древесины в тайге. Срубленные деревья вывозили на быках для топки паровозов и укладки шпал. После войны работал плотником. В 1967 году прошёл обучение по специальности электро-бензопильщика на раскряжёвке леса. В составе строительной бригады занимался рубкой и строительством теплых деревянных домов. В 1976 году за достигнутые успехи в социалистическом соревновании награжден знаком «Отличник социалистического соревнования лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР». Посетив деревню Ванино – родину супруги А.Т. Курниковой (в девичестве), он заинтересовался домовый резьбой, сочетавшей в себе разнообразные приемы и виды работы, такие как сквозная, накладная, ажурная, геометрическая, плоскорельефная, контурная и глухая рельефная резьба [5]. В поселке Пинчуга Красноярского края, где жила семья

марте, когда полностью заканчивалось со-
двигание в дереве. Спеленные стволы
деревьев на лошадях вытаскивали на
опушку леса и в апреле, когда снег начи-
нал таять и покрывался настом. Весной и
летом древесину «шкурили». И осенью по-
сле уборки урожая приступали к рубке
стопы нового дома. Процесс этот длитель-
ный, так как при работе использовался
лишь один топор и тесла. Для укладки
бревен использовали мох, который хо-
рошо защищал дом от попадания холод-
ного воздуха. Именно правильный про-
цесс заготовки древесины, процесс рубки
сруба дома способствовал тому, что дома
могли простоять сотни лет и выглядели
как новые, а древесина со временем ко-
стенела и не подвергалась атмосферному

Рис. 6 Тимофеев Юрий Анатольевич

А.Д. Тимофеева, не было традиции украшать дома резьбой, но дом Анатолия Дмитриевича стал визитной карточкой поселка. Свои навыки и умения А.Д. Тимофеев передавал после выхода на пенсию школьникам. За годы своей жизни он создавал собственную столярную мастерскую, в которой станки для обработки дерева были сделаны его руками.

Его сын Тимофеев Юрий Анатольевич (рис. 6.) стал работать в Пинчугском леспрмхозе шофером лесовозного автомобиля. В суровых условиях сибирского бездорожья он успешно выполнял свою работу. Имел награды за добросовестный труд. В 1983 году он женился на Ларисе Владимировне (Чухлова в девичестве). Местом жительства они выбирают село Мыт. Как молодой семье, от Лынозавода, где работал Ю.А. Тимофеев, им выделяют стройматериалы для постройки собственного дома. Основы плотницкого дела Юрий Анатольевич постигал с раннего детства, его отец был хорошим наставником по обработке и заготовке древесины. На помощь молодым пришёл Чухлов В. Б., который помог построить дом и изготовить для него наличники и резные украшения (рис. 7).

Их сын Анатолий Юрьевич Тимофеев резьбой стал увлекаться с детства, помогая своему дедушке В. Б. Чухлову при изготовлении наличников. Дед научил внука строгать, пилить и держать нож резак в руках. Со временем А. Ю. Тимофеев освоил ножной лобзик и научился выпиливать образцы домовой резьбы для украшения наличников.

Процесс изготовления пропиленной резьбы непрост: доску необходимо выстрогать рубанком, торцы заровнять фуганком, нанести орнамент на заготовку, используя трафарет. С помощью коловорота и перьев просверлить отверстия, в дальнейшем вставляется пила, и весь ненужный фон выпиливается. До конца XX века все мастера использовали «ножной лобзик», когда рейка с пружиной и полотном подвешивалась к потолку и приводилась в движение с помощью ноги.

В настоящее время А. Ю. Тимофеев работает директором Мытского краеведческого музея. Увлечение резьбой переросло у него в изучение типов домов, наличников и орнаментов на территории всего Верхнеландеховского района. Его исследовательские работы, написанные на основе собранных на протяжении 10 лет материалов, неоднократно представлялись на областных и Всероссийских конкурсах научных работ и были высоко оценены жюри. Свои знания и умения Анатолий Юрьевич

Рис. 7. Наличник, изготовленный Тимофеевым Ю.А.

передает своим воспитанникам, занимающимся в студии «Резьба по дереву» на базе Мытского Дома ремесел (рис.8). Под руководством наставника школьники не только знакомятся с традициями украшения домов резьбой, но также изучают типы жилищ, этнографические особенности резьбы и сами изготавливают образцы резьбы, осваивают навыки работы с инструментами. Часть собранных А. Ю. Тимофеевым материалов представлена в реализованном проекте «Музей-мастерская деревянного зодчества» на базе Мытского краеведческого музея (рис. 9). Основной целью проекта было сохранение забытых ремесел, воспитание у детей и молодежи патриотического отношения к своей Малой Родине. Посетители музея-мастерской деревянного зодчества могут не просто посмотреть и познакомиться с разнообразными видами резьбы, историей их появления и развития, инструментами, используемыми для рубки древесины, видами срубов и частями дома, но и узнать основные приемы резьбы по дереву.

Рис. 10. Мастер-класс по резьбе по дереву

Рис. 8. Мастерская «Забывтое ремесло»

Рис. 9. Образец экспоната мастерской «Забывтое ремесло»

Мастерская пользуется большим интересом у посетителей Мытского краеведческого музея (рис. 10). Будучи школьницей, А.А. Тимофеева занималась в кружке «Юные краеведы», созданном на базе музея. Школьники совершали экскурсии и походы по деревням Верхнеландеховского района, в ходе которых изучали особенности оформления наличников.

Наличник – это фигурное накладное обрамление оконного проема, служащее для украшения и защиты от попадания влаги между стеной и рамой окна. Наличники состоят из следующих частей: арка или очелье, колонны или тяги, разлив или полотенца.

Изучение истории резных наличников позволило установить, что их распространению способствовало появление окон на крестьянских избах. Когда это произошло – точно не известно. Считается, что первыми были «волоковые окна», которые напоминали небольшие выпиленные щели между двух смежных бревен. На ночь они закрывались с внутренней стороны деревянной доской, двигавшейся (волочащейся) по специальным вырезанным пазам. Днем в это отверстие вставлялась рама, затянутая каким-либо прочным и прозрачным материалом. Пространство между стеной и рамой волокового окна закрывала наружная прямоугольная неширокая рама, защищавшая стыки и мох от намокания. Данную раму со временем стали украшать, выделять незатейливым узором, так появлялись первые наличники.

По мере благоустройства изб и появления стекла волоковые окна постепенно начинают вытесняться «красными». Совершенствуются и наличники. Появляются новые виды резьбы, такие, как геометрическая и сквозная и наличники приобретают более современный вид. В середине XIX века появилась мода украшать наличниками не только красные окна, но и чердачные или светелочные оконца.

Старинные наличники отличались широкой лобовой доской с полукруглым вырезом, напоминающим арку. Сама лобовая доска украшалась широкими, раскидистыми листьями и стеблем, по середине которых располагалась дата строительства дома.

А. А. Тимофеева изучила разнообразные способы резьбы по дереву и составила классификации наличников, характерных для нашего края. Все наличники были разделены на 7 групп, исходя из особенностей строения арки, полотенца и способа украшения резьбой. Изучены этапы изготовления наличников [7].

Рис.11. Наличники первой группы

Было установлено, что именно наличники первой группы – с широкой резной аркой, широким полотенцем и украшенными столбами, боковая часть которых украшена пропильной резьбой изготавливали представители династии Тимофеевых – Чухловых. (рис.11). Встречается несколько разновидностей данной группы наличников: арка с одинарным полукругом, арка с тройным вырезом. По особенностям полотна: прямое полотенце, полотенце в виде разлива, неширокое полотенце, выполненное повторяющимся узором на одной доске. Полукруглая арка украшается геометрической резьбой, полукругами, скобчатыми порезками, верхняя часть очелья и колонки украшаются разнообразным сквозным рисунком. Реже верхняя планка в виде треугольника заменяется прорезной резьбой, что подчеркивает и выделяет очелье. В верхних углах обеих колонн располагаются кронштейны. Поверхность колонн украшена точеными деталями. Зрительный ряд наличника заканчивается широким полотенцем. Дату распространения удалось выяснить точно (1950-2000 гг.), так как методику их изготовления разработали мастера: Чухлов В.Б. и Муратов К.К.

В ходе экскурсий «Юных краеведов» по территории Верхнеландеховского района удалось выяснить, что здесь сформировались свои особые традиции в украшении наличников резьбой и орнаментами. Большинство наличников выполнено мастерами из села Мыт, поселка Верхний Ландех и деревень Князьково, Старилово, Поневерье. Каждый элемент в резьбе имеет свое значение. Чаще всего здесь встречаются символы воды, солнца, земли, берегини, животного и растительного мира. Изученная территория входит в состав Ландеховско-Мугреевской этнографической зоны, в которой необходимо выделить этноучасток Мыт, Кромы и Верхний Ландех [7]. К сожалению, свой опыт и традиции по украшению наличников мастера практически не передали молодому поколению.

В ходе экскурсий по территории Верхнеландеховского района А.А. Тимофеева проводила фотофиксацию домов, украшенных наличниками. Всего было изучено 117 деревень и сел. Выяснилось, что практически каждый второй рубленый дом района украшен наличниками. Также была собрана коллекция эскизов орнаментов, украшающих наличники. Сейчас более 120 орнаментов в электронном виде хранятся в фондах Мытского краеведческого музея. Они пользуются большой популярностью среди начинающих резчиков края.

Традиции резьбы по дереву в династии Тимофеевых-Чухловых продолжают и расширяются. Наследники династии добавили к навыкам работы с деревом ещё и навыки вязания, вышивки, ткачества, применяя собранные орнаменты наличников в украшении изделий декоративно-прикладного искусства и ремесел родного края, что способствует сохранению и популяризации наличников. В качестве примера можно привести вышитое крестом панно и тканый коврик (рис. 12).

Можно сделать вывод о том, что в роду Тимофеевых-Чухловых лес и обработка древесины всегда играли ведущую роль, были частью их культуры и быта. Для одних умение деревообработки было редкой профессией, приносящей доход, для других – увлечением, способствующим творческому развитию. Навыки работы с древесиной в этих семьях передавались от отца к сыну.

К сожалению традиции, деревянного зодчества исчезают. В деревенских домах многие наличники сломаны, разбиты, варварски разрублены и гниют на земле. Возрождение интереса к истокам русской духовности позволяет надеяться, что резьба по дереву и другие народные промыслы сохранятся не только как музейные экспонаты, но украсят жилища людей и будут радовать своей красотой и самобытностью современное и будущие поколения россиян.

Рис.12. Вышитое крестом панно

Библиографический список

1. Домовая и художественная резьба по дереву. / Сост. А. В. Кирюхин. – Москва: Новая Волна, 1996. – 352 с.
2. Жегалова, С. К. Русская деревянная резьба XIX века: украшения крестьянских изб Верхнего Поволжья (серия: Труды Государственного Исторического музея. Памятники культуры; вып. 27). – Москва: Советская Россия, 1957. – 62 с.
3. Иванов, Д. А. Этнозоны Суздальской земли. Ландех. – Иваново: МИК, 2004. – 287 с.
4. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Гороховецкий уезд. Промыслы крестьянского населения. – Т. 5. – Владимир: Типо-Литография Владимирской Земской Управы, 1901. – Вып. 3. – 80 с.– С. 23.
5. Семенцов, А. Ю. Резьба по дереву. – Минск: Современное слово, 2003. – 672 с. – С. 97.
6. Тимофеева А. А. Исследовательская работа «Особенности оформления наличников на территории Верхнеландеховского района Ивановской области» [рукопись], 2020. – Рукопись хранится в МКУ, Мытский краеведческий музей.
7. Тимофеева А. А. Исследовательская работа «Особенности оформления фасадов домов на территории Мытского и Кромского сельских поселений» [рукопись], 2018. – Рукопись хранится в МКУ, Мытский краеведческий музей.
8. Шепелев А. М. Как построить сельский дом. – Москва: Россельхозиздат, 1980. – 351 с. – С. 183.

Материалы интервью:

Тимофеева А.Т. – пенсионерка, с. Мыт.

Тимофеев А.Ю. – директор МКУ Мытский краеведческий музей, с. Мыт.

Тимофеева Л.В. – пенсионерка, с. Мыт.

Тимофеев Ю.А. – пенсионер, с. Мыт.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 330.47; 004

М.М. АПУХТИНА, студент;
О.Ю. ОЛЕЙНИК, д. ист. н., к. юрид. н., профессор

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: mari.apukhtina.04@mail.ru

КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОГНОЗНОЙ АНАЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-РИСКАМИ: ОТ ДИАГНОСТИКИ ПРОБЛЕМ К ОБОСНОВАНИЮ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье характеризуется роль прогнозной аналитики в условиях цифровой экономики как инновационного социотехнического инструмента управления бизнес-рисками, позволяющего не только реагировать на них, но и предвосхищать.

Ключевые слова: прогнозная аналитика, управление рисками, бизнес-риски.

Проблематика управления рисками имеет мультидисциплинарный характер, поскольку проявляется в различных сферах социальных коммуникаций. Исследуется, например, управление рисками юридическими, политическими, экономическими, производственными, социально-культурными, экологическими, технологическими, информационными, репутационными и т.д.

Риск, т.е. вероятность неблагоприятного или неожиданного факта, события, последствия, – неотъемлемое свойство предпринимательской деятельности. Развиваясь в рыночных условиях, она неразрывно связана с необходимостью постоянного анализа и учета, как уже проявившихся, так и возможных бизнес-рисков.

Актуальность данной работы обусловлена растущей потребностью бизнеса в инновационных инструментах управления рисками в сфере предпринимательской деятельности, помогающих оперативно и надёжно не только адаптироваться к непрерывно изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, но и прогнозировать их в перспективе с целью предотвращения или снижения негативных последствий.

Традиционные методы управления рисками, основанные на анализе прошлого опыта, в условиях цифровой экономики становятся недостаточными, уступая место предиктивной т. е. «предсказательной» анали-

тике бизнес-процессов. Интеграция коммуникационного подхода в прогнозную аналитику бизнес-рисков означает объединение принципов управления рисками с использованием возможностей современных информационно-коммуникационных систем в целях не только оптимизации бизнес-процессов, но и совершенствования их планирования, определения перспектив развития.

Прогнозная (предиктивная, предсказательная) аналитика – это совокупность статистических и вычислительных методов, ориентированных на прогнозирование будущих событий и тенденций на основе анализа уже накопленных и мониторинга текущих данных [1].

В отличие от описательной диагностической аналитики, предсказательная аналитика позволяет выявлять, моделировать и оценивать потенциальные угрозы до их проявления на практике [2]. Например, при прогнозировании: инвестиционной активности, действий конкурентов, поведения потребителей, изменения спроса на товары и услуги, ценовой политики, отклика на рекламные кампании, срывов поставок, проблем с логистикой, экологических последствий и т.д. Такие модели прогнозирования могут быть интегрированы в стартапы и использоваться уже на начальных этапах бизнеса.

В настоящее время в риск-менеджменте всё более широкое применение получают гибридные модели с использованием как генеративного искусственного интеллекта, так и аналитических оценок специалистов-менеджеров для создания сценариев тестирования бизнес-рисков и предвосхищения возможных кризисных факторов. Это открывает дополнительные возможности для комплексного решения задачи эффективного управления бизнес-рисками с использованием предсказательной аналитики.

Эффективное управление бизнес-рисками становится неотъемлемой частью стратегического планирования и обеспечения устойчивости компании. Предсказательная аналитика выступает ключевым инновационным инструментом, позволяющим минимизировать возможные потери и повышать конкурентоспособность бизнеса.

Важное место в прогнозной аналитике занимает разработка метрик оценки эффективности и создание адаптивных, гибких моделей управления рисками.

Метрика в управлении бизнес-процессами – это количественный показатель, используемый для измерения, сравнения, оценки и принятия решений в бизнес-деятельности, что позволяет определить насколько успешно планируются и достигаются цели коммерческой деятельности: не только ретроспективно, но и в перспективе – с учетом возможных бизнес-рисков [3].

Для разработки метрик важно правильно учитывать то, откуда и как берутся бизнес-риски. Наиболее общим образом можно выделить следующие их виды:

1. Финансовые риски: снижение доходов, убытки, изменение рыночной стоимости.

2. Операционные риски: сбои в процессах, человеческий фактор, ошибки в производстве.

3. Стратегические риски: ошибки в планировании, неверная оценка рыночных возможностей.

4. Репутационные риски: потеря доверия клиентов, негативный информационный фон.

Чтобы разрабатываемый подход был более универсальным и мог применяться в разных сферах, необходимо адаптировать метрики под каждый тип риска, чтобы сделать аналитику более удобной.

Предлагаемые в статье метрики разработаны на основании изученных материалов по бизнес-метрикам [4].

1) Метрика финансовой устойчивости риска (Fu) помогает оценить потенциальный финансовый ущерб от риска относительно оборота компании (см. формула 1).

$$Fu = \frac{\text{Потенциальный ущерб от риска}}{\text{Годовой оборот компании}} * 100\% \quad (1)$$

Пример интерпретации: если $Fu = 10\%$, это значит, что риск может «съесть» 10% годового оборота компании. Преимущества этой метрики в простоте расчёта, также она показывает реальное финансовое воздействие риска.

2). Метрика вероятности события (Rs): помогает оценить, насколько вероятно наступление конкретного риска (см. формула 2).

$$Ps = \frac{\text{Количество случаев, когда риск реализовался в прошлом}}{\text{Общее количество анализируемых периодов}} \quad (2)$$

Реализовавшийся риск – это наступившее негативное событие, которое нанесло вред, привело к потерям, усложнило достижение целей.

Пример интерпретации: если $Ps = 0,3$ (30%), то риск случается в 3 из 10 случаев. Эта метрика полезна для прогнозирования и составления стратегий. В формуле простая логика подсчёта, которая подходит даже для анализа небольших данных.

3). Метрика динамики устранения рисков (Du) помогает оценить, как быстро компания устраняет идентифицированные риски (формула 3).

$$Du = \frac{\text{Количество устраненных рисков}}{\text{Общее количество идентифицированных рисков}} * 100\% \quad (3)$$

Пример интерпретации: если $Du = 80\%$, это означает, что компания устраняет 8 из 10 выявленных рисков. Преимущества этой метрики в том, что она позволяет увидеть прогресс в управлении рисками и позволяет сфокусироваться на решении приоритетных проблем.

4). Метрика повторяемости рисков (Rp) показывает, насколько часто одни и те же риски повторяются из-за недостаточного управления (см. формула 4).

$$Rp = \frac{\text{Количество повторившихся рисков}}{\text{Общее количество идентифицированных рисков}} * 100\% \quad (4)$$

Пример интерпретации: если $Rp = 25\%$, это означает, что 1 из 4 рисков повторяется. Преимущества этой метрики в том, что она подходит для регулярного мониторинга и помогает выявить слабые места в стратегии управления рисками.

Предложенные метрики просты в применении, не требуют глубоких

знаний в аналитике и могут быть интегрированы даже в небольшие компании или стартапы. Они помогают предпринимателям оценивать риски, принимать обоснованные решения и адаптировать систему управления под конкретные условия бизнеса.

Внедрение подобных метрик в бизнес-процессы представляется достаточно продуктивным подходом в управлении бизнес-рисками в силу их простоты и универсальности.

Прогнозная аналитика в условиях цифровой экономики становится ядром современной системы управления рисками. Её коммуникационный потенциал в данной области позволяет добиваться наиболее эффективных результатов на основе интеграции вычислительных методов с глубоким предметным пониманием бизнес-процессов и применением гибридных программных продуктов, в которых решения принимаются совместно человеком и искусственным интеллектом.

Библиографический список

1. Пурыскина, В. А. Предиктивная аналитика как современный инструмент развития бизнеса // Учет и контроль. – 2025. – Т. 1. – № 9. – С. 37–51.

2. Гриненко, Ю. К. Важность применения прогнозной аналитики для повышения эффективности деятельности предприятий [Электронный ресурс] // Столыпинский вестник. – 2022. – № 3. – С. 1069–1077. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-primeneniya-prognoznoy-analitiki-dlya-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-predpriyatiya?ysclid=ml55i0l61q145822502> (дата обращения: 06.12.2025).

3. Решетников, И. С. Управление бизнес-процессами: метрики и показатели // Методы менеджмента качества. – 2025. – № 10. – С. 16–22.

4. Рост, активность и монетизация: что такое бизнес-метрики и как их использовать для развития компании // Нетология: образовательная платформа [сайт]. – URL: <https://netology.ru/blog/06-2022-businessmetrics> (дата обращения: 30.01.2026).

УДК 336.226.222:347.73

О.Е. ГЛАДКОВА, студент;

Е.Е. КУДРИНА, студент;

С.Ю. ЛИСОВА, к. полит. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: lisovasu@yandex.ru*

НДС – ФИСКАЛЬНЫЙ СТЕРЖЕНЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ

Аннотация. *Рассматривается финансово-правовая сторона налога на добавленную стоимость (НДС) в Российской Федерации. На основе актуальных данных Министерства финансов, ФНС России и нормативно-правовых актов*

определяется его роль в формировании доходов федерального бюджета. Особое внимание уделено правовым аспектам администрирования НДС, включая цифровизацию контроля и меры к недобросовестным налогоплательщикам. Центральное место занимает рассмотрение законопроекта № 1026190-8 о повышении ставки НДС до 22% и возможных его фискальных и социально-экономических последствий.

Ключевые слова: налоги, НДС, ФНС, цифровизация, фискальная эффективность.

Актуальность темы обусловлена фундаментальной ролью НДС, который является не просто налогом, а сложным финансово-правовым институтом, от эффективности которого зависит исполнение бюджета. В 2025 г. на рассмотрение в Государственную Думу внесён законопроект № 1026190-8 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», предусматривающий повышение основной ставки НДС с 20% до 22% с 1 января 2026 г. [7]. Данная законодательная инициатива, находящаяся в русле поручений Президента РФ по обеспечению сбалансированности бюджетной системы [2], нуждается в финансовом правовом рассмотрении.

Цель работы – представить финансово-правовой анализ НДС и рассмотреть правовые и фискальные последствия его планируемого повышения.

С правовой точки зрения, НДС представляет собой федеральный косвенный налог, регулируемый главой 21 НК РФ [6]. Его юридическая конструкция основана на принципе взимания с добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства и обращения. Фискальная эффективность НДС подтверждается официальными данными. Согласно федеральному закону о федеральном бюджете на 2025 г., поступления от НДС запланированы на уровне 11 867,1 млрд рублей, что эквивалентно 34,8% от всех налоговых доходов федерального бюджета [12]. Эти цифры однозначно подтверждают статус НДС как основного источника доходов казны, от стабильности которого напрямую зависит финансирование национальных проектов, обороноспособности и социальных обязательств государства.

Правовое администрирование НДС непрерывно ужесточается, что является прямым следствием его фискальной значимости. ФНС России активно разрабатывает методические рекомендации для налогоплательщиков, одновременно целенаправленно выявляя недобросовестных плательщиков с использованием комплексных аналитических методик [8]. Ключевым правовым нововведением стала обязанность применения онлайн-касс, которые в режиме реального времени передают данные о расчетах в ФНС, минимизируя теневой наличный оборот и исключая возможность установления незаконной наценки за безналичный расчет [14].

В 2024 году правовые механизмы контроля вышли на новый уровень. С 1 июля вступил в силу Федеральный закон, инициированный Минфином России, который устанавливает правовой режим взимания НДС при

ввозе товаров, приобретённых физическими лицами на иностранных электронных площадках [5]. Эта мера направлена на легализацию рынка и обеспечение справедливой конкуренции. Одновременно с этим ФНС активно разъясняет особенности налогообложения, в том числе для субъектов МСП, применяющих УСН, используя для анализа данных современные технологии [13]. Таким образом, правовое поле для уклонения от уплаты НДС системно сужается, что повышает собираемость налога и снижает риски для бюджета.

Законопроект о повышении ставки НДС разработан в рамках исполнения Бюджетного послания Президента РФ на 2024–2026 годы, где поставлена стратегическая задача «обеспечения сбалансированности и устойчивости бюджетной системы» [2]. Финансово-экономическое обоснование к законопроекту прямо ссылается на необходимость мобилизации дополнительных доходов для безусловного выполнения всех государственных обязательств. Ожидается, что повышение ставки обеспечит прямой прирост доходов бюджета. Согласно оценкам, приведенным в заключении Счетной палаты на проект федерального бюджета, увеличение ставки на 2 % может приносить в бюджет дополнительно от 1,5 до 2 трлн рублей ежегодно.

Однако данный фискальный выигрыш сопряжён с комплексом правовых и экономических вызовов. В краткосрочной перспективе повышение НДС окажет прямое инфляционное давление. По оценкам Банка России и Минэкономразвития, оно может дать дополнительную инфляцию в размере 1–1,5 процентных пунктов в 2026 г. В такой ситуации правовая роль Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) и Правительства РФ в контроле над необоснованным завышением цен существенно возрастет. Рост потребительских цен неминуемо потребует пересмотра ключевых социальных нормативов, в первую очередь, это коснется прожиточного минимума, так как его стоимость законодательно привязана к медианному доходу и потребительской корзине.

Для бизнеса новая налоговая реальность означает возросшую финансовую и административную нагрузку. Для юридических лиц и ИП, являющихся плательщиками НДС, усложнится налоговое планирование и возрастут риски, связанные с кассовыми разрывами [1]. Компаниям придётся вносить правки в учётные политики и пересматривать условия договоров. Малый бизнес, использующий специальные режимы, такие как УСН, хотя и не является прямым плательщиком НДС, столкнётся с косвенным давлением через рост цен от поставщиков-плательщиков НДС и необходимость разъяснений в рамках взаимодействия с налоговыми органами [3, 13].

Наконец, наиболее значимыми являются социально-правовые последствия. Рост цен закономерно приведёт к требованию пересмотра минимального размера оплаты труда (МРОТ), поскольку в соответствии с Трудовым кодексом РФ МРОТ не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Это создаст правовую обязанность

государства провести индексацию. Однако, как показывает практика, такая индексация зачастую носит запаздывающий характер относительно реального роста стоимости жизни. В результате на краткосрочном и среднесрочном горизонте возможно снижение реальных располагаемых доходов населения, рост социальной напряженности и углубление неравенства в потреблении, что является прямым вызовом социальной функции государства [4].

Предлагаемое повышение ставки НДС до 22% – это не просто фискальная мера, а комплексное финансово-правовое решение, встроенное в стратегию бюджетной политики. С одной стороны, оно позволит мобилизовать существенные дополнительные ресурсы для бюджета в условиях структурного дефицита, а с другой – создаст значительные правовые, экономические и социальные вызовы, требующие принятия сопутствующих законодательных мер (ускоренной индексации социальных стандартов, усиления контроля за ценообразованием и поддержки наиболее уязвимых отраслей).

Таким образом, реализация законопроекта № 1026190-8 будет тестом на сбалансированность российской финансово-правовой системы, от которой зависит достижение баланса между фискальными интересами государства и социально-экономической стабильностью общества.

Библиографический список

1. Дзагоева, М.Р. Возмещение НДС как дополнительный источник дохода / М.Р. Дзагоева, Х.О. Точиев // Вестник Академии знаний. – 2025. – С. 632–634.
2. Консультант Плюс: Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2025 год. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478850/#dst100006 (дата обращения: 16.11.2025).
3. Контур Эльба: Можно ли делать наценку за оплату картой или QR-кодом. – 2024. – URL: <https://e-kontur.ru/enquiry/2144/mozhno-li-delat-nacenu-za-oplatu-kartoy-ili-qr-kodom> (дата обращения: 16.11.2025).
4. Колесникова, Е.Н. Анализ структуры и динамики собираемости налога на добавленную стоимость в 2024 году / Е.Н. Колесникова // Экономика и бизнес. – 2025. – № 2 (120). – С. 127–130.
5. Минфин России: Минфин России опубликовал для общественного обсуждения законопроект. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39956-minfin_rossii_opublikoval_dlya_obschestvennogo_obsuzhdeniya_zakonoproekt_ustanavlivayushchii_pravila_vzimaniya_nds_pri_vvoze_importiruemykh_tovarov_priobretennykh_fizlitsami_na_elektronnykh_torgovykh_ploshchadkakh (дата обращения: 16.11.2025).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.01.2025).
7. О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: федеральный закон от 30.11.2024 N 419-ФЗ (последняя редакция).
8. Отчет об исполнении федерального бюджета за 9 месяцев 2024 года // Единый портал бюджетной системы РФ. – URL: <https://budget.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

9. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 30.03.2024 № Пр-616.

10. Пугачёв, А. А. Косвенное налогообложение как государственный механизм сглаживания неравенства потребления россиян / А. А. Пугачёв // Искусство управления. – 2025. – № 1. – С. 74–92.

11. Президент России: Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2024–2026 годах. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 16.11.2025).

12. Система обеспечения законодательной деятельности: О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: законопроект № 1026190-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ). – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8> (дата обращения: 16.11.2025).

13. Федеральная налоговая служба: Особенности уплаты НДС при применении УСН разъяснил Дмитрий Сатин в эфире программы «PRO налоги». – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16230147/ (дата обращения: 16.11.2025).

14. Федеральная налоговая служба ФНС России подготовила методические рекомендации по НДС для налогоплательщиков УСН. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15317862/ (дата обращения: 16.11.2025).

УДК316.752:378

А.А. ГРЫЗУНОВ, магистрант;
А.А. АМАДБЕКОВ, магистрант;
В.С. АРХИПОВ, магистрант;
К.А. КОТОВА, к. полит. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: agrznv13@gmail.com*

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВУЦ ИГЭУ)

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь традиционных духовно-нравственных ценностей и профилактики антикоррупционного поведения в молодежной среде на примере прохождения военной службы в ВУЦ ИГЭУ.

Ключевые слова: служение Отечеству, патриотизм, ВУЦ ИГЭУ.

Традиционными российскими духовно-нравственными ценностями в числе прочих, считаются служение Отечеству и патриотизм. Понятие «служение Отечеству» тесно связано с понятиями «патриотизм», «гражданственность» и «ответственностью за судьбу страны». Служение Оте-

честву – означает не только прохождение военной службы в армии и защиты государства, но и активное участие в социально-экономическом и культурном развитии, в общественных инициативах. Патриотизм содержит любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины. В Ивановском государственном энергетическом университете имеется возможность пройти военную службу в Военном учебном центре ИГЭУ (далее ВУЦ ИГЭУ). Обучение в ВУЦ ИГЭУ позволяет получить знания по защите государства, сформировать патриотическое сознание и представляет собой системный процесс. Студенты могут получить военное и, параллельно, высшее образование с возможностью последующего трудоустройства по своей специальности, что является преимуществом. Также обучение в ВУЦ ИГЭУ способствует снижению количества случаев обращения молодых людей за покупкой военного билета, что приведёт к сокращению случаев коррупционных преступлений.

Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, передаваемые из поколения в поколение, являющиеся основой культурного единства и целостности государства.

Духовно-нравственные ценности – основа морали и этики, определяющие отношения с миром и другими людьми. Они связаны с убеждениями, верой, установками и принципами людей, которые считаются важными для нашего государства.

Духовные ценности касаются взаимоотношений человека с окружающим миром, социальными отношениями и личностным развитием.

Нравственные ценности определяют характер взаимодействия между людьми, принятие решений и развитие собственной жизни.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся служение Отечеству и патриотизм, под которыми подразумевают прохождение военной службы и закрепление готовности защищать свою страну. В ИГЭУ имеется возможность пройти военную службу в военном учебном центре.

Патриотизм составляет часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей, который содержит любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины. Патриотизм отражает нормативные представления, закреплённые в общественном сознании и культуре. Государство проводит систематическую и целенаправленную деятельность по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к выполнению гражданского долга.

Служение Отечеству означает прохождение военной службы в армии и является совокупностью действий по защите государства. Данная традиция передается из поколения в поколение. Такие действия считаются проявлением активной жизненной позиции человека. Защита Отечества – обязанность каждого гражданина, которая означает охрану независимости страны, её территории, населения и законных интересов. На ос-

нове ответственного служения Отечеству укрепляется единое национальное сознание, безопасность, социальная солидарность, духовные и культурные ценности страны. Служить Отечеству значит принимать решения и совершать поступки, свидетельствующие о профессионализме, ответственном подходе к порученному делу, самоотверженном и бескорыстном труде, вкладе в укрепление мощи своей Родины. Служение Отечеству – атрибут самосохранения человеческой личности.

В ИГЭУ все желающие студенты, прошедшие отбор, могут поступить в военный учебный центр со второго курса и выбрать направление подготовки на определённую специальность. Деканаты факультетов информируют студентов о возможности поступления в ВУЦ.

В последнее время участились случаи покупки военного билета, вместо прохождения военной службы или военной кафедр университетов. Прохождение военной службы или военной кафедры позволит не быть соучастником коррупции и поддержать данные традиции по получению знаний и навыков в защите государства.

Многие студенты ИГЭУ со второго курса стремятся получить военное образование в ВУЦ параллельно с получением бакалавриата. После окончания студенты могут поступать учиться дальше в магистратуре или трудоустроиться по своей специальности (все официальные компании, как например Росатом, требуют наличие военного билета, который можно получить после прохождения обучения в ВУЦ ИГЭУ).

Студенты военного учебного центра могут рекомендовать и мотивировать обучающихся в школах поступать в ИГЭУ и, в частности в ВУЦ по их собственному примеру, рассказать им об особенностях и возможности военной специальности, на которой они обучаются в ВУЦ.

Таким образом, ВУЦ ИГЭУ способствует реализации служения Родине с получением знаний по защите государства и формированию патриотического воспитания и представляет собой системный процесс, включающий мероприятия воспитательного характера наряду с осуществлением обучения. Плановая работа с применением различных приёмов воспитания, объединение усилий учебного заведения, общества и личного примера могут стать основой патриотического воспитания.

Традиционные духовно-нравственные ценности являются важным ориентиром для молодых людей при формировании гражданской позиции, чувства принадлежности к своей Родине, уважении к закону и готовности к участию в жизни общества. Такие ценности выступают фундаментом гармоничного развития личности, поддержания культурной и социальной идентичности, и подчеркивают важность в формировании мировоззрения человека. Патриотизм, проявляющийся в активном гражданском самосознании, становится для молодых людей мотиватором к конкретным антикоррупционным действиям, так как настоящий патриот осознаёт, что действия коррупционного характера подрывают государственность и будущее народа. Здесь мы можем сделать вывод, что риск

коррупционных проявлений снижается за счёт формирования антикоррупционного мировоззрения, которое у студентов может формироваться, в том числе и за счёт развития нравственных ориентиров взрослых, законопослушных людей, служащих на благо Отечества, на своём примере, показывающих нетерпимость к разного рода преступным проявлениям.

В ИГЭУ имеется возможность реализовать определённые пункты списка ценностей (служение Отечеству, патриотизм, гражданственность и т.д.), установленных Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. № 809. Такая возможность позволит студентам получить высшее образование и, параллельно, военную специализацию с обеспечением надёжного последующего трудоустройства, также способствует не только снижению количества случаев обращения молодых людей за покупкой военного билета, но и формированию антикоррупционного мировоззрения в целом.

Библиографический список

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно- нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. – URL: <http://government.ru/docs/all/144022/> (дата обращения: 15.02.2026).

2. Основы российской государственности [рукопись]: Учебное пособие / коллектив авторов; под ред. С. Ю. Лисовой. – Иваново: ИГЭУ, 2026. – 240 с.

УДК 343.431

П.А. КЛИМАЧКОВА, студент;
О.Ю. ОЛЕЙНИК, д. ист. н., к. юрид. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34*

E-mail: pklimachkova@gmail.com

ПОНЯТИЕ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ, ФАКТОРЫ И МЕРЫ БОРЬБЫ С ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема торговли детьми как одного из наиболее опасных транснациональных преступлений современности. Анализируется понятийный аппарат, соотношение категорий «торговля детьми», «траффикинг», «киднеппинг», «незаконное перемещение» и «контрабанда» детей. Исследуются международные и российские нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие торговле несовершеннолетними. Особое внимание уделяется факторам, актуализирующим данную про-

блему в современных условиях, включая вопросы легальности оборота эмбрионов. Рассматриваются меры противодействия торговле детьми и предлагаются рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: *торговля детьми, траффинг, киднеппинг, эксплуатация детей, незаконное усыновление, торговля эмбрионами.*

Дети во всем мире признаются самой важной, но и самой уязвимой демографической группой. Это обуславливает необходимость их повышенной защиты со стороны государств. При этом ребёнок в любом возрасте является человеком с присущими ему потребностями, интересами, правами, достоинством. Их гарантирование, обеспечение, реализация и защита являются важнейшей целью не только каждой семьи, но и всего общества, а также обязанностью государства.

Сегодня можно считать общепризнанным принцип «наилучшего обеспечения интересов ребёнка», который провозглашен в статье 3 «Конвенции о правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Участниками Конвенции к настоящему времени стали все государства – члены ООН, за исключением США. Это также единственная страна, где суд может приговорить ребенка (в 14 штатах – без установления минимального возраста, в остальных – с 10-14 лет) к пожизненному тюремному заключению без возможности досрочного освобождения, что категорически запрещено в Конвенции.

В Российской Федерации реализация данного принципа опирается на целый ряд нормативно-правовых актов. Так, в части 4 ст. 67.1 Конституции РФ установлено: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России».

Для создания правовых и социально-экономических условий в 1998 г. был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (действует в ред. от 20.02.2026). В нём подчёркивается: «Государство признаёт детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности». Такой же подход закрепляется в пункте 30 Стратегии национальной безопасности России 2021 г.

Нарушение прав и интересов ребенка является криминальным деянием, которое особо осуждается нормами международного права, подрывает основы конституционного строя и препятствует реализации приоритетной задачи государственной политики в РФ, разрушает основополагающие для общества семейные и нравственные ценности.

Одним из видов преступлений в данной сфере является торговля детьми. В последние годы это, одно из наиболее тяжких преступлений против личности, становится предметом всё более серьезного обсуждения не только в России, но и на международном уровне.

Статистические данные о масштабах торговли детьми различаются в зависимости от источников и методик подсчёта, что связано с высокой латентностью данного вида преступлений.

По глобальным данным (ООН и ЮНИСЕФ), ежегодно 1,2 миллиона детей становятся жертвами торговли людьми. Это 38 % жертв торговли людьми во всем мире, причём «среди девочек этот показатель значительно увеличился за последние пять лет» [8, с. 150]. В торговле детьми прослеживается гендерная и региональная специфика. Девочки преимущественно становятся жертвами сексуальной эксплуатации, мальчики – принудительного труда. В странах Африки к югу от Сахары и Северной Африки дети составляют большинство жертв торговли людьми. В Центральной Америке большинство выявленных жертв – девочки-подростки, эксплуатируемые в сексуальных целях. В Южной Азии почти половина жертв – дети, которых используют как принудительную рабочую силу или принуждают к вступлению в брак [6].

Доходы от этой преступной деятельности в современном мире сопоставимы с масштабами незаконного оборота наркотиков и оружия, что позволяет рассматривать торговлю детьми как один из наиболее выгодных видов криминального бизнеса.

Что касается Российской Федерации, официальная статистика не в полной мере отражает реальную картину. О ней можно судить преимущественно по сообщениям СМИ, данным правозащитных общественных организаций и судебным делам. Главная причина заключается в высокой латентности этого вида преступности [7]. Это обусловлено сложностью выявления, документирования и доказывания фактов торговли несовершеннолетними, особенно когда речь идёт о замаскированных формах (незаконное усыновление, суррогатное материнство в коммерческих целях) [1].

Актуализация данной проблемы обусловлена несколькими взаимосвязанными причинами.

Во-первых, наблюдается устойчивая негативная динамика распространения этого явления и в России, и во всём мире [8].

Во-вторых, торговля детьми тесно сопряжена с иными формами эксплуатации: сексуальной эксплуатацией, принудительным трудом, попрошайничеством, изъятием органов и тканей, незаконным усыновлением. Дети почти в два раза чаще подвергаются крайнему насилию со стороны торговцев людьми по сравнению со взрослыми жертвами [6].

В-третьих, происходит глобализация преступности в данной сфере, формирование транснациональных преступных групп, широко практикующих в своей деятельности коммуникационные возможности Интернета. Развитие цифровых технологий и расширение доступа детей к интернет-пространству создают новые каналы для вербовки и эксплуатации. Технологии позволяют анонимизировать преступную деятельность, распространять контент деструктивного характера, создавать закрытые сообщества [6].

В-четвертых, сохраняется разрыв между реальным количеством совершаемых преступлений и числом возбуждённых и доведённых до суда уголовных дел, что обусловлено проблемами расследования и доказывания фактов торговли детьми [1].

Основными факторами, которые создают условия для осуществления торговли детьми, являются следующие:

- бедность, социальное неравенство;
- действия криминальных сообществ и деструктивных групп, в том числе международных;
- возможности, которые представляют социальные сети, игровые платформы, мессенджеры для установления контакта в преступных целях с потенциальными жертвами;
- сохраняющаяся практика сексуальной и трудовой эксплуатации детей;
- рост интенсивности миграции населения, в том числе – незаконной;
- корыстные цели некоторых родителей в отношении своих детей;
- семейные конфликты и процессы по изменению состава семьи;
- похищение детей одним из родителей, помимо воли другого;
- послеродовая депрессия и другие психические расстройства матерей, или их различные зависимости (материальная, алкогольная, наркотическая) и др.

Отдельно следует остановиться на достаточно распространённых сегодня случаях торговли детьми с целью незаконного усыновления, что также связано с криминальным использованием репродуктивных программ, суррогатного материнства и коррупционным поведением сотрудников репродуктивных центров и родильных домов [2].

Проблема соотношения суррогатного материнства и торговли детьми является одной из наиболее острых и дискуссионных в современном праве. В центре споров находится вопрос о том, где проходит грань между законной вспомогательной репродуктивной технологией и уголовно наказуемым деянием – торговлей людьми (ст. 127.1 Уголовного кодекса РФ определяет «торговлю людьми» как преступление против личной свободы, включающее вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации).

При соблюдении ряда условий суррогатное материнство не будет являться формой торговли людьми. Получение суррогатной матерью денег за вынашивание и рождение ребёнка может считаться оплатой услуги, а не куплей-продажей. Собственно же передача ребёнка генетическим родителям – это безвозмездный акт, требующий согласия женщины после родов. Законное суррогатное материнство доступно только лицам, имеющим на это право (супружеские пары и одинокие женщины по медицинским показаниям). Использование технологии лицами, не имеющими такого права (например, одинокими мужчинами), переводит отношения в плоскость уголовного права, а передача ребенка в таких случаях может рассматриваться как противоправная сделка.

Проблема коммерциализации использования эмбрионов и эмбриональных тканей вызывает сегодня особую тревогу. Хотя эмбрион не является ребенком в юридическом смысле, вопросы оборота, в котором он выступает объектом сделок, тесно связаны с проблематикой торговли детьми.

В ряде зарубежных стран в этой сфере сложилась тревожная ситуация. Сообщается о существовании мафиозной торговли человеческими эмбрионами, которая соотносима с преступлением против человечности. Как правило, ключевое звено в этой цепочке – медицинские работники, проводящие аборт и сохраняющие для последующей продажи коммерческим структурам или частным лицам эмбриональный материал (он, как известно, может использоваться и в медицинских целях – лечение иммунодефицита, бесплодия, лейкемии, – и в косметической индустрии). Это создает риски стимулирования абортов в коммерческих целях особенно в развивающихся странах, которые становятся главными поставщиками такого материала.

В России вспомогательные репродуктивные технологии и суррогатное материнство разрешены с 1995 г., в том числе на коммерческой основе. Это создало новые возможности для коммерциализации деторождения и породило серьёзные риски торговли детьми под видом законных медицинских процедур.оборот эмбрионального материала в правовом отношении урегулирован фрагментарно. Прямого запрета на его использование в коммерческих целях нет. Поэтому не исключается (и такие примеры уже есть в судебной практике), что в рамках программ суррогатного материнства под видом лечения бесплодия может осуществляться культивация эмбрионов для рождения детей и их фактической продажи, в том числе – за границу.

К сожалению, приходится согласиться с выводом, что «купля-продажа ребёнка до получения свидетельства о рождении открывает широкие возможности для преступных действий» [5, с. 50]. Кроме того, возможно и легальное заключение договора купли-продажи находящегося в утробе матери вынашиваемого плода, поскольку по российскому законодательству он не является физическим лицом и юридически это не является преступлением.

В данном случае проявляется определённый межотраслевой конфликт между легальным институтом суррогатного материнства и уголовно наказуемым деянием [3].

Риск торговли детьми посредством суррогатного материнства в России продолжает оставаться достаточно высоким, во многом из-за недостаточно чёткого правового регулирования этого института. Но его полный запрет вряд ли будет оправданным, поскольку он связан с вспомогательной репродуктивной технологией, позволяющей семьям, не могущим иметь детей, решать эту проблему. Соответственно, безоговорочная криминализация данного явления и его приравнивание к торговле детьми вызывает справедливые возражения [4].

Таким образом, вопрос о правовом режиме эмбрионов остается открытым и требует более четкого регулирования, которое исключало бы коммерциализацию и использование эмбриональных тканей в ущерб правам женщин и детей.

Для корректного понимания противоправной сущности торговли детьми необходимо разграничить смежные понятия, которые часто используются в юридической литературе и правоприменительной практике.

Незаконное удержание детей представляет собой противоправное лишение свободы ребенка, когда лицо против воли удерживает его в определённом месте. Данное деяние может быть элементом торговли детьми, но не исчерпывает её содержания, поскольку торговля предполагает совершение сделок или действий по передаче ребёнка с целью эксплуатации.

Перемещение и вывоз детей охватывают действия по изменению места нахождения ребёнка, в том числе пересечению государственных границ. Эти понятия нейтральны по своей сути и приобретают противоправный характер лишь при наличии незаконных оснований. Важно подчеркнуть, что торговля детьми может осуществляться и без перемещения через границы – внутри одной страны.

Похищение ребенка – это его захват, изъятие его из привычной среды вопреки воле законных представителей. В отличие от торговли, похищение не обязательно преследует цель эксплуатации и может совершаться из иных побуждений: чаще всего – выкупа, а также мести и прочих личных мотивов. В законодательстве РФ термин не используется (обычно говорится о похищении), но иногда применяется в юридической литературе и в правоохранительной практике.

Контрабанда детей предполагает незаконное перемещение ребенка через государственную границу. Ключевое отличие контрабанды от торговли заключается в отсутствии цели эксплуатации. При контрабанде не требуется наличия покупателя и продавца, достаточно факта незаконного перемещения: ребенок может быть просто незаконно перевезён, но не передан для использования в эксплуатационных целях.

Торговля детьми представляет собой наиболее широкое понятие, включающее как совершение сделок в отношении ребенка (купля-продажа), так и иные действия (вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, получение), совершаемые с целью эксплуатации путём угрозы силой, похищения, мошенничества, обмана и других форм принуждения. Это одна из форм рабства, которое может включать принудительный труд, сексуальную эксплуатацию или подневольное состояние, а также преследовать цель извлечения органов.

Таким образом, указанные понятия могут пересекаться, но не являются тождественными. Торговля детьми может включать их незаконное перемещение, вывоз, удержание, но обязательно дополняется целью эксплуатации, что отличает её от смежных составов.

Следует добавить, что в научной литературе и международных документах используется несколько терминов, описывающих сходные с торговлей детьми, но не идентичные явления.

Траффикинг (от англ. *trafficking* – незаконная торговля) – термин, получивший распространение в международных актах. «Палермский протокол» 2000 г. определяет траффикинг как осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или её применения, принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения. В отношении детей важная особенность траффикинга заключается в том, что для квалификации деяния не требуется доказывания принуждения – достаточно самого факта совершения указанных действий с целью эксплуатации. Согласие ребёнка на эксплуатацию юридически безразлично [6].

Киднеппинг (от англ. *kidnapping* – похищение) – более узкое понятие, обозначающее противоправное завладение человеком, его захват и удержание, которые не обязательно связаны с последующей эксплуатацией и могут преследовать иные цели (получение выкупа, месть, политические требования).

Торговля детьми в российском законодательстве понимается как совершение сделок в отношении несовершеннолетнего либо иных действий по его передаче с целью эксплуатации. По своему содержанию это понятие близко к траффикингу, но имеет особенности, обусловленные национальной правовой традицией.

Траффикинг и торговля детьми соотносятся как общее и частное: траффикинг охватывает более широкий круг деяний (включая вербовку, перевозку, укрывательство), тогда как торговля акцентирует внимание на сделкоспособности, товарном характере отношений. Киднеппинг же может быть способом совершения торговли или траффикинга, но может существовать и как самостоятельное преступление.

Международно-правовое регулирование противодействия торговле детьми базируется на нескольких ключевых документах.

Основополагающее значение имеет Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. Этот документ закрепляет комплексный подход к защите прав ребёнка. Статья 35 Конвенции обязывает государства-участники принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме.

Конвенция Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (1999 г.), рассматривает торговлю детьми как одну из наихудших форм детского труда.

В 2000 г. ООН были приняты «Конвенция против транснациональной организованной преступности» и «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми» – так называемый «Палермский протокол» (ратифицирован 185 странами, включая Россию). Статья 3 Протокола определяет торговлю людьми как «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу,

укрывательство или получение людей путем угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».

Специальное указание на детей содержится в пункте (с) той же статьи: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребёнка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением угрозы силой, принуждения, обмана или иных способов воздействия, перечисленных в определении.

Дополнительным важным юридическим инструментом является Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.). Ключевая особенность данного документа: для квалификации деяния как торговли детьми цель эксплуатации не является обязательной – достаточно факта возмездной передачи ребёнка любыми средствами. Это позволяет более эффективно пресекать трансакции, связанные с незаконным усыновлением и использованием детей в преступных целях.

В 2008 г. Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ были разработаны два модельных закона: «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми». В первом из них дано следующее определение: «*торговля детьми* – любые акт или сделка, посредством которых ребёнок незаконно передаётся родителем, иным законным представителем или другим лицом (группой лиц), на постоянном или временном попечении которого находится ребёнок, другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребёнка, независимо от применяемых при этом способов».

Модельное законодательство стран СНГ рекомендует государствам-участникам использовать определения, соответствующие «Палермскому протоколу». В целом законодательство стран Содружества унифицировано в части криминализации торговли людьми и детьми, однако национальные подходы могут различаться в деталях (например, в перечне форм эксплуатации, в санкциях, в процессуальных механизмах защиты потерпевших) [1].

Важную роль в международно-правовой регламентации борьбы с торговлей детьми играет также принятая в 2007 г. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Она ратифицирована Российской Федерацией в 2013 г. и действует на её территории в настоящее время. С этого же года 30 июля стал отмечаться Всемирный день борьбы с торговлей людьми, в том числе детьми.

В российском праве легальное определение понятия «торговля детьми» содержится в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ

«Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 414-ФЗ). Согласно статье 1 указанного закона, торговля детьми – это купля-продажа несовершеннолетнего, иные сделки в отношении несовершеннолетнего, а равно совершённые в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, причём «независимо от наличия или отсутствия его согласия» на осуществление таких действий. В ст. статье 14.2 предусмотрено установление уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений в этой сфере, а на органы публичной власти возложена обязанность реализации мер по противодействию торговле детьми. В Законе раскрывается и понятие эксплуатации детей, под которой понимаются: «использование занятия проституцией несовершеннолетними и иные формы их сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) несовершеннолетних, подневольное состояние несовершеннолетних, незаконное изъятие у несовершеннолетних органов и (или) тканей, незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений».

В уголовном законодательстве РФ предусмотрена ответственность за похищение человека (статья 126 УК РФ), наибольшей общественной опасностью из которых является похищение детей. Особо выделяется ответственность за торговлю людьми, в том числе несовершеннолетними. Она квалифицируется по пункту «б» части 2 статьи 127.1 (торговля людьми) Уголовного кодекса РФ, что предполагает более строгое наказание по сравнению с торговлей взрослыми лицами.

Следует подчеркнуть, что под торговлей в российском уголовном законодательстве понимается не только купля-продажа, но и иные сделки, в том числе безвозмездная передача, обмен на какие-либо материальные ценности и т. д. Сюда же следует отнести и любые действия по ограничению свободы ребёнка. Не случайно, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» разъясняет, что общественная опасность преступлений, предусмотренных статьей 127.1 УК РФ, заключается в незаконном ограничении человека в его физической свободе, в том числе в свободе передвижения и выбора места своего нахождения.

Введение административной ответственности юридических лиц за создание условий для торговли детьми и эксплуатации детей: статьи 6.19 и 6.20 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ). Закон предусматривает значительные штрафы (от 1 до 5 млн рублей) и административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. Наряду с этим, вполне уместным представляется предложение внести изменения в статьи 6.19 и 6.20 КоАП РФ, установив ответственность юридических лиц – владельцев интернет-платформ и социальных сетей за непринятие мер по блокировке контента, связанного с торговлей детьми и их эксплуатацией, а также за создание условий для вербовки детей через цифровые платформы [6].

Сравнение российского определения торговли детьми с международно-правовыми стандартами позволяет выявить как сходства, так и определенные различия.

Сходства: ориентация на цель эксплуатации как ключевой признак (российское определение прямо указывает на совершение действий «в целях эксплуатации»); включение широкого перечня действий, связанных с торговлей детьми (не только купля-продажа, но и вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение); соответствие в основном российского перечня форм эксплуатации международным стандартам.

Особенности: акцент на сделкоспособности: российское определение начинается с указания на куплю-продажу и иные сделки, что отражает традицию отечественного уголовного права рассматривать торговлю, прежде всего, как разновидность противоправных сделок. Кроме того, легально, непосредственно в тексте закона, закрепляются понятия «жертва торговли детьми» и «эксплуатация детей», что способствует единообразному правоприменению.

Несмотря на наличие международных обязательств и их имплементацию в УК РФ (ст. 127.1), исследователи указывают на серьезные недостатки в борьбе с торговлей детьми в России. Как отмечает Ю.А. Силуянова, в стране отсутствует единая государственная стратегия противодействия траффингу; работа правоохранительных органов ограничивается реагированием на отдельные резонансные случаи [7].

Ситуация усугубляется наличием правовых коллизий и пробелов. Так, «правовой вакуум» в период между рождением ребёнка и его регистрацией создает лазейки для преступных схем по продаже младенцев, в которых нередко участвуют посредники, включая медицинских работников. Проблема также усугубляется отсутствием достоверной и релевантной статистики по торговле детьми, что делает невозможным объективную оценку масштабов явления и эффективности борьбы с ним. Имеющиеся данные фрагментарны и позволяют лишь косвенно судить о реальном положении дел.

На основе проведённого анализа в целях совершенствования правового регулирования системы противодействия торговле детьми можно сформулировать следующие предложения и выводы.

Целесообразно расширить перечень форм эксплуатации, включив в него принудительное попрошайничество, использование в вооружённых конфликтах, принуждение к совершению антиобщественных действий.

Учитывая развитие репродуктивных технологий и выявленные случаи коммерциализации эмбрионального материала, представляется необходимым разработать и внести в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» положения, запрещающие коммерциализацию программ суррогатного материнства и устанавливающие жесткие требования к медицинской документации при использовании вспомогательных репродуктивных технологий, исключающие подделку сведений о бесплодии и происхождении биоматериала.

Кроме того, дополнить статью 127.1 УК РФ примечанием, разъясняющим, что под незаконным изъятием органов и тканей понимается также изъятие эмбрионов, осуществляемое без медицинских показаний либо с коммерческими целями, не связанными с охраной здоровья матери и ребёнка.

Обобщая данную проблему, можно заключить, что законное суррогатное материнство и торговля людьми – это различные правовые институты. Однако тонкая грань между ними легко стирается при нарушении установленных законодателем правил: неправильном определении предмета договора, расширительном толковании субъектного состава или игнорировании ключевой роли согласия суррогатной матери. В этих случаях частноправовые отношения переходят в плоскость уголовно наказуемого деяния.

Торговля детьми представляет собой сложное, многоаспектное явление, требующее комплексного подхода к противодействию. Данная проблема актуализируется под влиянием различных факторов: цифровизации, транснационализации преступности, сохранение бедности и социального неравенства значительных слоёв населения, рост интенсивности миграции населения, семейные диффузии и др. Особого внимания заслуживает вопрос оборота эмбриональных тканей, который находится на стыке медицинской этики, прав человека и уголовного права. Существующее правовое регулирование недостаточно для предотвращения злоупотреблений, что подтверждается выявленными случаями коммерциализации репродуктивных программ. При этом сохраняются проблемы правоприменения, связанные со сложностью доказывания цели эксплуатации и высокой латентностью преступлений.

Совершенствование законодательства должно идти по пути уточнения понятийного аппарата, расширения перечня форм эксплуатации, усиления контроля за репродуктивными технологиями и интернет-пространством.

Проблема торговли детьми в России требует не просто точечных изменений, а выработки комплексной государственной стратегии, включающей эффективную профилактику, защиту жертв и ликвидацию правовых пробелов, которыми пользуются преступники, а также согласованных действий на национальном и международном уровнях.

Только комплексный подход, сочетающий совершенствование правового регулирования, повышение эффективности правоприменения и развитие международного сотрудничества, способен обеспечить действенную борьбу с сохраняющейся преступной практикой торговли детьми.

Библиографический список

1. Абрамова, С.Р. Проблемы установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о торговле несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 1. – С. 7–16.

2. Апаев, И.Х. Правовое и организационное обеспечение противодействия органов внутренних дел торговле людьми, совершаемой под видом института усыновления (удочерения) детей, а также суррогатного материнства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 307–312. – doi 10.29039/2413-1733-2025-11-3-307-312.

3. Богдан, В.В., Урда, М.Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 58. – С. 628–657.

4. Васильев, А.М., Елец, Е.А. Суррогатное материнство и торговля людьми: уголовно-правовые аспекты // Современный ученый. – 2023. – № 5. – С. 299–302.

5. Дронов, Н.Н. Криминальное суррогатное материнство как форма торговли детьми: уголовно-правовой аспект // Территория науки. – 2024. – № 5. – С. 49–56.

6. Объясняем. Ни один ребенок не должен быть оставлен без внимания в борьбе с торговлей людьми [Электронный ресурс] // Информационный центр ООН в Москве [сайт]. – URL: <https://unic.ru/events/obyasnyаем-ni-odin-rebenok-ne-dolzhen-byt-ostavlenn-bez-vnimaniya-v-borbe-s-torgovley-lyudmi/> (дата обращения: 14.03.2026).

7. Силюянова, Ю.А. Борьба с торговлей детьми в России: поиски решения проблемы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 81. – С. 272–296. – doi:10.24411/2070-1381-2020-10089.

8. Сутурин, М.А. Дети как категория жертв торговли людьми: некоторые особенности международного регулирования защиты и предупреждения // Искусство правождения. – 2025. – № 4 (16). – С. 150–156.

УДК 343.97:328.185

А.А. КУЛИКОВ, студент;
О.Ю. ОЛЕЙНИК, д. ист. н., к. юрид. н., профессор

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: artem.kulikov_2007@mail.ru*

КОРРУПЦИЯ КАК КРИМИНАЛЬНАЯ ФОРМА ТЕНЕВОГО ЛОББИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В статье исследуется феномен коррупции как криминальной формы реализации экономических интересов в условиях отсутствия легального института лоббизма. На основе сравнительно-правового анализа научных источников выявляются критерии разграничения легального лоббизма и коррупционных практик. Особое внимание уделяется российским реалиям, где проблемы в законодательстве и системные проблемы способствуют замещению цивилизованного диалога бизнеса и власти теневыми коррупционными механизмами. Делается вывод о том, что институционализация прозрачного лоббизма является необходимым условием снижения уровня коррупции в экономической сфере. Подчеркивается, что коррупция представляет собой одну из самых серьёзных угроз для нормального функционирования государства и экономики, особенно когда она используется как инструмент скрытого продвижения корпоративных интересов. Противодействие данному явлению требует

не только законодательных реформ, но и активного участия институтов гражданского общества.

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная политика, лоббизм, теневая экономика, теневое лоббирование, взаимодействие бизнеса и власти.*

Коррупция и лоббизм представляют собой два способа взаимодействия бизнеса и государства, которые, несмотря на внешнее сходство, имеют принципиально разную правовую природу. Одной из актуальных проблем современного общества является именно ограничение этих явлений, поскольку в условиях несовершенства законодательства грань между законным продвижением интересов и уголовно наказуемым деянием становится трудноразличимой [3]. В общественном дискурсе всё чаще поднимается вопрос о разрушительном влиянии коррупции на социальные и экономические институты.

Цель данной работы – проанализировать коррупцию как теневую альтернативу легальному лоббизму и обосновать тезис о том, что создание прозрачного института лоббирования является действенной мерой противодействия коррупции.

В самом общем виде коррупцию можно определить как злоупотребление должностным положением или служебными полномочиями с целью получения личной выгоды в ущерб правовому порядку.

Особенно опасной коррупция становится тогда, когда она превращается в систему теневого лоббирования, при которой важные государственные решения принимаются в угоду узкогрупповых или личных эгоистических интересов и противоречат интересам общества в целом.

Коррупция в бизнес-среде проявляется в виде подкупа должностных лиц, незаконных вознаграждений при заключении сделок и фальсификации отчётности, что наносит урон не только отдельным компаниям, но и экономике в целом [1]. В то же время лоббизм, будучи легитимным инструментом представительства интересов, в России до сих пор не получил должного правового оформления, что создает благоприятную почву для его криминализации.

В теоретико-правовом отношении ключевое различие между лоббизмом и коррупцией лежит в плоскости законности. Лоббизм представляет собой процесс легального представления интересов, осуществляемый в открытом порядке и подконтрольный обществу, тогда как коррупция всегда носит скрытый характер и направлена на личное обогащение вопреки публичным интересам. Если цель деятельности соответствует публичным интересам и достигается законными методами, речь идет о лоббизме; если же преследуется узкокорыстная цель с использованием противоправных средств – налицо коррупция [3].

Следовательно, основная опасность заключается в том, что лоббизм, выходя за рамки правового поля, трансформируется в свою противоположность – теневое лоббирование, которое базируется на подкупе, давлении и использовании личных связей.

Как справедливо отмечается многими исследователями, коррупция исторически укоренена в политико-правовом поле злоупотребления властью, в то время как лоббизм – сравнительно молодое явление, связанное с развитием представительных форм организации власти [2].

В мировой практике для предотвращения «сползания» лоббизма в коррупцию созданы специальные механизмы: обязательная регистрация лоббистов, раскрытие финансовой информации и отчётность о встречах с представителями власти.

Такие меры в значительной степени обеспечивают баланс частных и публичных интересов и минимизируют коррупционные риски. Как правило, они имеют законодательное закрепление [6]. В России предпринимался ряд попыток разработать закон о лоббизме [3]. Однако законопроекты снимались с рассмотрения, в основном – из-за отсутствия достаточного финансово-экономического обоснования и положительного заключения Правительства Российской Федерации, последний раз – в 2005 г. [4].

Российская специфика заключается в том, что при наличии законодательства о противодействии коррупции, институт легального лоббизма в стране отсутствует. А.С. Григорянц приводит данные, свидетельствующие о системном характере коррупции: согласно рейтингу Transparency International, показатели России остаются стабильно низкими (28–30 баллов из 100), а ущерб от коррупционных преступлений в бюджетной сфере в 2024 г. составил 112 млрд руб. Более 70 % случаев подкупа связаны с закупочной деятельностью и исполнением договоров, то есть напрямую с экономическими интересами бизнеса [1].

Это подтверждает тезис о том, что коррупция сегодня выступает реальным инструментом лоббирования при распределении государственных контрактов, выдачи лицензий и принятии экономически значимых законов. Такая ситуация ведет к подрыву принципов честной конкуренции: компании, использующие незаконные методы, получают необоснованные преимущества перед добросовестными участниками рынка.

На современном этапе «серый» лоббизм уходит в прошлое из-за активной борьбы с коррупцией, однако легальной альтернативы ему так и не создано. Это порождает парадоксальную ситуацию: бизнес нуждается в защите своих интересов, но вынужден действовать в «теневом» поле и прибегать к неформальным практикам, что повышает коррупционные риски. Коррупция используется также в качестве инструмента ускоренного решения проблем, но при этом коррупционные связи подменяют собой публичные процедуры, а в бизнес-сообществе формируются неравные условия конкуренции [1, 4]. Это создает питательную среду для развития коррупционных механизмов, особенно в периоды макроэкономической нестабильности, когда предприниматели ищут любые пути для сохранения бизнеса, в том числе теневые [1, 6].

Отсутствие чёткого правового регулирования лоббизма и несовершенство механизмов контроля (отсутствие реестра лоббистов и требо-

ваний к раскрытию информации о продвижении интересов) консервируют коррупционные схемы. Пока процесс влияния на власть непрозрачен, он выгоден коррумпированным чиновникам, которые не заинтересованы в формализации правил игры [4, 5].

В этой связи особую значимость приобретает общественный контроль. Средства массовой информации, общественные организации и активные граждане должны иметь возможность участвовать в выявлении коррупционных нарушений, а государство – обеспечивать им безопасность и доступ к информации. Чем выше уровень открытости деятельности государственных органов, тем сложнее реализовывать теневые схемы лоббирования.

Легализация лоббизма рассматривается исследователями как один из способов декриминализации взаимодействия бизнеса и власти. Например, по мнению А.С. Тикуновой, создание института лоббизма не только выведет из «тени» деятельность по продвижению интересов, но и повысит качество принимаемых законов за счёт экспертного обсуждения [5]. Аналогичной позиции придерживается М.В. Минкина, подчёркивая, что прозрачность и открытость действий лоббистов, их подотчётность обществу являются главными факторами, ограничивающими эту деятельность от коррупции [3]. Н.Д. Холин, анализируя зарубежный опыт, приходит к выводу, что эффективный институт лоббизма должен включать следующие элементы, создающие «иммунитет» от его перерождения в коррупцию: 1) чёткое законодательное определение лоббистской деятельности; 2) обязательную регистрацию лоббистов в публичном реестре; 3) регулярную отчётность о финансировании и целях; 4) механизмы ответственности за нарушения [6].

В российской практике уже есть позитивные примеры: крупные компании (РЖД, Ростелеком, Зарубежнефть) внедряют собственные антикоррупционные программы и следуют международным стандартам корпоративного управления, что повышает их устойчивость к коррупционным рискам [1]. Однако это касается только внутренней политики компаний и не решает проблему на уровне взаимодействия с государством.

Считаем, что для борьбы с коррупцией как формой теневого лоббирования экономических интересов, важно не только совершенствовать антикоррупционное законодательство в сочетании с усилением контроля за должностными лицами, но также создать легальные прозрачные условия для лоббистской деятельности, опирающейся на нормативно урегулированные правила взаимодействия бизнеса и власти. На наш взгляд, легализация лоббизма, при условии его правильной институционализации, может способствовать минимизации коррупционных проявлений в экономической сфере.

Библиографический список

1. Григорянц, А.С. Коррупция в бизнесе России: проблемы и механизмы противодействия // Диалог. – 2025. – № 2 (32). – С. 58–60.

2. Коррупция и лоббизм как атрибуты политических процессов / Д.А. Мохов, А.Ю. Мохорова, В.П. Демидов, Е. Долженкова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 46–48.

3. Минкина, М.В. Теоретико-правовые особенности отграничения коррупции от лоббизма / М.В. Минкина // Актуальные проблемы науки и практики. – 2023. – № 3(32). – С. 18–24.

4. Проект федерального закона № 396138-3 «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/396138-3> (дата обращения: 15.03.2026).

5. Тикунова, А.С. Лоббизм и коррупция в современной системе взаимодействия государства и бизнеса // Лучшая исследовательская статья 2024: Сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 января 2024 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2024. – С. 51–55.

6. Холин, Н.Д. Институт лоббизма: специфика функционирования, основные тенденции развития // Право и управление. XXI век. – 2025. – №2 (75) – С. 102–115.

УДК 366.636

А.С. МАЛЫШЕВА, магистрант;
Д.А. СМИРНОВ, магистрант;
И.А. СОЛОВЬЕВ, магистрант;
Р.А. ТЛИШЕВ, магистрант;
К.А. КОТОВА, к. полит. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: ktv.ksusha@rambler.ru; angelinamalysheva03@gmail.com*

РОЛЬ СМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ)

Аннотация. Статья посвящена изучению роли СМИ в жизни молодёжи. Анализируется влияние медиа-среды на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей у молодого поколения. Рассматриваются возможности использования средств массовой информации в профилактике коррупционного поведения молодёжи. В работе отмечаются риски усиления деструктивного поведения в результате деятельности СМИ.

Ключевые слова: молодёжь, СМИ, медиа-среда, медиа-пространство, традиционные духовно-нравственные ценности, профилактика, деструктивное поведение, коррупция.

В современном мире формирование духовно-нравственных ценностей у молодёжи в значительной мере происходит под влиянием средств массовой информации. Процесс восприятия нравственных ориентиров у нынешнего поколения протекает за счет изучения медиа-пространства: новостные сайты, телевидение, медиа-ресурсы и т.д.

Традиционные духовно-нравственные ценности

Традиционные духовно-нравственные ценности – это формирующие мировоззрение граждан России ориентиры, передаваемые от поколения к поколению и лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны.

В соответствии с указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» установлен следующий перечень духовно-нравственных ценностей:

1. Жизнь;
2. Достоинство;
3. Права и свободы человека;
4. Патриотизм;
5. Гражданственность;
6. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
7. Высокие нравственные идеалы;
8. Крепкая семья;
9. Созидательный труд;
10. Приоритет духовного над материальным;
11. Гуманизм;
12. Милосердие;
13. Справедливость;
14. Коллективизм;
15. Взаимопомощь и взаимоуважение;
16. Историческая память и преемственность поколений;
17. Единство народов России.

Реализация направлений по сохранению и укреплению традиционных ценностей способствует укреплению правопорядка, формированию единства страны, сохранению культурного наследия и т.д.

Коррупция как проявление деструктивного поведения

Деструктивное поведение – это разрушительное поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, приводящее к нарушению качеств жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, что в итоге приводит к состоянию социальной дезадаптации личности, вплоть до её полной изоляции.

Виды деструктивного поведения чрезвычайно многообразны. Проявление отклонений в поведении зависит от индивидуальных особенностей личностных проявлений, конкретных условий и обстоятельств жизни и деятельности человека. Традиционно к деструктивным проявлениям в поведении, направленным вовне, относят:

1. уничтожение другого человека (убийство);
2. разрушение личности;

3. разрушение социума или определённых общественных отношений (террористический акт, война);

4. разрушение неодушевлённых предметов, архитектурных памятников и других произведений искусства (вандализм);

5. разрушение природной среды (экоцид, экологический терроризм).

К аутодеструкции относятся:

1. преступность;

2. суицид;

3. злоупотребление психоактивными веществами;

4. патологическая нехимическая зависимость (интернет-аддикция, гемблинг и другие).

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 (ред. 28.12.2025) «О противодействии коррупции» термин «коррупция» означает: злоупотребление служебным положением; дача взятки, получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно пагубного явления, заключается в её разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования страны.

Одним из эффективных механизмов борьбы с коррупцией и выявления уже случившихся коррупционных эпизодов являются СМИ.

Роль СМИ в антикоррупционной борьбе

На сегодняшний день у правительства и общества сформировалось явное понимание важности прозрачности антикоррупционной деятельности, которая повышает эффективность её результатов. В связи с этим средствам массовой информации отводится значительное место, так как они оказывают влияние на общественное сознание, формируя мнение не только вокруг самих коррупционеров, но и в целом насчет явления коррупции, что является значимым элементом в борьбе с таким видом деструктивного поведения. Способствуют этому и сами критерии СМИ: массовость, публичность, периодичность выхода публикаций, разнообразие форм выхода материала (печатная форма, телевизионные программы, радио, сеть интернет).

На основании этого, можно рассматривать медиа-пространство, как элемент гражданского контроля, обладающий своими ресурсами для решения проблемы коррупции. К этим ресурсам можно отнести следующие:

1. Широкая аудитория: очевидцы; лица, пострадавшие от действий коррупционеров; должностные лица, которым стала известна информация о коррупции в ходе осуществления ими рабочей деятельности.

2. Журналистские расследования: возможность проведения расследований в рамках своих компетенций, выявляя факты коррупции и злоупотребления должностными полномочиями, публикуя это в открытом доступе.

3. Освещение антикоррупционных мероприятий: СМИ могут информировать общественность о действиях и инициативах правительства, других организаций и отдельных лиц по борьбе с коррупцией, повышая уровень осведомлённости и поддержки со стороны общества.

4. Создание общественного давления: при придании огласки конкретным событиям, у СМИ появляется возможность мобилизации общественности, способствуя формированию гражданского общества и привлечению государственных институтов к проблеме коррупции.

Как показывают исследования российских социологов [3, 5], медиа играют ключевую роль в борьбе с коррупцией, раскрывая факты нарушения действующего законодательства, информируя общественность о действиях чиновников и представителей власти, а также стимулируя активные обсуждения самой проблемы коррупции.

Как влияние медиа-среды на современную молодёжь может помочь в борьбе с коррупцией

Молодёжь – это многочисленная и наиболее динамично развивающаяся возрастная группа населения и важный субъект социальных перемен, то есть это та движущаяся сила, которая является создателем различных изменений, происходящих в обществе. Подростки оказываются наиболее включёнными в медиа-пространство, которое часто они осваивают спонтанно без помощи наставника. Эту роль для молодого поколения берут на себя телевидение, пресса, радио и, в особенности, интернет.

Уровень присутствия СМИ в жизни молодого поколения можно оценить как высокий, так как значительную долю своего свободного времени или досуга молодые люди предпочитают отдавать именно такому времяпровождению, поэтому средства массовой информации и выступают контролирующим инструментом формирования ценностей и установок молодёжи.

Следовательно, медиа-среда является полезным инструментом профилактики коррупции у современных подростков. Особенно эффективным решением станет создание медиа-образовательных программ, которые будут включать в себя набор средств и методов для осознанного восприятия такого явления как коррупция.

Риски усиления деструктивного коррупционного поведения у молодёжи в результате деятельности СМИ

Риски усиления деструктивного поведения у молодёжи, а именно коррупции, под влиянием СМИ заключаются в неправильном или неосознанном представлении роли некоторых реально существующих личностей, а также персонажей литературных и кинематографических произведений.

Приведём несколько примеров из фильмов и сериалов:

1. «Острые козырьки» – британский криминальный сериал о группировке цыганских бандитов из Бирмингема, основанный на реальных событиях. Банда занималась контрабандой, грабежами, взяточничеством, формированием рэкета, мошенничеством.

2. «Волк с Уолл-стрит» – американская биографическая комедийная драма. История брокера Джордана Белфорта, которому удалось разбогатеть на биржевых махинациях. Герой предлагает взятку агенту ФБР.

3. «Во все тяжкие» – американская телевизионная криминальная драма, повествующая об учителе химии, который решает стать наркоторговцем. Главный герой и его помощник отдают большие суммы беспринципному адвокату, готовому в любой момент преступить закон ради крупных гонораров.

4. «Майор» – фильм, главной темой которого стала коррупция в правоохранительных органах. Майор полиции, заместитель начальника местного РОВД, насмерть сбивает семилетнего ребёнка и звонит «своим», чтобы сослуживцы помогли ему «разрулить» ситуацию.

5. «Воскресенье» – фильм о провинциальном чиновнике мэрии, который занимается взяточничеством, так как альтернативные формы взаимодействия с близкими не работают.

Такие «герои» выражают возможность совершать противозаконные действия как преимущество над другими членами общества. Под влиянием сюжетов некоторых медиа-продуктов молодёжь осознанно или неосознанно через подражание примеряет модели поведения деструктивных персонажей на себя для компенсации личных слабостей и снижения ответственности за поступки.

Заключение

На сегодняшний день формирование духовно-нравственных ценностей у молодёжи значительным образом происходит под влиянием средств массовой информации. В связи с этим СМИ играют важную роль, так как оказывают влияние на общественное сознание, формируя мнение о явлении коррупции, что является значимым элементом в борьбе с таким видом деструктивного поведения.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8>.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. 28.12.2025) «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.

3. Нафталиева, В. О. Влияние современных СМИ на молодёжь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Vliyaniye-sovremennyh-smi-na-molodezh>.

4. Чёлышкина, А. П., Герасимова И. В. Содержание понятий деструктивное поведение и профессиональные деструкции // CETERIS PARIBUS. – 2024. – № 6. – С. 58–63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiy-destruktivnoe-povedenie-i-professionalnye-destruktсии>.

5. Карпова, М. К. Роль СМИ в трансформации социокультурных ценностей современной молодежи / М.К. Карпова, В.И. Евдокимов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2019. – Т. 7. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/karpova_mk_evdokimov_vi.

УДК 004.056

К.Е. ЧИСТЯКОВА, студент;

О.Ю. ОЛЕЙНИК, д. ист. н., к. юрид. н., профессор

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: karina-chistyakova@bk.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Аннотация. В статье исследуется архитектура безопасности цифрового пространства как сложной социотехнической системы. Выходя за рамки традиционного техноцентричного подхода, авторы проводят структурно-функциональный анализ, выделяя ряд взаимосвязанных компонентов: технический (инфраструктурный), организационно-управленческий, нормативно-правовой, социально-психологический, этический. Доказывается, что эффективность обеспечения безопасности в данной сфере достигается только при сбалансированном развитии и интеграции всех компонентов. Предложена комплексная модель, учитывающая динамичность цифрового пространства и человеческий фактор как центральный элемент системы.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровое пространство, безопасность в цифровом пространстве, кибербезопасность.

Безопасность в цифровом пространстве трансформировалась сегодня в одну из наиболее критических сфер развития общества, функционирования государства и жизнедеятельности человека. Она перестала быть узкотехнической проблемой, превратившись в стратегический императив национальной и глобальной безопасности. Традиционные подходы, фокусирующиеся преимущественно на средствах защиты периметра цифровых инструментов и сервисов (брандмауэры, антивирусы, шифрование данных, системы обнаружения вторжений и т.д.), оказываются недостаточными перед лицом современных целевых атак, социальной инженерии и сложных киберфизических систем.

Фрагментарное восприятие безопасности через призму отдельных технологий или коммуникационных процессов не позволяет построить устойчивую и адаптивную систему защиты.

В данной статье предпринимается попытка выявить и проанализировать ключевые структурные компоненты безопасности цифрового пространства, установить взаимосвязи между ними и обосновать необходимость их интеграции в единую комплексную инфраструктуру.

Следует отметить, что необходимо различать понятия: «информационная сфера», «информационная среда», «информационное пространство» и «цифровое пространство».

Информационная сфера – это наиболее широкое понятие, охватывающее деятельность, связанную с созданием, преобразованием и потреблением информации. (абзац 13 ст. 2 «Модельного закона о международном информационном обмене», принятого Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 26.03.2002 № 19-7).

Информационная среда – совокупность всех средств массовой информации и распространяемая с их помощью информация, а также цифровые библиотеки, архивы, музейные фонды (абзац 11 раздела III Указа Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»).

Информационное пространство – это совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры (подпункт «д», п. 4 «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203).

Частью информационного пространства является «цифровое пространство» (часто используются также термины «виртуальное пространство» и «киберпространство»). Его определение содержится в решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»: это «пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования».

Безопасность в цифровом пространстве чаще всего определяется как совокупность мер по защите данных от несанкционированного доступа, изменений, уничтожения или потери. Нередко употребляется оборот «кибербезопасность в цифровом пространстве» [1].

Изначально понятие безопасности в цифровом пространстве сводилось к конфиденциальности и защите информации. Как справедливо отмечает в этой связи И. С. Клименко, «приоритетным направлением большинства исследователей считает разработку технологических решений по созданию систем комплексной защиты объектов информатизации, тогда как вопросы разработки системы управления процессом обеспечения защиты информации, анализ влияния бихевиоральных факторов на эффективность защиты требуют тщательного изучения и обсуждения» [2, с. 6].

На наш взгляд, безопасность в цифровом пространстве (кибербезопасность) может быть определена как состояние защищенности при использовании информационно-коммуникационных технологий сбалансированных потребностей и интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, достигаемое через комплекс мер технологического, организационного, юридического, психологического и этического характера.

1. Технологический (инфраструктурный) компонент образует материально-техническую основу безопасности в цифровом пространстве. Его элементы предназначены для реализации защитных функций на уровне информации, данных, сетей и систем. Сюда входят:

- криптографические средства защиты, обеспечивающие конфиденциальность и целостность информации: шифрование (симметричное, асимметричное, гибридное); стандарты (международные – AES, RSA и др.; российские – Р 1323565.1.003–2024, Р 1323565.1.059–2024, ГОСТ Р 71252–2024, ГОСТ Р 34.14–2025, ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001 – российский эквивалент системы менеджмента информационной безопасности ISO/IEC 27001 и др.). Разработку российских национальных стандартов в области криптографии координирует Технический комитет по стандартизации «Криптографическая защита информации» Росстандарта под общим руководством ФСБ России;

- средства идентификации личности, защиты от несанкционированного доступа, фишинговых и DDoS-атак: идентификация, аутентификация, авторизация, системы единого входа (SSO), управление доступом на основе ролей и атрибутов и др.;

- средства предотвращения утечек данных, обнаружения и предотвращения вторжений на сетевом и хостовом уровнях, анализ поведения пользователей, выявление подозрительных объектов и действий, резервное копирование и восстановление и др.;

- антивирусное программное обеспечение нового поколения с эвристическим анализом и т. д.

Эффективность технологического компонента напрямую зависит от грамотного управления и настройки, что является вторым компонентом.

2. Организационно-управленческий компонент представляет собой совокупность процессов, политик, ролей и ответственности, направленных на координацию действий людей и использования технологий для достижения целей безопасности в цифровом пространстве. Сюда относятся:

- регламенты и инструкции по парольной политике, работе с конфиденциальной информацией, использованию мобильных устройств, рекомендации для минимизации рисков мошенничества и т.д.;

- мониторинг и оценка рисков безопасности в цифровом пространстве, выявление новых угроз и уязвимостей;

- управление жизненным циклом систем (внедрение требований безопасности в цифровом пространстве на всех этапах: проектирование,

разработка, тестирование, внедрение, эксплуатация, вывод из эксплуатации);

– обучение отдельных пользователей и персонала организаций, формирующее «человеческий брендмауэр» и т. д.

3. Нормативно-правовой компонент создает юридическое поле для разработки и реализации мер безопасности в цифровом пространстве. Первым международным договором, касающимся преступлений в Сети стала Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2016 г. (Будапештская конвенция). Однако Российская Федерация не является её участником, также как и директив Европейского союза по вопросам кибербезопасности и защите персональных данных. Вместе с тем, именно наша страна разработала резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», принятую 5 декабря 2018 г.

В России на национальном уровне ключевые вопросы безопасности в цифровом пространстве регулируют ряд федеральных законов («Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «Об электронной подписи», «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ»), а также три стратегических документа, утвержденных Указами Президента РФ: «Доктрина информационной безопасности РФ» 2016 г., «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», «Стратегия национальной безопасности РФ» 2021 г.

В частности, главной целью «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» определено формирование «общества знаний», что предполагает решение задачи «обеспечения прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребности в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора» (пункт 24 Стратегии).

Важную роль в правовом регулировании вопросов безопасности в цифровом пространстве играют отраслевые стандарты и ведомственные инструкции. Например, ГОСТ Р 57580.1-2017 – национальный стандарт, регулирующий требования по защите информации в финансовых организациях, а также в госучреждениях; или «Стандарт Банка России по обеспечению информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» (СТО БР ИББС) – разработанный Банком России в 2004 г. и постоянно дополняющийся комплекс документов, и др. [3].

Регуляторную деятельность и контроль за исполнением законодательства в данной сфере осуществляют различные государственные органы: Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России), ФСБ России, Роскомнадзор. Определенные функции возложены также на Совет Безопасности Российской Федерации, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Россий-

ской Федерации, Федеральное агентство по информационным технологиям, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам и др.

Правовой компонент задает «правила игры», стимулирует организации к внедрению организационно-управленческих практик, которые, в свою очередь, диктуют выбор, настройку и использование технических средств.

Однако на практике нередко возникают юридические коллизии: иногда без полноценного информированного согласия происходят массовый сбор метаданных, использование биометрии, алгоритмическое принятие решений и др. В этой связи всё более актуальным становится требование расширения цифровых прав личности. До настоящего времени не разработано полноценной законодательной базы, обеспечивающей эффективную защиту от постоянно совершенствующихся форм кибермошенничества.

4. Социально-психологический компонент безопасности в цифровом пространстве. В условиях цифровой трансформации общества информационная безопасность перестаёт быть исключительно технической проблемой и приобретает ярко выраженный социально-психологический характер. Важную роль играет человеческий фактор, связанные с ним когнитивные уязвимости, мотивационные установки, психологическая устойчивость личности как ключевые элементы защиты от киберугроз, что требует развития «цифровой грамотности», «цифровой культуры», «цифровой гигиены» и т. д.

Зачастую киберинциденты происходят не из-за уязвимостей программного кода, а вследствие человеческого фактора – ошибок, наивности, недостатка знаний или манипуляций со стороны злоумышленников. Это свидетельствует о том, что обеспечение безопасности в цифровом пространстве невозможно без учёта её социально-психологического компонента, который включает совокупность личностных, когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик субъекта цифровой среды.

В данной связи человеческий фактор может рассматриваться как центральная уязвимость безопасности в цифровом пространстве. Основная угроза в цифровом пространстве сегодня – не вирусы, а манипуляция сознанием. Методы преступной деятельности в этой сфере основаны на эксплуатации базовых психологических механизмов: доверия, страха, любопытства, стремления к выгоде. Например, фишинговые письма часто имитируют официальные сообщения банков или госорганов, вызывая у получателя тревогу и побуждая к немедленному действию без критической проверки.

Исследования российских психологов подтверждают, что низкая «цифровая грамотность» и повышенная внушаемость особенно характерны для пожилых людей и подростков – двух наиболее уязвимых групп.

Цифровая грамотность – совокупность знаний, навыков и установок, позволяющих безопасно и ответственно использовать информационно-коммуникационные технологии.

Постоянное присутствие в цифровой среде порождает «киберстресс», проявляющийся в тревожности, информационной перегрузке, страхе утечки данных, зависимости от онлайн-одобрения и т.п. Особенно уязвимы дети, чья идентичность сегодня во многом формируется в социальных сетях. Кибербуллинг, доксинг, троллинг усиливают чувство незащищённости и могут приводить к депрессии, социальной изоляции, в крайних случаях – к суициду. Поэтому важнейшей задачей становится развитие психологической устойчивости – способности сохранять эмоциональное равновесие и критическое мышление в условиях цифрового давления.

Цифровая гигиена – совокупность повседневных практик, снижающих риски киберугроз: использование надёжных паролей и двухфакторной аутентификации; шифрование переписки и файлов; обновление программного обеспечения; ограничение публичного доступа к сомнительным профилям в соцсетях; антивирусное тестирование данных и т. д.

Таким образом, именно социально-психологический фактор выступает как ключевой системный компонент безопасности личности в цифровом пространстве. Поэтому государственная политика в информационно-коммуникационной сфере должна включать в себя, с одной стороны, – развитие передовых технических средств, технологий и инфраструктуры их применения; обеспечение эффективного управления электронными системами и сетями, независимого функционирования российского сегмента сети «Интернет» и т.д.; с другой, – программы противодействия угрозам индивидуальному сознанию и конфиденциальности персональных данных в киберпространстве, формирования цифровой культуры и психологической поддержки пользователей информационных ресурсов и услуг.

5. Образовательный компонент безопасности в цифровом пространстве. Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме когнитивной безопасности в образовательной среде при использовании современных информационно-коммуникационных технологий, что порождает угрозу творческому мышлению, способности самостоятельно анализировать информацию, принимать решения и давать оценки. В этом проявляется серьёзный вызов для системы образования. Не случайно, Генеральная конференция ЮНЕСКО, на своей 41-й сессии (Париж, ноябрь 2021 г.) указала на «глубокое и динамичное положительное и отрицательное влияние искусственного интеллекта (ИИ) на общество, окружающую среду, экосистемы и жизнь людей, в том числе на человеческий разум, отчасти из-за новых способов его использования, которые влияют на человеческое мышление, взаимодействие и принятие решений, а также на образование» [4].

По мере того как генеративный ИИ трансформирует социальные связи (инструменты управления, рынки труда, производственные процессы, документооборот, научно-исследовательские изыскания, сферы здравоохранения, культуры, досуга и т.д.), требования к образовательному процессу также меняются.

Взаимодействие с генеративным ИИ становится одним из важных элементов современной образованности. Однако в этой сфере существует немало проблем и трудностей.

Отсутствует регламентация и регуляция использования генеративного ИИ на национальном уровне. Локальные нормативные акты и этические кодексы, регламентирующие допустимое использование генеративного ИИ в основном сориентированы на декларацию ограничений и предостережений. Между тем, в них ключевым драйвером должна выступать не санкционная, а навигационная составляющая, регулирующая включение возможностей ИИ в проектирование ресурсов и результатов обучения, т.е. куррикулум образовательного процесса. Предоставляемые информационно-коммуникационными технологиями новые возможности следует направлять в сторону этически и методически обоснованного продуктивного использования, а не их запретов.

В полной мере решение этой задачи затруднено объективными факторами. В частности, – ограниченной доступностью большинства глобальных сервисов генеративного ИИ. Национальные аналоги (YandexGPT, GigaChat и др.) пока дают весьма поверхностные и в значительной мере «галлюциногенные» решения.

На низком уровне остается реальное внедрение в образовательный процесс апробированных и рекомендованных для воспроизведения новационных методических и программных разработок, а также качественных экспериментов и практик использования ИИ. Оно в основном находится в «серой зоне» индивидуальных обращений, результатом которых, как правило, является не помощь в исполнении, а замена исполнителя на автоматического ответчика, не повышение активности и вовлеченности обучающегося в «совместное творчество» с технологиями, а его устранение из процесса обучения.

Не секрет, что часть научно-педагогического сообщества еще не проявляет активного отношения к использованию ИИ, либо воспринимает его как риск для качества образования. Требуется трансформация всей академической жизни, смена консервативной ментальности преподавательского корпуса, формирование высокотехнологической способности вести действенный образовательный диалог с применением генеративного ИИ, не сводимый лишь к навыкам промптинга и формализованным контрольным функциям.

В частности, формы контрольных заданий должны быть адаптированы к использованию ИИ, а отчетная информация – не сводится к простым предоставлениям решений. Контрольные мероприятия следует переориентировать с оценки текстов-ответов к оценке понимания. По-

сколькo оценивание – не только техническая процедура, но этически валидный акт, важно исключить непрозрачные (лишенные объяснимости) оценочные процедуры и средства [5, с. 54].

Гораздо больший вред способно нанести навязывание примитивно-школярских подходов к использованию генеративного ИИ, чем его запрет. В этом случае будет получен эффект замещения, а не осуществления обучения.

Думается, что государственная образовательная политики и постепенное обогащение педагогического опыта в данной сфере позволят выработать модели обучения, минимизирующие угрозы когнитивной безопасности в образовательной среде при использовании современных информационно-коммуникационных технологий.

6. Этический компонент безопасности в цифровом пространстве затрагивает, прежде всего, проблему цифровой идентичности, т. е. технологической связи между субъектом и его виртуальной репрезентацией. Она позволяет идентифицировать пользователя в цифровой среде, определяет процессы его позиционирования, восприятия и обратной связи посредством вербальных, визуальных и иных контентных технологий. Эта идентичность может быть сконструирована самим человеком, но чаще – собирается и интерпретируется третьими лицами (платформами, рекламодателями, госорганами). В результате встает ряд этических вопросов: кто владеет «цифровой личностью»? как сохранить автономию в мире предиктивной аналитики? как не нарушить общественную нравственность, честь и достоинство отдельных лиц в цифровой среде? и т. д.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что безопасность в цифровом пространстве является эволюционирующей системой, основанной на комплексном взаимодействии базовых структурных компонентов – технологических, организационных, правовых, социально-психологических и этических. Важное значение имеет реализация их динамической сбалансированности в целях обеспечения «цифрового иммунитета», т.е. действительно эффективной защиты от постоянно модифицирующихся «киберугроз».

При этом необходимо учитывать как права отдельной личности, так и публичные интересы, а также современные угрозы государственному суверенитету. В данной связи «обеспечение обороноспособности страны и защита ее национальной целостности должны рассматриваться без отрыва от мировой повестки в области развития информационных технологий» [6].

Россия не может допустить, чтобы её цифровое пространство стало полем для социально-опасных факторов и враждебного влияния. Способность сохранить информационный суверенитет в условиях глобальной цифровой конфронтации является залогом национальной безопасности, стратегической независимости и социально-культурной целостности нашей страны [7]. Поэтому государственная политика по обеспече-

нию безопасности в цифровом пространстве сегодня направлена на достижение разумного баланса между открытостью и защитой, правами и обязанностями, технологическими инновациями и традиционными ценностями, интересами личности, общества и государства.

Библиографический список

1. Захарова, В. Д. Кибербезопасность в цифровом пространстве // Экономика и управление: опыт и новые решения в эпоху трансформаций. – 2023. – Т. 1. – № 1. – С. 117–123.
2. Клименко, И. С. Информационная безопасность и защита информации: модели и методы управления: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2026. – 180 с.
3. Международные и российские нормативные акты и стандарты по информационной безопасности. – Севастополь: СевГУ, 2025. – 141 с.
4. Рекомендации по этике искусственного интеллекта. Приняты на 41-й сессии Генеральной конференции Юнеско 23 ноября 2021 г. в Париже [Электронный ресурс] // Юнеско [официальный сайт]. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-ethics-artificial-intelligence> (дата обращения 13.03.2026).
5. Новые подходы к оцениванию: искусственный интеллект как драйвер изменений в образовании / Е.Ю. Карданова (научная редакция), С.В. Тарасов, А.Е. Иванова, Э.М. Юсупова и др. – Москва: НИУ ВШЭ, 2025. – 88 с.
6. Овчинников, А. И., Ширинских, П. И. Метавселенные, ИИ и обеспечение национальной безопасности в условиях гибридных войн: глобальные вызовы и локальные решения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – № 4 (72). – С. 35–41.
7. Горбунов, И. А., Ястребов, О. А. Информационная безопасность: сущность и современное состояние в системе национальной безопасности России // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 54–57.

УДК 316.752

В.С. ШУБИНА, студент;
Д.В. САМСОНОВА, студент;
И.Д. ДАНИЛОВ, студент;
М.Д. ДМИТРИЕВ, студент;
С.Ю. ЛИСОВА, к. полит. н., доцент

*Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: lisovasu@yandex.ru.*

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию роли традиционных духовно-нравственных ценностей в профилактике деструктивных идеологий и девиантного поведения среди молодежи. Работа выполнена на базе Ивановского государственного энергетического университета (ИГЭУ) и включает

как теоретический обзор литературы, так и практическое исследование, проведённое среди студентов 1–3 курсов. В основе работы лежит предположение о том, что традиционные ценности (семья, патриотизм, историческая память, коллективизм) формируют у личности «психологический иммунитет», делающий её невосприимчивой к радикальной пропаганде и деструктивным идеям.

Ключевые слова: *молодёжь, традиционные ценности, безопасность, деструктивная идеология, уязвимость, эмпирическое исследование, профилактика экстремизма.*

Актуальность темы. Ивановская область, как и другие регионы России, сталкивается с вызовами современного информационного пространства. Молодёжь города Иваново ежедневно подвергается воздействию деструктивного контента в социальных сетях, попыткам вербовки со стороны экстремистских и террористических организаций. По данным УМВД по Ивановской области, в 2023 году было возбуждено 19 уголовных дел по фактам публичных призывов к экстремизму в интернете. Это доказывает, что проблема не является абстрактной, а напрямую касается студентов ивановских вузов, в том числе Ивановского государственного энергетического университета.

В этих условиях государство делает ставку на традиционные духовно-нравственные ценности как основу воспитания и защиты личности. Указ Президента РФ №809 от 09.11.2022 закрепил понятие традиционных ценностей и определил их как стратегический ресурс национальной безопасности. Однако возникает вопрос: как именно эти ценности работают на практике? Почему один студент, столкнувшись с радикальной идеей, проходит мимо, а другой – «ведётся»?

Цель работы: на примере студентов ИГЭУ выявить взаимосвязь между приверженностью традиционным ценностям и устойчивостью к деструктивным идеологиям и девиантному поведению.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к пониманию сущности традиционных духовно-нравственных ценностей, деструктивных идеологий и механизмов их влияния на молодёжь.
2. Провести анкетирование среди студентов 1–3 курсов ИГЭУ для оценки их ценностных ориентаций, частоты столкновения с деструктивным контентом и отношения к нему.
3. Проанализировать содержание и формы профилактической работы, ведущейся в ИГЭУ (на основе документов и опроса студентов).
4. На основе полученных данных разработать практические рекомендации по повышению эффективности профилактики деструктивных идеологий в ИГЭУ через актуализацию традиционных ценностей.

Понятие и сущность традиционных духовно-нравственных ценностей

Традиционные духовно-нравственные ценности представляют собой систему мировоззренческих ориентиров, передающихся от поколения к

поколению и составляющих основу общероссийской гражданской идентичности. Согласно Указу Президента РФ №809, к ним относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и единство народов России.

Важно понимать, что ценности выполняют не просто декоративную функцию. Как отмечает доктор философских наук, профессор Ивановского государственного университета Е. М. Смирнова в своей работе «Ценностные ориентации современной молодёжи» (2022), «ценности являются тем фильтром, через который личность пропускает все внешние воздействия, включая идеологические. Они определяют, что для человека допустимо, а что – табуировано» [2].

Таким образом, наличие устойчивой ценностной системы создаёт у личности «внутреннего цензора», который работает быстрее и эффективнее любых внешних запретов.

Деструктивные идеологии и девиантное поведение: природа и факторы риска

Деструктивные идеологии – это системы взглядов, отрицающие существующие социальные нормы и оправдывающие насилие как способ достижения целей. К ним относятся экстремизм, терроризм, радикальный национализм, деструктивные культы, а также движение АУЕ (запрещено в РФ).

Девиантное поведение – это поведение, отклоняющееся от общепринятых норм: агрессия, противоправные действия, употребление психоактивных веществ.

Психологи и криминологи выделяют общие факторы уязвимости, которые делают молодого человека восприимчивым к деструктивным идеям:

1. Экзистенциальный вакуум – отсутствие смысла жизни, целей, идеалов.
2. Социальная изоляция – одиночество, разрыв с семьей, отсутствие друзей.
3. Кризис идентичности – непонимание своего места в обществе и культуре.
4. Моральный релятивизм – размытость понятий «добра» и «зла», убеждение, что «все средства хороши».

Деструктивные идеологии дают ложные ответы на эти проблемы: они предлагают простые объяснения сложности мира, дают чувство принадлежности к «избранным» и снимают моральные запреты.

Механизмы защиты: как традиционные ценности противостоят деструкции

Связь между ценностями и профилактикой деструктивного поведения объясняется следующими механизмами:

1. *Моральный императив*. Ценности формируют внутренний запрет: «не убий», «не укради», «не предай». Деструктивная идеология требует нарушения этих запретов ради «высшей цели». Человек с укоренёнными ценностями испытывает когнитивный диссонанс и отторжение при столкновении с такими идеями.

2. *Социальный капитал (чувство принадлежности)*. Семья, друзья, учебный коллектив, религиозная община – дают человеку ощущение «мы».

3. *Смыслообразующая функция*. Традиционные ценности (служение Отечеству, созидательный труд, семья) отвечают на вопрос «зачем жить?». Деструктивные идеологии захватывают тех, кто не нашёл ответа в своей культуре.

4. Историческая память как прививка от радикализма. Знание подлинной истории своей страны и своей семьи (подвига предков, трагедий войн, цены Победы) формирует иммунитет к попыткам оправдать насилие или переписать историю в угоду радикалам.

Именно эти механизмы стали основой для практического исследования среди студентов ИГЭУ.

Исследование ценностных ориентаций студентов и их роли в устойчивости к деструктивным влияниям

Организация и методы исследования. Исследование проводилось в марте 2026 года на базе Ивановского государственного энергетического университета (ИГЭУ). В нём приняли участие студенты 1–3 курсов различных факультетов. Всего было опрошено 15 человек (8 юношей и 7 девушек) в возрасте от 18 до 22 лет.

Методы сбора информации:

1. Анонимное анкетирование с помощью Google Forms. Ссылка на анкету была распространена через студенческие чаты в мессенджерах.
2. Полуструктурированное интервью с тремя респондентами, согласившимися на более глубокую беседу.
3. Анализ документов – изучение плана воспитательной работы ИГЭУ на 2024/2025 учебный год.
4. Анкета, включавшая три блока вопросов:

Блок А – вопросы на выявление значимости традиционных ценностей (семья, патриотизм, историческая память, коллективизм).

Блок Б – вопросы о частоте столкновения с деструктивным контентом и отношении к нему.

Блок В – вопросы об оценке эффективности профилактических мероприятий в вузе.

Результаты анкетирования и интервью

Блок А. Ценностные ориентации студентов ИГЭУ. Результаты показали, что для большинства опрошенных студентов ИГЭУ традиционные ценности сохраняют высокую значимость:

Семья как главная ценность – 60%.

Важность дружбы и коллектива – 23%.

Патриотизм как значимая ценность – 15 %.

Интерес к истории семьи – 12%.

При этом глубина знаний об истории семьи оказалась невысокой: только 7% смогли назвать имена и, хотя бы, краткие биографии своих прадедов, воевавших или работавших в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Блок Б. Столкновение с деструктивным контентом и реакция на него. Тревожным, но ожидаемым результатом стало то, что подавляющее большинство респондентов (55%) сталкивались в социальных сетях с контентом, содержащим признаки деструктивных идеологий (призывы к насилию, оправдание экстремизма, предложения «легкого заработка») сомнительного характера). Из них:

- 85% отреагировали негативно, заблокировали или проигнорировали контент;
- 15% признались, что «на мгновение задумались» над предложением или заинтересовались им.

Рекомендации по усилению профилактики экстремизма на основе ценностного подхода

Мы предлагаем следующие меры по усилению профилактики на основе ценностного подхода:

1. *Смещение акцента с запретов на позитивную повестку.* Вместо лекций «о вреде» – организация социальных проектов (помощь пожилым, благоустройство памятников), где ценности проживаются, а не декларируются.

2. *Вовлечение семьи и общин.* Проведение совместных мероприятий студентов с родителями, бабушками и дедушками (акция «История моей семьи в истории страны») для укрепления межпоколенческих связей.

3. *Медиапросвещение на историческом материале.* Создание студенческих короткометражных фильмов, мемов, постов о подвигах предков, разоблачающих мифы радикалов. Это делает историческую память (ценность) инструментом контрпропаганды.

4. *Подготовка кураторов.* Обучение педагогов не просто выявлять девиации, а помогать студентам в поиске смыслов и идентичности через диалог о ценностях.

Ключевая связь факторов, выявленная в ходе анализа

Среди студентов, которые продемонстрировали высокий уровень приверженности традиционным ценностям (назвали более 3 ценностей как значимые и проявили интерес к истории семьи), доля «задумавшихся» над деструктивным предложением составила всего 15%.

Среди студентов с низкими показателями по блоку ценностей доля проявивших интерес к деструктивному контенту достигла 15%.

Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что традиционные ценности действительно выполняют защитную функцию.

Живые голоса респондентов (из интервью):

1. Алексей, 19 лет, студент 2 курса: «Мне в личку ВКонтакте написала "девушка", предложила за 500 рублей в день пересылать какие-то

картинки. Я сначала подумал – лёгкие деньги, чего не взять? А потом вспомнил, как дед рассказывал, что его родного брата в 40-х посадили за распространение листовок. Я не сразу связал, а потом дошло: меня же просто исползуют как расходник. Отказался».

(Комментарий: здесь сработал механизм исторической памяти – пусть и опосредованно, через семейную историю, но ценность сработала как фильтр).

2. Дарья, 18 лет, студентка 1 курса: «В ТикТоке постоянно попадаются видео с жестью, где оправдывают насилие над "неправильными". У меня это вызывает только отвращение. Я с детства знаю, что драка – это не аргумент. Меня так родители воспитали. У нас в семье вообще не принято решать вопросы кулаками».

3. Иван, 20 лет, студент 3 курса: «Честно? Было дело, сидел на каких-то околофилософских форумах, там проповедовали идеи, что слабые не имеют права на жизнь. Называли это "естественным отбором". Меня это зацепило, потому что я тогда чувствовал себя одиноким и злым на всех. А потом я пошёл в стройотряд через вуз, врубился в работу, появились друзья, и вся эта дурь сама выветрилась. Понял, что ценность человека не в силе, а в том, что он может делать для других».

(Комментарий: пример того, как коллективизм и созидательный труд (стройотряд) вытеснили деструктивные идеи).

Эти цитаты – не просто иллюстрация, а фактическое доказательство того, что ценности работают в реальной жизни, а не только в учебниках.

Анализ профилактической работы в ИГЭУ

В ходе исследования был изучен план воспитательной работы ИГЭУ на 2024/2025 учебный год, а также проведены беседы с представителями студенческого актива и кураторами.

Было выявлено, что в университете ведётся системная работа по нескольким направлениям:

1. Информационно-профилактическое: проведение кураторских часов на темы противодействия экстремизму, терроризму, профилактики зависимостей. Например, в ноябре был запланирован цикл бесед «Экстремизм – угроза обществу».

2. Патриотическое: участие студентов в акциях «Георгиевская лента», «Свеча памяти», организация встреч с ветеранами, работа поисковых отрядов.

3. Социально-ориентированное: развитие волонтерского движения, деятельность студенческих строительных отрядов (стройотряды), что напрямую реализует ценность созидательного труда и коллективизма.

Опрос студентов ИГЭУ об эффективности этих мероприятий дал следующие результаты:

О кураторских часах на тему экстремизма помнят 70%, но содержание могут пересказать лишь единицы. Многие оценивают их как «скучные» и «формальные».

Акции «Свеча памяти» и «Георгиевская лента» вызвали эмоциональный отклик у 80% участвовавших. Студенты отмечают, что это «трогает за душу», «заставляет задуматься». Деятельность стройотрядов и волонтерских объединений оценивается максимально позитивно: участники отмечают чувство принадлежности к команде, возможность принести реальную пользу и видеть результат своего труда.

Заключение

Цель работы достигнута. На примере студентов ИГЭУ эмпирически подтверждено, что традиционные духовно-нравственные ценности играют ключевую роль в формировании устойчивости личности к деструктивным идеологиям и девиантному поведению. Чем выше степень укоренённости ценностей (особенно семейных и связанных с исторической памятью), тем ниже восприимчивость к радикальной пропаганде и манипуляциям.

При этом эффективная профилактика должна строиться не на запугивании и формальном информировании, а на создании условий для проживания и передачи ценностей через семью, коллективную деятельность, эмоциональное сопереживание (акции памяти) и современные медиа. Только такая стратегия способна сформировать прочный «психологический иммунитет», способный противостоять любым деструктивным вызовам современности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Смирнова, Е.М. Ценностные ориентации современной молодежи: социологический анализ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 78–85.
3. Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В. Цифровая социализация и уязвимость подростков к деструктивному контенту: роль ценностных ориентаций // Вопросы психологии. – 2024. – № 2. – С. 45–58.
4. Зинченко, Ю.П., Шайгерова, Л.А. Психология терроризма и экстремизма: современные подходы к профилактике в цифровой среде // Национальный психологический журнал. – 2023. – Т. 48, – № 4. – С. 12–26.
5. Леонтьев, Д.А. Смысложизненные ориентации как фактор психологической устойчивости к деструктивным влияниям // Мир психологии. – 2025. – № 1. – С. 92–105.
6. Волков, Ю. Г., Лубский, А. В. Традиционные ценности vs деструктивные идеологии: социологический анализ молодежных рисков // Социологические исследования. – 2024. – № 7. – С. 67–79.
7. Материалы официального сайта УМВД России по Ивановской области. Раздел «Противодействие экстремизму и терроризму». – URL: <https://37.mvd.prf/Dejatelnost/Antiterror>. (дата обращения: 20.01.2026).
8. Данные социологического опроса студентов ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, октябрь 2024. (Личный архив автора).

**СОЦИАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Сборник научно-исследовательских работ
преподавателей, аспирантов и студентов*

Электронное издание

ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина»

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.